

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

На правах рукописи

ПЛЯСУЛЯ АНТОН АЛЕКСАНДРОВИЧ
СОВХОЗЫ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В 1928 – 1934 гг.

Специальность 5.6.1 – Отечественная история

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
В.А. Ильиных

Новосибирск – 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Этапы совхозного строительства	46
1.1. Становление совхозной системы (1917–1927 гг.)	46
1.2. Форсированная совхозизация (1928–1931 гг.).....	61
1.3. Реорганизация совхозов (1931–1934 гг.).....	79
Глава 2. Система управления государственными хозяйствами.....	92
2.1. Государственное управление. Тресты.....	92
2.2. Партийное руководство. Политотделы.....	107
Глава 3. Организация и динамика сельскохозяйственного производства в совхозах.....	134
3.1. Организация производства.....	134
3.2. Кадровый потенциал. Оплата труда.....	155
3.3. Развитие растениеводства. Хлебозаготовки.....	176
3.4. Развитие животноводства.....	197
Заключение	218
Список источников и литературы.....	227
Приложение А. Совхозы Наркомата зерновых и животноводческих совхозов СССР. Количественные параметры.....	244
Приложение Б. Схемы управления трестированными совхозами в 1929–1934 гг.	248
Приложение В. Выписки из протоколов Оргбюро ЦК ВКП(б) об утверждении начальников политотделов совхозов Западно-Сибирского края.....	251
Список таблиц.....	258

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования определяется необходимостью исследования хода и итогов сталинской модернизации экономики СССР, неотъемлемой частью которой была модернизация аграрного строя. Совхозное строительство представляет собой одну из важных составляющих социалистической реконструкции сельского хозяйства. Обращение к истории деятельности совхозов в 1920-х – 1930-х гг. позволяет исследовать источники, динамику и факторы модернизационных процессов аграрной сферы экономики. В этот исторический период закладывались основы, принципы, организационные и политические механизмы развития государственных сельхозпредприятий.

Принципиальное историографическое значение имеет региональный аспект проблемы. Западная Сибирь в исследуемый период относилась к числу основных сельскохозяйственных районов страны. На ее территории развернулось интенсивное совхозное строительство, по темпам которого край опережал другие регионы СССР.

Осмысление опыта совхозного строительства в конце 1920-х – начале 1930-х гг. имеет практическую ценность, поскольку в России вновь происходят значительные изменения в аграрной сфере. С одной стороны, усиливается влияние государства на развитие сельского хозяйства, с другой – возрастает роль крупных коммерческих агрохолдингов в сельскохозяйственном производстве. Благодаря их деятельности растут поступления в местные бюджеты, возобновляется обработка заброшенных земель, воссоздаются племенное и семенное хозяйство, растет урожайность и продуктивность скота и т. д.¹ Крупные хозяйства вновь занимают ведущее место в производстве сельскохозяйственной продукции. Как и современные агрохолдинги, совхозы, объединенные в тресты, являлись

---

¹ *Минаев В.Н.* Роль агрохолдингов в развитии экономики регионов России // Научный вестник Южного института менеджмента. 2018. № 2. С. 78.

крупными сельскохозяйственными предприятиями и до начала 1990-х гг. были основой сельскохозяйственного производства в нашей стране.

Изучение опыта совхозного строительства в конце 1920-х – начале 1930-х гг. позволит понять, каких ошибок и просчетов следует избегать в процессе реорганизации сельского хозяйства на современном этапе и использовать положительный опыт формирования организационно-управленческого механизма государственного сектора в аграрной сфере современной России.

Научная значимость темы также определяется недостаточной изученностью рассматриваемого феномена в истории страны и региона.

Обзор историографии. Рассматривая отечественную историографию исследуемой проблемы, следует выделить три этапа ее изучения: 1) с конца 1920-х до начала 1950-х гг. включительно; 2) с середины 1950-х до конца 1980-х гг.; 3) с начала 1990-х гг. по настоящее время.

Первый этап историографии стал временем накопления исторических знаний о деятельности совхозов. В конце 1920-х гг. перед совхозами в качестве первоочередной ставилась задача увеличить производство хлеба и внести существенный вклад в решение зерновой проблемы². В связи с этим в конце 1920-х – начале 1930-х гг. основной упор делался на освещение деятельности зерновых совхозов³. В первой половине 1930-х гг. стали все более активно публиковаться работы, посвященные проблемам совхозов иных специализаций⁴. Вышел ряд

---

² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд. М., 1984. Т. 4. С. 354.

³ *Броднев М.* Некоторые вопросы, связанные с организацией зерновых совхозов // *Земельный работник Сибири.* 1928. № 9. С. 5–6; *Герчиков М.* Итоги строительства зерносовхозов // *На аграрном фронте.* 1930. № 5. С. 103–111; *Он же.* Основные проблемы строительства зерносовхозов // *На аграрном фронте.* 1931. № 3. С. 3–13; *Калманович М.* Зерносовхозы в системе социалистического строительства // *На аграрном фронте.* 1929. № 7. С. 23–28; *Козинкин В.* К вопросу организации крупных зерновых совхозов в Сибири // *Земельный работник Сибири.* 1928. № 11–12. С. 22–25; *Марковский С.* К новым путям производства в зерновых совхозах Сибкрая // *Жизнь Сибири.* 1929. № 1. С. 25–36; *Метелев А.* О новых зерновых совхозах // *На аграрном фронте.* 1928. № 9. С. 83–91; и др.

⁴ *Анисимов Я.* Вопросы воспроизводства стада, повышения качества и продуктивности скота в молочно-мясных совхозах // *На аграрном фронте.* 1934. № 9. С. 26–37; *Долгоруков Е.* Состояние овцеводства в совхозах овцеводтреста // *Социалистическое животноводство.* 1930. № 5. С. 66–70; *Зайцев А.* Основные проблемы животноводческих совхозов // *На аграрном фронте.*

пропагандистских брошюр⁵. Появились первые книги, в которых обобщался опыт организации производства в совхозах⁶. Немало ценных материалов об истории совхозов региона содержится в работах сибирских авторов⁷. В ряде изданий подводились итоги совхозного строительства в Сибири за годы первой пятилетки⁸.

Концептуальной основой вышеназванных работ являлись работы «вождей» большевистской партии⁹ (в том числе региональных)¹⁰ и прежде всего И.В. Сталина. В 1928 г. Сталин рассматривал укрепление старых совхозов и создание новых зерновых хозяйств как один из путей решения проблемы хлебозаготовок и зерновой проблемы в целом¹¹. В том же году, обосновывая необходимость «смычки рабочих и крестьян» в деревне, генсек ЦК ВКП(б) озвучил установку о том, что совхозы «нужны для того, чтобы иметь в деревне <...> социалистические хозяйственные опорные пункты, необходимые для укрепления смычки»¹². Мысль о необходимости развития старых и строительства новых совхозов была в очередной раз повторена И.В. Сталиным в его речи на пленуме ЦК

1931. № 7. С. 86–97; Любич А. Скотоводческие совхозы на переломном этапе // На аграрном фронте. 1931. № 1. С. 83–95; Преображенский Е. Роль животноводческих совхозов и решения пленума ЦК ВКП(б) // Плановое хозяйство. 1934. № 8–9. С. 64–78; и др.

⁵ Волков И.В. Совхозы – школа колхозов. М., 1931; Сергеев Б.Н. Рычаги социалистической перестройки деревни. М.; Л., 1932; и др.

⁶ Галевиус Ф.К. Совхозное строительство. М.-Л., 1930; Он же. Экономика и организация совхозов. М., 1930; Кувшинов И. С. Основные вопросы организации крупных советских хозяйств. М.; Л., 1930; Сергеев Б.Н. Рычаги социалистической перестройки деревни. М.; Л., 1932.

⁷ Базарник Е. Совхозы Сибирского края // Статистика Сибири. Вып. 1. Новосибирск, 1930. С. 71–80; Зайцев И. О работе совхозов. Доклад на II краевой партийной конференции. Новосибирск, 1931; Мартынов Б.Ф. 105 совхозов Западной Сибири. Новосибирск, 1931; Он же. Сибирские фабрики зерна. Новосибирск, 1931; и др.

⁸ Ананьев А. Итоги первой пятилетки Западной Сибири. Новосибирск, 1934; Совхозы к XV годовщине октября. М., 1932; Солоницын Н. Народное хозяйство Западно-Сибирского края за период с 1928 по 1931 год // Западно-Сибирский край. Материалы по экономике края. Новосибирск, 1932. С. 9–55; и др.

⁹ Калинин М.И. Социалистическая реконструкция сельского хозяйства. М., 1934; Куйбышев В.В. На борьбу за хлеб. М., 1933; Молотов В.М. Задачи второй пятилетки. М., 1934; и др.

¹⁰ Эйхе Р.И. За большевистскую организацию уборки и поставки зерна государству. Новосибирск, 1933; Он же. Очередные задачи западносибирской парторганизации. Новосибирск, 1930; Он же. Очередные задачи западносибирской парторганизации в работе на селе. Новосибирск, 1932.

¹¹ Сталин И.В. На хлебном фронте // Сочинения. М., 1949. Т. 11. С. 90–91.

¹² Сталин И.В. О смычке рабочих и крестьян и о совхозах // Там же. С. 193–194.

и ЦКК ВКП(б) в апреле 1929 г.¹³ В политическом отчете Сталина XVI съезду ВКП(б) 27 июня 1930 г. было заявлено: «мы выполняем и перевыполняем пятилетнюю программу совхозного строительства в 3 года»¹⁴. В мае 1931 г. И.В. Сталин назвал зерновые совхозы «ведущей силой нового советского земледелия»¹⁵. Однако уже в конце 1931 г. он стал более критически относиться к совхозам и в своем докладе на XVII съезде ВКП(б) заявил, что совхозы в тот момент находились «не на высоте своих задач», констатируя несоответствие больших финансовых вложений в совхозы и реальных результатов их деятельности¹⁶. Однако данная позиция не нашла заметного отражения в работах исследователей совхозного строительства данного периода. В них по-прежнему преобладала его позитивная оценка.

В конце 1930-х гг. внимание исследователей к совхозной тематике ослабло. Интерес исследователей к совхозам возрос лишь после Великой Отечественной войны, во время восстановления народного хозяйства. Следует также иметь в виду, что во второй половине 1940-х в восточноевропейских странах, которые стали зоной влияния СССР, пришли к власти коммунисты. В них началась перестройка экономики по советскому образцу. Это усилило актуальность исследования совхозного строительства в нашей стране. При этом разработкой совхозной тематики занимались в основном экономисты и руководители совхозной системы¹⁷. История совхозов рубежа 1920–1930-х гг. освещалась в подобных

---

¹³ *Сталин И.В.* О правом уклоне в ВКП(б). Речь на пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) в апреле 1929 г. // Там же. М., 1949. Т. 12. С. 58.

¹⁴ *Сталин И.В.* Политический отчет Центрального Комитета XVI съезду ВКП(б) // Там же. С. 284.

¹⁵ *Сталин И.В.* Председателю правления Зернотреста. Всем зерносовхозам // Сочинения. М., 1951. Т. 13. С. 50.

¹⁶ *Сталин И.В.* Отчетный доклад XVII съезду партии о работе ЦК ВКП(б) // Там же. С. 329.

¹⁷ *Басюк Т.Л.* Организация совхозного производства. М., 1952; *Иванов Л.И., Коховский Ф.М., Нечаев И.Ф.* Совхоз «Омский». М., 1951; *Кантышев И.Е.* Вопросы экономики зерновых совхозов. М., 1953; *Совхозы.* Сборник статей под ред. М.А. Абросимова. М., 1951; *Трошин И.П.* Новосибирский совхоз (Достижения и методы работы по животноводству). Новосибирск, 1953; *Черкасов И.А.* Совхозы и их роль в социалистическом сельском хозяйстве. М., 1952; и др.

работах кратко. Основное внимание уделялось текущим достижениям советских совхозов.

Второй этап историографии начался после смерти И.В. Сталина. В период «оттепели» (середина 1950-х – середина 1960-х гг.) произошло расширение масштабов изучения истории и деятельности совхозов. Это в первую очередь было связано с теоретическими взглядами нового главы правящей Коммунистической партии. Н.С. Хрущев был уверен, что ведущая роль в социалистическом сельском хозяйстве должна принадлежать совхозам, которые, в отличие от колхозов, являются «последовательно-социалистическими» предприятиями. После построения социализма в аграрном секторе экономики кооперативная собственность (колхозы) будет вытесняться государственной (совхозами).

Свои теоретические построения Хрущев воплощал в жизнь. Ведущую роль в освоении целинных и залежных земель на востоке страны играли новые зерновые совхозы. Практически одновременно с целинной кампанией началось преобразование в государственные хозяйства экономически слабых колхозов. Широкие масштабы «совхозизация» колхозов приобрела в конце 1950-х – начале 1960-х гг. При этом в официальных документах нередкой была и критика деятельности совхозов. Так, на сентябрьском (1953 г.) пленуме ЦК КПСС отмечались недостатки в работе совхозов, которые «еще не стали образцовыми и высокорентабельными социалистическими хозяйствами»¹⁸.

Интенсификация совхозного строительства привела к актуализации изучения его истории. В конце 1950-х гг. вышел ряд работ, в которых освещались организационные и политические аспекты истории совхозов. При этом основное внимание уделялось развитию зерновых совхозов¹⁹. В целом итоги совхозного строительства в конце 1920-х – 1930-е гг. оценивались положительно. Критика отдельных недостатков совхозов была достаточно умеренной.

---

¹⁸ КПСС в резолюциях и решениях ... М., 1985. Т. 8. С. 305.

¹⁹ *Богденко М.Л.* Строительство зерновых совхозов в 1928–1932 гг. М., 1958; *Ермаков И.А.* Совхозы СССР. М., 1957; *Лаврентьев В.Н.* Строительство совхозов в первые годы советской власти. М., 1957; *Лоза Г.М.* Совхозы за сорок лет Советской власти. М., 1957; и др.

После отстранения от власти Н.С. Хрущева темпы совхозизации аграрного сектора экономики снизились. В то же время интенсивность изучения истории совхозов продолжала нарастать. Появились как написанные на общесоюзном материале работы, так и региональные исследования²⁰. Концептуальной основой исторических и экономических работ оставалась официально принятая концепция социалистической реконструкции деревни, согласно которой совхозы определялись высшей формой организации социалистического сельского хозяйства в силу более высокого уровня механизации производственных процессов и более совершенной формы собственности.

Итоги изучения проблемы на конец 1960-х гг. были подведены М.Л. Богденко, которая отметила, что несмотря на определенные достижения в исследовании в истории совхозов, в целом ее разработка отстает от изучения истории коллективизации. «Если о колхозном строительстве созданы крупные монографии почти по всем республикам и важнейшим экономическим районам, то литература о совхозах (за небольшим исключением) представлена в основном статьями и научно-популярными брошюрами»²¹.

Вскоре ситуация изменилась. В последующие годы был опубликован ряд монографий и сборников научных трудов по истории совхозного строительства²².

---

²⁰ *Анисков В.Т., Антошин Ю.Г.* Подготовка кадров и формирование рабочего класса в совхозах Западной Сибири в годы первой пятилетки // Тр. Алт. политех. ин-та. Вып. 5. Барнаул, 1967; *Зеленин И.Е.* Зерновые совхозы СССР (1933–1941 гг.). М., 1966; *Куликов В.М.* Из истории совхозного строительства на Урале (1928–1932 гг.) // Ученые записки Свердловского пединститута. Т. 38. Свердловск, 1966; *Сексенбаев О.С.* Строительство совхозов в Казахстане. 1917–1937. Алма-Ата, 1968; и др.

²¹ *Богденко М.Л.* Некоторые вопросы историографии совхозного строительства в СССР // Проблемы аграрной истории советского общества. Материалы научной конференции 9–12 июня 1969 г. С. 257.

²² *Антошин Ю.Г.* Деятельность Западно-Сибирской парторганизации по строительству совхозов и усилению их роли в социалистическом преобразовании деревни в годы первой пятилетки. Томск, 1972; *Антошин Ю.Г., Анисков В.Т.* Совхозы Западной Сибири в годы первой пятилетки. Новосибирск, 1971; *Зеленин И.Е.* Совхозы СССР в годы довоенных пятилеток. 1928–1941 гг. М. 1982; *Богденко М.Л., Зеленин И.Е.* Совхозы СССР. Краткий исторический очерк (1917–1975). М., 1976; *Сорокин А.Н.* Совхозы Белорусской ССР (1917–1941 гг.). Минск, 1979; *Совхозы Урала в период социализма (1938–1985): сб. научн. тр.* Свердловск, 1986; и др.

Защищались диссертации²³. Наиболее существенный вклад в изучение истории совхозов в конце 1920-х – начале 1930-х гг. внес И.Е. Зеленин, написавший две фундаментальные монографии на данную тему²⁴. В них на общесоюзном материале освещен широкий круг истории совхозов: этапы совхозного строительства, материально-производственная база, управление производством, организация и оплата труда, производство и заготовки сельхозпродукции, деятельность политотделов. Им был сделан принципиальный вывод о том, что большинство зерновых и животноводческих совхозов в годы первой пятилетки были убыточными²⁵. И.Е. Зеленин также указывал на «излишнюю» централизацию и регламентацию планирования совхозного производства в 1930-е гг. «Коллективы совхозов слабо привлекались к составлению текущих и перспективных планов всей совхозной системы, их знания и опыт недостаточно использовались и при составлении годовых планов совхозов»²⁶.

Попытка комплексного анализа деятельности совхозов Западной Сибири в годы первой пятилетки была предпринята Ю.Г. Антошиным и В.Т. Анисковым, которые посвятили данной теме ряд работ²⁷. По их мнению, совхозы в Сибири сыграли ведущую роль в развитии производительных сил сельского хозяйства. К началу второй пятилетки они заготовили восьмую часть всего поставляемого Западно-Сибирским краем хлеба, заняли ведущие позиции в производстве животноводческой продукции. В то же время на совхозном производстве

---

²³ Барынькин И.В. Партийное руководство строительством зерновых совхозов Западной Сибири в годы первой и второй пятилеток (1928–1937 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1984; Искендеров Г.Д. Совхозы Дагестана (1920–1980 гг.): автореф. дис... докт. ист. наук. М., 1988; Зеленин И.Е. Совхозы СССР в 30-40-е годы: автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 1970; Шекшеев А.П. Совхозное строительство в Хакасии (1917 – конец 50-х годов): дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1983; и др.

²⁴ Зеленин И.Е. Зерновые совхозы СССР. Он же. Совхозы СССР в годы довоенных пятилеток.

²⁵ Зеленин И.Е. Совхозы СССР в годы довоенных пятилеток. С. 197.

²⁶ Там же. С. 232.

²⁷ Антошин Ю.Г. Деятельность Западно-Сибирской парторганизации ... Антошин Ю.Г., Анисков В.Т. Совхозы Западной Сибири ...; Анисков В.Т., Антошин Ю.Г. Подготовка кадров и формирование рабочего класса ...; Антошин Ю.Г. Некоторые вопросы историографии совхозного строительства // Вопросы методологии истории и историографии. Вып. 1. Томск, 1974. С. 151–155; и др.

отрицательно сказывались гигантские размеры многих хозяйств, текучесть рабочей силы, слабая подготовка механизаторов. Краткий, но емкий очерк истории совхозного строительства включил в свою фундаментальную монографию о социально-экономическом развитии сибирской деревни в 1926–1937 гг. ведущий сибирский аграрник Н.Я. Гуцин²⁸. По его мнению, Сибирь за годы первой пятилетки превратилась в важнейший район совхозного строительства страны. «Коренные сдвиги, произошедшие в размещении совхозов страны в первой пятилетке, вовлекли в хозяйственный оборот богатейшие земли Сибири и дали новый толчок в развитии этого важнейшего сельскохозяйственного района»²⁹. При этом Гуцин отметил существенные недостатки в функционировании совхозов: низкую урожайность и продуктивность скота, недостаток средств, техники и кадров, слабое внедрение хозрасчета, высокую себестоимость продукции.

Общее и особенное в совхозном строительстве в Хакасии выявил А.П. Шекшеев, который в том числе реконструировал основные этапы совхозного строительства в исследуемом национальном районе в конце 1920-х – начале 1930-х гг.³⁰ По итогам исследования он пришел к выводу, что в годы первой пятилетки Хакасия стала районом интенсивного строительства совхозов. В то же время развитие производства в них не соответствовало темпам развертывания совхозной сети. Многие из хозяйств испытывали финансовые затруднения, имели узкую специализацию, им не удалось снизить себестоимость продукции, быть рентабельными.

Следует также отметить диссертацию И.В. Барынькина³¹, который помимо развития совхозного производства и укрепления его материально-технической базы осветил проблемы подготовки и формирования совхозных кадров, а также

---

²⁸ *Гуцин Н.Я.* Сибирская деревня на пути к социализму (Социально-экономическое развитие сибирской деревни в годы социалистической реконструкции народного хозяйства. 1926 – 1937 гг.). Новосибирск, 1973.

²⁹ Там же. С. 400.

³⁰ *Шекшеев А.П.* Совхозное строительство в Хакасии (1917 – конец 50-х гг.). Абакан, 1988.

³¹ *Барынькин И.В.* Партийное руководство строительством зерновых совхозов ...

массово-политическую работу совхозных партийных организаций. Особое внимание Барынькин уделил деятельности политотделов. По его мнению, работники политотделов добились оперативного и планомерного руководства всеми сторонами жизни совхозов, сформировали широкий беспартийный актив в совхозах, очистили парторганизации совхозов от чуждых партии людей, изгнали из совхозных коллективов вредительские и антиобщественные элементы.

Помимо общих вопросов совхозного строительства в ряде работ затрагивались отдельные аспекты его истории. Правовому статусу и его эволюции была посвящена монография Г.А. Аксененка³². В ней дано общее представление о правовом положении совхозов как государственных хозяйств, показаны их особенности и специфика по сравнению с другими государственными предприятиями СССР. При этом автор исходил из того, что основой хозяйственной деятельности совхозов является земля, и поэтому отношения, связанные с использованием земли, имеют определяющее отношение для характеристики деятельности совхозов³³. В изучение управления совхозами существенный вклад внесли Т.П. Коржихина и Н.И. Коваленко³⁴. По мнению Коржихиной, основной тенденцией в сфере государственного управления совхозами являлось усиление централизации, которая была «доведена до конца» к середине 1930-х гг.³⁵ Выводы о централизации «планово-регулирующих функций по руководству совхозным производством в стране» в первой половине 1930-х гг. также сделаны в работе Н.И. Коваленко. При этом исследователь отмечает одновременное расширение оперативно-хозяйственной самостоятельности совхозов³⁶.

Вопросы функционирования совхозов были также затронуты историками, исследующими более общие проблемы развития советской деревни в конце 1920-х – 1930-е гг. Особо следует отметить монографию Ю.В. Куперта, в которой

---

³² Аксененко Г.А. Правовое положение совхозов в СССР. М., 1960.

³³ Там же. С. 5.

³⁴ Коваленко Н.И. Организация управления совхозами СССР (1917–1937 гг.). М., 1980; Коржихина Т.П. История и современная организация государственных учреждений СССР 1917–1972 гг. М., 1974; Она же. История государственных учреждений СССР. М., 1986.

³⁵ Коржихина Т.П. История государственных учреждений СССР. С. 81.

³⁶ Коваленко Н.И. Организация управления совхозами СССР. С. 135, 137, 160.

с позиции официального советского историко-партийного подхода показано формирование нового отряда рабочего класса, проанализирована динамика и деятельность партийных организаций западносибирских совхозов, исследовано функционирование политотделов совхозов³⁷.

В целом на втором этапе историографии совхозного строительства произошло существенное приращение исторического знания по данной теме. Были выявлены его основные этапы, их содержание, определены количественные параметры развития совхозного сектора аграрной экономики, показаны определенные издержки в его функционировании. В то же время изучение проблемы сдерживалось необходимостью следования официальной государственной концепции социалистической реконструкции сельского хозяйства.

К дискуссионным вопросам на данном этапе изучения проблемы относилась периодизация совхозного строительства. Д.А. Аронов определил три этапа в развитии совхозов за первые 40 лет советской истории: 1917–1927 гг., 1928–1953 гг., после 1953 г.³⁸ И.Е. Зеленин указал на то, что данная периодизация не учитывает важные особенности развития совхозов. По его мнению, в качестве отдельных этапов совхозного строительства следует выделять 1928–1932 гг. и 1933–1940 гг.³⁹ М.Л. Богденко назвала подобную периодизацию «очень дробной» и в качестве второго этапа совхозного строительства назвала период с 1928 по 1937 г. включительно⁴⁰.

Отметим также, что изучение совхозного строительства на протяжении всего советского периода фактически находилось на периферии аграрной

---

³⁷ *Куперт Ю.В.* Руководство Коммунистической партии общественно-политической жизнью западносибирской деревни в условиях социалистической реконструкции (1926–1937 гг.). Томск, 1982.

³⁸ *Аронов Д.И.* Основные этапы развития совхозов СССР // Записки Воронежского сельскохозяйственного ин-та. Т. 28. Вып. 1. Воронеж, 1958.

³⁹ *Зеленин И.Е.* Зерновые совхозы СССР. С. 11; *Он же.* Совхозы СССР в годы довоенных пятилеток.

⁴⁰ *Богденко М.Л.* Некоторые вопросы историографии совхозного строительства в СССР // Проблемы аграрной истории советского общества. Материалы научной конференции 9–12 июня 1969 г. М., 1971. С. 258.

историографии. Ее центральными темами оставались коллективизация, развитие колхозов. Об этом можно судить по двум фундаментальным обобщающим коллективным монографиям по истории крестьянства СССР и Сибири, которые стали своеобразным итогом исследования аграрной истории СССР в конце 1920-х – 1930-е гг. на советском этапе историографии⁴¹.

Третий этап историографии характеризуется преодолением официальной советской парадигмы, концептуальным плюрализмом и расширением за счет ранее секретных документов источниковой базы исследований. Значительная часть новых источников содержится в вышедших в постсоветский период фундаментальных сборниках документов: «Трагедия советской деревни», «Голод в СССР», «Первая заповедь»: Хлебозаготовки в СССР. 1931–1932», «После «Великого перелома»: хлебозаготовки и хлебозакупки в СССР. 1933–1934»⁴². Ряд ценных материалов по истории сибирских совхозов представлен в документальной части документально-монографического издания «Аграрная политика советского государства и сельское хозяйство Сибири в 1930-е гг.»⁴³.

В концептуальном разнообразии постсоветской отечественной аграрной историографии, по нашему мнению, можно выделить три ее базовых направления: тоталитаристское, крестьяноведческое и модернизационное. Изучение совхозов разворачивается в основном в рамках третьего из выделенных направлений. Тоталитаристы и крестьяноведы сосредоточены на исследовании раскулачивания и коллективизации. Странники отечественного варианта модернизационной теории доказывают объективный характер социалистической реконструкции

---

⁴¹ Советское крестьянство в период социалистической реконструкции народного хозяйства. Конец 1927–1937. М., 1986; Крестьянство Сибири в период строительства социализма (1917–1937 гг.). Новосибирск, 1983.

⁴² Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939: документы и материалы. М., 1999. Т. 1: Май 1927 – ноябрь 1929; М., 2000. Т. 2: Ноябрь 1929 – декабрь 1930; М., 2001. Т. 3: Конец 1930 – 1933; М., 2002. Т. 4: 1934–1936 гг.; Голод в СССР. 1929–1934: в 3 т. М., 2011. Т. 1. Кн 1: 1929 – июль 1932; М., 2011. Т. 1. Кн. 2: 1929 – июль 1932; М., 2012. Т. 2: Июль 1932 – июль 1933; М., 2013. Т. 3: Лето 1933–1934; «Первая заповедь»: хлебозаготовки в СССР. 1931–1932. М., 2016; После «Великого перелома»: хлебозаготовки и хлебозакупки в СССР. 1933–1934. М., 2018.

⁴³ Аграрная политика советского государства и сельское хозяйство Сибири в 1930-е гг. Новосибирск, 2011. Часть I. Публикация документов.

сельского хозяйства, связанный с исчерпанием модернизационного потенциала нэпа и мелкотоварного крестьянского хозяйства. В качестве одной из составных частей модернизационных процессов в аграрной экономике они рассматривают совхозы.

Вклад в разработку теоретических основ современной историографии совхозного строительства внесли М.А. Безнин, Т.М. Димони, Г.Е. Корнилов, В.А. Ильиных, С.А. Нефедов⁴⁴. С.А. Нефедов рассматривает создание крупных механизированных зерновых совхозов как первый шаг в модернизации сельского хозяйства. Вторым шагом, по его мнению, должна была стать коллективизация. «Колхозы, как крупные хозяйства, должны были обладать теми же преимуществами в отношении механизации, что и совхозы»⁴⁵. Г.Е. Корнилов рассматривает 1930-е гг. как начало эпохи механизации и машинизации сельскохозяйственного труда. При этом совхозы наряду с колхозами «стали определять производство сельхозпродукции»⁴⁶.

М.А. Безнин и Т.М. Димони оценивают сталинские аграрные преобразования как революцию, которая в отличие от Столыпинской реформы, Октябрьской революции и нэпа обеспечила аграрную модернизацию России в форме колхозно-совхозной капитализации. При этом ведущим укладом сформировавшегося в 1930-е гг. аграрного строя являлся совхозный, в рамках которого в первую очередь проходила капитализация сельского хозяйства (накопление и концентрация капитала, освобождение крестьянина от собственности, товаризация)⁴⁷.

---

⁴⁴ *Безнин М. А., Димони Т.М.* Капитализация в российской деревне 1930 – 1980-х годов. Вологда, 2005; *Безнин М.А., Димони Т.М.* Аграрный строй России 1930–1980-х годов. М., 2014; *Ильиных В.А.* Проекты социалистической модернизации сельского хозяйства // 1917 год в России: социалистическая идея, революционная мифология и практика: сб. науч. тр. Екатеринбург, 2016. С. 138–147; *Корнилов Г.Е.* Аграрная модернизация России в XX в.: региональный аспект // Уральский исторический вестник. 2008. № 2. С. 4–14; *Он же.* Аграрная модернизация России в XX веке // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2012 год. М.; Брянск, 2012. С. 607–620; *Нефедов С.А.* О предпосылках сталинской коллективизации // Россия XXI. 2012. № 6. С. 100–109; *Проекты преобразования аграрного строя Сибири в XX в.: выбор путей и методов модернизации.* Новосибирск, 2015. Гл. 3.

⁴⁵ *Нефедов С.А.* О предпосылках сталинской коллективизации. С. 106.

⁴⁶ *Корнилов Г.Е.* Аграрная модернизация России в XX веке. С. 610.

⁴⁷ *Безнин М.А., Димони Т.М.* Аграрный строй России ... С. 606.

По мнению В.А. Ильиных, в конце 1920-х гг. в СССР была разработана совхозно-колхозная модель социалистической реконструкции сельского хозяйства. Структурными составными частями данной модели являлись колхозы и совхозы, заменившие мелкотоварное крестьянское хозяйство. Колхозы на начальном этапе модернизации становились ведущими производителями сельхозпродукции. Однако в среднесрочной перспективе соотношение должно было измениться в пользу совхозов. «Тем не менее совхозный сектор сельской экономики с самого начала преобразований был призван вносить существенный вклад в валовое и товарное производство сельхозпродукции. Превосходя колхозы по уровню механизации, концентрации производства и производительности труда, совхозы становились "локомотивами" аграрной экономики»⁴⁸.

Однако государственные сельхозпредприятия – совхозы – в 1930-е гг. так и не стали ведущей организационно-производственной формой сельского хозяйства. В силу высокой себестоимости совхозного производства программа форсированного совхозного строительства была свернута и совхозы превратились в вспомогательный придаток колхозной экономики⁴⁹.

Несмотря на то, что совхозы в конце 1920-х – 1930-е гг. внесли существенный вклад в аграрную модернизацию России, интенсивность изучения совхозного строительства в постсоветский период существенно снизилась. Опубликовано небольшое количество статей, посвященных развитию совхозов в данный период⁵⁰.

---

⁴⁸ *Ильиных В.А.* Проекты социалистической модернизации сельского хозяйства С. 140–141.

⁴⁹ *Ильиных В.А.* Аграрный строй Сибири в XX веке: этапы трансформации. С. 626–627.

⁵⁰ *Зеленин И.Е.* Первая советская программа массового освоения целинных земель (конец 20-х – 30-е гг.) // Отечественная история. 1996. № 2. С. 55–70; *Токарев А.Г.* Учебно-опытные зерновые совхозы 1920 – 1930-х гг. в Ростовской области: особенности планировки и застройки // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2017. № 2. С. 39–49; *Трофимова А.И.* Механизм совхозообразования в начале 1930-х гг. (на материалах Европейского Севера РСФСР) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 7. Ч. 2. С. 167–169; *Она же.* Практика «перегибов» в процессе развертывания сети совхозов РСФСР в 1930-х гг. (на материалах Европейского Севера РСФСР) // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история: сб. научн. тр. по мат-лам XXXI международной научно-практической конференции (2 декабря 2013 г.). Новосибирск, 2013; *Она же.* Процесс экономической модернизации в совхозах России в 1930–1950-х гг. (на материалах Европейского Севера РСФСР) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. № 4. С. 42–45;

Защищена лишь одна диссертация⁵¹. При этом данное диссертационное исследование является более широким по хронологическим рамкам, а Европейский Север РСФСР к регионам интенсивного совхозного строительства не относится. Совхозная проблематика затрагивается не только в специальных статьях, но и в работах, в том числе монографиях, в которых исследуются более общие вопросы аграрного развития страны и Сибири⁵².

Существенное приращение исторических знаний по проблемам совхозного строительства в начале 1930-х гг. получено в работах И.Е. Зеленина, Р. Дэвиса и С. Уиткрофта, В.В. Кондрашина, Г.Е. Корнилова и Е.Ю. Баранова, В.А. Ильиных.

Ведущий российский историк аграрник В.В. Кондрашин, рассматривая проблемы хлебозаготовительной политики советского государства в годы первой пятилетки, сделал вывод, что «подавляющее большинство советских совхозов» были не в состоянии выполнить установленные для них планы хлебозаготовок, а также поставок животноводческой продукции. Исследователь ввел в научный оборот информацию о деятельности созданной осенью 1930 г. по инициативе И.В. Сталина специальной комиссии по проверке хозяйственной деятельности совхозов, которая дала им крайне негативную оценку⁵³.

Филимонов А.В. Совхозы Северо-Запада России. 1917–1941 гг. Псков, 1997; *Он же.* Совхозы и развитие крестьянского хозяйства Северо-Запада России в 1920-е гг. // Вестник Псковского государственного педагогического университета. Серия: социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки. 2011. № 15. С. 11–23; и др.

⁵¹ *Трофимова А.И.* Совхозы Европейского Севера РСФСР в 1930–1950-е гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Вологда, 2014.

⁵² Аграрная политика советского государства и сельское хозяйство Сибири в 1930-е гг. Новосибирск, 2011; Аграрные преобразования и сельское хозяйство Сибири в XX веке. Очерки истории. Новосибирск, 2008; *Баранов Е.Ю., Корнилов Г.Е., Лабузов В.А.* Аграрное развитие и продовольственное обеспечение населения Урала. 1928–1934 гг. М., 2009; *Кондрашин В.В.* Голод 1932–1933 годов: трагедия российской деревни. М., 2008; *Он же.* Хлебозаготовительная политика в годы первой пятилетки и ее результаты (1929–1933 гг.). М., 2014; На аграрном фронте Сибири. Кампания 1932–1933 гг. Новосибирск, 2016; Сельское хозяйство Сибири в XX веке: проблемы развития и кризисы. Новосибирск, 2012; и др.

⁵³ *Кондрашин В.В.* Хлебозаготовительная политика в годы первой пятилетки и ее результаты. С. 70.

В.А. Ильиных определил основные этапы совхозного строительства в Сибири и установил погодовой удельный вес государственного сектора аграрной экономики региона в посевных площадях и поголовье продуктивного скота. Низко оценивая качественные показатели колхозного производства, он пришел к выводу, что «положение дел в совхозах, которые были призваны демонстрировать крестьянам преимущества крупного "социалистического" производства, складывалось не лучше, чем в колхозах». В них не соблюдалась агротехника при обработке почвы, игнорировались севообороты. Низкая продуктивность скота и высокий процент падежа являлись следствием недостатка животноводческих помещений, кормов, плохого ухода, нехватки квалифицированных кадров⁵⁴.

В работах В.А. Ильиных и В.Б. Лапердина проведена детальная реконструкция хода и итогов хлебозаготовительных кампаний 1930/31, 1931/32, 1932/33, 1933/34 и 1934/35 гг. в государственном секторе аграрной экономики Сибири⁵⁵. Так, анализируя кампанию 1932/33 г., исследователи установили, что несмотря на административный нажим и репрессии, годовой план хлебосдачи в государственном секторе аграрной экономики края не был выполнен. Причинами срыва заготовительного задания стали низкий уровень организации производства, несоблюдение норм агротехники, дефицит рабочей силы и техники.

Специфика развития совхозов на Урале в 1928–1934 гг. раскрыта в монографии Г.Е. Корнилова, Е.Ю. Баранова и В.А. Лабузова. Авторы, в частности, отметили, что на совхозное строительство, «особенно на покупку дорогостоящего импортного оборудования», расходовались значительные государственные средства. «Однако приобретенная техника использовалась в хозяйствах только на 25–30%»⁵⁶.

---

⁵⁴ Аграрная политика советского государства и сельское хозяйство ... С 505.

⁵⁵ *Ильиных В.А., Лапердин В.Б.* Хлебозаготовки в Сибири в 1930-е годы. Новосибирск, 2020; *Ильиных В.А., Лапердин В.Б.* Хлебозаготовительная кампания 1932/33 г. в совхозах Западно-Сибирского края // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2018. № 3. С. 110–121.

⁵⁶ *Баранов Е.Ю., Корнилов Г.Е., Лабузов В.А.* Аграрное развитие и продовольственное обеспечение населения Урала. С. 441.

И.Е. Зеленин, продолживший изучать период коллективизации в постсоветский период, показал, что строительство совхозов на рубеже 1920-х – 1930-х гг. являлось первым опытом по массовому освоению залежных и целинных земель за четверть века до целинной кампании Н.С. Хрущева. Масштабы данной программы были грандиозны: к концу первой пятилетки планировалось создать несколько тысяч государственных хозяйств, освоить около 14 млн га целинных и залежных земель. Программу удалось реализовать лишь отчасти. Организовали около двух тысяч зерновых и животноводческих совхозов, распахали 7,3 млн га новых земель. При этом вновь созданные хозяйства, а также вся совхозная система в целом «оказалась в состоянии глубочайшего кризиса. Планы производства валовой и товарной продукции были сорваны. Убытки достигли астрономических размеров». Получить планируемое количество сельскохозяйственной продукции удалось только в конце 1930-х гг.⁵⁷

А.И. Трофимова также считает, что в 1930-е гг. был отработан механизм совхозообразования, активно применяемый впоследствии при строительстве совхозов на целине, а также совхозизации колхозов в 1950–1960-е гг. Исследовательница полагает, что в 1930-е гг. «государство моделировало различные схемы управления совхозами, их отраслевой специализации, типы хозяйствования, размеры сети совхозов, накапливая опыт ведения крупного сельскохозяйственного производства на индустриальной основе»⁵⁸.

В постсоветский период активизировалось исследование деятельности политотделов совхозов в 1930-е гг. на территории РСФСР и других республик СССР⁵⁹. Данную проблему на материалах Сибири проанализировали

---

⁵⁷ Зеленин И.Е. Первая советская программа массового освоения целинных земель. С. 55, 63, 67.

⁵⁸ Трофимова А.И. Совхозы Европейского Севера РСФСР ... С. 13.

⁵⁹ Зайцева Л.А. О роли политотделов МТС и совхозов в становлении коллективной хозяйственной системы // Вестник бурятского государственного университета. 2012. № 52. С. 46–50; Сулаймоншоев М.М. Деятельность политотделов по укреплению совхозов в Таджикистане за 20-30 годы XX века // Кишоварз. 2010. № 1. С. 47–48; Трофимова А.И. Политотделы совхозов Европейского севера РСФСР в 1930-х гг. // Вестник Череповецкого государственного университета. 2013. № 2. С. 35–39; Чемоданов И.В. Роль политотделов МТС

А.С. Шевляков⁶⁰ и А.Г. Тепляков⁶¹. А.Г. Тепляков детально рассмотрел функции заместителей начальников политотделов совхозов и МТС, их роль в деятельности данных органов, а также проследил личные судьбы некоторых из них. А.С. Шевляков провел совокупный анализ деятельности политотделов МТС и совхозов, поскольку их функции были идентичны. Он подробно реконструировал организацию политотделов совхозов, структуру и штаты, проводимые ими чистки. Пытаясь оценить деятельность политотделов совхозов, Шевляков пришел к выводу, что с одной стороны политотделы сумели устранить лежащие на поверхности проблемы в деятельности совхозов, а с другой стороны они не смогли обеспечить значительные успехи в подъеме сельского хозяйства⁶².

Несколько иной позиции придерживается А.И. Трофимова. По ее мнению, чистки зачастую обескровливали совхозные кадры. Однако эти издержки «с лихвой компенсировались укреплением организации совхозов, повышением эффективности производства <...>. Политотделы помогли запустить совхозный механизм, заставив каждое звено работать так, как этого требовало государство»⁶³.

Проблема функционирования сети совхозов системы ГУЛАГ впервые в отечественной историографии была поднята в трудах К.А. Казаковой⁶⁴. Она считает, что функционирование и производство сельхозов ГУЛАГа задавало новый импульс в развитии сельского хозяйства Коми АССР: дальнейшее развитие сельского хозяйства сопровождалось формированием системы подготовки кадров,

---

и совхозов в осуществлении массовой коллективизации в Вятском регионе // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2016. № 5. С. 123–124; и др.

⁶⁰ *Шевляков А.С.* Политотделы МТС и совхозов: Чрезвычайные партийно-государственные органы управления в сельском хозяйстве Западной Сибири в 1930-е годы. Томск, 2000; *Он же.* Сталинские политотделы в Сибири. Чрезвычайные органы ВКП(б) в политическом и социокультурном пространстве советской деревни (1930-е гг.). Томск, 2007.

⁶¹ *Тепляков А.Г.* Институт заместителей начальников политотделов по работе ОГПУ-НКВД в МТС и совхозах Сибири в середине 1930-х гг. // *Урал и Сибирь в сталинской политике*. Новосибирск, 2002. С. 173–185.

⁶² *Шевляков А.С.* Сталинские политотделы в Сибири... С. 185–186.

⁶³ *Трофимова А.И.* Политотделы совхозов Европейского севера РСФСР ... С. 38.

⁶⁴ *Казакова К.А.* Развитие сельскохозяйственного производства в лагерях ГУЛАГа на территории Коми АССР в 1930–1950-е гг. // *Вестник Поморского университета. Серия: гуманитарные и социальные науки*. 2009. № 2. С. 5–9; *Она же.* Сельхозы Воркутлага в 1930–1950-е годы // *Известия РГПУ им. А.И. Герцена*. 2009. № 90. С. 48–53.

вследствие чего появились новые образовательные учреждения по подготовке специалистов среднего специального звена. Это позволило той базе сельскохозяйственного производства, которая была наработана в ГУЛАГе, в 1950–1960-е гг. объединиться с совхозами Коми⁶⁵.

В западной историографии совхозы не являлись предметом специальных исследований. Рассматривая особенности аграрной модернизации СССР в 1930-е гг., составной частью которой являлось совхозное строительство, зарубежные исследователи истолковывали ее либо как следствие судорожных попыток преодоления экономической отсталости, либо как специфическую стратегию модернизации, либо как сбой модернизационного процесса⁶⁶.

Некоторые аспекты совхозного строительства в СССР в 1930-е гг. были затронуты лишь С.Н. Прокоповичем⁶⁷, а также Р. Дэвисом и С. Уиткрофтом⁶⁸. Впрочем, книги данных авторов в зарубежную историографию включаются лишь условно. С.Н. Прокоповича можно отнести к российскому эмигрантскому направлению историографии. А монография Дэвиса и Уиткрофта фактически стала составной частью постсоветского отечественного историографического процесса.

Российский экономист и бывший министр продовольствия во Временном правительстве С.Н. Прокопович затронул проблемы развития сельского хозяйства в первом томе своего опубликованного в 1952 г. двухтомника «Народное хозяйство СССР». При этом он опирался на официальную советскую статистику. На основе ее анализа Прокопович попытался выяснить реальное положение дел в аграрной экономике СССР и определить место совхозов в ней. Рассмотрев вкратце деятельность совхозов, исследователь пришел к выводу, что поставленные перед ними задачи «при организационной спешке, недостатке агрономических кадров

---

⁶⁵ Казакова К.А. Развитие сельскохозяйственного производства в лагерях ГУЛАГа на территории Коми АССР в 1930–1950-е гг. С. 8.

⁶⁶ См.: Ефременко Д.В., Мелешкина Е.Ю. Теория модернизации о путях социально-экономического развития // Социологические исследования. 2014. № 6. С. 6.

⁶⁷ Прокопович С.Н. Народное хозяйство СССР. Нью-Йорк, 1952. Т. 1.

⁶⁸ Дэвис Р., Уиткрофт С. Годы голода: сельское хозяйство СССР, 1931–1933. М., 2011.

и бесхозяйственности заведующих разрешались очень плохо», вследствие чего в животноводческих совхозах скот погибал «сотнями и тысячами голов»⁶⁹.

Для зерновых совхозов рубежа 1920-х – 1930-х гг., по мнению С.Н. Прокоповича, были характерны следующие основные проблемы: чрезмерная засоренность полей сорняками, затруднявшими уборку урожая, и нехватка технического оснащения, которое приходилось доставать в соседних совхозах⁷⁰. Впрочем, автор признает, что со временем эти недостатки были устранены. Прокопович считал, что совхозное производство в конце 1920-х – начале 1930-х гг. не могло удовлетворить растущий спрос городского населения и промышленных районов на продукцию сельского хозяйства, темпы развития сельскохозяйственной продукции отставали от темпов промышленного развития, поэтому совхозное производство необходимо было дополнить усиленным изъятием хлеба и животноводческих продуктов из крестьянских хозяйств, что и происходило во время коллективизации⁷¹.

Также в своей работе Прокопович оспаривал официальный тезис о том, что совхозы с их технической оснащенностью продемонстрировали окружающему крестьянству преимущества коллективизации: «Конечно, работой тракторов и комбайнов в совхозах крестьяне заинтересовались; но достаточно вспомнить, как плохо велось хозяйство в совхозах в 1927–1929 гг., чтобы понять, что совхозы должны были производить на крестьян отталкивающее впечатление»⁷².

Р. Дэвис и С. Уиткрофт в своей вышедшей на русском языке монографии⁷³ показали низкую эффективность советских зерновых совхозов в начале 1930-х гг. По мнению исследователей, советское руководство полагало, что совхозы послужат образцовыми производителями сельскохозяйственной продукции, превосходящими крупные американские фермы, однако в силу многочисленных просчетов власти совхозы не оправдали возлагаемых на них надежд. Реальный рост

---

⁶⁹ Прокопович С.Н. Народное хозяйство СССР. Нью-Йорк, 1952. Т. 1. С. 184.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Там же. С. 185.

⁷² Там же. С. 186.

⁷³ Дэвис Р., Уиткрофт С. Годы голода ...

продукции оказался существенно ниже ожидаемого. Несмотря на то, что работники совхозов упорно трудились, энтузиазм не компенсировал недостатка опыта и организационных просчетов. По мнению Дэвиса и Уиткрофта, ситуация с совхозами в начале 1930-х гг. является «ярким примером того, что капвложений, пусть и немалых, было недостаточно для выполнения амбициозных планов государства»⁷⁴. Авторы также исследовали комплекс мероприятий, предпринятых в 1933 г. для увеличения поставок совхозной продукции. Однако эти меры не привели к ожидаемому властью росту поставок совхозной продукции, поэтому было принято решение о разукрупнении совхозов⁷⁵.

Подводя итоги исследования совхозов Западной Сибири в исследуемый период, следует отметить значимые достижения отечественной историографии. В советской исследовательской литературе накоплен большой фактический материал по истории совхозного строительства. Концептуальное переосмысление истории совхозов произошло на постсоветском этапе историографии темы. Однако исследование истории совхозов Западной Сибири в 1928–1934 гг. еще не завершено. Систематическому и целенаправленному исследованию до сих пор не подверглась деятельность трестированных совхозов региона. В дополнительном, всестороннем и более подробном исследовании нуждаются такие вопросы, как механизм образования совхозов на территории Западной Сибири на рубеже 1920-х – 1930-х гг., реорганизация западносибирских совхозов в середине 1930-х гг., реконструкция деятельности совхозных трестов Западной Сибири, кадровая организация и система оплаты труда в совхозах.

Объект диссертационного исследования – аграрный строй Западной Сибири, который является территориальной подсистемой аграрного строя СССР/России. Под аграрным строем мы, вслед за В.А. Ильиных, понимаем совокупность реализуемых в сельском хозяйстве производственных отношений⁷⁶. Составной частью производственных отношений являются организационно-

---

⁷⁴ Дэвис Р., Уиткрофт С. Годы голода ... С. 346.

⁷⁵ Там же. С. 354.

⁷⁶ Проекты преобразования аграрного строя Сибири в XX в. С. 4.

экономические отношения, которые включают формы организации аграрного производства и систему управления сельским хозяйством. Одной из основных организационно-производственных форм сельского хозяйства в 1930-е гг. были государственные сельхозпредприятия – совхозы.

Предмет исследования включает строительство, функционирование и развитие советских хозяйств, а также систему управления ими в 1928–1934 гг. в Западной Сибири. На советском этапе историографии совхозы определялись как «крупные механизированные высокотоварные социалистические государственные предприятия в сельском хозяйстве», которые базировались на государственной собственности на землю и другие средства производства и работали на хозяйственном расчёте⁷⁷. В «Исторической энциклопедии Сибири» дано следующее определение совхозов: один из основных типов сельскохозяйственных предприятий в СССР, которые юридически и фактически находились в государственной собственности⁷⁸. Основу предметной области составляют крупные специализированные хозяйства, входящие в систему тех или иных совхозных трестов. Данный тип совхозов занимал ведущую роль в сельскохозяйственном производстве государственного сектора аграрной экономики.

Цель диссертационного исследования – комплексная реконструкция совхозного строительства в Западной Сибири в 1928–1934 гг., системы управления совхозами и выявление этапов, тенденций и основных факторов их развития.

Исходя из определенной цели, автор ставит следующие исследовательские **задачи**:

- 1) Определить основные этапы и итоги совхозного строительства в 1917–1927 гг.
- 2) Реконструировать ход форсированной совхозизации аграрной экономики в 1928–1931 гг.

---

⁷⁷ Большая советская энциклопедия. М., 1976. Т. 24. Кн. 1. М., 1976. С. 171.

⁷⁸ *Ильиных В.А.* Совхозы // Историческая энциклопедия Сибири. Т. III. Новосибирск, 2009. С. 133.

3) Исследовать процесс и факторы реорганизации западносибирских совхозов в 1932–1934 гг.

4) Рассмотреть становление и развитие системы государственного управления совхозами.

5) Изучить систему партийно-политического руководства государственными сельхозпредприятиями.

6) Выявить тенденции, проблемы и итоги наращивания материально-технической базы совхозного производства.

7) Осуществить реконструкцию организационно-производственных аспектов развития совхозного производства.

8) Представить изменения кадрового потенциала совхозов.

9) Определить динамику развития основных отраслей совхозного производства (полеводства и животноводства).

10) Проанализировать особенности хлебозаготовок в государственном секторе аграрной экономики

Хронологические рамки исследования включают период с 1928 по 1934 гг. Этот временной промежуток стал периодом наиболее интенсивного развертывания сети совхозов в Западной Сибири. Выбор нижней хронологической границы определяется тем, что в июле 1928 г. состоялся пленум ЦК ВКП(б), на котором совхозы впервые были официально обозначены как один из важнейших секторов аграрной экономики, призванный сыграть решающую роль в начинающейся социалистической реконструкции сельского хозяйства. После июльского пленума 1928 г. развернулось массовое строительство крупных специализированных совхозов, сначала зерновых, а затем животноводческих.

Верхняя хронологическая граница обусловлена тем, что к концу 1934 г. социалистический сектор сельского хозяйства стал работать более устойчиво: с 1933 г. в сельском хозяйстве Западной Сибири наметился рост зернового

производства, с 1934 г. – продукции животноводства⁷⁹. Кроме того, в 1934 г. на XVII съезде ВКП(б) было фактически принято окончательное решение о свертывании совхозного строительства и необходимости разукрупнения совхозов. Данное решение ознаменовало завершение того этапа совхозного строительства, который происходил с конца 1920-х до середины 1930-х гг. Принципиальное значение для выбора верхней временной грани имеет произошедшее в конце 1934 г. изменение административно-территориального деления Западной Сибири, которое знаменовало собой возобновление разукрупнения областей и краев региона (см. ниже). Отметим, что аналогичные с нашими хронологические рамки были выбраны авторами фундаментальной монографии по истории аграрного развития Урала⁸⁰.

В первой главе диссертации с целью изучения предпосылок развития совхозов в конце 1920-х гг., а также предшествующих этапов совхозного строительства мы выходим за нижнюю хронологическую грань исследования.

Внутренняя периодизация исследуемого периода определяется этапами совхозного строительства в Западной Сибири.

Географические рамки работы ограничиваются территорией Западно-Сибирского края в границах до конца 1934 г. До 1930 г. она являлась частью единого Сибирского края. Постановлением ВЦИК СССР от 30 июля 1930 г. Сибирский край был разукрупнен на Западно-Сибирский край с центром в Новосибирске и Восточно-Сибирский край с центром в Иркутске. В состав Западно-Сибирского края вошли 14 округов: Ачинский, Барабинский, Барнаульский, Бийский, Каменский, Кузнецкий, Минусинский, Новосибирский, Омский, Рубцовский, Славгородский, Томский, Хакасский и Ойротская автономная область⁸¹. В декабре 1934 г. была учреждена Омская область,

---

⁷⁹ Аграрная политика советского государства и сельское хозяйство Сибири в 1930-е гг. Новосибирск, 2011. С. 539.

⁸⁰ Баранов Е.Ю., Корнилов Г.Е., Лабузов В.А. Аграрное развитие и продовольственное обеспечение населения Урала. 1928–1934 гг. М., 2009.

⁸¹ Административно-территориальное деление Сибири: Справочник. Новосибирск, 1966. С. 117.

в которую вошли западные районы Западно-Сибирского края и Обь-Иртышская область. Также в декабре 1934 г. был образован Красноярский край. В его состав из Западно-Сибирского края отошли Хакасская автономная область и 11 районов⁸². Несмотря на экономические и природно-климатические различия районов Западной Сибири их территориальная близость и административное единство определяет сходство экономических процессов, что дает возможность обобщающего анализа истории совхозного строительства в Западно-Сибирском регионе в целом.

Методы исследования и методология. Теоретико-методологическая база данного исследования включает два основных уровня.

Первый уровень – общие методологические положения, применяемые в любом историческом исследовании: принципы объективности, историзма, системности, детерминизма, структурно-функциональный и сравнительно-исторический подходы.

Одним из основополагающих в данном исследовании является *принцип историзма*, согласно которому любой объект должен рассматриваться в условиях его исторического бытия, в динамике его становления во времени с выделением основных этапов, периодов, закономерностей и тенденций развития, во всем объеме присущих ему свойств и существенных для его понимания взаимосвязей. Его суть наиболее полно выразил Д.С. Лихачев: «Принцип историзма состоит в том, что всякое явление рассматривается в его происхождении, росте и образовании, в аспекте движения, а само движение – в обусловивших его причинах и связях с окружающим – как часть более общего целого»⁸³.

Системный подход подразумевает рассмотрение совокупности аграрных отношений, социально-экономических укладов, организационных и производственных структур, агротехнологий и мероприятий по их

---

⁸² Зуев А.С., Ноздрин Г.А., Матханова Н.П., Ильиных В.А. Административно-территориальное устройство Сибири и Дальнего Востока // Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск, 2009. Т. I. С. 51.

⁸³ Лихачев Д.С. О филологии. М., 1989. С. 52.

преобразованию. На основе *структурно-функционального подхода* анализировалась хозяйственная деятельность и организация труда внутри совхозов.

Принцип детерменизма предполагает поиск широкого спектра социальных, политических, экономических и других факторов, которые определяют характер и особенности развития изучаемых явлений. Основным фактором, определяющим развитие нашей страны, является верховная власть. Так и в рассматриваемый в диссертации период (1928–1934 гг.) субъектом, определяющим экономическую политику, в том числе и в аграрной сфере, являлись государство и правящая партия ВКП(б), которые фактически на протяжении всей советской истории представляли собой неразрывное целое. Также в советский период, особенно на первых этапах его существования, немаловажную роль играла личность главы государства. В рассматриваемые нами годы аграрную политику СССР в значительной степени определял И.В. Сталин, который был абсолютно убежден в необходимости проведения социалистической реконструкции сельского хозяйства. Ее составной частью являлось совхозное строительство.

Сравнительно-исторический метод дает возможность выявить региональные особенности создания, функционирования и производства западносибирских совхозов и выявить общесоюзные закономерности. *Принцип ретроспективности* предполагает оценку развития западносибирских совхозов конца 1920-х – первой половины 1930-х гг. в сопоставлении с предыдущей и последующей стадиями развития аграрного строя Западной Сибири и СССР, включая оценку его развития с точки зрения современной практики.

Второй уровень – это теоретически-концептуальные разработки, непосредственно касающиеся исследуемой сферы социально-исторической реальности. Этот уровень представляет собой совокупность концепций, представлений и подходов о сущности исследуемого объекта, условиях его возникновения и развития. В качестве базовых концепций исследования мы используем:

1) Современную отечественную интерпретацию теории модернизации. Под модернизацией понимается процесс формирования индустриального общества, приходящего на смену традиционному аграрному. Инструментами модернизации являются революции и реформы. Неотъемлемой составной частью модернизационных процессов является трансформация аграрного строя, приводящая к качественным сдвигам в сельском хозяйстве, его отдельных отраслях, сельском социуме.

Начав модернизацию первыми, западноевропейские страны, а затем англосаксонские государства за пределами Европы заняли лидирующие позиции в технологиях, производстве и социальном развитии. Отстававшие в своем социально-экономическом развитии страны пошли по пути догоняющей модернизации. С точки зрения адептов классической концепции модернизации ее неотъемлемыми характеристиками являются демократия и частная собственность. В связи с этим они отказывают социалистическим преобразованиям в СССР в праве называться разновидностью модернизации. Многие отечественные обществоведы и историки с данной позицией не согласны. Они считают строительство социализма в СССР, включая коллективизацию, страновой разновидностью модернизационных процессов, хотя и не лишенной существенных издержек. Мы также считаем социалистическую реконструкцию сельского хозяйства, включая совхозное строительство, частью реальных модернизационных процессов, ведущих к качественным изменениям аграрного строя и переходу от традиционного общества к индустриальному.

2) Современные концепции многоукладности советской аграрной экономики, согласно которым совхозы, с одной стороны, являются важнейшей частью многоукладной экономики, а с другой стороны, совхозы (наряду с колхозами) являлись не столько хозяйственными образованиями в собственном смысле, сколько определенными способами организации социальной и экономической жизни в том виде, в каком они были нужны советскому

государству⁸⁴. В данном контексте предпринята попытка проанализировать особенности функционирования совхозов, а также удельный вес западносибирских совхозов в сельскохозяйственном производстве в сравнении с иными укладами.

3) Теоретические разработки В.А. Ильиных, согласно которым аграрное развитие России имело дискретный характер, заключающийся в последовательной смене моделей аграрного строя, которые имели принципиальные качественные отличия. На протяжении XX в. исследователь зафиксировал смену трех базовых моделей аграрного строя. В 1930-е гг. в России сформировалась принципиально новая модель аграрного строя, которую можно определить как колхозно-совхозную систему. В ее рамках госхозы являлись второстепенным сектором сельского хозяйства. Отличительными чертами данной модели аграрного строя являлись тотальное вмешательство государства в сферу организации производства и принудительное изъятие произведенной сельхозпродукции в форме государственных заготовок⁸⁵.

Источниковая база исследования. В ходе подготовки диссертационного исследования использовался широкий массив источников, часть из которых вводится в научный оборот впервые. Основными видами источников являются законодательно-нормативные акты, статистические материалы, делопроизводственная документация, периодическая печать. Используемые источники также делятся на опубликованные и неопубликованные (архивные) документы.

Законодательно-нормативные акты подразделяются на центральные, региональные и ведомственные. Важнейшее значение для исследования имеют директивные документы центральных партийных органов (постановления съездов, конференций, пленумов ЦК Коммунистической партии, ЦК ВКП(б), Политбюро), которые де-факто имели силу закона, законодательные и нормативные акты органов государственного управления союзного и республиканского уровня (ЦИК,

---

⁸⁴ Многоукладная аграрная экономика и российская деревня. М., 2001. С. 18–27.

⁸⁵ *Ильиных В.А.* Аграрный строй Сибири в XX веке: этапы трансформации.

ВЦИК, СНК СССР и РСФСР), а также совместные постановления центральных партийных и государственных органов (постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б)).

Обязательные к исполнению директивные и нормативные документы на территории исследуемого региона принимались Сибирским (до 1930 г.) и Западно-Сибирским краевыми партийными комитетами ВКП(б), Сибирским (до 1930 г.) и Западно-Сибирским исполнительными комитетами, их пленумами, краевыми партийными конференциями.

Ведомственный уровень данного вида источников включает нормативные документы Наркоматов земледелия СССР и РСФСР, Наркомата зерновых и животноводческих совхозов СССР и иных специальных сельскохозяйственных ведомств, в ведении которых находились совхозы (Совхозцентр РСФСР, Сибсельтрест).

Законодательные и нормативные акты, связанные с разработкой и реализацией политики правящей большевистской партии и советского государства, как правило, публиковались в открытой печати, сначала в газетной и журнальной периодике, специальных собраниях, а затем в отдельных официальных изданиях. Формируемыми на периодической основе собраниями законодательных актов являются «Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства СССР» (СЗ СССР), «Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР» (СУ РСФСР). Официальные решения правящей партии помещались в стенограммы съездов и конференций ВКП(б)⁸⁶. В более поздний период были изданы официальные своды наиболее важных партийных и партийно-государственных нормативных актов «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК»⁸⁷,

---

⁸⁶ Пятнадцатый съезд ВКП(б). Стенографический отчет. Ч. 1-2, М., 1961–1962; XVI съезд ВКП(б). Стенографический отчет. М.; Л., 1930; XVII съезд ВКП(б). Стенографический отчет. М., 1934; XVI конференция ВКП(б). Стенографический отчет. М., 1962; XVII конференция ВКП(б). Стенографический отчет. М., 1932.

⁸⁷ КПСС в резолюциях и решениях ... Т. 4: 1926–1929; М., 1984. Т. 5: 1929–1932; М., 1985. Т. 6: 1933–1937.

«Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам»⁸⁸. В 1930-е гг. выходило периодическое собрание региональных нормативных актов «Сборник постановлений и распоряжений Президиума Западно-Сибирского Крайисполкома».

Не опубликованные в исследуемый период законодательные и нормативные акты хранятся в фондах федеральных и региональных архивов. В постсоветский период часть из них опубликовали в сборниках документов «Трагедия советской деревни», «Голод в СССР».

Законодательные и нормативные документы позволяют осуществить реконструкцию государственной политики в отношении совхозного строительства, ее целей и задач, системы планирования, структуры государственного и партийного-политического руководства совхозами.

Делопроизводственная документация включает в себя документы центральных и региональных партийных, государственных и хозяйственных органов: распорядительные (решения, приказы, распоряжения), протокольные (протоколы и стенограммы совещаний и собраний) и контрольные (материалы ревизий, акты обследования, заключения и сводки с мест). Также использовались документы и переписка различных сельскохозяйственных и управляющих органов (Всероссийского государственного сельскохозяйственного синдиката Наркомата земледелия СССР и РСФСР, Совхозцентра, Наркомата совхозов СССР, Западно-Сибирского краевого земельного управления, политсектора крайземуправления и т. д.). Отдельно стоит отметить делопроизводственные документы трестов, непосредственно управляющих совхозами в 1928–1934 гг. (тресты «Овцевод», «Свиновод», «Скотовод», Маслотрест, Зернотрест и др.).

Распорядительные документы принимались на разных уровнях: они исходили от директоров совхозов, начальников политотделов, трестов, земельных управлений и т.д. Данные источники дают представление о конкретных решениях,

---

⁸⁸ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М., 1967. Т. 1: 1917–1928 годы; М., 1967. Т. 2: 1929–1940 годы.

которые принимались теми или иными должностными лицами в сфере их ответственности. Стенограммы и протоколы совещаний и собраний дают представление о личностных качествах руководителей и управляющих разного уровня, степени их компетентности в принятии и реализации тех или иных решений, степени эффективности и результативности исполнения решений на местах. При анализе протоколов и стенограмм следует иметь в виду, что зачастую стенографические записи исправлялись и подгонялись под шаблон, в результате чего стенограммы представляют собой формализованный вид документов, информирующих о принятых решениях.

Контрольные источники (материалы ревизий, акты обследования, заключения и сводки с мест) представляют итоги работы комиссий из разных вышестоящих инстанций (от земельных управлений и трестов до партийных организаций) по проверке деятельности совхозов: производственных и финансовых результатах, качественных показателях сельхозпроизводства, оснащенности совхозов техникой, условиях труда работников, работе партийных ячеек и директоров совхозов и др. Наиболее ярким примером контрольных источников можно считать отчеты политотделов совхозов.

Материалы делопроизводства – наиболее обширная по объему группа источников. Незначительная часть использованных в тексте диссертации делопроизводственных документов опубликована в уже упомянутых сборниках документов «Трагедия советской деревни», «Голод в СССР». Основной корпус неопубликованных источников извлечен из фондов трех федеральных и двух региональных архивохранилищ.

В Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) использованы документы из фонда ЦК КПСС (Ф. 17). В Российском государственном архиве экономики (РГАЭ) проведена исследовательская работа с фондами 3107 (Всероссийский государственный сельскохозяйственный синдикат Народного комиссариата РСФСР), 3895 (Совхозцентр), 7799 (Учреждения по руководству мясными и молочными совхозами), 7802 (Учреждения

по руководству зерновыми совхозами), 7803 (Наркомат совхозов СССР), 7866 (Учреждения по руководству овцеводческими совхозами).

Из Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) привлекались документы фондов А-310 (Наркомат земледелия РСФСР) и А-317 (Наркомат совхозов РСФСР).

Базовым архивохранилищем для представленного диссертационного исследования является Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Значимыми для решения поставленных в исследовании задач оказались материалы делопроизводственной документации, отложившиеся в фондах руководящих партийных органов исследуемого региона: Сибирского краевого комитета ВКП(б) (Ф. П-2) и Западно-Сибирского краевого комитета ВКП(б) (Ф. П-3); районных комитетов компартии и парткомов совхозов; чрезвычайных партийно-государственных органов управления сельским хозяйством: политсектора Сибирского краевого земельного управления (Ф. П-175), политчастей совхозных трестов, политотделов совхозов.

Важное значение для реализации задач исследования имеет делопроизводственная документация региональных органов государственного управления и земельных органов: Западно-Сибирского крайисполкома (Ф. Р-47), Земельного управления Западно-Сибирского крайисполкома (Ф. Р-1072).

Информация о функционировании государственного сектора аграрной экономики региона содержится в делопроизводственных документах фондов отраслевых совхозных трестов и региональных органов управления совхозным строительством: Ф. Р-285 (Скотоводтрест), Ф. Р-295 (Государственный птицеводческий трест), Ф. Р-309 (Управление уполномоченного Наркомата зерновых и животноводческих совхозов СССР по Западно-Сибирскому краю), Ф. Р-311 (Запсибсоюзплемтрест), Ф. Р-357 (Молочно-масляный трест), Ф. Р-358 (Свиноводтрест), Ф. Р-359 (Овцеводтрест), Ф. Р-366 (Зернотрест).

В Государственном историческом архиве Омской области (ИАОО) использовались документы Ф. 319 (Омский государственный

сельскохозяйственный трест Омского окружного земельного управления) и Ф. 1883 (Сибсовхозтрест).

К базовым видам источников для написания диссертационного исследования относится *статистический материал*, который был извлечен как из ряда архивных фондов, так и из обобщающих и тематических справочников, сборников и ежегодников.

Обобщенные данные о динамике совхозного строительства и производства, его материально-технической базе представлены в общесоюзных статистических изданиях. Небольшие, но значимые подборки статистических материалов о развитии совхозов содержатся в ежегодниках «Социалистическое строительство СССР»⁸⁹, статистическом справочнике «Народное хозяйство СССР»⁹⁰. В специализированных сборниках «Труд в СССР»⁹¹ приводятся данные о численности рабочей силы в совхозах, ее составе, оплате труда. Сведения о поголовье сельскохозяйственных животных также опубликованы в специализированных изданиях⁹².

Наиболее детальные сведения о развитии совхозов представлены в статистическом ежегоднике⁹³ «Сельское хозяйство СССР. 1935»⁹⁴. Сборник подготовлен специалистами Наркомата земледелия и Наркомата совхозов СССР. Его составной частью является пространный раздел «Основные показатели строительства совхозов в 1928–1934 гг.». Наиболее детальные сведения приведены в подразделе «Совхозы Наркомсовхозов», который в свою очередь разделен

---

⁸⁹ Социалистическое строительство СССР. Стат. ежегодник. 1934. М., 1934; Социалистическое строительство СССР. Стат. ежегодник. 1935. М., 1935; Социалистическое строительство СССР. Стат. ежегодник. 1936. М., 1936.

⁹⁰ Народное хозяйство СССР. Стат. справочник. М.; Л. 1932.

⁹¹ Труд в СССР. Справочник 1926–1930 гг. М., 1930; Труд в СССР. Ежегодник. 1933. М., 1934; Труд в СССР. Ежегодник. 1934. М., 1935; Труд в СССР. Стат. справочник. М., 1936.

⁹² Животноводство СССР. М., 1930; Животноводство СССР в цифрах. М.; Л., 1932; Предварительные итоги переписи скота на 1 февраля 1932 года. М., 1932; Итоги переписи скота на февраль 1932 года. Вып. 2: Численность скота по Азиатской части РСФСР, Закавказской СФСР, Узбекской ССР и Туркменской ССР. М., 1932. Численность скота в СССР. Окончательные итоги учета скота в июле 1934 года. М., 1934.

⁹³ Предполагался ежегодный выход подобных изданий. Однако его не удалось повторить даже в следующем году и «Ежегодник» 1935 г. остался единственным.

⁹⁴ Сельское хозяйство СССР. Ежегодник. 1935. М. 1936.

на 4 части: «Зерносовхозы», «Молочно-мясные совхозы», «Свиносовхозы», «Овцесовхозы».

В первой части («Зерносовхозы») наиболее информативный характер для реализации целей и задач диссертационного исследования имеют следующие таблицы, содержащие данные по Западно-Сибирскому краю: «Количество зерносовхозов и земельная площадь», «Посевная площадь в зерносовхозах», «Площадь паров и зяби в зерносовхозах», «Сдача зерна государству зерносовхозами», «Энергетические ресурсы зерносовхозов», «Тракторный парк зерносовхозов», «Парк комбайнов в зерносовхозах», «Уборка комбайнами ранних зерновых культур в зерносовхозах», «Автомобильный парк зерносовхозов», «Животноводство в зерносовхозах», «Численность рабочей силы в зерносовхозах», «Основные фонды зерносовхозов». В других частях подраздела помещена в целом аналогичная информация с учетом соответствующей специализации хозяйств. Отметим, что в данном подразделе содержится не полная информация о парке комбайнов и грузовых автомобилей в зерносовхозах отдельных регионов, включая Западно-Сибирский край (данные приведены с 1 января 1932 г.)⁹⁵, парке тракторов и грузовых автомобилей в животноводческих хозяйствах (данные приведены лишь на 1 января 1934 и 1935 гг.)⁹⁶.

Сведения о количественных параметрах государственных хозяйств иного подчинения, также расположенных на территории Западно-Сибирского края, приводятся в подразделах «Совхозы Наркомзема» (семеноводческие, льноводческие, коневодческие), «Совхозы Наркомата пищевой промышленности» (свекловичные, табаководческие) «Совхозы Наркомата внешней торговли» (кролиководческие и звероводческие). Информация об этих госхозах менее детальная, чем о хозяйствах Наркомата совхозов и приведена, начиная с 1932 г.

---

⁹⁵ Сельское хозяйство СССР. Ежегодник. 1935. М. 1936. С. 762, 766.

⁹⁶ Там же. С. 865, 943, 1009, 1056, 1058. Сведения о количестве зерноуборочных комбайнов в животноводческих хозяйствах Наркомата совхозов отсутствуют.

Ряд данных о развитии совхозов в Западно-Сибирском крае можно получить в региональных статистических изданиях⁹⁷.

Сведения из официальных статистических изданий существенно дополняет неопубликованная статистика, извлеченная из архивных фондов. Особую ценность для нас представляют статистические данные из годовых отчетов трестов животноводческих совхозов начала 1930-х гг., которые в значительной степени восполняют лакуны статистических сборников.

Реализация задач, поставленных в диссертационном исследовании, сделала необходимым привлечение *газетной периодики*. В.М. Рынков убедительно доказал, что периодическая печать не является комплексным источником, а представляет собой комплекс источников⁹⁸. На страницы советских газет помещались в том числе директивные документы Коммунистической партии, законодательные и иные нормативно-правовые акты, повествовательные источники. В качестве источников для написания работы нами главным образом использовались опубликованные на страницах общекраевой газеты «Советская Сибирь» информационно-новостные сводки, обзоры, сообщения, объявления, заметки и иные материалы, являющиеся разновидностью повествовательных источников.

Советские газеты традиционно относятся к недостаточно достоверным источникам, поскольку они отражают официозную позицию и в них затушевываются недостатки и выпячиваются достижения. Однако детальный просмотр «Советской Сибири» позволил нам сделать иные выводы. В опубликованных в ней в начале 1930-х гг. материалах о совхозном строительстве в регионе преобладает информация негативного характера: о невыполнении планов строительства животноводческих помещений, неудовлетворительном уходе

---

⁹⁷ Народное хозяйство Западно-Сибирского края за период с 1928 по 1931 г. Новосибирск, 1932; Итоги развития народного хозяйства и культурного строительства Западной Сибири за первое пятилетие. 1928–1932. Новосибирск, 1934; Народное хозяйство Запсибкрая: Стат. ежегодник. Новосибирск, 1936

⁹⁸ См.: Рынков В.М. Периодическая печать: место в системе исторических источников // Отечественные архивы. 2010. № 3. С. 44–50.

за скотом, высоком отходе молодняка, низком качестве вспашки и т.п. И лишь к середине 1930-х гг. соотношение показа деятельности совхозов смещается в позитивную сторону. Но это связано не только с попытками игнорировать изъяны, но и с реальным улучшением качественных показателей развития совхозов. В качестве недостатка газетной прессы следует отметить ее оперативность. Поэтому приводимые в газетах количественные данные следует перепроверять по другим источникам.

Продолжая тему достоверности источников, укажем, что негативный характер освещения ситуации в совхозах также преобладал в докладных записках, составленных по итогам проверки их деятельности комиссиями, направленными на места вышестоящими инстанциями. Наибольшую известность в исследовательской литературе получили материалы сформированной осенью 1931 г. комиссии ЦК ВКП(б) по обследованию хозяйств Зернотреста. Ее бригада была направлена в том числе в Западно-Сибирский край. Комиссия зафиксировала в обследованных зерносовхозах «вопиющую бесхозяйственность и недопустимо преступное отношение к государственному имуществу». Отмечались неудовлетворительное качество обработки земли, большие потери при уборке, обмолоте и перевозке зерна. Выводы комиссии были положены в основу постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 27 ноября 1931 г. «О работе зерновых совхозов»⁹⁹.

Негативный материал преобладал и в отчетах политотделов совхозов. Вскрытие недостатков в подведомственных хозяйствах являлось одной из их основных задач. Ее выполнение служило основанием для положительной оценки работы каждого политотдела. В том же случае, если вина за вскрытые изъяны возлагалась на исключенных из партии и арестованных руководителей хозяйств, характеристика их работы получала преувеличенно негативный характер.

---

⁹⁹ Кондрашин В.В. Хлебозаготовительная политика в СССР в годы первой пятилетки и ее результаты // Гуманитарные науки в Сибири. 2013. № 4. С. 36; ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 5. Д. 142. Л. 6–7; СЗ СССР. 1931. № 69. Ст. 459.

Несмотря на определенные недочеты делопроизводственные документы по исследуемой проблеме имеют в целом достоверный характер. В то же время к статистическим источникам о деятельности совхозов, особенно составленным в начале 1930-х гг. следует относиться более критически. В.А. Ильных доказал, что коллективизация привела к ухудшению качества сельскохозяйственной статистики. Он зафиксировал значительные масштабы приписок посевных площадей в совхозах. Приписки посевных площадей являлись следствием возложения на них завышенных плановых заданий, которые наличными силами и средствами выполнить было невозможно. Однако от выполнения плана зависела карьера руководителя хозяйства. За провал планового задания его могли не только снять с должности, но и привлечь к уголовной ответственности как саботажника. Чтобы избежать наказания и выслужиться перед начальством, директора предоставляли фиктивные данные, включая в отчеты о выполнении планов посевной кампании вообще незасеянные площади.

Благоприятные условия для искажения отчетности создавали особенности землепользования совхозов. Под них отводились огромные массивы ранее неосвоенных земель. Некоторые хозяйства располагались на территории нескольких административных районов. Совхозные тресты с приписками не только не боролись, но фактически их провоцировали, включая фиктивные цифры в свои рапорты об успехах социалистического строительства¹⁰⁰.

Нередко приписки имели не осознанный характер. Так, в отчет о вспашке целины в первых зерносовхозах Западной Сибири включили площади, обработка которых была проведена с крайне низким качеством. Весной перед посевом эти земли пришлось перепахивать вновь¹⁰¹.

---

¹⁰⁰ *Ильных В.А.* Статистический мониторинг посевных площадей в Сибири в 1930-е гг. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2020 год: Социальный мир деревни X—XXI вв.: земельные собственники / землевладельцы. Воронеж, 2020. С. 190.

¹⁰¹ *Мартынов Б.Ф.* Сибирские фабрики зерна. С. 20–21, 24.

Помимо приписок имело место и сознательное сокрытие размеров посевных площадей. Наличие таковых являлось своеобразной страховкой на случай невыполнения плана хлебозаготовок. Так, в 1933 г. в Маслянинском зерносовхозе выявили 85 га посевов, скрытых от отчетности¹⁰². Но в целом качество статистического мониторинга в совхозах к середине 1930-х гг. существенно улучшилось. При этом в публикуемые в это время статистические данные о посевных площадях и поголовье скота за предыдущие годы были внесены поправки. В то же время сведения об урожайности зерновых культур, в том числе в совхозах в середине 1930-х гг. оставались преувеличенными¹⁰³.

Вопросы достоверности данных возникают и при определении количественных итогов совхозного строительства в Западной Сибири в начале 1930-х гг. Так, например, в разных источниках приводятся неодинаковые данные о числе совхозов в регионе на конец 1930 г. Так, в документах Западно-Сибирского краевого отдела снабжения указано, что в конце 1930 г. в краевой Зернотрест входили 28 совхозов¹⁰⁴. Та же цифра приводится в вышедшей в 1931 г. в Новосибирске брошюре Б.Ф. Мартынова «105 совхозов Западной Сибири»¹⁰⁵. В то же время в упомянутом выше ежегоднике «Сельское хозяйство СССР. 1935», который был издан в 1936 г., указано, что на территории края в конце 1930 г. функционировало лишь 13 зерносовхозов¹⁰⁶. Причинами разнобоя в данных могли быть: ликвидация, объединение или перепрофилирование хозяйств, итоги которых зафиксированы в более поздних источниках; учет в оперативной статистике организованных, но еще не функционирующих хозяйств, различия в методиках подсчета. В число совхозов в ряде документов включались все государственные хозяйства соответствующего профиля, в том числе опытные станции, учебные хозяйства и т.п., а в других документах учитывались только совхозы.

---

¹⁰² ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 528. Л. 162–166.

¹⁰³ См.: *Ильиных В.А.* Организация урожайной статистики зерновых культур в Сибири в 1930-е гг. // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2022. № 1.

¹⁰⁴ ГАНО. Ф. Р-1073. Оп. 3. Д. 107. Л. 27.

¹⁰⁵ *Мартынов Б.Ф.* 105 совхозов Западной Сибири. С. 9.

¹⁰⁶ Сельское хозяйство СССР. С. 788.

Несмотря на недостаточную достоверность ряда источников, выявленная в рамках работы над темой исследования их совокупность создает надежную основу для достоверного анализа поставленной проблемы.

Научная новизна работы определяется: комплексностью изучения проблемы, анализом недостаточно исследованным и дискуссионных вопросов, введением в научный оборот новых источников.

Впервые в отечественной историографии на материалах Западной Сибири осуществлена обобщенная реконструкция хода и итогов совхозного строительства в Западной Сибири в 1928–1934 гг. Широкий комплекс источников позволил раскрыть динамику производственной деятельности совхозов, материально-технической базы, кадрового состава, рассмотреть важнейшие факторы, повлиявшие на изменение организации производства и системы оплаты труда. В диссертации детально исследована система государственного управления и партийно-политического руководства совхозами региона. Выявлены основные проблемы взаимодействия между различными звеньями управления совхозами. Автор внес существенный вклад в изучение реорганизации совхозов в 1932–1934 гг.

Теоретическая и практическая значимость. Представленные научные результаты позволят расширить исторические знания об общих закономерностях и региональных особенностях социалистической реконструкции сельского хозяйства СССР в конце 1920-х – 1930-е гг., а также о ходе и итогах совхозного строительства, которое являлось составной частью программы модернизации аграрного сектора экономики, роли и месте в этих процессах исследуемого региона. Анализ предмета исследования имеет непосредственный выход на решение ряда проблем современной отечественной историографии, в том числе методов решения аграрного вопроса. Результаты исследования могут представлять интерес для разработчиков современных проектов развития аграрного сектора экономики.

Возможно использование материалов работы для написания обобщающих трудов по аграрной и экономической истории СССР, Сибири и других регионов.

Введенный в научный оборот фактический материал и сделанные выводы будут полезны при подготовке учебных курсов, подготовки научно-популярных публикаций, создания музейных экспозиций.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Составной частью разработанной программы социалистической реконструкции сельского хозяйства СССР являлось совхозное строительство. Превосходящим колхозы по уровню механизации, концентрации производства и производительности труда совхозам надлежало стать «локомотивами» аграрной экономики. Совхозное производство планировалось развивать опережающими темпами. Объединяемые в крупные специализированные тресты совхозы должны были занимать все более высокий удельный вес в аграрном секторе экономики, заняв в перспективе место ведущей организационно-производственной формы сельского хозяйства.

2. Переломным в совхозном строительстве стал XV съезд ВКП(б), который поставил задачу создания значительного количества новых крупных специализированных совхозов. С 1928 г. в Западной Сибири началось активное расширение совхозной сети и укрепление уже существующих совхозов. В первую очередь разворачивалось строительство новых зерновых совхозов, которые должны были способствовать разрешению обострившейся зерновой проблемы. В конце 1929 г. в связи с ухудшением снабжения городского населения мясопродуктами был предпринят ряд мер по организации крупных специализированных животноводческих совхозов.

Начавшаяся в 1930 г. форсированная коллективизация привела к активизации совхозного строительства, в связи с чем происходила перманентная эскалация его плановых показателей. Программы строительства новых совхозов в Западной Сибири, наращивания в них посевных площадей и поголовья скота постоянно менялись в сторону увеличения. Нарастивалась доля государственного сектора аграрной экономики в валовом производстве сельскохозяйственной продукции.

3. Главной проблемой функционирования совхозов в начале 1930-х гг. являлась их низкая рентабельность и продуктивность при высокой себестоимости продукции. Планы производства и сдачи сельхозпродукции систематически не выполнялись. От значительно более механизированных совхозов ожидали более высоких показателей, чем от колхозов. В связи с этим основной упор в совхозном строительстве был перенесен с расширения сети предприятий на их организационно-хозяйственное укрепление. В 1931 г. программа строительства совхозов начала сворачиваться и уступила место реорганизации и оптимизации совхозной сети. Происходило разукрупнение существующих совхозов, их перепрофилирование, расширение специализации, передача части совхозных земель колхозам.

4. Государственное управление совхозным сектором аграрной экономики отличалось многоступенчатостью, параллелизмом и перманентными преобразованиями. Базовым звеном управления специализированными совхозами являлись тресты. В начале 1930-х гг. основным направлением изменений в трестовской системе стала ее децентрализация. Оптимизация системы управления должна была обеспечить повышение эффективности деятельности совхозов. Вновь созданные управленческие структуры кардинально ситуацию не меняли, в связи с чем следовала очередная перестройка.

5. Усилению партийного влияния на совхозы должны были способствовать организация первичных партийных организаций, перемещение их деятельности в низовое производственное звено. Задачу организационно-хозяйственного укрепления совхозов с 1934 г. решали чрезвычайные партийно-государственные органы управления – политотделы. Вмешательство руководителей политотделов в хозяйственные процессы, их попытки подмены директорского корпуса негативно сказывались на развитии хозяйств. В связи с этим с 1935 г. круг полномочий политотделов был существенно сужен, и они фактически превратились в парткомы.

6. В конце 1920-х гг. зерновые совхозы структурно состояли из участков и тракторных колонн, животноводческие хозяйства – из специализированных

ферм. С 1931 г. в зерновых совхозах образуются основанные на началах хозрасчета отделения. С 1932 г. в отделениях и на фермах образуются постоянные бригады, за которыми закрепляется статус основного производственного звена. Бригадная форма организации труда становится преобладающей. В начале 1930-х гг. происходит переход от повременной к сдельной оплате труда. Однако оптимальной системы организации и оплаты труда, обеспечивающей бесперебойную хозяйственную деятельность совхозов, найдено не было. Продолжали оставаться острыми проблемы трудовой дисциплины, низкой производительности труда.

7. Совхозы отличались более высоким уровнем механизации сельскохозяйственных работ, чем колхозы. В зерновом производстве механизация обеспечивалась тракторами и зерноуборочными комбайнами. В 1929–1931 гг. в совхозы Западной Сибири направлялись импортные трактора и комбайны. С 1932 г. стала преобладать поставка машин отечественного производства. Основными проблемами машинного парка являлись низкое качество выполняемых работ, разномарочность, дефицит запасных частей, недостаток квалифицированных механизаторов.

8. Совокупность проблем: плохая организация труда, отсутствие необходимой материально-технической базы, острый недостаток квалифицированных работников и специалистов, низкий уровень трудовой дисциплины не позволили совхозам достичь ожидаемых результатов в производстве сельхозпродукции. С 1932 г. темпы наращивания производства сельхозпродукции в государственном секторе аграрной экономики Западной Сибири уменьшились. В 1934 г. началось снижение удельного веса совхозов в общем объеме сельхозпроизводства. В итоге совхозы не стали, как это планировалось, ведущей организационно-производственной формой сельского хозяйства, а превратились в его второстепенный сектор.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертации апробированы и изложены в докладах на 7 международных, всероссийских и региональных научных конференциях: Международная молодежная научная

конференция «Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых учёных» (Новосибирск, 2014); II Всероссийская научная конференция «Проблемы аграрного и демографического развития Сибири в XX – начале XXI в.» (Новосибирск, 2014); IV Всероссийская молодежная научная конференция «Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых учёных» (Новосибирск, 2015); 54-я Международная научная студенческая конференция (Новосибирск, 2016); Всероссийская молодежная научная школа-конференция «Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых учёных» (Новосибирск, 2016); Всероссийская молодежная научная школа-конференция с международным участием «Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых» (Новосибирск, 2018); Межрегиональная научно-практическая конференция, посвященная 300-летию города Куйбышева / Каинска Новосибирской области, 240-летию присвоения Каинску статуса уездного города, а также 85-летию образования Новосибирской области (Куйбышев, 2022)

Результаты исследования отражены в 11 публикациях, в том числе в 5 статьях, опубликованных в рецензируемых журналах, включенных в список ВАК.

Представляемая на защиту проблематика исследовалась в рамках реализации проектов РГНФ № 13-01-00100а «Система управления сельским хозяйством Сибири в 1917–1929 гг.: динамика, структура и механизмы развития» (исполнитель) и № 16-01-00067а «Зерновая проблема в Сибири в XX в.: этапы и методы решения» (исполнитель).

Диссертация обсуждалась на заседаниях сектора аграрной и демографической истории Института истории Сибирского отделения.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих 9 параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, трех приложений, списка таблиц. Приложение А состоит из таблиц с систематизированными статистическими сведениями о динамике развития трестированных зерновых, молочно-мясных, свиноводческих и овцеводческих

совхозов на территории Западно-Сибирского края в 1930–1935 гг. Приложение Б составляют схемы управления трестированными совхозами в 1929 – 1934 гг. Приложение В включает список начальников политотделов совхозов Западно-Сибирского края, утвержденных Оргбюро ЦК ВКП(б) в марте – декабре 1933 г.

Глава 1.

ЭТАПЫ СОВХОЗНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

1.1. Становление совхозной системы (1917–1927 гг.)

Со времени прихода к власти в 1917 г. большевики стремились к организации в деревне крупных коллективных хозяйств, а также совхозов («крупных социалистических экономий»). При этом совхозы признавались совершенным («последовательно-социалистическим») типом сельхозпредприятия¹⁰⁷. По мнению В.А. Ильиных, «совхозный сектор сельской экономики с самого начала был призван вносить существенный вклад в валовое и товарное производство сельхозпродукции»¹⁰⁸.

Законодательным актом новой власти, который положил начало совхозному строительству в советской России стал Декрет о земле, который предусматривал передачу «в исключительное пользование государства или общин» высококультурных растениеводческих и животноводческих хозяйств¹⁰⁹.

Первые советские экономии стали создаваться местными земельными органами уже в 1917 г. Советские хозяйства общегосударственного значения, которые были созданы на базе отдельных племенных и свекловодческих имений, появляются весной и летом 1918 г.¹¹⁰ Систематическая организация общегосударственных совхозов началась после принятия 1 октября 1918 г. Декрета СНК «О переходе имений, сельскохозяйственных предприятий и участков земли,

---

¹⁰⁷ См.: [Вторая] Программа Российской коммунистической партии (большевиков) // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд. М., 1983. Т. 2. С. 86; Положение о социалистическом землеустройстве и мерах перехода к социалистическому земледелию // СУ РСФСР. 1919. № 4. Ст. 43; Ленин В.И. О кооперации // Полн. собр. соч. 5-е изд. М., 1970. Т. 45. С. 369–377.

¹⁰⁸ Ильиных В.А. Проекты социалистической модернизации сельского хозяйства // 1917 год в России: социалистическая идея, революционная мифология и практика: сб. науч. тр. Екатеринбург, 2016. С. 140–141.

¹⁰⁹ СУ РСФСР. 1917. № 1. Ст. 3.

¹¹⁰ Зеленин И.Е. Совхозы в первое десятилетие Советской власти // Вопросы истории. 1970 № 2. С. 19.

имеющих в культурно-просветительном и промышленном отношении общегосударственное значение, в ведение Народного комиссариата земледелия»¹¹¹. Законодательная детализация целей, задач и оснований совхозного строительства была дана в утвержденном 14 февраля 1919 г. ВЦИК «Положении о социалистическом землеустройстве и мерах перехода к социалистическому земледелию»¹¹².

По мнению А.В. Чаянова, в 1918–1919 гг. имело место стремление государства задержать перераспределение земель между крестьянами и отвести по возможности большие массивы для действующих и будущих совхозов»¹¹³. Крестьяне, в свою очередь, устраивали погромы бывших помещичьих усадеб, отведенных под совхозы, стремились растащить передаваемое им имущество и инвентарь. В итоге многим советским хозяйствам приходилось начинать свою деятельность в исключительно трудных условиях. Отсутствовал опыт ведения крупного общественного хозяйства¹¹⁴. Число совхозов в стране на первых порах было достаточно скромным (в 1918 г. – 3100, в 1919 г. – 3500, в 1920 г. – 4400)¹¹⁵. Е.Н. Данилова полагает, что по-настоящему образцовыми стали только единичные хозяйства¹¹⁶.

В годы Гражданской войны совхозы с трудом поддерживали свое собственное существование, значительная часть из них была разорена, техника уничтожена, а материальных и финансовых ресурсов на их восстановление у власти тогда не было.

Решением проблемы недофинансирования совхозов со стороны государства стало прикрепление (приписка) части хозяйств к различным предприятиям и объединениям, государственным учреждениям, военному ведомству, а также их

---

¹¹¹ СУ РСФСР. 1918. № 77. Ст. 787.

¹¹² Там же. 1919. № 4. Ст. 43.

¹¹³ Чаянов А.В. Эволюция идеи о совхозах // Совхоз. 1928. № 9–10. С. 46.

¹¹⁴ Зеленин И.Е. Совхозы в первое десятилетие ... С. 20.

¹¹⁵ Карр Э. История Советской России. Кн. 1: Том 1 и 2. Большевицкая революция. 1917–1923. М., 1990. С. 527.

¹¹⁶ Данилова Е.Н. Установка на создание образцовых хозяйств в доколхозной деревне и эксперименты по ее реализации // Экономическая история: ежегодник. М., 2010. С. 301.

передача городским властям. Прикрепленные совхозы, в свою очередь, были призваны решить продовольственную проблему организаций и учреждений, к которым они приписывались. Уже в 1919 г. насчитывалось 516 приписных совхозов, в конце 1920 г. – 2100¹¹⁷. 14 ноября 1921 г. был издан декрет СНК, предусматривавший расширение сети приписных совхозов¹¹⁸.

Для восстановления истощенных совхозов требовались крупные капиталовложения. По-настоящему благополучными становились прежде всего совхозы, которые находились в подчинении Наркомата земледелия или были приписаны к высшим государственным учреждениям¹¹⁹. Как отмечал А.И. Свидерский, в начале 1920-х гг. для решения задач, которые возлагались на совхозы, необходим был целый ряд мероприятий: снабжение живым и мертвым инвентарем, приписка к совхозам луговых угодий, усиленное финансирование, а главное, «необходим был такой количественный рост и такой охват ими земельных площадей, чтобы по сравнению с морем распыленного крестьянского хозяйства, они имели значительный удельный вес»¹²⁰.

Количество советских хозяйств в РСФСР и площадь принадлежавшим им земель в начале 1920-х гг. оставались незначительными. К концу 1921 г. в стране имелось 4390 совхозов, как приписных, так и находившихся в ведении земельных органов. Их земельные угодья располагались на 3 млн га. В 1922 в рамках проведенного сплошного учета совхозов было зарегистрировано 4967 хозяйств¹²¹.

В 1919–1921 гг. большинство совхозов было нерентабельными. В связи с этим земельные органы отказывались от их содержания, передавая различным организациям, тем самым делая их приписными. После перехода к нэпу ситуация изменилась. Приписные совхозы становились бременем для перешедших на хозрасчет предприятий и организаций, к которым были прикреплены.

---

¹¹⁷ *Лацис М.И.* Достижения и очередные задачи в деле строительства совхозов // *Сельскохозяйственная жизнь.* 1925. № 16. С. 9.

¹¹⁸ *СУ РСФСР.* 1921. № 76. Ст. 623.

¹¹⁹ *Данилова Е.Н.* Установка на создание образцовых хозяйств... С. 302.

¹²⁰ *Свидерский А.И.* С[ельско]-х[озяйственная] политика за 10 лет // *Пути сельского хозяйства.* 1927. № 10. С. 28.

¹²¹ Там же. С.27, 28, 33.

Деятельность приписных совхозов утрачивала актуальность также в силу появления более надежных источников продовольственного снабжения. Экономического смысла содержать их в новых условиях уже не было. Начиная с 1922 г. многие предприятия-держатели от своих совхозов стали в массовом порядке отказываться.

Летом 1924 г. ВСНХ издал приказ о ликвидации совхозов, приписанных к промышленным предприятиям. Их угодья передавались в государственный земельный фонд или местным крестьянам. Только некоторые заводы сохранили за собой приписные хозяйства. В конце 1924 г. промышленным предприятиям принадлежало всего 244 совхоза¹²². Была ликвидирована также часть убыточных хозяйств, находившихся в ведении земельных органов.

С начала 1922 г. в целях преодоления распыленности совхозов и объединения их усилий для восстановления и развития хозяйства стало осуществляться их трестирование. В рамках трестов совхозы функционировали на условиях внутреннего хозрасчета. Отношения же трестов с государством строились на основе полного хозрасчета. В 1922–1923 гг. трестировались в основном промышленно-сырьевые хозяйства. Были учреждены Сахаротрест, Винсиндикат, Госспирт. Семеноводческие совхозы вошли в объединение Госсемкультура.

Постановлением Совнаркома от 6 марта 1925 г. совхозы были разделены на четыре категории: 1) агрикультурно-производственные (трестированные); 2) арендно-приписные; 3) учебные; 4) опытно-показательные¹²³. В свою очередь совхозы делились на две основные группы: хозяйства государственного значения и местного значения. Советские хозяйства принадлежали: а) Наркомату земледелия; б) специализированным трестам; в) губсельтрестам; г) местным земельным органам; д) Наркомату просвещения; е) Наркомату здравоохранения; ж)

---

¹²² Зеленин И.Е. Совхозы в первое десятилетие ... С. 28.

¹²³ Сельскохозяйственная жизнь. 1925. № 15. С. 34.

прочим государственным учреждениям; з) потребительской кооперации; и) промышленным предприятиям; к) прочим владельцам¹²⁴.

В марте 1925 г. вышло «Положение о трестированных советских хозяйствах», которое закрепляло юридический статус этих совхозов. Согласно ему, трестированный совхоз определялся как «входящее в соответствующий с[ельско]-х[озяйственный] трест хозяйство (предприятие), находящееся на землях государственного фонда, обрабатывающее и эксплуатирующее предоставленные ему государственные земельные угодья, технические предприятия и другое имущество»¹²⁵. Процесс трестирования совхозов в основном завершился к 1924 г.¹²⁶

Система управления совхозами с момента ее становления имела вертикальную иерархическую структуру с жесткой соподчиненностью. Высшей инстанцией, в ведении которой находилось сельское хозяйство вообще и совхозы в частности, был Наркомат земледелия РСФСР. Вопросами совхозного строительства в Наркомземе первоначально занимался подотдел культурных имений отдела текущей земельной политики. В середине 1918 г. он был переименован в подотдел советских хозяйств и включен в отдел обобществления. На местах для непосредственного управления государственными сельхозпредприятиями создавались губернские и районные (фактически уездные) управления социалистическими хозяйствами, которым подчинялись хозяйства, находящиеся в ведении Наркомзема РСФСР, горсоветов, а также совхозы, приписанные к промышленным объединениям¹²⁷.

До 1920 г. совхозы и совхозные управления фактически существовали независимо как от местных земельных отделов, так и от губернских и уездных исполкомов, подчиняясь непосредственно Центру. Ситуация изменилась в начале

---

¹²⁴ Пущаровский М. Инвентаризация совхозов // Сельскохозяйственная жизнь. 1926. № 2. С. 30.

¹²⁵ Положение о трестированных советских хозяйствах «Совхозах» // Сельскохозяйственная жизнь. 1925. № 15. С. 15.

¹²⁶ Земельные органы Сибири в 1920-е гг. Новосибирск, 2015. С. 97.

¹²⁷ Нелидов А.А. История государственных учреждений СССР 1917–1936 гг. М., 1962. С. 504–505.

1920 г., когда на основании предложений VIII Всероссийской партийной конференции и VII Всероссийского съезда Советов губсовхозы и райсовхозы были включены в состав областных, губернских и уездных земельных отделов на правах их подотделов. В марте 1920 г. в качестве центрального всероссийского органа управления совхозами, осуществлявшего общее руководство, вместо подотдела советских хозяйств было создано Главное управление совхозов (Главсовхоз) Наркомзема РСФСР. В 1921 г. Главсовхоз сливается с управлением коллективов (Центроколхоз) в Главсовхозколхоз¹²⁸.

В связи с переходом к новой экономической политике изменилась система управления совхозным строительством. Утрачивалась самостоятельность центральных, губернских и уездных управлений совхозов и колхозов. Губернские и уездные включались в управления (отделы) земледелия (сельского хозяйства) в качестве структурных единиц. В декабре 1921 г. Главсовхозколхоз Наркомзема РСФСР вошел в состав Центрального управления земледелия и советских хозяйств¹²⁹.

Во время нэпа произошла существенная перестройка в управлении совхозами: централизованное управление уступило место более гибкой децентрализованной системе. Многие совхозы, как указывалось выше, объединялись в сельскохозяйственные тресты (республиканские и местные). Во главе трестов стояли правления. Нетрестированную группу совхозов теперь составляли либо совхозы особой государственной важности, либо приписные совхозы. Республиканские сельскохозяйственные тресты в общих вопросах подчинялись наркомземам соответствующих республик. На местах были учреждены губсельтресты, с образованием которых существовавшие ранее губернские и уездные совхозные отделы (подотделы) ликвидировали. Губсельтресты также вели свою работу на основе полного хозрасчета и подчинялись губернским земельным органам (только в общих вопросах). В целях

---

¹²⁸ Земельные органы Сибири в 1920-е гг. С. 505, 511; *Коржихина Т.П.* Советское государство и его учреждения: ноябрь 1917 г. – декабрь 1991 г. М., 1995. С. 65.

¹²⁹ РГАЭ. Ф. 478. Оп. 18. Д. 68. Л. 38–43.

урегулирования сбыта трестовской продукции в системе наркоматов создавались синдикаты. При Наркомземе РСФСР в 1922 г. был образован Госсельсиндикат (Всероссийский государственный сельскохозяйственный синдикат), который объединил региональные совхозные тресты¹³⁰.

Региональные тресты, являясь планово-административным органом совхозов в пределах губернии, области, автономной республики, выполнял организационные, плановые и регулирующие функции, а также административные, сбытовые и снабженческие задачи. Сбытовые функции заключались в плановой реализации продукции совхозов по ценам не ниже местных совхозных. Снабженческие функции состояли в снабжении совхозов основными (минимальными) средствами производства. Тресты подчинялись Госсельсиндикату, координирующему на договорных началах хозяйственную, производственную, финансовую и торговую деятельность местных сельтрестов¹³¹.

Во второй половине 1920-х гг. стали создаваться общесоюзные объединения совхозов. До этого имелись специализированные тресты только республиканского масштаба. Одним из первых (в 1926 г.) было учреждено Всесоюзное акционерное общество (ВАО) «Овцевод». Его главными учредителями были Наркомзем РСФСР и Госсельсиндикат. Помимо крупных трестированных хозяйств в годы нэпа продолжало функционировать большое количество совхозов, которые подчинялись губернским (окружным) и областным/краевым земельным органам и другим ведомствам или были приписаны к синдикатам и промышленным трестам¹³².

В Сибири совхозное строительство имело как общие, так и специфические черты. Историю совхозов в регионе в период с 1918 по 1927 г. можно разделить на несколько этапов.

Первый этап был очень коротким и охватывал 1918 г., когда в Сибири были организованы первые совхозы. Базой для их создания являлись

---

¹³⁰ Нелидов А.А. История государственных учреждений... С. 514–515.

¹³¹ Там же; Земельные органы Сибири в 1920-е гг. С. 97.

¹³² Нелидов А.А. История государственных учреждений... С. 515.

частновладельческие сельхозпредприятия. В 1917 г. в регионе насчитывалось 1194 частных хозяйств. В них применялись передовые агротехнологии, а произведенная продукция была целиком ориентирована на рынок. При этом доля существующих в Сибири частнопредпринимательских хозяйств в региональном объеме сельхозпроизводства была ничтожна. Площадь частного землевладения составляла около 546 тыс. га, тогда как крестьянских наделных земель – 60 млн га¹³³.

Совхозы создавались местными советскими и земельными органами. Так, в начале 1918 г. в Енисейской губернии на базе национализированного объединения «Товарищество Четверикова, Алексеева и К^о» был организован совхоз «Енисейская народная мериносовая овцеводческая экономия». Несколько совхозов появилось на Алтае (в том числе Плотавское свеклосахарное хозяйство) и в других районах Сибири¹³⁴. В ходе начавшейся Гражданской войны совхозы были ликвидированы.

Второй этап развития сибирских совхозов берет начало в 1919 г., когда основная часть территории Сибири была занята Красной армией, восстановившей советскую власть. Особенности данного этапа в значительной степени были обусловлены проведением политики «военного коммунизма». Определяющим законодательным актом для совхозного строительства являлось упомянутое выше «Положение о социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию» от 14 февраля 1919 г.¹³⁵ В нем ставилась задача перехода от национализации земли к совместному ее использованию, к обобществлению других средств производства и на этой основе – к организации коллективного труда в земледелии. С этой целью необходимо было создавать и развивать совхозы, коммуны, артели и другие формы коллективного

---

¹³³ Земельный вопрос в Сибири. М., 1919. С. 29; Экономическая география Сибири. Новосибирск, 1928. С. 196.

¹³⁴ *Гущин Н.Я.* Сибирская деревня на пути к социализму (социально-экономическое развитие сибирской деревни в годы социалистической реконструкции народного хозяйства. 1926–1937 гг.). Новосибирск, 1973. С. 41.

¹³⁵ СУ РСФСР. 1919. № 4. Ст. 43.

и государственного земледелия. «Крупные» совхозы, коммуны и «другие виды товарищеского землепользования» провозглашались «наилучшими средствами» для организации сельского хозяйства, а все виды единоличного землепользования – «проходящими и отживающими». В связи с этим ВЦИК потребовал от Наркомзема и его местных органов в том числе оказывать активное содействие совхозному строительству¹³⁶.

В конце 1919 – начале 1920 г. земельные органы Сибири приступили к обстоятельному учету и обследованию частновладельческих имений, а также культурных и показательных хозяйств, принадлежавших государству и различным общественным учреждениям. Значительная часть обследуемых угодий была национализирована и использована для создания совхозов. Например, на базе 75 бывших частновладельческих имений, располагавшихся большей частью в Омском уезде, первоначально было организовано 50 совхозов. В Томской губернии создали 13 совхозов, 4 из которых – на базе бывших предпринимательских хозяйств. На Алтае организовали 15 совхозов. К июню 1920 г., по данным Сибземотдела, на территории Сибири был зарегистрирован 101 совхоз. Однако количество хозяйств было неустойчивым. В связи с недостатком семян, рабочей и тягловой силы часть из них пришлось ликвидировать. В Омской губернии число хозяйств к августу 1920 г. сократилось до 41, к ноябрю – до 36. В конце 1920 г. в Сибири функционировал 81 совхоз¹³⁷.

По данным на осень 1920 г. совхозы Сибири имели около 437 тыс. га сельскохозяйственных угодий, 3,7 тыс. постоянных и 1,3 тыс. временных рабочих, 3,4 тыс. лошадей, 4,7 тыс. голов крупного рогатого скота (КРС). В среднем на хозяйство приходилось примерно 5,5 тыс. га сельхозугодий, 62 постоянных и временных рабочих, 42 лошади, 58 голов КРС. Следует отметить, что наряду

---

¹³⁶ Шикин В.И. Социалистическое строительство в сибирской деревне (ноябрь 1919 – март 1921 г.). Новосибирск, 1985. С. 81.

¹³⁷ Там же. С. 83, 84; Рынков В.М., Ильных В.А. Десятилетие потрясений: сельское хозяйство Сибири в 1914–1924 гг. Новосибирск, 2013. С. 197-198; Земельные органы Сибири в 1920-е гг. С. 40.

с крупными государственными сельхозпредприятиями функционировали карликовые хозяйства с 6–9 рабочими, 2–9 десятинами пашни¹³⁸.

Специализация совхозов была разнообразной. Ее выбор зависел в том числе от направления деятельности бывших частновладельческих хозяйств. Так, Катковское и Коростелевское хозяйства на Алтае, которые до революции принадлежали арендаторам-скотоводам, положили начало двум овцеводческим советским хозяйствам. На Алтае также функционировали 5 хозяйств, специализирующихся на выращивании породного КРС, два – лошадей, два занимались выращиванием семян сахарной свеклы, три – огородных культур, два – лекарственных трав и один пчеловодством¹³⁹. В условиях «военного коммунизма» все совхозы финансировались из государственного бюджета, а их работники находились на гособеспечении. При этом затраты на свою хозяйственную деятельность окупали лишь немногие хозяйства.

В производственной деятельности сибирских совхозов в период «военного коммунизма» возник ряд проблем. Значительная часть хозяйств была разорена при отступлении белых. Имела место нехватка руководящих кадров, из-за которой на административные должности в совхозах назначали бывших управляющих помещичьих имений¹⁴⁰. Это имело двойное значение: с одной стороны, ряд новых совхозных администраторов знали специфику земельных участков, а с другой – с трудом приспосабливались к новым условиям работы, которые требовала советская власть.

Однако особенно остро в сибирских совхозах стоял вопрос о рабочих кадрах. Плохое продовольственное снабжение рабочих совхозов, их неудовлетворительное обеспечение жильем (чаще всего землянки и бараки) и одеждой были распространенным явлением в хозяйствах Сибири. В помощь совхозам привлекалась дополнительная рабочая сила: красноармейцы, советские служащие,

---

¹³⁸ Шишкин В.И. Социалистическое строительство в сибирской деревне. С. 84–85.

¹³⁹ Там же. С. 85; Антошин Ю.Г., Анисков В.Т. Совхозы Западной Сибири в годы первой пятилетки. Новосибирск, 1971. С. 28

¹⁴⁰ Шишкин В.И. Социалистическое строительство в сибирской деревне. С. 86.

военнопленные, а также крестьяне, мобилизованные в порядке трудовой повинности или привлеченные как арендаторы-испольщики¹⁴¹.

Организация производства в большинстве совхозов была неудовлетворительной. Не хватало сельхозинвентаря, рабочей силы. Многие хозяйства в 1920 г. не смогли организованно убрать урожай и заготовить корма. Из-за неудовлетворительных условий содержания, бескормицы, ненадлежащего ухода, фактического отсутствия ветеринарной помощи в ряде совхозов начались эпизоотии и падеж племенного скота. В 1921 г. негативное влияние на хозяйственное положение в совхозах юго-западной Сибири оказал катастрофический неурожай зерновых и трав.

Система управления сельским хозяйством Сибири в целом и совхозным сектором в частности также стала складываться после реставрации советской власти. В конце 1919 г. на базе представительства Наркомзема РСФСР был создан земельный отдел Сибревкома. 3 апреля 1920 г. в Сибземотделе учредили подотдел обобществления. Его подразделением являлось отделение совхозов. Параллельно с областным земельным отделом создавались губернские, а затем уездные земотделы, при которых учреждались отделения (подотделы) обобществления и советских хозяйств. В Омской губернии, где находилась в 1920 г. половина всех совхозов Сибири, отделение совхозов существовало в качестве самостоятельного губернского управления советскими хозяйствами. В Новониколаевском уезде секция «советских имений» входила в подотдел сельского хозяйства¹⁴².

Третий этап истории совхозного строительства Сибири охватывает 1921–1927 гг. (период нэпа). Советские хозяйства были переведены на хозрасчет и вели хозяйство по принципу самоокупаемости. Часть мелких хозяйств была ликвидирована, часть передана («приписана») в аренду промышленным предприятиям и непрофильным ведомствам. Крупные, так называемые агрикультурные совхозы, объединялись в региональные тресты.

---

¹⁴¹ Шикин В.И. Социалистическое строительство в сибирской деревне. С. 87.

¹⁴² Земельные органы Сибири в 1920-е гг. С. 25–26, 28, 36, 70.

Специализированные на выращивании технических культур переподчинялись областным совнархозам.

В 1922 г. наиболее крупные совхозы Сибири вошли в Сибирское объединение совхозов – Сибгоссельтрест. Трест был образован в результате решения конференции заведующих губернскими управлениями совхозов. Согласно особому положению о Сибгоссельтресте, его руководитель назначался Наркомземом и утверждался Сибревкомом. В его состав вошло 14 совхозов (7 хозяйств с площадью 53 140 га в Омской губернии, 3 с площадью 62 431 га в Енисейской, 3 с площадью 2866 га в Новониколаевской и 1 с площадью 24 580 га в Алтайской губерниях). По производственному направлению 6 совхозов были животноводческими (мериносовое овцеводство, разведение племенного крупного рогатого скота), 7 - животноводческо-зерновыми и 1 - зерновым¹⁴³.

Экономическое и финансовое положение созданного треста было тяжелым. Губернские земельные управления передали в его состав наиболее слабые хозяйства. Из 143 019 га всей земельной площади трестированных совхозов фактически эксплуатировалось в 1921–1922 гг. только 13 125 га, остальное представляло собой степь. Из 700 голов лошадей почти половина болели чесоткой и утратили работоспособность. Отсутствие надлежащего ухода, острый недостаток кормов истощали скот. Земледельческий инвентарь, который не ремонтировался 8 лет, оказался на 75% изношенным. В связи с этим Сибгоссельтрест был вынужден ходатайствовать перед Сибревкомом и Госбанком о семенной и денежной помощи. Полученная семенная ссуда и кредит позволили произвести посев, убрать сено и зерно. В январе 1923 г. Сибгоссельтрест приняли в состав Госсельсиндиката, выделившего ему долгосрочную ссуду на приобретение скота¹⁴⁴.

К середине 1920-х гг. многие трестированные совхозы организационно окрепли. Выросла обеспеченность хозяйств собственной рабочей силой

---

¹⁴³ Антошин Ю. Г., Анисков В.Т. Совхозы Западной Сибири в годы первой пятилетки. С 31; Сельскохозяйственная жизнь. 1923. № 7. С. 22; Гуцин Н.Я. Сибирская деревня на пути к социализму. С. 74.

¹⁴⁴ Сельскохозяйственная жизнь. 1923. № 7. С. 23.

и механизация производственных процессов. Улучшились их экономические показатели. Если в 1924 г. 12,6% пахотных земель сибирских совхозов обрабатывалось силами окружающего крестьянства, то в 1925 г. – только 3,8%; в 1926 г. удельный вес тракторной техники в сельскохозяйственной работе совхозов составил 40% против 2,7% в 1925 г.¹⁴⁵ Всего в Сибирском крае в октябре 1925 г. насчитывалось 44 крупных совхоза государственного и регионального значения и несколько десятков мелких госхозов местного значения¹⁴⁶.

Совхозы проводили агрикультурную работы среди крестьян. Агрономами и специалистами совхозов для окрестного населения устраивались лекции, беседы и доклады. Совместно с участковым агрономом работники совхозов ставили на крестьянских землях специальные опыты, демонстрирующие отдельные культурные приемы земледелия и животноводства и на примере совхозов доказывали крестьянам выгоды тех или иных способов хозяйствования. Совхозы на льготных условиях снабжали крестьянское население племенным скотом, чистосортными семенами и посадочным материалом¹⁴⁷.

В 1926 г. семеноводческие совхозы и племхозы крупного рогатого скота были выделены в отдельный Омгоссельтрест, а в Сибгоссельтресте остались лишь мериносовые хозяйства. В 1926 г. совхозы Сибгоссельтреста передали сибирской краевой конторе Всесоюзного акционерного общества «Овцевод»¹⁴⁸. Функционирующие на Алтае свекловодческие хозяйства, которые ранее подчинялись Сибсовнархозу, передавались Сахаротресту ВСНХ.

Часть агрикультурных совхозов оставалась в ведении губернских земельных управлений. Так, Алтайскому губземуправлению подчинялись Сухологовское губернское опытное поле с функционирующим при нем совхозом (269 га), Булыгинское и Бийское семенные огородные хозяйства (13 и 49 га), совхоз «Велижанский», специализирующийся на производстве семян трав (95 га), совхоз

---

¹⁴⁵ *Гущин Н.Я.* Сибирская деревня на пути к социализму... С. 75.

¹⁴⁶ Там же. С. 75.

¹⁴⁷ *Сельскохозяйственная жизнь.* 1926. № 16. С. 5–7.

¹⁴⁸ *Земельные органы Сибири ...* С. 73, 97.

«Пономаревский» (смешанное хозяйство с преобладанием животноводства, 97 га), созданный при сельскохозяйственной школе совхоз «Мартыновский» (1252 га), заводская племенная конюшня в д. Зудиловой (близ Барнаула)¹⁴⁹.

В 1927 г. в Сибирском крае функционировал 61 совхоз, 17 из них были крупными трестированными хозяйствами. 11 трестированных совхозов находились в ведении Омгоссельтреста, 5 – принадлежало акционерному обществу «Овцевод» и одно хозяйство – Сахаротресту¹⁵⁰. Под урожай 1927 г. в совхозном секторе сельского региона засеяли 111,3 тыс. га пашни. В совхозах в этом году содержалось 2,5 тыс. голов КРС, в том числе 0,9 тыс. коров, 28,6 тыс. овец, 1,1 тыс. свиней. В 1927 г. удельный вес совхозов Сибирского края в общей посевной площади составлял 1,3%, в поголовье КРС – 0,04%, коров – 0,03, овец – 0,2, свиней – 0,04%¹⁵¹.

Итоги совхозного строительства в СССР в условиях нэпа были подведены в совместном постановлении СНК СССР и ЦИК от 16 марта 1927 г. «О советских хозяйствах»¹⁵², в котором была дана детальная оценка деятельности совхозов. Достижения совхозов, по мнению СНК и ЦИК, состояли в: а) постепенном выходе из убыточности; б) увеличении площади посевов (в том числе под чистосортными культурами), поголовья скота и обеспеченности сельхозинвентарем; в) росте урожайности сельхозкультур и продуктивности скота, г) расширении масштабов агрикультурной работы среди крестьянства.

Но основной акцент в постановлении был сделан на недостатках в деятельности совхозов. К таковым относились: «а) недостаточность постоянного планового руководства строительством советских хозяйств как в центре, так и на местах, что влекло несогласованность темпа строительства совхозов с общим развитием сельского хозяйства (например, слабая увязка агрикультурных

---

¹⁴⁹ ГАНО. Ф. Р-13. Оп. 1. Д. 1382. Л. 9.

¹⁵⁰ Базарник Е. Совхозы Сибирского края // Статистика Сибири. Сб. статей и материалов. Вып. 2. Новосибирск, 1930. С. 71.

¹⁵¹ Социалистическое строительство СССР. Ежегодник. 1934. М., 1934. С. 192; Животноводство СССР. Динамика скотоводства. Кормовая база. Мясной баланс. М., 1930. С. 147–149, 153.

¹⁵² СЗ СССР. 1927. № 15. С. 345.

мероприятий земельных органов с задачей правильного использования совхозов как проводников агрикультурной работы на крестьянское хозяйство); б) ограниченность основных и оборотных капиталов совхозов, а также их недостаточное кредитование; в) громоздкость управленческих аппаратов центральных и местных объединений советских хозяйств (сельскохозяйственных трестов, Госсельсиндиката), раздутые штаты; г) высокие накладные расходы в производстве и бесхозяйственность; д) отсутствие планового ведения хозяйства совхозов и нерациональное использование рабочей силы (во многих случаях низкая производительность труда, неуплотненность рабочего дня); е) наличие в значительном числе совхозов таких методов хозяйствования, как издольщина, аренда, низкая техника производства, трехполье, засоренность полей, держание малопродуктивного скота».

ЦИК СССР и СНК предложили центральным исполнительным комитетам союзных республик провести ряд мероприятий, направленных на активизацию совхозного строительства. В частности, им рекомендовалось: «Принять все меры к сохранению и укреплению уже сокращенной за последние годы сети советских хозяйств и их земельной площади».

В.М. Молотов в своем докладе на XV съезде ВКП(б) сказал: «Совхозы (взятые в целом), у нас вышли из нерентабельного состояния. Уже два года прошло как они начали давать доход. Это пока еще очень жалкий доход, но он показателен. У нас еще много плохих совхозов, убыточных совхозов, но система советского хозяйства в деревне уже стоит на ногах, она уже движется вперед, она местами уже дает, или начинает давать образец крупного хозяйства»¹⁵³.

Таким образом, 1920-е гг. были временем поиска оптимальных форм управления сельским хозяйством, включая его государственный сектор. Изначально совхозы должны были занять значимое место в сельхозпроизводстве, показывая образцы успешного крупного социалистического хозяйствования

---

¹⁵³ XV Съезд Всесоюзной Коммунистической Партии (б): Стеногр. отчет. М; Л., 1928. С. 1075.

по сравнению с крестьянским. В начале 1920-х гг. роль совхозов в сельском хозяйстве снизилась. После ликвидации приписных совхозов основной упор был сделан на развитие агрикультурно-производственных (трестированных) хозяйств. Трестирование совхозов стало первым шагом на пути централизации их деятельности. В целом, во время нэпа власти заложили организационный и экономический фундамент развития совхозной системы, который был использован в ходе социалистической реконструкции сельского хозяйства. Заняв в условиях нэпа незначительно место в структуре валового производства, совхозы, тем не менее, выполняли ряд важных функций в организации сельского хозяйства: семеноводство, племенное животноводство, внедрение новейших видов сельхозмашин и инвентаря.

1.2. Форсированная совхозизация (1928–1931 гг.)

В начале и середине 1920-х гг. совхозы играли в целом незначительную роль в сельскохозяйственном производстве, являясь, по сути, опытно-вспомогательными хозяйствами. Однако в конце десятилетия ситуация начинает постепенно меняться. Руководство страны принимает ряд решений, направленных на расширение масштабов совхозного строительства.

Еще 30 декабря 1926 г. ЦК ВКП(б) приняло постановление «Об итогах совхозного строительства»¹⁵⁴. В нем указывалось, что одной из важнейших задач социалистического строительства в деревне является дальнейшее укрепление и развитие совхозов, призванных стать «последовательно социалистическими предприятиями». Дальнейшее совхозное строительство должно было идти «по линии превращения их в крупные сельскохозяйственные индустриализированные предприятия, ведущие свое хозяйство на основе хозяйственного расчета и рентабельности». Постановление предусматривало ряд мер по организационно-хозяйственному укреплению совхозов. В частности,

---

¹⁵⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 85. Д. 277. Л. 19–28.

предлагалось передать трестам оставшиеся приписные производственные совхозы, за исключением хозяйств Сахаротреста.

6 марта 1927 г. вышло совместное постановление СНК СССР и ЦИК «О советских хозяйствах»¹⁵⁵, в котором предписывалось принять меры по сохранению и укреплению существующих совхозов, расширению сети трестированных совхозов. В постановлении также особо подчеркивалась необходимость включения в перспективные планы развития сельского хозяйства программы строительства новых совхозов в районах, где имеются свободные земельные площади.

Переломным в отношении совхозов стал состоявшийся в декабре 1927 г. XV съезд ВКП(б), который поставил в повестку дня большевистской партии задачу социалистической реконструкции сельского хозяйства. Важная роль в преобразовании аграрного сектора экономики отводилась совхозам, которые должны были превратиться «в образцовые крупные хозяйства социалистического типа». Совхозы обязывались не только увеличить производство сельхозпродукции, но и обеспечить присутствие государства в деревне. Они должны были стать «рассадником всяческих усовершенствований и улучшений», демонстрировать превосходство крупного обобщественного производства над мелкотоварным крестьянским хозяйством». Кроме того, совхозы были призваны активно содействовать делу коллективизации крестьянских хозяйств, показывая образцы коллективного труда нарождающимся колхозам. Съезд также поставил задачу создания значительного количества новых крупных специализированных совхозов¹⁵⁶.

Поскольку кризис хлебозаготовок 1927/28 г. наглядно продемонстрировал обострение зерновой проблемы, в первую очередь было решено развернуть строительство зерновых совхозов. Данная задача была впервые сформулирована в постановлении Политбюро ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1928 г. «Об организации

---

¹⁵⁵ СЗ СССР. 1927. № 15. С. 345.

¹⁵⁶ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд. М., 1984. Т. 4. С. 307.

новых совхозов», предусматривающего организацию «в продолжении 4–5 лет в РСФСР и на Украине новых крупных совхозов по производству хлеба в районах, где не могут быть задеты новыми совхозами крестьянские "наделы", в расчете на то, чтобы к концу этого срока иметь в них годовое производство товарного хлеба в размере 100 млн пудов [1 млн 638 тыс. т]»¹⁵⁷.

Несмотря на то, что вопрос о строительстве новых совхозов должен был быть окончательно решен на очередном пленуме ЦК ВКП(б), постановление Политбюро как директива была направлена на места и вызвала соответствующую реакцию. Уже 5 мая 1928 г. на заседании межведомственного совещания при отделе сельского хозяйства Сибирского краевого земельного управления обсуждался вопрос «об организации новых крупных совхозов зернового типа» на территории края. Участники заседания приняли резолюцию, в которой признавалось необходимым и целесообразным строительство зерносовхозов на новых неосвоенных территориях фонда государственного земельного имущества (ГЗИ). С этой целью надлежало провести обследование его массивов. В резолюции также содержалось поручение АО «Овцевод» также заняться обследованием ГЗИ на предмет организации новых овцеводческих хозяйств¹⁵⁸. 1 июня 1928 г. на техническом совещании при Сибкрайземуправлении было решено организовать крупные зерносовхозы в Тарском, Омском, Славгородском, Барабинском, Бийском, Красноярском, Хакасском округах на площади около 500 тыс. га¹⁵⁹.

Более предметно вопрос о расширении масштабов совхозного строительства был поставлен на июльском (1928 г.) пленуме ЦК ВКП(б). Пленум утвердил упомянутую выше директиву Политбюро. В резолюции пленума указывалось на необходимость тщательного отбора земельных участков для организации новых зерносовхозов. Климатические, почвенные и экономические условия в районах их размещения должны были обеспечить «при минимуме риска наибольшую

---

¹⁵⁷ Зеленин И.Е. Первая советская программа массового освоения целинных земель (конец 20-х – 30-е гг.) // Отечественная история. 1996. № 2. С. 55.

¹⁵⁸ ГАНУ. Ф. Р-1072. Оп. 1. Д. 268. Л. 1.

¹⁵⁹ Там же. Л. 2.

рентабельность этих предприятий». Предлагалось принять меры к их обеспечению достаточным количеством сельскохозяйственного инвентаря и машин «в первую очередь тракторов в целях полной механизации усадебных хозяйственных функций и для обеспечения механизации полевых работ в наибольшем размере». На 1928 г. следовало утвердить задание по общей площади вспашки земель в новых хозяйствах, обеспечивающее в 1929 г. сбор 5–7 млн пудов (81,9 – 114,7 тыс. т) товарного зерна¹⁶⁰.

17 июля 1928 г. состоялось совещание Сибгоссельтреста в Омске, на котором было решено выделить под зерносовхозы в Омском округе 80 тыс. га. 18 июля аналогичное совещание прошло в Новосибирске, 23 июля – в Славгороде. Было запланировано отвести новым совхозам в Новосибирском округе 40 тыс. га, в Славгородском – 56,5 тыс. га¹⁶¹.

1 августа 1928 г. ЦИК и СНК СССР приняли постановление «Об организации крупных зерновых советских хозяйств», в котором перед соответствующими ведомствами ставилась задача «организовать новые крупные зерновые советские хозяйства (зерновые фабрики) на свободных земельных фондах с таким расчётом, чтобы к урожаю 1933 г. обеспечить получение товарного зерна от этих хозяйств в количестве не менее 100 000 000 пудов (1638 000 тонн)». Организуемые хозяйства включались во всесоюзный трест зерновых совхозов – Зернотрест¹⁶². На основании его постановления от 24 сентября 1928 г. было создано управление уполномоченного Зернотреста по Сибирскому краю¹⁶³. Основными регионами строительства зерновых совхозов должны были стать Нижнее и Среднее Поволжье, Северный Кавказ, Украина, Северный Казахстан, Западная Сибирь.

В начале 1928 г. в Сибирском крае функционировал 61 совхоз, причем 17 из них были крупными трестированными хозяйствами. 11 трестированных совхозов находились в ведении Сибгоссельтреста, 5 – «Овцевода», одно

---

¹⁶⁰ КПСС в резолюциях... Т. 4. С. 354–355.

¹⁶¹ ИАОО. Ф. 1883. Оп. 1. Д. 155. Л. 701, 702, 705.

¹⁶² СЗ СССР. 1928. № 48. Ст. 421.

¹⁶³ ГАНУ. Ф. Р-366. Оп. 2. Д. 1. Л. 1.

свекловичное хозяйство принадлежало торгово-промышленному объединению Сахаротрест. 41 госхоз находились в ведении различных государственных организаций и учреждений, 3 коневодческих хозяйства подчинялись Наркомзему. Общая земельная площадь совхозного сектора аграрной экономики составляла 296,2 тыс. га¹⁶⁴.

С 1928 г. в Сибири шло укрупнение существующих совхозов. Так, в 1928 г. 4 совхоза, базирующиеся в пределах Омского, Барабинского и Красноярского округов, получили прирезки земли общей площадью 15 тыс. га¹⁶⁵. 7 сентября 1928 г. Наркомат земледелия РСФСР выпустил адресованный госсельтрестам циркуляр, запрещающий сокращение земельной площади действующих совхозов, а также изъятие принадлежащего совхозам и их предприятиям имущества¹⁶⁶.

30 января 1929 г. Наркомзем РСФСР и Россельсиндикат в письме госсельтрестам дали рекомендации по оптимальной организации совхозов. Наиболее существенные предписания состояли в том, что основное направление каждого совхоза должно соответствовать основному направлению края/области/губернии или направлению отдельных районов, а также в том, что совхоз должен быть расположен ближе к железной дороге и, по возможности, в центре того района, для которого данный совхоз будет являться показательным¹⁶⁷.

23 февраля 1929 г. Сибкрайземуправление разослало на места следующие директивные указания по землеустройству зерносовхозов:

а) намечаемые под новые хозяйства земельные фонды должны быть обследованы окружными земельными управлениями, а материалы обследования направляться в Сибкрайземуправление для предварительного рассмотрения;

б) если СибкрайЗУ признает те или иные земельные фонды пригодными для организации зерносовхоза, то окружное земельное управление должно

---

¹⁶⁴ *Гуцин Н.Я.* Сибирская деревня на пути к социализму. С. 237; *Базарник Е.* Совхозы Сибирского края. С. 73.

¹⁶⁵ ИАОО. Ф. 1883. Оп. 1. Д. 136. Л. 8.

¹⁶⁶ Там же. Д. 141. Л. 7–8.

¹⁶⁷ Там же. Д. 136. Л. 128.

провести землеустройство с привлечением специалистов (прежде всего, агрономов);

в) в случае, если земля подготовлена, но до землеустройства дело не дошло или последнее затягивается, то вопрос о пригодности фондов под зерносовхоз передается на рассмотрение комиссии, формируемой окружным земельным управлением;

г) заключение окружной комиссии надлежит немедленно предоставить на окончательное утверждение в Сибкрайземуправление¹⁶⁸.

Как указывалось выше, под новые совхозы предполагалось отводить сельхозугодья из фонда ГЗИ. Однако вскоре выяснилось, что пригодных для ведения зернового хозяйства угодий в ГЗИ не хватает. В частности, непригодными оказались земельные массивы в Славгородском и Барабинском округах. В связи с этим под новые зерносовхозы стали отводиться необработанные (целинные и залежные) земли, находившиеся в землепользовании крестьян. При этом земельные органы Сибири снизили для них нормы наделения землей¹⁶⁹.

Несмотря на запрет отводить под совхозы земли, освоенные колхозами, все же в некоторых районах (Маслянинский, Бийский и др.) подобные указания игнорировались¹⁷⁰. Выполнение этих указаний на практике нередко зависело от того, чью сторону в земельных спорах между совхозами и колхозами займут партийные органы.

Зимой 1928/29 г. в западной части Сибирского края в соответствии с ранее принятыми правительственными решениями развернулось строительство шести совхозов Зернотреста: Борисовского, Черлакского и Ново-Уральского (Омский округ), Пospelихинского (впоследствии переименован в совхоз «12 лет Октября») (Рубцовский округ), Бийского (впоследствии переименован в Первомайский) (Бийский округ), Черепановского (Новосибирский округ)¹⁷¹.

¹⁶⁸ ГАНУ. Ф. Р-1981. Оп. 1. Д. 81. Б.л.

¹⁶⁹ Мартынов Б.Ф. Сибирские фабрики зерна. Новосибирск, 1931. С. 12

¹⁷⁰ Там же. Ф. Р-1072. Оп. 1. Д. 478. Л. 54, 69.

¹⁷¹ Гуцин Н.Я. Сибирская деревня на пути к социализму... С. 240–241, 379; Сельское хозяйство СССР. Ежегодник. 1935. М. 1936. С. 737, 758.

Так, для Поспелихинского совхоза отвели почти 15 тыс. га., для Ново-Уральского – 29 тыс., для Черепановского – 45 тыс., для Черлакского – 71 тыс. га. Всего для новых хозяйств предназначалось 158 тыс. га.¹⁷² В середине мая 1929 г. началась пахота целинных и залежных земель. К осени 1929 г. под зерносовхозы отвели 728,5 тыс. га. Было намечено строительство еще 10 зерносовхозов¹⁷³.

Одной из перспективных отраслей в Сибири являлось льноводство¹⁷⁴. Вклад в его развитие должны были внести льноводческие совхозы. В 1929 г. крайземуправление провело работу по изысканию земельных участков для их размещения. В итоге было выбрано два участка в Канском и Ачинском округах. При каждом из организуемых хозяйств планировалось строительство льноперерабатывающих заводов¹⁷⁵.

Принципиальное значение для совхозного строительства имело постановление СНК СССР от 25 апреля 1929 г. «Об укреплении старых советских хозяйств», обязавшее СНК союзных республик «принять срочные меры к максимальному усилению темпа развития советских хозяйств и к действительному превращению их в крупные сельскохозяйственные механизированные предприятия социалистического типа, построенные на базе высокой техники и механизации»¹⁷⁶. Проходившая в конце апреля 1929 г. XVI конференция ВКП(б) наметила получить в 1932 г. от «старых» и «новых» совхозов свыше 34 млн ц товарного зерна, что должно было составить более 17% от общего объема товарной продукции зернового хозяйства¹⁷⁷.

Ухудшение снабжения городского населения мясопродуктами создало потребность для развития животноводческих хозяйств. В 1929 г. учреждается

---

¹⁷² Советская Сибирь. 1929. 3 марта, 22 марта, 6 апр. 18 дек.; *Мартынов Б.Ф.* Сибирские фабрики зерна. С. 13.

¹⁷³ Там же. 18 дек.; *Мартынов Б.Ф.* 105 совхозов Западной Сибири. Новосибирск, 1931. С. 8.

¹⁷⁴ См.: Проекты преобразования аграрного строя Сибири в XX веке: выбор путей и методов модернизации. Новосибирск, 2015. С. 135.

¹⁷⁵ Советская Сибирь. 1929. 24 дек.

¹⁷⁶ СЗ СССР. 1929. № 30. Ст. 275.

¹⁷⁷ КПСС в резолюциях ... Т. 4. С. 451.

Всесоюзное акционерное общество мясных совхозов «Скотовод». В декабре того же года приступил к работе уполномоченный АО по Сибирскому краю¹⁷⁸. Его первоочередной задачей являлась организация крупных специализированных сельхозпредприятий. В 1928–1929 гг. в крае начали функционировать 3 новых овцесовхоза¹⁷⁹.

20 декабря 1929 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «Мероприятия по разрешению мясной проблемы», в котором в качестве неотложной ставилась задача коренной реконструкции животноводческой базы, в том числе «путем организации крупных государственных мясопромышленных совхозов»¹⁸⁰. Существенный вклад в разрешение мясной проблемы должны были внести хозяйства АО «Скотовод». Основными регионами их размещения являлись Казахстан, Западная Сибирь, Поволжье. Поголовье КРС совхозов «Скотовода» планировалось увеличить в 1929/30 г. до 900 тыс. голов, в 1930/31 г. – до 2 млн голов¹⁸¹. В качестве основного источника формирования совхозного стада рассматривалась контрактация скота в крестьянских хозяйствах. В Сибирском крае для организуемых совхозов «Скотовода» в 1929/30 г. предполагалось выделить 1,5 млн га сельхозугодий. План контрактации составлял 150 тыс. голов¹⁸².

В условиях нэпа контрактация представляла собой добровольный и взаимовыгодный договор между заготовителем и производителем, в соответствии с которым производитель брал на себя обязательство поставить заготовителю, оговоренный объем сельхозпродукции (в том числе скот), а последний обязывался проавансировать будущие закупки продукции или предоставить в кредит материально-финансовые ресурсы, необходимые для ее производства. В конце 1920-х гг. произошел переход от добровольной к обязательной контрактации, которая фактически приобрела характер

---

¹⁷⁸ ГАНО. Ф. Р-285. Оп. 1. Д. 357. Л. 7.

¹⁷⁹ Базарник Е. Совхозы Сибирского края. С. 71; Мартынов Б.Ф. 105 совхозов Западной Сибири. С. 45.

¹⁸⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 769. Л. 13–21.

¹⁸¹ Весной 1929 г. во всех совхозах СССР насчитывалось 205 тыс. голов КРС (Животноводство СССР. М., 1930. С. 151).

¹⁸² Советская Сибирь. 1929. 20 дек.

натуральной подати¹⁸³. Скот, законтрактованный в крестьянских хозяйствах, поступал в распоряжение местных контор Всесоюзного треста Союзмясо, который обязывался животных надлежащих кондиций передавать совхозам.

Сибирское руководство полагало, что в крае наряду с мясными необходимо развивать молочные совхозы. Их организация поручалась региональному АО Сибторг, которое занималось в том числе маслозаготовками. Сибкрайплан в 1930 г. наметил строительство трех подобных хозяйств с молочным стадом в 10 тыс. голов¹⁸⁴.

В конце 1929 г. в Сибирском крае насчитывалось 32 трестированных совхозов (17 Сибсовхозтреста¹⁸⁵, 8 Сибирской краевой конторы акционерного общества «Овцевод», 6 краевого управления Зернотреста, 1 Сахаротреста), 3 коневодческих хозяйства, подведомственных Наркомзему РСФСР и 45 госхозов, принадлежавших государственным организациям и учреждениям¹⁸⁶. Сибсовхозтрест находился в подчинении Совхозцентра РСФСР, Сахаротрест – ВСНХ.

Выдвижение задачи социалистической реконструкции деревни актуализировало проблему определения оптимальной модели радикальной перестройки сельского хозяйства. По мнению В.А. Ильиных, к концу 1920-х гг. в СССР была разработана совхозно-колхозная модель социалистического сельского хозяйства. Ее структурными составными частями являлись высокотоварные колхозы и совхозы, полностью заменившие мелкокрестьянское хозяйство. На начальном этапе преобразований колхозное производство должно было превосходить совхозное. В перспективе данное соотношение планировалось

---

¹⁸³ См.: *Ильиных В.А.* Налогово-податное обложение сибирской деревни. Конец 1920-х – начало 1950-х гг. Новосибирск, 2004. С. 91–93.

¹⁸⁴ Советская Сибирь. 1930. 12 янв.

¹⁸⁵ В начале ноября 1929 г. Сибирский государственный сельскохозяйственный трест был переименован в Государственный сибирский трест советских хозяйств РСФСР (Сибсовхозтрест) (Советская Сибирь. 1929. 6 ноября).

¹⁸⁶ *Гуцин Н.Я.* Сибирская деревня на пути к социализму. С. 241; Базарник Е. Совхозы Сибирского края. С. 71–72.

изменить в пользу «последовательно-социалистических» совхозов¹⁸⁷. При этом отдаленность данной перспективы постоянно уменьшалась.

Начавшаяся в 1930 г. форсированная коллективизация привела к активизации совхозного строительства. Происходила перманентная эскалация его плановых показателей. Программы строительства новых совхозов, наращивания в них посевных площадей и поголовья скота постоянно изменялись в сторону увеличения. Так, в соответствии с принятым 13 февраля 1930 г. постановлением СНК СССР «О мерах к развитию животноводства», поголовье КРС в совхозах «Скотовода» надлежало уже в 1929/30 г. довести до 1 млн 100 тыс. голов, а к концу первой пятилетки – до 8–9 млн голов¹⁸⁸.

В начале 1930 г. прибывшая в Сибирь экспедиция Наркомата земледелия СССР, обследовав сельскохозяйственные угодья, выявленные земельными органами края, предложила отвести под совхозное строительство в регионе до 18 млн га, в том числе под совхозы Зернотреста – 5,3 млн га. Сибкрайисполком наметил отвод под совхозы 18,6 млн га, в том числе в Западной Сибири – 15,3 млн га¹⁸⁹. В начале 1930 г. в Сибири развернулось строительство 10 новых зерносовхозов. Общая земельная площадь сельхозугодий, отведенных создаваемым и функционирующим хозяйствам составила 1,5 млн га¹⁹⁰.

Задачу расширения масштабов совхозного строительства поставил XVI съезд ВКП(б). Посевную площадь Зернотреста планировалось в 1931/32 г. нарастить до 9 млн га, в 1932/33 г. – до 14 млн га. Уже в 1931/32 г. от хозяйств Зернотреста намечалось получить не менее 32,8 млн ц, а от всех совхозов («старых и новых») – 61 млн ц товарного хлеба. Наряду с ускоренным развитием зерноводства надлежало приложить усилия к решению животноводческой проблемы, которая «назрела уже со всей очевидностью». Одним из путей наращивания производственного потенциала отрасли являлась «организация специальных

¹⁸⁷ Проекты преобразования аграрного строя Сибири ... С. 41.

¹⁸⁸ СЗ СССР. 1930. № 12. Ст. 141.

¹⁸⁹ Мартынов Б.Ф. 105 совхозов Западной Сибири. С. 8; ГАНО. Ф. Р-1072. Оп. 1. Д. 478. Л. 54.

¹⁹⁰ Советская Сибирь. 1930. 10 мая.

животноводческих совхозов аналогично зерносовхозам, массового создания высокотоварных совхозных ферм и быстрого расширения кормовой базы». В связи с этим надлежало продолжить форсированное формирование объединений «Скотовод», «Свиновод», Маслотреста. поголовье КРС в хозяйствах «Скотовода» планировалось в 1930/31 г. довести 3,2 млн голов, в 1931/32 г. – до 5,5 млн, в 1932/33 г. – до 9 – 10 млн голов¹⁹¹. Конкретные задачи по формированию стада и развертыванию совхозной сети были поставлены в постановлении СНК СССР от 11 августа 1930 г. «О развитии животноводческих совхозов»¹⁹².

В сторону повышения постоянно пересматривалась и программа строительства зерносовхозов. Согласно ранее принятым планам на территории Сибирского края в 1931 г. предполагалось организовать 12 новых зерносовхозов. В начале августа 1930 г. правление Зернотреста утвердило предложенный уполномоченным треста в Сибири А. Греймером новый план, который предусматривал организацию в 1931 г. 17 зерносовхозов. Общая площадь совхозов региона, включая прирезки к уже существующим хозяйствам, должна была достичь 3470 тыс. га. Площадь посева в 1931 г. планировалось довести до 540 тыс. га. Весной 1932 г. количество сеющих совхозов увеличивалось до 33, посев – до 1200 тыс. га. К концу пятилетки программа предусматривала функционирование 53 зерносовхозов с земельной площадью около 5 млн га¹⁹³.

В рамках реализации программы расширения сети хозяйств Зернотреста число зерносовхозов Сибири к осени 1930 г. увеличилось до 32 (общая площадь 3,3 млн га). После деления Сибирского края на территории Западно-Сибирского края осталось 28 зерносовхозов (2,6 млн га)¹⁹⁴. Кроме зерновых совхозов в сфере полеводства функционировали государственные хозяйства, которые специализировались на семеноводстве и выращивании технических культур.

---

¹⁹¹ XVI съезд Всесоюзной коммунистической партии (б). Стенографический отчет. М.; Л., 1930. С. 31, 44; КПСС в резолюциях ... Т. 5. М., 1984. С. 165.

¹⁹² СЗ СССР. 1930. № 42. Ст. 442.

¹⁹³ Советская Сибирь. 1930. 16 авг.

¹⁹⁴ Мартынов Б.Ф. 105 совхозов Западной Сибири. С. 9. 6 хозяйств было организовано в 1929 г., 7 – в 1930 г., 15 совхозов – в 1931 г.

В конце 1930 г. на территории Западно-Сибирского края насчитывалось 9 семеноводческих хозяйств. 4 из них ранее входили в Сибсовхозтрест¹⁹⁵, а 5 были организованы в этом году. Семеноводческие совхозы находились в ведении Государственного объединения сортоводно-семенных советских хозяйств НКЗ РСФСР (Сортсемтрест). В 1930 г. в регионе было также создано 4 льноводческих и один махорочный совхоз. В районе строительства Алейского сахарного завода началось строительство трех свекловичных совхозов¹⁹⁶.

Весной 1930 г. в Сибири началась организация животноводческих совхозов, входивших в специализированные тресты. В марте было развернуто строительство 14 мясосовхозов, входящих в объединение «Скотовод». В него также входила Улалинская зоотехническая опытная станция. Для укомплектования их стада первоначально намечалась контрактация в крестьянских хозяйствах 150 тыс. голов КРС, затем план контрактации увеличился до 200 тыс. голов. В апреле 1930 г. началась организация свиноводческих совхозов треста «Свиновод». В него вошло 7 специализированных хозяйств (2 в Новоомском, 2 в Павлоградском, 1 в Омской районе, 1 в Щегловском, 1 в Бийском районах) и зональная станция по свиноводству (Бийский район). В 1930 г. число овцеводческих совхозов Сибирском крае увеличилось с 8 до 11. После деления региона на территории Западно-Сибирского края осталось 9 хозяйств¹⁹⁷.

Крайконтора молочно-масляного треста начала функционировать в регионе в июне 1930 г. Ей было передано 7 совхозов бывшего Сибсовхозтреста. При этом они нуждались в перепрофилировании, поскольку ранее в основном занимались семеноводством зерновых культур. Управляющий крайконторой Ямпольский поставил задачу добиться узкой специализации хозяйств, в которых должен был

---

¹⁹⁵ В апреле 1930 г. Сибсовхозтрест был ликвидирован. Его хозяйства передали в другие тресты (Высшие органы государственной власти и органы центрального управления РСФСР (1917 – 1967 гг.). М., 1971. С. 264).¹⁹⁶ Мартынов Б.Ф. 105 совхозов Западной Сибири. С. 25; ГАНО. Ф. Р-1073. Оп. 3. Д. 107. Л. 27; Советская Сибирь. 1930. 22 сент.

¹⁹⁶ Мартынов Б.Ф. 105 совхозов Западной Сибири. С. 25; ГАНО. Ф. Р-1073. Оп. 3. Д. 107. Л. 27; Советская Сибирь. 1930. 22 сент.

¹⁹⁷ Советская Сибирь. 1930. 18 февр., 16 июня, 13 авг, 14 сент.; Сельское хозяйство СССР. С. 788; ГАНО. Ф. Р-358. Оп. 1. Д. 4. Л. 72; Мартынов Б.Ф. 105 совхозов Западной Сибири. С. 45.

быть сконцентрирован лучший молочный скот из хозяйств других систем. От второстепенных отраслей – овцеводства и птицеводства, по его мнению, следовало отказаться. Поскольку к укомплектованию стада в совхозах молмаслотреста приступили лишь в начале августа, то ее программу выполнить не удалось¹⁹⁸.

Строительством отдельных молочных ферм и хозяйств также занималась Сибирская (Западно-Сибирская) краевая контора созданного в марте 1930 г. Всесоюзного молочно-масляного объединения «Союзмолоко», находящегося в ведении Народного Комиссариата Внешней и Внутренней Торговли СССР¹⁹⁹. Так, сибконтора «Союзмолоко» 10 мая 1930 г. заключила договор с директором Черепановского зерносовхоза о создании на его территории молочного совхоза из трех ферм по тысяче коров в каждой. Своей земли у нового хозяйства не было. Зерносовхоз передавал ему в пользование 15 тыс. га земли для строительства центральной усадьбы, ферм, под выпасы и сенокосы, а также обязывался передавать молочным фермам в качестве кормов все отходы зернового производства (гуменные корма, солому), предоставлять трактора, автотранспорт, осуществлять ремонтно-техническое обслуживание. Все эти услуги молсовхоз должен был оплачивать по себестоимости²⁰⁰.

Помимо животноводческих хозяйств указанной выше специализации, в Западно-Сибирском крае в 1930 г. начал функционировать один совхоз, входящий в Птицетрест, и продолжало свою работу хозяйство, входящее в Госконеводтрест²⁰¹.

В постановлении Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) от 1 февраля 1931 г. «Об итогах и перспективах социалистической реконструкции животноводства в крае» содержалась информация о том, что в крае насчитывалось 15 скотоводческих, 9 молочно-масляных, 9 овцеводческих, 7 свиноводческих

---

¹⁹⁸ Советская Сибирь. 1930. 14 сент.

¹⁹⁹ СЗ СССР. 1930. № 15. Ст. 16.

²⁰⁰ *Потапов С., Либкинд А.* Черепановский маслосовхоз. М., 1935. С. 5–6.

²⁰¹ ГАНУ. Ф. Р-1073. Оп. 3. Д. 107. Л. 27.

совхозов, входящих в соответствующие тресты²⁰². Согласно данным ежегодника «Сельское хозяйство СССР» в Западно-Сибирском крае на 1 января 1931 г. функционировало 17 скотоводческих, 9 овцеводческих, 8 свиноводческих трестированных совхозов²⁰³.

Задачи совхозного строительства на 1931 г. в СССР поставил декабрьский (1930 г.) объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б). В течение года планировалось увеличить посевную площадь всех совхозов до 9,5 млн га, хозяйств Зернотреста – до 5 млн га, «стадо "Скотоведа" довести до 2 800 тыс. голов; стадо "Свиноведа" – до 1 900 тыс. голов; стадо "Овцевода" – до 4,4 млн голов, стадо молочно-масляного треста – до 110 тыс. коров»²⁰⁴.

7 января 1931 г. Политбюро приняло постановление по докладу Зернотреста²⁰⁵. В нем отмечалось, что «работа партии в области развития зерновых совхозов обеспечивает посев Зернотрестом в 1931 году 5 миллионов гектар, что означает огромное перевыполнение программы Зернотреста (вместо 100 млн. пудов товарного хлеба в 1932 году – 150–160 млн. пудов товарного хлеба в 1931 году)».

VI съезд Советов СССР в принятом 17 марта постановлении «О совхозном строительстве»²⁰⁶ отметил успехи реализации данного направления аграрной политики советского государства, подчеркнул значение совхозов в коллективизации, указал «на наличие в работе совхозов ряда крупнейших недостатков» и призвал в «неослабевающих темпах продолжать развитие совхозов». Площадь посевов в государственном секторе аграрной экономики следовало довести до 9,5 млн га в 1931 г., 14 млн – в 1932 г., 19 млн в 1933 г., в том

²⁰² Советская Сибирь. 1931. 9 февр.

²⁰³ Сельское хозяйство СССР. С. 788, 798, 894, 900, 969, 974.

²⁰⁴ КПСС в резолюциях ... Т. 5. С. 234. В 1930 г. общая посевная площадь государственного сектора экономики страны достигла 3,9 млн га, зерносовхозов – 1,2 млн га. поголовье КРС в трестированных молочно-мясных совхозах в конце 1930 г. составляло 1,2 млн голов, коров в хозяйствах молочно-масляного треста 33 тыс. овец в совхозах «Овцевода» 2,7 млн, свиней в совхозах «Свиноведа» 869 тыс. голов (Сельское хозяйство СССР. С. 259, 721, 800, 902, 975; Народное хозяйство СССР: стат. спр. 1932. М.; Л., 1932. С. 126).

²⁰⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 809. Л. 23–24.

²⁰⁶ СЗ СССР. 1931. № 17. Ст. 160.

числе по Зернотресту до 5, 7,2 и 9,5 млн га соответственно. Плановые показатели на 1931, 1932 и 1933 г. составляли по Скотоводтресту 2,8 млн, 5 млн, 7 млн голов КРС; по молочно-масляным трестам – 420 тыс., 900 тыс., 1,5 млн голов; Свиноводтерсту – 1,9 млн, 4,5 млн, 6,3 млн свиней, по Овцеводтресту – 4,4 млн, 9 млн, 15 млн овец.

Как указывалось выше, 1 февраля 1931 г. бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) приняло постановление «Об итогах и перспективах социалистической реконструкции животноводства края». В нем отмечались «крупные успехи в организации социалистического животноводства в 1930 г.», в том числе в сфере совхозного строительства, а также указывалось на допущенные недостатки, которые заключались в низких темпах строительства помещений для скота и неудовлетворительном его обеспечении кормами. Отмеченные недостатки следовало в короткие сроки «изжить», достигнутые успехи «закрепить», продолжив форсированное строительство животноводческих совхозов. Планировалось в 1931 г. увеличить число совхозов Скотоводтреста с 15 до 25, молочно-масляного треста – с 9 до 16, Свиноводтреста – с 7 до 20, Овцеводтреста – с 9 до 14, а поголовье скота в них до 390, 64,7, 44,6²⁰⁷ и 360 тыс. голов соответственно²⁰⁸.

В 1931 г. продолжалось наращивание производственного потенциала зерносовхозов. После начавшейся реорганизации совхозной сети (см. § 1.3) в системе Зернотреста в крае осталось 19 хозяйств²⁰⁹. Весеннюю посевную

²⁰⁷ Указано маточное стадо.

²⁰⁸ Советская Сибирь. 1931. 9 февр.

²⁰⁹ 1) Борисовский зерносовхоз (располагался на территории Борисовского и Ново-Омского районов), 2) Черлакский совхоз (Черлакский район); 3) Ново-Уральский зерносовхоз (Павлоградский район); 4) Сосновский зерносовхоз (Ново-Омский и Павлоградский районы); 5) Алабати́нский зерносовхоз (Павлоградский район); 6) Черепановский зерносовхоз «Имени т. Калманович» (Черепановский, Битковский, Бердский и Тальменский районы); 7) Рубцовский зерносовхоз им. «12 лет Октября» (Поспелихинский и Курьинский районы); 8) Бийский зерносовхоз «Первомайский» (Бийский район); 9) Локтевский зерносовхоз (Локтевский и Змеиногорский районы); 10) Чарышский (Калманский) зерносовхоз (Усть-Пристанский, Алейский и Чистюньский районы); 11) Шипуновский зерносовхоз (Шипуновский, Чарышский и Покровский районы); 12) Прокопьевский зерносовхоз (Прокопьевский, Бочатский и Ленинский районы); 13) Крутоярский зерносовхоз (Ужурский, Березовский и Назаровский районы); 14) Павловский зерносовхоз (Павловский и Ребрихинский районы); 15) Алтайский зерносовхоз

кампанию в Западно-Сибирском крае вели 14 совхозов Зернотреста. Пять хозяйств находились в стадии формирования. Фонд землепользования зерносовхозов составлял 1356,7 тыс. га. Из них в 1930 г. было прирезано 607,1 тыс. га. Самыми крупными были Черепановский, Шипуновский и Борисовский (219,5, 137,5 и 109,1 тыс. га соответственно). С весны 1931 г. началась работа по прирезке к имеющимся хозяйствам новых земельных массивов²¹⁰. В конце 1931 г. в ведении Западно-Сибирского союззернотреста находилось 24 совхоза²¹¹. В это время в Западной Сибири функционировало 3 свекловичных совхоза²¹². В Сортсемтрест входило 9 хозяйств (8 зерновых и 1 огородно-семеноводческое)²¹³. К осени 1931 г. в Западно-Сибирский краевой Скотоводтрест входило 24 совхоза²¹⁴, в Молочно-

---

(Смоленский район); 16) Мамонтовский зерносовхоз (Мамонтовский, Рубцовский и Пospelихинский районы); 17) Коченевский зерносовхоз (Коченевский, Колыванский, Ордынский и Новосибирские районы); 18) Завьяловский зерносовхоз (Вассинский и Топкинский районы); 19) Шипуновско-Алейский зерносовхоз (Алейский, Шипуновский, Мамонтовский и Чистюньский районы) (*Мартынов Б.Ф.* 105 совхозов Западной Сибири. С. 11–24).

²¹⁰ Советская Сибирь. 1931. 24 февр.; *Мартынов Б.Ф.* Сибирские фабрики зерна. С. 9, 14–15.

²¹¹ ГАНО. Ф. Р-366. Оп. 2. Д. 4. Л. 1–2.

²¹² Свеклосовхозы Первомайский, Алейский, Плотавский, Мамонтовский (Советская Сибирь. 1931. 6 окт.).

²¹³ 1) Совхоз «Лесной» (Исилькульский район); 2) совхоз «Боевой» (Исилькульский район); 3) совхоз «Большевик» (Черлакский район); 4) совхоз «Элита» (Любинский район); 5) совхоз «Пролетарий» (Троицкий район); 6) Алтайско-Сростинский совхоз (Сростинский район); 7) Шадринский совхоз (Чистюньский район); 8) Топчихинский совхоз (Чистюньский район); 9) огородно-семеноводческий совхоз «Алтайский семеновод (Бийский район)» (*Мартынов Б.Ф.* 105 совхозов Западной Сибири. С. 61–64).

²¹⁴ 1) Большереченский совхоз (Больше-Реченский, Нижне-Колосовский и Сргатский районы); 2) Иконниковский совхоз (Иконниковский, Калачинский, Больше-Реченский и Омский районы); 3) Еланский совхоз (Еланский, Меньшиковский, Татарский, Чановский и Спасский районы); 4) Коченево-Чулымский совхоз (Коченевский, Чулымский, Ужанихинский и Ордынский районы); 5) совхоз «Красный Июс» (Чебаковский район); 6) Горно-Колыванский совхоз (Горно-Колыванский и Покровский районы); 7) Солонешинский совхоз (Солонешенский и Алтайский районы); 8) Башцелакский совхоз (Башцелакский район); 9) Тисульский совхоз (Тисульский, Сусловский, Березовский и Тяжинский районы); 10) Абакано-Индриинский совхоз (Абаканский и Идринский районы); 11) Ермаковский совхоз (Ермаковский и Минусинский районы); 12) Каргато-Сарабалыкский совхоз (Каргатский, Индерский и Ужанихинский районы); 13) Богградский совхоз (Богградский и Чарковский районы); 14) Уймонский совхоз (Уймонский и Онгудайский аймаки); 15) Ойротская опытная станция (Улалинский аймак); 16) Ленинско-Кузнецкий совхоз (Ленинский район); 17) Тюкалинский совхоз (Тюкалинский район); 18) Таштыпский совхоз (Таштыпский и Аскызский районы); 19) Каратузский совхоз (Каратузский район); 20) Колыванско-Вьюнский совхоз (Колыванский и Вьюнский районы); 21) Нижне-Каргатский совхоз (Нижне-Каргатский и Юдинский районы); 22) Белоярский совхоз

масляный трест – 24 (в том числе 15 функционирующих²¹⁵ и 9 формируемых), в Свиноводтрест – 20 свиноводческих (в том числе 14 «промышленных», 2 откормочных, и 2 племенных, зональная опытная станция и учебное хозяйство)²¹⁶, в Овцеводтрест – 14 совхозов²¹⁷, в Птицетрест – 5 хозяйств²¹⁸. Запсибпушина имела в своем составе 8 маралосовхозов²¹⁹.

31 июля 1931 г. было обнародовано Обращение СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О развертывании социалистического животноводства»²²⁰. «Работа по созданию и укреплению социалистического сектора экономики в области животноводства» определялась в нем как «центральная задача ближайшего времени в области сельского хозяйства». При этом 1931 и 1932 гг. должны были стать «годами такого

(Барнаульский район); 23) Мартовский совхоз (Хабаровский и Знаменский районы); 24) Северо-Крутинский (Крутинский район). (Там же. С. 26–35).

²¹⁵ 1) Совхоз № 41 (Черно-Курынский район); 2) совхоз № 42 (Любинский район); 3) совхоз № 43 (Ново-Омский район); 4) совхоз № 44 (Татарский район); 5) совхоз № 45 (Чановский район); 6) совхоз № 46 (Саргатский район); 7) совхоз № 47 (Щегловский район); 8) совхоз № 48 (Барабинский район); 9) совхоз № 49 (Любинский район); 10) совхоз № 50 (Старо-Бардинский район); 11) совхоз № 51 (Каменский и Кипринский районы); 12) совхоз № 52 (Спасский район); 13) совхоз № 54 (Ново-Омский район); 14) совхоз № 58 (Топкинский район); 15) совхоз № 59 (Тайгинский район). (Там же. С. 35–36).

²¹⁶ 1) Совхоз № 31 (Омский район); 2) совхоз Ояшский (Алексеевский район); 3) совхоз № 27 (Павлоградский район); 4) совхоз № 26 (Ново-Омский район); 5) совхоз «Заря» (Щегловский район); 6) совхоз № 28 (Павлоградский район); 7) Беловский совхоз (Троицкий район); 8) Черепановский совхоз (Черепановский район); 9) Амурский совхоз (Бийский район); 10) Мошковский совхоз (Алексеевский район); 11) Щегловский совхоз (Щегловский район); 12) Усть-Катунский совхоз (Смоленский район); 13) совхоз «Овражный» (Томский район); 14) Кузнецкий откормсовхоз (Кузнецкий район); 15) Щегловский откормсовхоз (Щегловский район); 16) Камышловский племхоз (Ново-Омский район); 17) племхоз «Катунь» (Бийский район); 18) учебный совхоз (г. Томск); 19) зональная опытная станция по свиноводству (Новосибирский район). (Там же. С. 53–60).

²¹⁷ 1) Совхоз Марьяновский (Ново-Омский район); 2) Москаленский совхоз (Исилькульский район); 3) Рубцовский совхоз (Рубцовский район); 4) Учумский совхоз (Ужурский район); 5) Минусинский совхоз (Минусинский район); 6) Юдинский совхоз (Юдинский район); 7) Крестинский совхоз (Черлакский район); 8) Хакасский совхоз (Чарковский район); 9) Баганский совхоз (Черно-Курынский район); 10) Аскизский совхоз (Аскизский район); 11) Ново-Алексеевский совхоз (Славгородский район); 12) Запрудихинский совхоз (Карасукский район); 13) Енисейский совхоз (Минусинский район); 14) совхоз Родинский (Родинский район). (Там же. С. 46–53).

²¹⁸ 1) Совхоз № 80 (Ново-Омский район); 2) совхоз № 81 (Новосибирский район); 3) совхоз № 82 (Любинский район); 4) совхоз № 83 (Калачинский район); 5) совхоз № 84 (Вассинский район). (Там же. С. 64–66).

²¹⁹ Талицкий; Верхне-Катунский; Абайский; Кайтанакский; Шебалинский; Нижне-Уймонский; Ермаковский; Усинский (ГАНУ. Ф. Р-224. Оп. 1. Д. 11. Л. 12–13).

²²⁰ Известия. 1931. 31 июля; Советская Сибирь. 1931. 1 авг.; СЗ СССР. 1931. № 46. Ст. 312.

же решительного перелома в области развертывания животноводства, какими были 1929 и 1930 годы в деле организации социалистического зернового хозяйства». Значимый вклад в решение животноводческой проблемы были призваны внести совхозы. Планы наращивания поголовья по ряду совхозных система увеличивались: по Маслотресту на 70 тыс., по «Овцеводу» на 800 тыс. голов.

15 сентября 1931 г. бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) исходя из директив вышестоящих инстанций приняло постановление «О развертывании социалистического животноводства Западно-Сибирского края в 1931 и 1932 годах»²²¹. В нем предусматривалось увеличение темпов наращивания поголовья КРС и овец в животноводческих совхозах. К концу 1931 г. в хозяйствах Скотоводтреста численность скота надлежало довести до 415 тыс. голов, Молмаслотреста – до 132 тыс., Овцеводтреста – до 423 тыс. голов.

Таким образом, переломным в совхозном строительстве стал XV съезд ВКП(б) (декабрь 1927 г.), который поставил задачу создания значительного количества новых крупных специализированных совхозов. С 1928 г. в Западной Сибири началось активное расширение совхозной сети и укрепление уже существующих совхозов. В первую очередь разворачивалось строительство новых зерновых совхозов, которые должны были способствовать разрешению обострившейся зерновой проблемы. В конце 1929 г. в связи с ухудшением снабжения городского населения мясопродуктами был предпринят ряд мер по организации крупных специализированных животноводческих совхозов.

Начавшаяся в 1930 г. форсированная коллективизация привела к активизации совхозного строительства, в связи с чем происходила перманентная эскалация его плановых показателей. Программы строительства новых совхозов, наращивания в них посевных площадей и поголовья скота постоянно менялись в сторону увеличения. План расширения совхозной сети в регионе успешно выполнялся, а по ряду трестов перевыполнялся. К концу 1931 г. в Западно-Сибирском крае функционировало более 130 совхозов различной специализации.

---

²²¹ Советская Сибирь. 1931. 23 сент.

Планировалось дальнейшее расширение совхозной сети, в первую очередь за счет специализированных животноводческих хозяйств.

1.3. Реорганизация совхозов (1931–1934 гг.)

Реализуемая в начале 1930-х гг. программа расширенного совхозного строительства не оправдала возлагаемых на нее надежд. В функционировании совхозов проявились значительные проблемы (см. § 3.3, 3.4). Планы производства и сдачи сельхозпродукции в них систематически не выполнялись. Урожайность пашни и продуктивность скота была низкой. Подобные результаты оказались неприятным сюрпризом для сталинского руководства. От значительно более механизированных совхозов ожидали более высоких показателей, чем от колхозов. Однако специализированные государственные хозяйства, призванные демонстрировать крестьянам преимущества крупного «социалистического» производства, либо ненамного опережали колхозы, либо отставали от них. При этом себестоимость производства сельхозпродукции в совхозах была на порядок выше, чем в сельхозартелях. Государство было вынуждено тратить значительные средства на материально-техническое и финансовое обеспечение совхозов. Их работники, в отличие от колхозников, получали гарантированную заработную плату. Отрицательная рентабельность совхозного производства определялась высокими производственными издержками в сочетании с крайне низкими сдаточными ценами на произведенную сельхозпродукцию. Фактически совхозы были убыточными. Однако их убытки компенсировались государственными дотациями²²².

Осенью 1931 г. по инициативе И.В. Сталина, который был недоволен результатами хлебозаготовок в совхозах (см. § 3.3), была создана комиссия ЦК ВКП(б) по проверке их хозяйственной деятельности. В итоговом документе

---

²²² Проекты преобразования аграрного строя в Сибири в XX в.: выбор путей и методов модернизации. Новосибирск, 2015. С. 19.

комиссии, в котором обобщались материалы обследований, проведенных в регионах, включая Сибирь, был сделан вывод о том, что совхозы «фактически повисли на шее у государства»²²³. Исходя из результатов проверки, руководство страны приняло решение о свертывании программы расширения сети трестированных госхозов. Основной упор в совхозном строительстве был перенесен с организации новых хозяйств на рационализацию и оптимизацию их структуры и системы управления.

Программа форсированного строительства новых совхозов стала сворачиваться еще в 1931 г. Уже в апреле этого года вышло постановление коллегии Наркомата земледелия СССР, указывающее на то, что «ввиду недостатка тракторов и в целях экономии средств и сил основная масса прироста площадей "Зернотреста" в 1932 г. должна быть получена путем увеличения старых совхозов, а не путем создания новых». В Сибири, на Урале и Дальнем Востоке предусматривалось организовать не более 12 новых совхозов²²⁴.

Управление совхозами, прежде всего зерновыми, затрудняли их гигантские размеры. В среднем на одно хозяйство в Западно-Сибирском крае в 1931 г. приходилось по 100 тыс. га сельхозугодий и 26 тыс. га посева. Некоторые совхозы существенно превышали средние размеры. Черепановский зерносовхоз имел 219,6 тыс. га земельной площади, совхоз им. Калмановича – 213,2 тыс., Мамонтовский – 206,3 тыс., Алабатинский – 201,1 тыс. га. Некоторые хозяйства располагались на территории 4–5 административных районов²²⁵. Возможностей для рационального использования земли в таких размерах хозяйства не имели. Значительные массивы сельхозугодий, передаваемых совхозам, были не пригодны для выращивания товарных зерновых культур. Возникали серьезные логистические проблемы.

---

²²³ Кондрашин В.В. Хлебозаготовительная политика в СССР в годы первой пятилетки и ее результаты // Гуманитарные науки в Сибири. 2013. № 4. С. 36.

²²⁴ Сельскохозяйственный бюллетень. 1931. № 15. С. 4.

²²⁵ Там же. 1932. № 6. С. 24–25. Так, например, Шипуновской зерносовхоз располагался на территории Алейского, Шипуновского, Мамонтовского и Чистюньского районов, Еланский совхоз Скотоводтерста – на территории Еланского, Меньшиковского, Татарского, Чановского и Спасского районов.

В связи с этим одним из направлений оптимизации совхозов стало сокращение их размеров. Это должно было существенно повысить их управляемость и позитивно сказаться на производственных результатах. Первые меры по реорганизации зерновых совхозов предусматривались в постановлении коллегии Наркомзема от 23 августа 1931 г. В нем определялись оптимальные размеры зерносовхозов в 40–50 тыс. га, и в связи с этим поручалось «реорганизовать существующие сверхгиганты, кроме учебно-опытных совхозов»²²⁶. Западно-Сибирской конторе Зернотреста поручили составить проект разукрупнения совхозов к 20 декабря 1931 г.²²⁷ В постановлении ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 27 ноября 1931 г. Наркомзему СССР предлагалось в двухмесячный срок завершить реорганизацию зерносовхозов²²⁸.

21 января 1932 г. Коллегия Наркомата земледелия СССР постановила, чтобы первые разукрупненные зерновые совхозы с новыми директорами и управляющими отделений появились не позднее 30 января²²⁹. Порядок разукрупнения совхозов был установлен следующий: проект разделения совхоза создавался в конкретном совхозе, затем после согласия регионального зернотреста и специальной комиссии Зерносовхозобъединения организация и разукрупнение каждого совхоза утверждались Зерносовхозобъединением и санкционировались Наркомземом СССР²³⁰.

Реорганизация зерновых совхозов предполагала не только их разукрупнение, но и исключение из территории совхозов земель, мало или совсем не пригодных для крупного механизированного зернового хозяйства, точное установление количества, границ и размеров отделений в совхозе. На 1 октября 1931 г. на территории Западной Сибири насчитывалось 24 зерносовхоза, из которых пять, находившихся на стадии организации, были ликвидированы к январю 1932 г.²³¹

---

²²⁶ Сельскохозяйственный бюллетень. 1932. № 28. С. 12.

²²⁷ ГАНУ. Ф. Р-366. Оп. 1. Д. 192. Л. 132.

²²⁸ СЗ СССР. 1931. № 69. Ст. 459.

²²⁹ ГАНУ. Ф. Р-366. Оп. 1. Д. 192. Л. 50–51.

²³⁰ Гельтман С. По-новому руководить. На путях реорганизации и разукрупнения зерносовхозов // Социалистическая зерновая фабрика. 1932. № 2. С. 2.

²³¹ ГАНУ. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 308. Л. 2; Ф. Р-366. Оп. 2. Д. 4. Л. 1.

Разукрупнению подлежали Алейский, Коченевский, Крутоярский, Новоуральский, Шипуновский совхозы – иначе говоря, те хозяйства, площадь которых превышала 95 тыс. га (кроме Нивинского и Сосновского)²³². После реорганизации в крае функционировало 29 государственных зерновых сельхозпредприятий. В январе 1932 г. Наркомзем СССР принял постановление о разукрупнении большей части тех зерносовхозов Западной Сибири, площадь землепользования которых превышала 100 тыс. га²³³. В 1932 г. ликвидировали еще несколько хозяйств, организованных в предыдущие годы: Болотно-Юргинский, Косихинский, Барнаульский, Полтавский и Белоярский²³⁴.

Важное внимание в рамках работы по оптимизации структуры государственного сектора экономики уделялось отраслевому перепрофилированию хозяйств. Еще до начала разукрупнения зерносовхозов 9 формируемых хозяйств было передано в ведение трестов «Скотовод» и «Овцевод»²³⁵. Смена специализации отчасти была связана с необходимостью расширения производства животноводческой продукции, существенно сократившейся в первые годы коллективизации. Кроме того, сельхозугодья данных совхозов более подходили для ведения животноводства, недостаточным для выращивания зерновых являлось количество атмосферных осадков, хозяйства были значительно удалены от линии железных дорог, что существенно затрудняло доставку хлеба в потребительские районы.

Значительная часть зерносовхозов Западной Сибири в середине 1930-х гг. не располагала достаточными ресурсами для удовлетворения продовольственных нужд рабочих совхозов и потребностей в живой тяге для подвозки воды к тракторам и выполнения мелких зимних транспортных работ. С другой стороны, в зерносовхозах имелись большие кормовые ресурсы и пастбищные угодья, а также

---

²³² О реорганизации и разукрупнении зерносовхозов // Сельскохозяйственный бюллетень. 1932. № 6. С. 24–27; ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 290. Л. 168–169.

²³³ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 308. Л. 2; Ф. Р-366. Оп. 1. Д. 192. Л. 150–151.

²³⁴ Там же. Ф. Р-366. Оп. 1. Д. 93. Л. 20.

²³⁵ *Гущин Н.Я.* Сибирская деревня на пути к социализму (социально-экономическое развитие сибирской деревни в годы социалистической реконструкции народного хозяйства. 1926–1937 гг.). Новосибирск, 1973. С. 380.

побочные продукты зернового производства (например, зерновые отходы), которые либо совершенно не использовались, либо использовались в незначительной степени. Отсюда возникала задача рационального использования имеющихся у совхозов зерновых ресурсов²³⁶.

С осени 1932 г. началась передача колхозам части принадлежащих совхозам земель. Так, 2,2 тыс. га из угодий Борисовского зерносовхоза перешла Татьянинскому колхозу, 6 тыс. га Шипуновского зерносовхоза – нескольким соседним колхозам. Намечалось изъятие в пользу колхозов части угодий Чарышского и Покровского зерносовхозов²³⁷. К концу 1932 г. в ведении Западно-Сибирского зернотреста находилось 29 хозяйств²³⁸.

Оптимизации подлежали не только растениеводческие, но и животноводческие хозяйства. В соответствии с постановлением ЦК ВКП(б), СНК СССР и Наркомат земледелия СССР от 31 марта 1932 г. «О работе животноводческих совхозов»²³⁹ надлежало: а) ограничить в 1932 г. строительство новых хозяйств; б) прекратить комплектование животноводческих совхозов КРС и свиньями за счет Союзмясо. «В дальнейшем» рост стада совхозов должно было обеспечивать внутривоспроизводство; в) провести разукрупнение существующих хозяйств и трестов. Предельные размеры скотоводческого совхоза устанавливались в размере 3-8 тыс. голов, молочно-масляного – не свыше 1 тыс. коров (фермы совхоза – 200-400 коров); овцеводческого – не свыше 50 тыс. голов грубошерстных овец и не свыше 10 тыс. голов племенных, свиноводческих – 1 тыс. свиноматок (фермы – 100-150 свиноматок).

Принципиальное значение имело указание постановления на необходимость организации в каждом животноводческом совхозе ферм «с законченным оборотом стада», то есть ферм, на которых осуществляется полный цикл воспроизводства поголовья и стадо состоит из основных половозрастных групп. В предыдущий

---

²³⁶ Андриевский И.К. Организация животноводства в зерносовхозах // Социалистическая реконструкция сельского хозяйства. 1934. № 7. С. 88–89.

²³⁷ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 308. Л. 197.

²³⁸ Социалистическое строительство СССР: стат. ежегодник. 1934. М., 1934. С. 144.

²³⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 878. Л. 68–73; Советская Сибирь. 1932. 3 апр.

период создавались узкоспециализированные фермы для отдельных половозрастных групп: маточного поголовья, телят, молодняка на откорм, молодняка на ремонт стада и т.п. (см. § 3.4).

Руководство Западно-Сибирского края приступило к реорганизации животноводческих совхозов еще до выхода соответствующего постановления центральных органов управления. Президиум ЦКК ВКП(б) и коллегия НК РКИ СССР, заслушав в июле 1931 г. доклад Западно-Сибирской краевой КК-РКИ о развитии животноводческих совхозов в регионе, в частности, рекомендовали в маслодельческих районах края сменить специализацию совхозов Скотоводтреста с мясной на мясо-молочную. Указание было выполнено. Часть хозяйств Скотоводтреста было перепрофилировано, передано Маслотресту и разукрупнено. В состав треста также перешел Черепановский маслосовхоз, ранее подведомственный объединению «Союзмолоко». Уже в начале 1932 г. в Запсибсоюзмаслотрест входило 54 хозяйства²⁴⁰, тогда как осенью предыдущего года – 24.

Весной и летом 1932 г. реорганизация животноводческих совхозов (перепрофилирование и разукрупнение) в Западно-Сибирском крае продолжалась. На базе Тюкалинского, Коченево-Чулымского и Абакано-Идринского совхозов Скотоводтреста было образовано по три новых хозяйства, Каргат-Сарабалыкского, Солонешенского и Тисульского – по два. Тюкалинский совхоз Скотоводтреста перешел в систему Маслообъединения и был разделен на три самостоятельных хозяйства: Тюкалинский, Малиновский и Артемовский совхозы²⁴¹. Разукрупнялись свиноводческие и овцеводческие хозяйства.

В октябре 1932 г. был образован Наркомат зерновых и животноводческих совхозов СССР, которому передавались ранее подчиненные Наркомату земледелия СССР тресты зерновых и животноводческих совхозов. Согласно данным ежегодника «Сельское хозяйство СССР» (1935 год) на 1 января 1933 г. в Западно-

---

²⁴⁰ Советская Сибирь. 1932. 19 янв.

²⁴¹ ГАНУ. Ф. Р-285. Оп. 1. Д. 169. Л. 139; Советская Сибирь. 1932. 11 июня.

Сибирском крае в специализированные тресты Наркомата совхозов входило 29 зерновых, 43 мясных, 146 молочных, 42 свиноводческих и 15 овцеводческих хозяйств²⁴².

Часть специализированных совхозов оставалась в ведении Наркомата земледелия СССР: 7 семеноводческих, 3 льноводческих, 4 коневодческих. Наркомпищепрому СССР подчинялись 9 свекловодческих и 1 махорочный совхоз; Наркомзему РСФСР – 4 плодовых хозяйства. В ведении Наркомвнешторга СССР находилось 20 госхозов, специализирующихся на звероводстве, кролиководстве и пантовом оленеводстве²⁴³. По сведениям статистического ежегодника «Социалистическое строительство СССР» (1934 год), на 1 января 1933 г. в Западно-Сибирском крае функционировал 331 совхоз. По данному показателю край уступал лишь Украине (1060 хозяйств) и ЦЧО (347)²⁴⁴.

В 1933 г. продолжалась реорганизация совхозной сети. В связи с ликвидацией «Птицеводсовхозтреста» в марте 1933 г. было ликвидировано краевое отделение Птицетреста по Западно-Сибирскому краю. Ликвидировались и птицесовхозы. Их угодья и имущество передавались различным организациям. Так, бывший Гутовский совхоз передали закрытому военному кооперативу ПП ОГПУ, бывший Калачинский совхоз – высшему командному училищу Сибирского военного округа, бывший Любинский совхоз – Сибстройпути, бывший Лузинский – Высшей Коммунистической школе сельского хозяйства в Омске²⁴⁵.

10 марта 1933 г. в соответствии с решением коллегии Наркомсовхозов Западно-Сибирский крайисполком учредил Западно-Сибирский государственный союзный племенной трест (Запсисбсоюзплемтрест). В него вошли Ойротская

---

²⁴² Сельское хозяйство СССР. С. 731, 789, 894, 969. В число животноводческих совхозов не включены племенные хозяйства, которые в марте 1933 г. вошли в тресты племсовхозов (см. ниже).

²⁴³ Там же. С. 1031, 1082, 1128, 1248, 1279, 1296, 1324.

²⁴⁴ Социалистическое строительство СССР: стат. ежегодник. 1934. М., 1934. С. 143. К регионам интенсивного совхозного строительства также относились Белорусская ССР, Северо-Кавказский край, Московская область, Казахская АССР, на территории которых функционировало 297, 289, 247 и 242 госхозов соответственно.

²⁴⁵ ГАНУ. Ф. Р-295 Оп. 1. Д. 33. Л. 2, 37.

зональная скотоводческая станция, Боградский скотоводческий племяхоз, Ачинский свиноплемясовхоз, свиноплемясовхоз «Катунь», Камышловский свиноплемясовхоз, Новосибирская зональная свиноводческая станция, Москаленский овцеплемясовхоз, Марьяновский овцеплемясовхоз²⁴⁶. Затем последовало разукрупнение ряда хозяйств. На базе Боградского племяхоза создали племяхоз «Советская Хакассия» и Хакасскую зональную скотоводческую станцию. Совхоз Марьяновский разделили на племяхозы Марьяновский и имени XVII партсъезда²⁴⁷. В мае 1934 г. Запсибсоюзплемятрест ликвидировали. Племяхозы передали профильным трестам: Ойротская зональная станция – Горно-Алтайскому маслотресту, Новосибирская зональная станция и племяхоз «Катунь» Новосибирскому свиноводтресту, Камышловский племяхоз – Омскому свиноводтресту, племяхозы Москаленский, Марьяновский и имени XVII партсъезда – Новосибирскому овцеводтресту, Хакасская зональная станция и племяхоз «Советская Хакассия» – Минусинскому скотоводтресту²⁴⁸.

В начале 1933 г. Черлакский и Алабатинский зерносовхозы передали в ведение Западно-Сибирского овцеводтреста, а Нивинский зерносовхоз – Омского маслотреста²⁴⁹. Основанием для этого решения стала выявленная при обследовании данных совхозов непригодность их земель для выращивания хлебов. Так, комиссия по обследованию совхозов Западной Сибири еще в ноябре 1932 г. выявила, что при организации Алабатинского зерносовхоза допустили грубую ошибку в выборе его местоположения, не были учтены климатические, почвенные и биологические условия. Сельхозугодья Черлакского зерносовхоза, который тоже передали овцеводтресту, состояли преимущественно из почв с бедным содержанием чернозема. Фактически только 7% принадлежащей хозяйству земли было пригодным для посева зерновых культур. За 1929–1932 гг. на территории совхоза выпало осадков от 180 до 210 мм в год, при оптимальной для выращивания

---

²⁴⁶ ГАНО. Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 66, Л. 243, 244; Д. 70. Л. 22.

²⁴⁷ Там же. Д. 4, Л. 3; Д. 3. Л. 102.

²⁴⁸ Там же. Ф. Р-311. Оп. 2. Д. 4. Л. 10.

²⁴⁹ Там же. Ф. Р-366. Оп. 1. Д. 229. Л. 1.

зерновых культур годовой норме 280 м/м. Подземные воды на территории хозяйства находились очень глубоко. В итоге урожайность в данном совхозе была крайне низкой: 4 ц/га – в 1930 г., 0,5 ц – в 1931 г. и 3,2 ц/га – в 1932 г.²⁵⁰

Часть решений о разукрупнении совхозов признали ошибочными. Наркомат совхозов 13 февраля 1933 г., «принимая во внимание неотсвоенность и слабую освоенность» земель Битковского и Покровского зерносовхозов, вновь присоединил их соответственно к Черепановскому и Шипуновскому зерносовхозам, из которых они были выделены в 1932 г.²⁵¹ В начале апреля 1933 г. были разукрупнены (разделены на два) Учумский и Минусинский овцесовхозы²⁵².

К июню 1933 г. Уполномоченному наркомата совхозов СССР по Западно-Сибирскому краю подчинялись 14 союзных трестов, в которые входило 282 хозяйства: 21 зерновых, 9 племенных животноводческих, 17 овцеводческих, 37 свиноводческих, 19 мясных, 179 молочных совхозов²⁵³.

Государственный сектор аграрной экономики в 1933 г. расширился за счет подсобных сельхозпредприятий отделов рабочего снабжения (ОРСов). Первые ОРСы были организованы в соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 4 декабря 1932 г. «О расширении прав заводоуправлений в деле снабжения рабочих и улучшении карточной системы»²⁵⁴ на ряде крупных промышленных предприятий страны. ОРСы создавали подсобные хозяйства. В конце 1932 г. в СССР была ликвидирована рабочая потребительская кооперация. Принадлежащие ей подсобные хозяйства (коопхозы) были также переданы ОРСам. В соответствии с приказом Наркомата совхозов от 1 июля 1933 г. отделы рабочего снабжения создавались при совхозных трестах. Так, Управление рабочего снабжения было организовано при Запсибсоюззернотресте. Его основной задачей являлось «организация и руководство всей деятельностью совхозных ОРСов

---

²⁵⁰ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 308. Л. 198–199.

²⁵¹ *Ильиных В.А., Плясуля А.А.* Зерновые совхозы Сибири в 1929–1934 гг. Сибирская деревня: сб. науч. тр. Новосибирск, 2017. Вып. 4: Зерновая проблема в XX в. С. 94.

²⁵² ГАНО. Ф. Р-359. Оп. 1. Д. 63. Л. 88.

²⁵³ Там же. Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 79. Л. 97.

²⁵⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 912. Л. 55–57.

по обслуживанию потребительских нужд рабочих, служащих и специалистов совхозов с их семьями и, в первую очередь ударников, в целях максимального содействия выполнению и перевыполнению промфинпланов совхозов, повышению производительности труда и поднятию качества совхозного строительства»²⁵⁵. На 1 января 1934 г. в Западно-Сибирском крае функционировало 145 подсобных сельхозпредприятий ОРСов²⁵⁶.

К концу 1933 г. в Западно-Сибирском крае насчитывался 21 зерносовхоз. Землепользование зерносовхозов в 1933 г. сократилось в крае с 1838 тыс. до 1325 тыс. га (на 28%). Их средняя обеспеченность сельхозугодиями уменьшилась с 111 тыс. га на 1 января 1931 г. до 63 тыс. га на 1 января 1934 г. (см. Приложение А: Таблица А1). Однако и эта площадь была чрезмерной. Крупными оставались зерносовхозы и в других регионах страны. Исходя из необходимости дальнейшей рационализации производства в них, 22 декабря 1933 г. СНК СССР принял постановление «О разукрупнении зерновых совхозов»²⁵⁷. В нем, в частности, предлагалось довести средние размеры землепользования в них до 20–25 тыс. га «пахотоспособных земель», а для хозяйств «со значительным пропашным клином» – до 5 тыс. га. Границы отдельных сельхозпредприятий следовало «установить, исходя из наибольших удобств управления и связи и избегая объединения в один совхоз отдаленных и разбросанных земельных массивов». Постановление также предусматривало передачу части сельхозугодий совхозов колхозам. «В тех случаях, когда при определении границ новых совхозов выяснится, что отдельные участки или клинья расположены неудобно для обработки и обслуживания данным совхозом, считать возможным в каждом отдельном случае по постановлению Народного комиссариата зерновых и животноводческих совхозов передавать такие земли колхозам». Совхозы передали колхозам в 1933 г. 512 тыс. га, в 1934 г. – 264,6

---

²⁵⁵ ГАНО. Ф. Р-366. Оп. 1. Д. 635. Л. 1.

²⁵⁶ Социалистическое строительство СССР: стат. ежегодник. 1935. М., 1935. С. 306.

²⁵⁷ СЗ СССР. 1933. № 74. Ст. 453.

тыс. га (226,9 тыс. га отрезали от сельхозпредприятий Наркомата совхозов и 37,7 тыс. га – от совхозов других систем и ОРСов).

В начале 1934 г. в соответствии с директивой советского правительства в Западно-Сибирском крае из восьми наиболее крупных зерносовхозов (Коченевского, Завьяловского, Бердского, Павловского, Алейского, Шипуновского, Чарышского и Крутоярского) выделили 10 новых хозяйств (Комсомольский, Политотдельский, им. Ворошилова, им. Эйхе, им. Молотова, Красный партизан, им. XVII партсъезда, им. Юркина, им. Сталина, им. Грядинского). Землепользование зерносовхозов в 1934 г. снизилось в крае с 1325 тыс. до 1156 тыс. га. За три года в целом (с 1 января 1932 г. по 1 января 1935 г.) общая земельная площадь хозяйств уменьшилась на 41%. К весне 1934 г. в Западно-Сибирском крае функционировал 31 зерносовхоз²⁵⁸.

Поскольку, по мнению экспертов, узкая специализация совхозов препятствовала достижению рентабельности хозяйства, в них начали внедряться дополнительные отрасли. В вышеупомянутом постановлении СНК СССР «О разукрупнении зерновых совхозов» было признано, что «для дальнейшего повышения товарности зерновых совхозов, лучшего использования отходов зернового хозяйства, а также сенокосных и пастбищных угодий» необходимо «развернуть в зерновых совхозах в качестве подсобной товарной отрасли овцеводство, разведение крупного рогатого скота, свиноводство и птицеводство»²⁵⁹. Западносибирские зерносовхозы занимались разведением крупного рогатого скота и овец. На 1 января 1935 г. в них содержалось 8,1 тыс. голов КРС, 2,1 тыс. коров, 16,3 тыс. овец. В свою очередь, животноводческие хозяйства более активно стали развивать полеводство. В 1933/34 сельскохозяйственном году общая посевная площадь в мясо-молочных совхозах Западно-Сибирского края выросла по сравнению с предыдущим годом на 24,6%,

---

²⁵⁸ ГАНО. Ф. Р-366. Оп. 1. Д. 638. Л. 34; Ф. Р-1072. Оп. 1. Д. 478. Л. 54; Сельское хозяйство СССР. С. 731; *Гуцин Н.Я.* Сибирская деревня на пути к социализму ... С. 401.

²⁵⁹ СЗ СССР. 1933. № 74. Ст. 453.

зерновых культур – на 29,6, пшеницы – на 33,3, овса – на 37,6%²⁶⁰. Более разнообразным стал и состав стада в животноводческих хозяйствах.

Однако июльский (1934 г.) пленум ЦК ВКП(б) признал деятельность специализированных совхозов в данном направлении неудовлетворительной. Наркомату совхозов в месячный срок предлагалось предоставить СНК СССР «план развития овцеводства и крупного рогатого скота в зерносовхозы, свиноводства и овцеводства – в молочно-мясные совхозы, крупного рогатого скота – в свиносовхозы и овцесовхозы»²⁶¹. В итоге с 1 января 1934 г. по 1 января 1935 г. поголовье овец в молочно-мясных хозяйствах края увеличилось с 1,8 до 25,2 тыс. голов, свиней – с 1,3 до 3,1 тыс. голов, поголовье КРС в овцеводческих совхозах – с 2,6 до 6,2 тыс. голов (см. Приложение А: Таблица А2, А4).

В конце 1934 г. в Западно-Сибирском крае насчитывалось 286 специализированных совхозов (31 зерновых, 201 молочных и мясных, 36 свиноводческих и 18 овцеводческих), входивших в тресты Наркомсовхозов СССР. Землепользование зерновых хозяйств составляло 1156 тыс. га, молочных и мясных – 4547, свиноводческих – 261, овцеводческих – 1600 тыс. га. В среднем на одно сельхозпредприятие приходилось 37,3, 22,6, 7,3 и 88,9 тыс. га соответственно (см. Приложение А: Таблица А1–А4). В систему Наркомата земледелия СССР входило 13 хозяйств (7 семеноводческих, 2 льноводческих, 4 коневодческих). Наркомпищепрому СССР подчинялись 9 свекловодческих хозяйств и 1 махорочный совхоз, Наркомвнешторгу СССР – 20 мараловодческих, звероводческих и кролиководческих совхозов²⁶².

Западно-Сибирский край относился к числу регионов с наиболее развитой сетью трестированных совхозов. По числу молочных и мясных хозяйств край (201) существенно опережал другие регионы. В следующих за ним Казахстане и Украине насчитывалось 138 и 92 совхозов данной специализации. По количеству зерносовхозов (31) край уступал Украинской ССР (95) и Северо-Кавказскому краю

---

²⁶⁰ Сельское хозяйство СССР. С. 844–845,

²⁶¹ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 2. М., 1967. С. 473–476.

²⁶² Сельское хозяйство СССР. С. 731, 789, 894, 969, С. 1031, 1082, 1128, 1279, 1296, 1324.

(46), овцесовхозов (18) – Казахской АССР (45), Северо-Кавказскому краю (24) и Киргизской АССР (24)²⁶³.

В конце 1934 г. произошли существенные изменения в административно-территориальном делении Сибири. 7 декабря ВЦИК принял решение разукрупнить Западно-Сибирский и Восточно-Сибирский края и образовать Омскую область и Красноярский край²⁶⁴. Результатом реформирования административно-территориального деления стало изменение границ экономико-географических районов СССР. Границы Западной Сибири расширились за счет территорий, ранее входивших в Уральский регион. На 1 января 1935 г. в Западной Сибири (в границах после декабря 1934 г.) функционировало 314 трестированных совхозов (не считая зверокролиководческих), в том числе в Омской области – 97, в Западно-Сибирском крае – 217 хозяйств²⁶⁵.

Таким образом, громоздкие размеры совхозов, а также низкая эффективность их хозяйственно-экономической деятельности делали все более очевидной необходимость их реорганизации. К концу 1931 г. строительство новых совхозов в Западной Сибири было фактически прекращено. Центр тяжести в дальнейшей политике государства по отношению к совхозам был смещен на оптимизацию и повышение эффективности деятельности уже существующих хозяйств. Реорганизация совхозов состояла как в разукрупнении этих хозяйств, так и в их перепрофилировании. За счет разукрупнения число совхозов увеличилось.

---

²⁶³ Сельское хозяйство СССР. С. 731, 789, 968–969.

²⁶⁴ СУ РСФСР. 1935. № 5. Ст. 56.

²⁶⁵ Социалистическое строительство СССР: стат. ежегодник. 1936. М., 1936. С. 264.

Глава 2.

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ХОЗЯЙСТВАМИ

2.1. Государственное управление. Тресты

С начала 1920-х гг. высшей инстанцией, в ведении которой находились совхозы, был Наркомат земледелия РСФСР. На местах создавались подчиненные непосредственно Наркомату губернские и районные управления социалистическими хозяйствами. В 1920 г. они вошли в состав областных, губернских и уездных земельных отделов. В начале 1920 г. было создано Главное управление совхозов. В 1921 г. Главсовхоз сливается с Центроколхозом в Главсовхозколхоз²⁶⁶.

После перехода к нэпу губернские и уездные управления совхозов и колхозов включались в управления земледелия в качестве структурных единиц (подотделов). В декабре 1921 г. Главсовхозколхоз вошел в состав Центрального управления земледелия Наркомата земледелия РСФСР²⁶⁷.

С января 1922 г. крупные совхозы начинают объединяться в сельскохозяйственные тресты – областные и губернские, которые вели свою работу на основе полного хозяйственного расчета и подчинялись губернским земельным органам лишь в общих вопросах. Летом 1922 г. был создан Всероссийский государственный сельскохозяйственный синдикат (Госсельсиндикат), координирующий на договорных началах хозяйственную, производственную, финансовую и торговую деятельность местных сельтрестов. Процесс трестирования совхозов в основном закончился к 1924 г.²⁶⁸

---

²⁶⁶ Земельные органы Сибири в 1920-е гг. С. 505, 511; *Коржихина Т.П.* Советское государство и его учреждения: ноябрь 1917 г. – декабрь 1991 г. М., 1995. С. 65.

²⁶⁷ РГАЭ. Ф. 478. Оп. 18. Д. 68. Л. 38–43.

²⁶⁸ *Нелидов А.А.* История государственных учреждений СССР. 1917–1936 гг. М., 1962. С. 515.

С образованием трестов были ликвидированы подотделы совхозов земельных органов.

В Сибири в 1922 г. был создан подведомственный Сибирскому земельному управлению Сибирский сельскохозяйственный трест. Затем из него выделился Омский сельскохозяйственный трест. Во второй половине 1920-х гг. стали учреждаться общесоюзные объединения совхозов. Одним из первых (в 1926 г.) образовали Всесоюзное акционерное общество (ВАО) «Овцевод». В 1926 г. хозяйства Сибсельтреста, специализацией которых являлось мериновое овцеводство, передали в ведение ВАО «Овцевод». Управление совхозами на территории края осуществляла Сибирская краевая контора (Сибкрайконтора «Овцевод»), во главе которой стоял управляющий, назначаемый ВАО²⁶⁹.

Возглавлял каждый совхоз «Овцевода заведующий (затем директор), которому подчинялись помощник по административным вопросам, овцевод, полевод, бухгалтер. Последний в свою очередь имел помощника и одного или двух счетоводов. Заведующие совхозами, его помощники и бухгалтера назначались Сибкрайконторой, остальной штат – заведующим совхозом²⁷⁰.

В конце 1920-х гг. активизировалось строительство новых зерновых совхозов. При этом они не входили в систему Наркомзема РСФСР. Вопросы их создания и производственной деятельности непосредственно решались Советом труда и обороны СССР²⁷¹. В августе 1928 г. СТО СССР образовал Всесоюзный трест зерновых совхозов (Зернотрест)²⁷².

Для разработки общих вопросов строительства совхозов и поддержания связи Зернотреста с другими учреждениями при Президиуме ЦИК СССР был учрежден Комитет содействия строительству новых крупных зерновых совхозов. В регионах интенсивного совхозного строительства Комитет содействия создавал при краевых, областных и окружных исполкомах свои местные органы – комиссии

---

²⁶⁹ Нелидов А.А. История государственных учреждений СССР. 1917–1936 гг. С. 518; ГАНО. Ф. Р-358. Оп. 1. Д. 1. Л. 94; Ф. Р-359. Оп. 1. Д. 6. Л. 36.

²⁷⁰ ГАНО. Ф. Р-359. Оп. 1. Д. 6. Л. 38.

²⁷¹ Нелидов А.А. История государственных учреждений СССР. С. 518.

²⁷² СЗ СССР. 1928. № 48. Ст. 421.

содействия соответствующего уровня. Руководство совхозами-гигантами правление Зернотреста, как правило, осуществляло централизованно, т. е. путем непосредственной связи совхозов с правлением. Вместе с тем в системе треста был создан институт уполномоченных в краях и областях. Изначально возникнув с ограниченными функциями, данный институт вскоре стал аппаратом, через который правление взаимодействовало с региональными органами власти по вопросам строительства совхозов, а также осуществляло контроль за деятельностью хозяйств²⁷³. На основании постановления Зернотреста от 24 сентября 1928 г. учреждалось управление его уполномоченного по Сибирскому краю²⁷⁴. Перед управлением уполномоченного были поставлены следующие задачи: 1) выявление земельных фондов для организации новых хозяйств; 2) контроль и инспектирование совхозов; 3) их снабжение²⁷⁵.

19 февраля 1929 г. Сибкрайком ВКП(б) принял постановление «О руководстве строительством зерновых совхозов в Сибирском крае», согласно которому система управления Зернотреста, основанная на непосредственном подчинении совхозов правлению Зернотреста, признавалась правильной. Однако в этом же постановлении указывалось на такие последствия излишней централизации, как запоздалое и неорганизованное проведение работ по составлению проектов, строительству и снабжению совхозов строительными материалами и отсутствие достаточной оперативности по решению ряда срочных вопросов и задач. В связи с этим крайком счел необходимым расширить права уполномоченного Зернотреста в решении организационных и хозяйственных вопросов в пределах края²⁷⁶.

В августе 1929 г. с целью дальнейшей централизации управления совхозными трестами был ликвидирован Госсельсиндикат и учреждено Всероссийское центральное объединение трестированных советских хозяйств

---

²⁷³ Нелидов А.А. История государственных учреждений СССР. С. 518–519.

²⁷⁴ ГАНО. Ф. Р-366. Оп. 2. Д. 1. Л. 1.

²⁷⁵ Там же. Л. 2, 7, 75, 81.

²⁷⁶ Известия Сибкрайкома ВКП(б). 1929. № 5–6. С. 6.

(Совхозцентр)²⁷⁷. В его задачи входило административно-хозяйственное и плано-оперативное руководство совхозтрестами, налаживание снабжения и сбыта, организация нового совхозного строительства. Система Совхозцентра включала в себя все трестированные совхозы РСФСР, за исключением хозяйств общесоюзного значения, принадлежащих Зернотресту и ВАО «Овцевод».

7 декабря 1929 г. был учрежден Народный комиссариат земледелия СССР с сохранением ранее существовавших наркоматов земледелия союзных республик. Целью нового наркомата провозглашалось «внесение единства в планирование и руководство сельскохозяйственным производством в масштабах СССР»²⁷⁸. В его ведение перешли все крупнейшие объединения совхозов, в том числе Совхозцентр РСФСР (см. Приложение Б. Схема 1).

В конце 1920-х гг. новый импульс развития получают животноводческие совхозы. В 1929 г. учреждается Всесоюзное акционерное общество мясных совхозов «Скотовод». Уполномоченный «Скотовода» по Сибирскому краю приступил к работе в декабре 1929 г. 15 января 1930 г. правление ВАО утвердило Положение об уполномоченных общества и о совхозах системы «Скотовод»²⁷⁹. В начале 1930 г. был создан Государственный трест птицеводческих совхозов РСФСР «Птицеводсовхозтрест»²⁸⁰.

В начале 1930-х гг. параллельно с коллективизацией развернулось интенсивное совхозное строительство. При этом ставка была сделана на дальнейшую специализацию совхозной системы. Постановлением ЭКОСО РСФСР от 20 апреля 1930 г. Совхозцентр РСФСР вместе с системой соответствующих трестов, включая Сибсельсовхозтрест, были ликвидированы²⁸¹. Их совхозы передавались вновь организованным трестам республиканского и союзного значения, в том числе имевшим свою сеть предприятий в Сибири: Всесоюзному государственному объединению мясных совхозов («Скотовод»),

---

²⁷⁷ СУ РСФСР. 1929. № 63. Ст. 624.

²⁷⁸ Коржихина Т.П. Советское государство и его учреждения. С. 140–141.

²⁷⁹ ГАНО. Ф. Р-285. Оп. 1. Д. 357. Л. 7.

²⁸⁰ Там же. Ф. Р-295. Оп. 1. Д. 12. Б.л.

²⁸¹ Там же. Ф. Р-375. Оп. 1. Д. 8. Л. 110–112.

Всесоюзному молочно-масляному тресту совхозов (Маслотрест), Всесоюзному государственному тресту свиноводческих совхозов (Свиноводтрест), Всесоюзному тресту льноводческих и коноплеводческих совхозов (Льноконоплеводтрест), Всесоюзному государственному объединению коневодческих и конезаводческих совхозов (Госконеводтрест). В регионе учреждались конторы центральных трестов во главе с уполномоченными (см. Приложение Б. Схема 2). Уполномоченные назначались правлениями трестов и имели аппарат управления. Так, штат конторы уполномоченного Свиноводтреста по Сибири первоначально состоял из трех человек. Однако в связи с большим объемом работы к концу 1930 г. он был доведен до 15 человек²⁸².

Так, на заседании правления треста «Свиновод» было утверждено Временное положение об уполномоченных треста, в котором было сказано, что «в целях оказания оперативной помощи совхозам и их производственной деятельности, а также и в деле организации новых совхозов, текущего оперативного планирования, привлечения местных органов к содействию и развитию мероприятий по свиноводству, быстрейшему проведению в жизнь заданий и решений правления треста, инструктирования и инспектирования производственной и строительной работы совхозов, представительства и защиты интересов треста и совхозов <...> и информации правления о всех решениях этих организаций по делам треста "Свиновод" учреждается институт уполномоченных треста "Свиновод" с постоянным нахождением в центре края (области) и республики»²⁸³.

После ликвидации Сибсельсовхозтреста Сибкрайисполком принял решение создать на базе его аппарата представительство Государственного треста свиноводческих хозяйств СССР «Свиновод», который возглавил уполномоченный треста²⁸⁴.

---

²⁸² ГАНО. Ф. Р-58. Оп. 1. Д. 4. Л. 40.

²⁸³ Там же. Д. 8. Л. 59. Л. 17.

²⁸⁴ Там же. Д. 4. Л. 74, 78.

Часть хозяйств совхозтреста было передано под управление Всесоюзного Маслотреста. Его правление также учредило должность уполномоченного по Сибирскому краю. В функции уполномоченного входило: 1) участие в работах по отводу земель для новых совхозов; 2) общее руководство совхозным строительством; 3) регулирование снабжения; 4) подготовка кадров, контроль за деятельностью подведомственных учебных заведений; 5) проведение внеплановых обследований совхозов; 6) представительство от имени правления «Маслотреста» в государственных, общественных, судебных и других учреждениях. В своих взаимоотношениях с директорами совхозов уполномоченный руководствовался Положением, согласно которому директора были обязаны выполнять его распоряжения, однако он не имел права вмешиваться в работу хозяйств²⁸⁵.

Семеноводческие хозяйства Сибсельсовхозтреста вошли в состав Семеноводтреста Наркомата земледелия СССР и Государственного объединения сортоводно-семенных советских хозяйств (Сортсемтреста) Наркомата земледелия РСФСР.

Разделение Сибирского края на Западно-Сибирский и Восточно-Сибирский края в конце июля 1930 г. привело к переоформлению контор совхозных трестов в новые административно-территориальные рамки. Соответственно были образованы западносибирские крайконторы Зернотреста, Скотоводтреста, Маслотреста, Свиноводтреста, Овцеводтреста, Госконеводтреста.

На 1 февраля 1931 г. Западно-Сибирская крайконтора Зернотреста состояла из следующих отделов: управления, кадров, снабжения, бухгалтерии, организации территории, строительного, дорожно-мелиоративного. Всего в штат крайконторы входило 49 человек²⁸⁶.

В феврале 1931 г. постановлением правления всесоюзного треста «Овцевод» учреждается должность представителя правления по Западной Сибири.

---

²⁸⁵ ГАНО. Ф. Р-357. Оп. 1. Д. 2. Л. 4-5.

²⁸⁶ Там же. Ф. Р-366. Оп. 2. Д. 187. Л. 13.

На представителя и его аппарат возлагалось выявление, изучение и закрепление за трестом необходимых земельных фондов для организации новых совхозов; выявление количества дворов, землепользователей, подлежащих выселению с территории, передаваемой совхозам и согласование сроков выселения; составление предварительных списков, заключение на основании генеральных договоров и указаний Правления локальных договоров на землеустроительные и дорожно-мелиоративные работы; комплектование стада, уточнение планов сдачи овец; наблюдение за выполнением на местах нарядов по снабжению совхозов необходимыми предметами и товарами, распределяемыми в централизованном порядке; обследование качества и хода подготовки кадров по сети учебных заведений и курсов края, находящихся в ведении треста. При этом представитель правления Овцеводтреста по краю не имел права вмешиваться в оперативную деятельность совхозов²⁸⁷.

В мае–июне 1931 г. на основании решения Наркомата земледелия СССР конторы управляющих всесоюзных животноводческих совхозных трестов реорганизовали в их региональные (краевые) отделения. Западно-Сибирское отделение треста «Овцевод» было образовано постановлением его правления от 12 мая 1931 г. Во главе отделения стоял управляющий, назначаемый правлением треста, которое также утверждало штаты и смету отделения. Управляющий имел право принимать на работу, перемещать или увольнять только работников отделения, назначение же директоров совхозов производило правление треста²⁸⁸.

В Положении об отделениях «Овцевода» в союзных и автономных республиках, краях и областях четко разграничены функции центрального аппарата (Правления треста) и его отделений. Отделение получило право участвовать в разработке перспективных планов и контрольных цифр развития животноводства в пределах края и руководить составлением промышленно-финансовых планов совхозами, сводного промфинплана по краю

---

²⁸⁷ ГАНО. Ф. Р-359. Оп. 1. Д. 25. Л. 140–143.

²⁸⁸ Там же. Л. 246.

(при согласовании его с местными организациями и на основе контрольных цифр Правления). Отделение также имело право заключать с краевыми организациями договоры и контролировать их выполнение; руководить деятельностью овцесовхозов, инструктируя и контролируя их через свою инспектуру; руководить строительством в совхозах; заключать договоры (на основе генеральных договоров Правления); распределять фонды, выделенные Правлением; планировать и контролировать приемку скота от «Союзмяса», организовывать сбыт продукции овцесовхозами; проверять состояние и использование машин и тракторов, организовывать работу совхозных ремонтных мастерских, составлять календарные планы ремонта сельхозмашин как по краю, так и по совхозам, инструктировать по эксплуатации и ремонту техники; на основе решений и заданий Правления организовывать и контролировать землеустроительные и дорожно-мелиоративные работы в совхозах; контролировать и инспектировать совхозы по ветеринарно-техническим мероприятиям; контролировать деятельность учебных заведений и курсов подготовки и переподготовки кадров, находящихся в ведении треста «Овцевод». На отделение возлагалось ведение статистической и бухгалтерской отчетности²⁸⁹.

Контора управляющего Маслотреста по Западно-Сибирскому краю была реорганизована в Западно-Сибирское отделение треста 29 июня 1931 г.²⁹⁰ Решение об организации краевых, областных и республиканских отделений правление Скотоводтреста приняло 21 июня 1931 г. Было утверждено Положение об отделениях. Данное Положение разграничивало функции центрального аппарата ВГО «Скотовод» и его отделений. Весь инспекторский аппарат правления «Скотовода» в республиках, краях и областях передавался в ведение отделений. Отделения получили право участвовать в разработке перспективных планов и контрольных цифр развития животноводства в пределах республики, края или области и развития мясосовхозов, руководили разработкой промфинпланов

---

²⁸⁹ ГАНУ. Ф. Р-359. Оп. 1. Д. 25. Л. 246–263.

²⁹⁰ Там же. Ф. Р-357. Оп. 2. Д. 3. Л.194–195.

мясосовхозами, сводного промфинплана по краю. Отделения имели право заключать договоры с республиканскими (краевыми, областными) организациями и контролировать их исполнение; оперативно руководить деятельностью мясосовхозов, инструктировать и контролировать их через свою инспектуру; руководить строительством в мясосовхозах (в соответствии с генеральным договором правления) и распределением фондов, выделенных правлением; руководить работой по техническому обслуживанию машинно-тракторных парков, по организации ремонта тракторов и машин мясосовхозами; планировать и контролировать прием скота от «Союзмяса»; руководить работой баз снабжения (при сохранении за ними хозяйственной самостоятельности), составлять годовые планы и заявки на средства производства, необходимые мясосовхозам; организовывать сбыт продукции мясосовхозами; разрабатывать вопрос организации новых совхозов и расширения существующих. Также отделениям предоставлялись права самостоятельности (по согласованию с правлением) в организации подготовки кадров, в распоряжении строениями, сооружениями и оборудованием, в изменении типовых строительных проектов. Кроме того, на отделения возлагалось ведение статистической и бухгалтерской отчетности²⁹¹.

Расширение совхозной сети и необходимость улучшения оперативно-хозяйственного руководства хозяйствами потребовали реорганизации существующей системы государственного управления ими. В конце лета 1931 г. в целях укрепления регионального уровня началась децентрализация совхозной системы. 23 августа Наркомат земледелия СССР принял постановление о реорганизации Зернотреста, на базе которого создавалось Зерносовхозобъединение в Москве и 9 региональных союзных трестов зерносовхозов, в том числе западносибирский. В функции созданного в качестве органа Наркомзема Зерносовхозобъединения вошло управление, планирование,

---

²⁹¹ ГАНУ. Ф. Р-285. Оп. 1 Д. 268. Л. 26–27.

финансирование, снабжение и сбыт продукции зернотрестов, составление единого промфинплана и наблюдение за ходом его выполнения²⁹².

25 августа Политбюро ЦК ВКП(б) утвердило постановление Наркомзема СССР о реорганизации Зернотреста «в виду того, что с 1929 г. число зерносовхозов и объем продукции Зернотреста вырос в 20 раз, и число зерносовхозов достигло 207, что делает невозможным руководство производственной работой каждого из этих совхозов из одного центра»²⁹³.

Аналогичной реорганизации были подвергнуты и другие общесоюзные совхозные тресты, которые также преобразовывались в общесоюзные объединения, с сетью соответствующих республиканских, краевых и областных трестов. В Западно-Сибирском крае помимо Зернотреста были организованы союзные тресты мясных, молочно-масляных, овцеводческих и свиноводческих совхозов: Запсибсоюзскотоплотрест, Запсибсоюзмаслотрест, Запсибсоюзсвиноводтрест, Запсибсоюзовцеводтрест²⁹⁴.

Контору уполномоченного Зернотреста по Западно-Сибирскому краю ликвидировали 1 октября 1931 г. На ее базе учреждалось управление дирекции Западно-Сибирского Союззернотреста. Помимо зерносовхозов ему подчинялись Барнаульская и Омская стройконторы и Куломзинская база. При этом аппарат управления треста имел следующую структуру: дирекция, планово-производственный отдел, отдел механизации и ремонта, коммерческий отдел, отдел кадров, отдел массовой работы, отдел труда и быта, отдел финансово-отчетный, спецотдел, секретный отдел, общий отдел²⁹⁵.

Западно-Сибирское отделение Маслотреста реорганизовали в Запсибсоюзмаслотрест на основании постановления коллегии Наркомата земледелия СССР от 12 октября 1931 г.²⁹⁶ Временное типовое Положение

²⁹² ГАНО. Ф. Р-366. Оп. 1 Д. 102. Л. 70, 76–77.

²⁹³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 844. Л. 4, 20, 21.

²⁹⁴ ГАНО. Ф. Р-366. Оп. 2. Д. 4. Л 1-2; Ф. Р-359. Оп. 1. Д. 29. Л. 1; Ф. Р-358. Оп. 1. Д. 1. Л 18–18об.; Ф. Р-285. Оп. 1. Предисловие. С. 9.

²⁹⁵ Там же. Ф. Р-366. Оп. 2. Д. 4. Л 1–2.

²⁹⁶ Там же. Ф. Р-357. Оп. 1. Предисловие. С. 3.

о Западно-Сибирском союзном тресте промышленного свиноводства утвердили 20 ноября 1931 г. Перед ним ставились следующие задачи: 1) планирование и оперативное руководство деятельностью совхозов; 2) организация новых промышленных свиноводческих совхозов; 3) финансирование совхозов и снабжение их средствами производства; 4) разработка и проведение мероприятий по механизации совхозов; 5) планирование, подготовка и переподготовка и распределение кадров; 6) составление сводного производственно-финансового плана в целом по тресту²⁹⁷.

28 сентября 1931 г. краевое управление уполномоченного Птицетреста по Западно-Сибирскому краю было реорганизовано в краевое отделение Птицетреста по Западно-Сибирскому краю²⁹⁸.

В 1932 г. оптимизация системы государственного управления продолжалась. В связи со сложностью управления громоздким хозяйством Запсибсоюзмаслотреста из одного центра и повышения оперативности управления (в начале 1932 г. в него входило 58 совхозов) трест приказом по Союзмаслообъединению от 31 мая 1932 г. был разукрупнен на семь союзных маслотрестов: Тюкалинский, Омский, Сибирско-Татарский, Барабинский, Кузбасский, Горно-Алтайский и Новосибирский. В целях координации работы маслотрестов края с краевыми органами власти было организовано Западно-Сибирское отделение Союзмаслообъединения. Руководство его работой осуществлял управляющий отделением. В задачи отделения входило осуществление непосредственного контроля над деятельностью маслотрестов края, увязка планов работы трестов с общими планами развития сельского хозяйства региона, защита интересов маслотрестов в краевых органах²⁹⁹. Осенью 1932 г. последовало разукрупнение Запсибсоюзскотководтреста (39 хозяйств) на Новосибирский и Минусинский³⁰⁰.

---

²⁹⁷ ГАНО. Ф. Р-358. Оп. 1. Д. 1. Л. 18–18об.

²⁹⁸ Там же. Ф. Р-295 Оп. 1. Д. 1. Л. 34.

²⁹⁹ Там же. Ф. Р-357. Оп. 2. Д. 19. Л. 179–180; Д. 12. Л. 177, 179–181.

³⁰⁰ Там же. Ф. Р-285. Оп. 1. Д. 264. Л. 1.

Осенью 1932 г. в СССР была проведена перестройка системы управления сельским хозяйством в целом. 1 октября 1932 г. ЦИК СССР принял постановление о передаче ранее подчиненных Наркомату земледелия СССР трестов зерновых и животноводческих совхозов под управление созданного тем же постановлением Наркомата зерновых и животноводческих совхозов СССР³⁰¹.

Ранее функционирующие специализированные всесоюзные объединения совхозов упразднялись, а в структуре Наркомата совхозов создавались соответствующие управления. Руководство совхозными трестами на местах осуществляли уполномоченные Наркомата совхозов при правительствах союзных и автономных республик, краевых и областных исполкомах³⁰² (см. Приложение Б. Схема 4). Так, управление уполномоченного Наркомата зерновых и животноводческих совхозов СССР по Западно-Сибирскому краю было образовано в г. Новосибирске приказом Наркомсовхозов от 1 января 1933 г. При этом было ликвидировано Западно-Сибирское отделение Союзмаслообъединения³⁰³. На основании распоряжения Наркомата от 13 марта 1933 г. устанавливается следующая структура аппарата уполномоченного: уполномоченный, заместитель уполномоченного, управление делами, группа полеводства и механизации³⁰⁴, группа животноводства³⁰⁵, финансовая инспекция, группа сводного планирования и учета³⁰⁶, группа кадров и организации труда³⁰⁷.

---

³⁰¹ СЗ СССР. 1932. № 71. Ст. 435.

³⁰² *Нелидов А.А.* История государственных учреждений. С. 525.

³⁰³ ГАНУ. Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 71. Л. 1; Ф. Р-375. Оп. 1. Д. 99. Л. 3.

³⁰⁴ В штат группы входили: руководитель группы, старший агроном по зерну, старший агроном по кормовым культурам, 2 инспектора-агронома по зерну, инспектор-агроном по кормам, старший агроном по севооборотам, 2 инженера-механизатора, ответственный исполнитель по хлебофуражу и концентрированным кормам, специалист по топливу, старший инженер-землеустроитель, секретарь.

³⁰⁵ В штат группы входили: руководитель группы, который одновременно являлся старшим зоотехником по КРС, старший зоотехник по свиноводству и овцеводству, 4 инспектора-зоотехника, старший ветеринарный врач, инспектор-ветврач, зоотехник по переработке и сбыту, секретарь.

³⁰⁶ В штат группы входили: старший экономист по сводному планированию, экономист по конъюнктуре, экономист по животноводству, экономист по полеводству, экономист по труду и строительству, 2 статистика.

³⁰⁷ ГАНУ. Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 79. Л. 44.

Согласно данным ежегодника «Сельское хозяйство СССР. 1935» на 1 января 1933 г. в системе Наркомсовхозов в Западно-Сибирском крае функционировали 12 трестов: Западно-Сибирский зернотрест (29 хозяйств), Новосибирский и Минусинский скотоводтресты (43 совхоза в целом), Омский, Тюкалинский, Сибирско-Татарский, Барабинский, Новосибирский, Кузбасский и Горно-Алтайский маслотресты (28, 13, 28, 32, 12, 12 и 21 хозяйство соответственно), Западно-Сибирский свиноводтрест (42 совхоз), Западно-Сибирский овцеводтрест (15 хозяйств)³⁰⁸.

Часть специализированных совхозов оставалась в ведении Наркомата земледелия СССР: 7 семеноводческих (Сортсемтрест), 3 льноводческих (Льносовхозтрест), 4 коневодческих (Коневодтрест). Наркомпищепрому СССР подчинялись 9 свекловодческих (Свеклосахаротрест) и 1 махорочный совхоз (Союзтабаксырье); Наркомзему РСФСР – 4 плодовых хозяйства. Во всесоюзный трест звероводства-кролиководства и пантового оленеводства (Союззверокроликовод) Наркомвнешторга СССР в Западно-Сибирском крае входило 20³⁰⁹. Наркомзему РСФСР также подчинялись хозяйства, входящие в Западно-Сибирское краевое отделение Птицетреста.

В 1933–1934 гг. продолжалась реорганизация совхозной системы. 4 января 1933 г. Наркомат совхозов СССР принял постановление о расформировании Новосибирского скотоводтреста, хозяйства которого передавались Новосибирскому, Кузбасскому, Татарскому и Горно-Алтайскому маслотрестам. 31 января Западно-Сибирский свиноводтрест разделили на Омский, Кузбасский и Новосибирский свиноводтресты³¹⁰. В связи с ликвидацией «Птицеводсовхозтреста» в марте 1933 г. ликвидировали краевое отделение Птицетреста по Западно-Сибирскому краю³¹¹.

---

³⁰⁸ Сельское хозяйство СССР. С. 731, 789, 894, 969. В число животноводческих совхозов не включены племенные хозяйства, которые в марте 1933 г. вошли в племтрест (см. ниже).

³⁰⁹ Там же. С. 1031, 1082, 1128, 1248, 1279, 1296, 1324.

³¹⁰ ГАНУ. Ф. Р-285. Оп. 1. Д. 520. Л. 1; Ф. Р-358. Оп. 1. Д. 423. Л. 39.

³¹¹ Там же. Ф. Р-295 Оп. 1. Д. 33. Л. 2, 37.

В марте 1933 г. для обеспечения воспроизводства продуктивного скота был учрежден Западно-Сибирский государственный союзный племенной трест (Запсибсоюзплемтрест), в который вошли скотоводческий племенной, 2 овцеплеменных, 3 свиноплеменных, 2 зональные скотоводческие станции и зональная свиноводческая станция³¹².

С целью оптимизации управления на уровне зернотрестов в начале 1934 г. было проведено их разукрупнение. Западно-Сибирский зернотрест разделили на Омский и Новосибирский тресты³¹³. Наиболее существенным изменением в структуре животноводческих совхозов являлась ликвидация в мае 1934 г. Запсибсоюзплемтреста³¹⁴, который таким образом просуществовал немногим более года (см. выше). Племенные хозяйства были переданы профильным трестам.

Весной 1934 г. были внесены коррективы в систему регионального управления хозяйствами Наркомата совхозов. На основании постановления ЦИК и СНК СССР от 22 апреля 1934 г.³¹⁵ был упразднен институт уполномоченных Наркомсовхозов при краевых и областных исполкомах как излишнее промежуточное управленческое звено. Данная реорганизация вновь усиливала роль трестов, сближая их с Наркоматом, вместе с тем, значительно расширяя права и обязанности местных исполкомов по отношению к совхозам, находившимся на их территории. Постановление предоставило исполкомам широкие права контроля за деятельностью совхозных трестов.

Кроме этого, была проведена крупная реорганизация Наркомата совхозов СССР. В центральном аппарате наркомата вместо функциональных управлений и секторов было создано несколько основных производственно-отраслевых главков: зерносовхозов, молочно-мясных совхозов, свиноводческих совхозов, овцеводческих совхозов – с предоставлением им всех функций по руководству и обслуживанию соответствующих систем совхозов (см. Приложение Б. Схема 6).

---

³¹² ГАНО. Ф. Р-311. Оп. 1. Д. 700. Л. 22; Ф. Р-311. Оп. 1. Д. 4. Л. 3.

³¹³ Там же. Ф. Р-366. Оп. 1. Д. 647. Л. 162; Д. 408. Л. 117.

³¹⁴ Там же. Ф. Р-311. Оп. 2. Д. 4. Л. 10.

³¹⁵ СЗ СССР. 1934. № 21. Ст. 167.

Для улучшения связи главков с трестами и совхозами и обеспечения лучшего руководства в главных управлениях зерновых и животноводческих совхозов была создана инспектура по определенным группам районов³¹⁶.

В конце 1934 г. в системе Наркомсовхозов в Западно-Сибирском крае функционировали 14 трестов: Омский (9 хозяйств), Новосибирский (22 хозяйства) зернотресты, Омский (25 хозяйств), Тюкалинский (11), Сибирско-Татарский (30), Барабинский (30), Новосибирский (27), Кузбасский (21) и Горно-Алтайский (34) маслотресты, Минусинский (23 хозяйства) скотоводтрест, Новосибирский (16 хозяйств), Омский (10), Кузбасский (10 хозяйств) свиноводтресты, Западно-Сибирский овцеводтрест (18 совхозов)³¹⁷. При этом хозяйства овцеводтреста в целях оптимизации оперативного управления были разделены на 3 группы: Восточную (7 совхозов), Славгородскую (5) и Омскую (6 совхозов)³¹⁸.

Таким образом, государственное управление совхозным сектором аграрной экономики отличалось многоступенчатостью, параллелизмом и перманентными преобразованиями. Базовым звеном управления специализированными совхозами были тресты. В начале 1930-х гг. основным направлением изменений в трестовской системе стала ее децентрализация. В 1930 г. в общесоюзных специализированных трестах образован институт уполномоченных в краях и областях. В середине 1931 г. общероссийские тресты преобразуются в общесоюзные объединения трестов в регионах, и создаются отделения соответствующих объединений. Осенью 1931 г. региональные отделения общероссийских объединений трестов реорганизуются в тресты союзного значения. Им передаются практически все полномочия по руководству совхозами, включая оперативное управление ими. В 1932–1934 гг. наиболее крупные тресты разукрупняются.

---

³¹⁶ Нелидов А.А. История государственных учреждений С. 526.

³¹⁷ Сельское хозяйство СССР. С. 731, 789, 894, 969.

³¹⁸ ГАНУ. Ф. Р-359. Оп. 1. Д. 99. Л. 117.

2.2. Партийное руководство. Политотделы

Советское государство уже во время Гражданской войны превратилось в партийную диктатуру. Несмотря на то, что полномочия правящей Коммунистической партии законодательно не оговаривались, она являлась центром власти и ядром политической системы страны. Партия формировала, возглавляла и контролировала все государственные (советские) и хозяйственные органы.

Высшим органом партийного руководства являлись съезды ВКП(б), в период между ними – партийные конференции. Исполнять решения съездов и конференций должен был Центральный комитет ВКП(б) и его Политбюро. Структура региональных органов большевистской партии повторяла административно-территориальное устройство страны. В районах, округах, губерниях, автономных образованиях, областях и краях создавались соответствующие партийные комитеты. Парткомы избирали свои постоянно действующие рабочие органы – бюро. Важное место в партийно-политической системе отводилось первичным партийным организациям (ячейкам). Они должны были осуществлять контроль снизу за деятельностью администраций организаций и предприятий.

Начавшаяся в конце 1920-х гг. социалистическая реконструкция сельского хозяйства предопределила усиление внимания партийных органов к ситуации в деревне. XV съезд ВКП(б) принял решение «создать при партийных комитетах (от ОК и ГК до ЦК) отделы по работе в деревне»³¹⁹. Во исполнение директив съезда 3 января 1928 г. Сибкрайком ВКП(б) постановил создать данные отделы как в собственной структуре, так и во всех окружках и обкомах компартии. Отделы по работе в деревне являлись самостоятельными структурами в аппарате партийных комитетов и были непосредственно ответственны за политику партии

---

³¹⁹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1984. Т. 4. С. 311.

в деревне³²⁰. В их функции также входило руководство низовыми партийными организациями в деревне, в том числе совхозными ячейками.

Принципиальное значение для определения места и роли совхозов в социалистическом преобразовании сельского хозяйства имели решения ноябрьского (1928 г.) пленума ЦК ВКП(б). Пленум потребовал от партийных комитетов усиления внимания к совхозам, «которые становятся серьезнейшим фактором социалистического сектора в сельском хозяйстве»³²¹.

Выполняя решения пленума, Сибкрайком ВКП(б) в период с ноября 1928 г. по декабрь 1929 г. на своих заседаниях девять раз обсуждал вопросы, связанные со строительством и деятельностью совхозов: «О весенней сельскохозяйственной кампании 1929 г.» (12 декабря 1928 г.), «О производственной конференции овцеводческих совхозов» (30 декабря 1928 г.), «О директорах новых зерновых совхозов и их заместителях» (8 января 1929 г.), «О руководстве строительством зерносовхозов в Сибирском крае» (19 февраля 1929 г.), «О летне-осенней посевной кампании 1929 г.» (16 мая 1929 г.), «О командировании на курсы директоров зерносовхозов» (22 июня, 1 и 11 декабря 1929 г.), «О партийной работе в колхозах и совхозах» (11 декабря 1929 г.)³²²

В дальнейшем Сибирский краевой комитет ВКП(б), а затем Западно-Сибирский крайком продолжали активно контролировать все аспекты совхозного строительства. Участие райкомов ВКП(б) в данном процессе на рубеже 1920–1930-х гг. было не столь масштабным. Они в первую очередь отвечали за деятельность колхозов и МТС. Совхозы подчинялись совхозным трестам, которые не были подотчетны районным комитетам партии. При этом многие совхозы располагались на территории нескольких районов. Однако уже с 1932 г. ситуация стала меняться. В условиях хронического невыполнения совхозами производственных заданий, крайком партии стал требовать от районных парткомов более жесткого контроля

---

³²⁰ Морозова Т.И. Формы и методы партийного руководства сельским хозяйством Сибири (1924 – 1930) // Исторический ежегодник. Новосибирск, 2013. С. 29.

³²¹ Справочник партийного работника. М.-Л., 1930. Вып. 7. Ч. 1. С. 303.

³²² ГАНУ. Ф. П-2. Оп. 4. Д. 23. Л. 145–155; Д. 28. Л. 52-53, 200, 269; Д. 31. Л. 164об; Д. 35. Л. 149, 168–171; Д. 36. Л. 47–50.

за деятельностью хозяйств. В связи с этим на бюро райкомов все чаще стали обсуждаться проблемы совхозного строительства.

Особое внимание районные партийные власти обращали внимание на ход и итоги весенней посевной кампании, заготовки кормов, хлебосдачи. Так, например, бюро Коченевского райкома ВКП(б) в мае–сентябре 1932 г. 6 раз обсуждало вопросы, связанные с деятельностью совхозов. 3 мая было заслушано сообщение директора Коченевского зерносовхоза о ходе сева; 28 мая – о ходе сева в Коченевско-Чулымском мясосовхозе; 15 июля – об «утверждении партячейки» в Верх-Карасукском мясосовхозе, 23 июля – о ходе сеноуборки в совхозах и МТС района, 1 сентября – о ходе уборочной кампании и хлебосдачи в Коченевском зерносовхозе; в тот же день – о предварительных итогах сеноуборки и строительства в Верх-Карасукском мясосовхозе; 15 сентября – о ходе уборочной кампании в Коченевском зерносовхозе³²³.

24 декабря 1932 г. бюро Бердского райкома рассмотрело вопрос о ходе обмолота и хлебосдачи в Бердском зерносовхозе. Было принято решение просить крайком ВКП(б) снять с работы и предать суду директора совхоза за «бездеятельность и саботаж» во время хлебозаготовок. За недостаточный темп в работе по обмолоту и хлебосдаче строгий выговор и отстранение от должности получал председатель рабочкома, выговора объявлялись управляющему 4-го отделения и председателю рабкоопа совхоза. Также было принято решение командировать в совхоз нескольких уполномоченных, районным прокурору и судье – организовать судебно-следственную бригаду и с этой бригадой выехать в совхоз, начальника милиции – отозвать из отпуска и предложить ему выехать в совхоз³²⁴.

Слабым звеном в системе партийного руководства совхозами являлись низовые партийные организации. В 1928 г. большинство хозяйств не имели партийных ячеек. В совхозах Сибирского края на 1 июля 1928 г. было создано

³²³ ГАНО. Ф. П-55. Оп. 1. Д. 205. Л. 269; д. 212. Л. 112, 132, 136; Д. 213. Л. 8, 11, 48, 53.

³²⁴ Там же. Ф. П-54. Оп. 1. Д. 162. Л. 171–174.

только 20 партийных ячеек³²⁵. В остальных хозяйствах коммунисты входили в территориальные ячейки. Оторванные от повседневной жизни хозяйств, они не могли на нее влиять. Малочисленные ячейки совхозов большей частью были слабы в организационно-политическом отношении и не оказывали существенного влияния на положение дел на предприятии³²⁶. В партячейках совхозов практически не было рабочих. Они преимущественно состояли из служащих. На 1 июля 1928 г. только 1,3% совхозных рабочих состояли в ВКП(б)³²⁷.

В целях повышения роли партийных ячеек на местах ЦК ВКП(б) 7 января 1929 г. принял постановление, которое предусматривало организацию в течение года партийных ячеек во всех совхозах, насчитывающих не менее 20 чел. постоянных сельскохозяйственных рабочих³²⁸. В принятом 12 апреля 1929 г. ЦК ВКП(б) постановлении «О партработе в совхозах» указывалось, что абсолютное большинство не имеет партячек, а имеющиеся ячейки наполовину состоят из служащих. В связи с этим предлагалось «улучшить партийное руководство со стороны райкомов и окружкомов в деле организации в совхозах новых партийных ячеек и кандидатских групп». С целью увеличения партийной прослойки среди заведующих хозяйствами, постановление поручало приступить к подбору на эту должность «коммунистов, обладающих необходимым опытом хозяйственной работы и знакомых с сельскохозяйственным производством, в первую очередь, из коммунистов-агрономов»³²⁹.

Однако реализация директив ЦК шла крайне медленно. По состоянию на 1 июля 1929 г. в совхозах Сибири функционировало лишь 35 партийных ячеек (табл. 2.1). 30 декабря 1929 г. ЦК ВКП(б) принял постановление: «О партийной и массовой работе в совхозах и среди окружающего населения». В нем предлагалось перестроить организационную структуру парторганизаций совхозов по производственному принципу, «создавая в наиболее крупных совхозах

---

³²⁵ Совхоз. 1929. № 5. С. 18.

³²⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 69. Д. 562. Л. 176.

³²⁷ Партийное строительство. 1930. № 9. С. 20.

³²⁸ Справочник партработника. Вып. 7. Ч. 1. М.-Л., 1930. С. 363.

³²⁹ Партийное строительство. 1929. № 13. С. 22–23.

общесовхозовские коллективы, выделяя участковые ячейки (цеховые) и сменных парторганизаторов». Также признавалось необходимым «создание в крупнейших совхозах, имеющих не менее 50 членов партии, партийных комитетов с непосредственным подчинением их окружкам ВКП(б)»³³⁰.

Таблица 2.1

Партийные организации в совхозах Западной Сибири в 1928–1932 гг.

Дата	Число ячеек	Удельный вес совхозных рабочих в парторганизациях, %
1 июля 1928 г.	20	2,1
1 июля 1929 г.	35	3,3
1 апреля 1930 г.	56	5,0
1 октября 1931 г.	117	5,2
1 июля 1932 г.	546	5,1

Источники: ГАНУ. Ф. П-3. Оп. 5. Д. 653. Л. 109; Сибирский край. Статистический справочник. Новосибирск, 1930. С. 88, 89; Отчет о работе Сибирского краевого комитета ВКП(б) (к V Краевой Партийной Конференции). Новосибирск, 1930. С. 131; Материалы к отчету крайкому ВКП(б) VI (I) партконференции. Новосибирск, 1932. С. 114, 119; Отчет Западно-Сибирского краевого комитета ВКП(б) II краевой партконференции. Новосибирск, 1934. С. 21, 32.

Примечание. До 1930 г. указаны данные по Сибирскому краю.

Реализация директив ЦК ВКП(б), а также интенсивное совхозное строительство привели к увеличению числа первичных парторганизаций. На 1 октября 1931 г. на территории Западно-Сибирского края насчитывалось 117 совхозных партячеек. Доля рабочих в общем числе членов партии увеличилась до 5,2% (табл. 2.1). Однако в ряде хозяйств рабочих среди членов партии не было. Так, например, партячейка Павловского зерносовхоза имела следующий состав: секретарь ячейки, председатель рабочкома, управляющий отделением, заведующий мастерскими³³¹.

³³⁰ Справочник партработника. Вып. 7. Ч. 2. М.-Л., 1930. С. 168–169.

³³¹ ГАНУ. Ф. П-167. Оп. 1. Д. 1. Л. 13.

Наиболее активно процесс образования совхозных ячеек происходил с началом разукрупнения совхозов. Постановление ЦК ВКП(б) от 31 марта 1931 г. «О партийной и массовой работе в цехе и бригаде» потребовало от партийных комитетов усилить роль партийных организаций в отделениях, бригадах, участках. В постановлении указывалось на необходимость перенести центр партийной работы в низовые звенья – в бригаду и смену³³². Исходя из указаний ЦК, Западно-Сибирский крайком ВКП(б) 7 апреля 1931 г. принял решение о создании во всех совхозах партийных комитетов для руководства ячейками и укрепления их кадрами³³³. 1 июня 1931 г. крайком утвердил «Положение о парткомах». Они избирались на общих собраниях или конференциях на полгода в составе 5 – 7 членов партии и 2 кандидатов в члены партии. На общих собраниях, созываемых не реже одного раза в полгода, партком обсуждал различные хозяйственные и политические вопросы. Основными задачами парткомов были пропаганда решений партии и организационно-хозяйственное укрепление сельхозпредприятий³³⁴.

На 1 января 1931 г. в зерновых совхозах Западной Сибири насчитывалось 26 партийных ячеек и кандидатских групп, через год число ячеек и групп увеличилось до 113 с численностью коммунистов 2 312 чел.³³⁵ Число ячеек и групп за год увеличилось более чем в 4 раза. Во всех совхозах Западно-Сибирского края на 1 июля 1932 г. функционировало 546 партийных ячеек (табл. 2.1).

По мнению руководства ВКП(б), увеличение числа партийных ячеек, рост количества коммунистов в них и соответствующая их расстановка на производственных участках давала возможность усилить партийное влияние на решение производственных вопросов. Руководство совхозов, парткомы в своих отчетах напрямую связывали результативность деятельности хозяйств с ростом

³³² Справочник парработника. Вып. 7. Ч. 2. М.-Л., 1934. С. 417–419.

³³³ ГАНУ. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 137. Л. 3.

³³⁴ Антошин Ю. Г., Анисков В.Т. Совхозы Западной Сибири в годы первой пятилетки. Новосибирск, 1971. С. 86.

³³⁵ Барынькин И.В. Партийное руководство строительством зерновых совхозов Западной Сибири в годы первой и второй пятилеток (1928–1937 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1984. С. 116–117.

числа коммунистов. Так, например, рапортуя II Пленуму Западно-Сибирского крайкома, проходившего с 28 по 30 мая 1932 г., дирекция и партком Черепановского молсовхоза связывали достижения предприятия с ростом партийной ячейки с 21 чел. в январе 1932 г. до 62 чел. в мае того же года³³⁶.

Параллельно с расширением сети сельских партийных ячеек происходила реорганизация партийного аппарата. В соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) от 5 января 1930 г. осуществляется переход на отраслевую специализацию в партийной работе. В партийных комитетах создавались отделы и секторы по конкретным участкам работы. Применительно к сельским партийным организациям это означало усиление внимания к производственной деятельности колхозов, совхозов, МТС³³⁷.

По новой структуре Сибкрайком ВКП(б) имел четыре отдела: оргинструкторский, отдел культуры и пропаганды, отдел агитации и массовых кампаний, отдел по распределению кадров и 14 секторов. Деревенский отдел, созданный в начале 1928 г., упразднился. В сельских райкомах были организованы секторы: организационно-партийной работы, колхозно-кооперативной, культуры и пропаганды, массовой агитации, советской и профсоюзной работы³³⁸.

В связи с тем, что советскому государству на рубеже 1920–1930-х гг. не удалось решить проблему эффективной организации производства в социалистическом секторе сельского хозяйства, приоритетным направлением аграрной политики правящей партии на вторую пятилетку было провозглашено организационно-хозяйственное укрепление колхозов и совхозов, составной частью которого являлось их очищение от кулаков и иных классово-враждебных элементов.

Январский (1933 г.) объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) так определил особенность новой пятилетки: «В отличие от первой пятилетки вторая пятилетка

---

³³⁶ ГАНУ. Ф. Р-47. Оп. 5. Д. 274. Л. 105.

³³⁷ *Молотов И.А.* Становление и совершенствование партийного аппарата в Сибири (1920-1930 гг.) // Деятельность партийных организаций Сибири по осуществлению ленинского плана социалистического строительства. Новосибирск, 1979. С. 14–15.

³³⁸ Там же. С. 15.

будет по преимуществу пятилеткой *освоения* новых предприятий в промышленности, пятилеткой *организационного укрепления* новых предприятий в сельском хозяйстве – колхозов и совхозов»³³⁹. В резолюции пленума также подчеркивалось, что «имеющее место за последнее время усиление попыток классового врага в некоторых районах СССР пролезть в руководство колхозами и совхозами и дезорганизовать там работу путем вредительства в колхозах и совхозах и организации саботажа заданий государства лишней раз говорит о том, что революционная бдительность и готовность сокрушить классового врага должны являться основной заповедью коммуниста и главной предпосылкой дальнейшего продвижения вперед»³⁴⁰.

Поскольку партийные организации в деревне не смогли обеспечить выполнение задач первой пятилетки и не добились повышения производства сельхозпродукции и окончательной победы над «классовым врагом», руководство страны приняло решение о создании чрезвычайных органов управления сельским хозяйством – политотделов МТС и совхозов. Они учреждались в соответствии с постановлением январского (1933 г.) объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) «Цели и задачи политических отделов МТС и совхозов»³⁴¹.

Необходимость их создания обосновывалась прежде всего причинами политического характера: «Пролезая в совхозы в качестве завхозов, бухгалтеров, полеводов, кладовщиков, управляющих отделениями и др., эти противосоветские элементы вредят совхозному строительству умышленной поломкой тракторов, комбайнов, скверной обработкой земли, плохим уходом за скотом, разложением трудовой дисциплины, расхищением совхозного имущества, особенно его продукции (зерно, мясо, молоко, масло, шерсть и т. д.) <...> Между тем сельские партийные и комсомольские организации, в том числе ячейки в совхозах, лишённые зачастую революционного чутья и бдительности, в ряде мест не только не противопоставляют этой антисоветской работе враждебных элементов

---

³³⁹ КПСС в резолюциях ... М., 1985. Т. 6. С. 17.

³⁴⁰ Там же. С. 16.

³⁴¹ Там же. С. 21–32.

классовую бдительность и большевистскую повседневную работу за усиление советского влияния на широкие беспартийные массы колхозников и работников совхозов, но иногда сами попадают под влияние этих вредительских элементов. <...> Вместо образцовой работы по овладению и использованию технического вооружения совхозов и показа на практике преимущество крупного сельскохозяйственного предприятия перед мелким индивидуальным хозяйством, в совхозах проявляются иногда буржуазные тенденции, процветает преступно-пренебрежительное отношение к государственному имуществу, варварское обращение с тракторами, автомашинами, комбайнами и скотом, расхищается и разбазаривается имущество совхозов, не выполняются задания партии по сдаче государству продукции»³⁴².

Политотделы являлись чрезвычайными партийно-государственными органами управления в сельском хозяйстве. Они не подчинялись ни райкомам партии, ни сельсоветам и несли ответственность только перед вышестоящими партийными органами – крайкомами, обкомами, ЦК ВКП(б). Согласно «Положению о политотделах совхозов» они организовывались при каждом совхозе в составе начальника и двух его заместителей и одного помощника по комсомольской работе. Начальник политотдела совхоза одновременно являлся заместителем директора совхоза «по политической части» и осуществлял «полное» руководство партийной и комсомольской работой. Он назначался и смещался ЦК ВКП(б) по представлению первого секретаря крайкома/обкома компартии³⁴³. Летом 1933 г. в штат политотдела вошли редактор многотиражной газеты и сотрудник по работе с женщинами (женорганизатор)³⁴⁴. В соответствии с постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 22 апреля 1934 г. «О реорганизации Наркомсовхозов Союза ССР и его местных органов» в штате политотделов

---

³⁴² КПСС в резолюциях ... М., 1985. Т. 6. С. 23.

³⁴³ Там же. С. 31.

³⁴⁴ *Барынькин И.В.* Партийное руководство строительством ... С. 125.

совхозов появились дополнительные должности помощников начальников на отделениях (по количеству отделений)³⁴⁵.

Политотделы соединяли в себе политические, административные, карательные, хозяйственные и культурно-просветительские функции. На политотделы совхозов возлагались следующие задачи³⁴⁶:

1) «Обеспечение безусловного и своевременного выполнения совхозами своих обязательств перед государством». При этом надлежало «вести решительную борьбу с попытками отдельных директоров и их заместителей противопоставить свои узкие интересы совхоза общим интересам государства, с проявлением сокрытия излишков продукции вместо сдачи ее государству».

2) «Обеспечение качества семян в период сева», борьба с хищениями семян, обмолоченного зерна и иного совхозного имущества.

3) «Борьба с невыходами на работу, обеспечение внимательного ухода за живым и мертвым инвентарем».

4) «Политический контроль и наблюдение» за подбором и расстановкой совхозных кадров.

5) «Решительная борьба против расхитителей совхозной собственности, рвачей, лодырей, против небрежного и недобросовестного отношения к живому и мертвому инвентарю».

6) «Изгнание из совхозов всех вредительских противосоветских элементов».

7) «Обеспечение настойчивого, правильного и своевременного применения законов Советского правительства об административных и карательных мерах в отношении организаторов расхищения общественной собственности и саботажа мероприятий партии и правительства в области сельского хозяйства».

О приоритетах работы новых чрезвычайных органов управления можно судить по тому, что должность одного из заместителей начальника политотдела

---

³⁴⁵ Шевляков А.С. Сталинские политотделы в Сибири. Чрезвычайные органы ВКП(б) в политическом и социокультурном пространстве советской деревни (1930-е гг.). Томск, 2007. С. 43, 44.

³⁴⁶ КПСС в резолюциях ... Т. 6. С. 24–25.

занимал представитель ОГПУ, который одновременно являлся работником политотдела и ОГПУ. В соответствии с приказом ОГПУ от 25 января 1933 г. на эту должность следовало подбирать оперативников, имеющих «большой стаж оперативной работы», и оперативник должен быть «вполне политически подготовленным коммунистом». В задачи заместителя начальника политотдела по линии ОГПУ входило: «а) непосредственная борьба с контрреволюционными проявлениями на территории МТС и совхозов; б) выявление и освещение деятельности контрреволюционных, антисоветских и кулацких группировок, организаций и отдельных лиц, как в составе МТС, так и всей территории (колхозов), обслуживаемой МТС, и совхозов; в) выявление и освещение деятельности группировок и отдельных лиц, подрывающих производственно-экономическую мощь совхозов, МТС и колхозов; г) охрана социалистической собственности, предупреждение и нанесение своевременного оперативного удара по расхитителям, вредителям, террористам, срывщикам, саботажникам и др.; д) всестороннее освещение политико-морального и производственно-хозяйственного состояния МТС и совхозов»³⁴⁷.

В должностные обязанности заместителя начальника политотдела по линии ОГПУ, в частности, входило создание в деревне сети секретных сотрудников и осведомителей. Их общее число в каждом политотделе достигало 25–30 человек. Так, в политотделе Ададымского совхоза агентурная сеть насчитывала 28 человек³⁴⁸.

В соответствии с циркуляром ОГПУ и политуправления Наркомата земледелия от 3 февраля 1933 г., заместители начальников политотделов «целиком» подчинялись своим начальникам политотделов и обязывались выполнять задания таковых, «информируя их по своим материалам о политическом и хозяйственном состоянии» сельхозпредприятий. В своей агентурно-оперативной

---

³⁴⁷ Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы. Т. 3: Конец 1930–1933. М., 2000. С. 678–679.

³⁴⁸ *Панков С.А.* Обыкновенный террор: политика сталинизма в Сибири. М. 2012. С. 83.

работе заместители начальников политотделов сохраняли полную самостоятельность³⁴⁹.

Отбор начальников и заместителей начальников политотделов (за исключением заместителей по линии ОГПУ) проводился специальными комиссиями при региональных парткомах. В Западно-Сибирском крае в состав комиссии входило три человека из состава бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) («тройка»)³⁵⁰. В 1933 г. ее работой руководил секретарь крайкома Н.И. Кудрявцев. С февраля 1934 г. комиссию возглавил заведующий организационно-инструкторским отделом крайкома П.Г. Осипов³⁵¹. Порядок отбора определялся следующим образом: «Отбор кандидатур производится <...> из руководящих кадров партийного и советского актива, как краевого и районного, а также из числа находящихся на учебе. Выделенная тройка обязана ознакомиться лично с каждым кандидатом, причем отобранные товарищи должны быть лучшими проверенными большевиками»³⁵².

Все кандидаты проходили утверждение в центральной отборочной комиссии, а кандидаты на должность начальников политотделов – на Оргбюро ЦК ВКП(б). Первый кандидат на должность начальника политотдела в совхоз Западно-Сибирского края (Бийский зерносовхоз) был утвержден Оргбюро ЦК 15 марта 1933 г. Это был член партии с 1919 г. слушатель Института красной профессуры А.Н. Умнов³⁵³. Всего нами выявлено 15 протоколов Оргбюро с решениями об утверждении начальников политотделов совхозов региона: от 15 и 27 марта, 8 и 12 апреля, 15, 23 и 28 мая, 1 и 8 июня, 9 июля, 22 и 26 октября, 1, 13 и 20 ноября. Процедуру прошли 121 человек. Большая часть из них (22 чел.) являлись слушателями Института красной профессуры. Слушателей, студентов и аспирантов других учебных заведений насчитывалось 25 чел., преподавателей и работников учебных заведений и научно-исследовательских институтов,

³⁴⁹ ГАНУ. Ф. П-2730. Оп. 1 Д. 2. Л. 3.

³⁵⁰ Там же. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 428. Л. 1.

³⁵¹ Там же. Д. 429. Л. 1об.; Д. 548. Л. 1.

³⁵² Там же. Д. 428. Л. 102.

³⁵³ Там же. Д. 401. Л. 109.

научных работников – 12, партийных работников – 11, работников советских, хозяйственных и профсоюзных органов – 40 чел.³⁵⁴ На момент утверждения на территории Западно-Сибирского края работал 21 чел. Из утвержденных кандидатов на искомую должность в ряды большевистской партии в 1906 г. вступил 1 чел., в 1911 г. – 1, в 1912 г. – 3, в 1914 г. – 1, в 1916 г. – 2, в 1917 г. – 22, в 1918 г. – 23, в 1919 г. – 28, в 1920 г. – 23, в 1921 г. – 7, в 1922 г. – 1, в 1924 г. – 3, в 1925 г. – 2, в 1926 г. – 2, в 1927 г. – 1, в 1928 г. – 1 чел. (см. Приложение В)

Соответствующие заместители начальников политотделов выдвигались полномочными представителями ОГПУ по краям и областям, которые несли за своих выдвиженцев персональную ответственность, и утверждались заместителем председателя ОГПУ Г.Г. Ягодой³⁵⁵. Помощники начальников политотделов по комсомолу подбирались и предварительно утверждались ЦК ВЛКСМ³⁵⁶.

Для руководства политотделами МТС в краевых/областных земельных управлениях образовывались политсекторы. В Наркомземе СССР создавалось Политуправление. Аналогичный орган учреждался при Наркомате совхозов. Политуправление совхозов организовывалось в составе начальника, двух его заместителей и одного помощника по комсомольской работе. Начальник Политуправления являлся заместителем наркома совхозов и подчинялся как наркому, так и непосредственно ЦК ВКП(б). Начальника Политуправления назначало и смещало ЦК ВКП(б)³⁵⁷.

Особенность структуры совхозных политорганов первоначально заключалась в отсутствии среднего звена управления на уровне трестов. Политотделы совхозов непосредственно подчинялись Политуправлению

---

³⁵⁴ В том числе нарком юстиции Белорусской ССР, директор 2-го колбасного завода (Ленинград), генеральный консул в Турции, заместитель начальника Совторгфлота, заместитель начальника финансового отдела Московско-Казанской железной дороги. Они были утверждены начальниками политотделов Лузинского свиногохоза, Крутоярского зерносовхоза, Аскизского мясосовхоза, Обского маслосовхоза, Щегловского свиногохоза соответственно.

³⁵⁵ Трагедия советской деревни. Т. 3. С. 678.

³⁵⁶ Шевляков А.С. Сталинские политотделы в Сибири. С. 45.

³⁵⁷ КПСС в резолюциях ... Т. 6. С. 32.

Наркомата. В апреле 1934 г. принимается решение о создании политсекторов союзных совхозных трестов, возглавляемых заместителями директоров трестов по политчасти. Заместители директора назначались Политуправлением Наркомата совхозов и подчинялись ему. Они осуществляли непосредственное руководство всеми политотделами совхозов данного треста. При заместителе директора по политчасти работала группа ответственных инструкторов в количестве 2-4 чел.³⁵⁸ Функционирование политсекторов существенно осложнялось перманентной реорганизацией трестов (см. § 2.1).

Процесс создания политотделов в совхозах шел достаточно медленно. Одной из причин этого являлась острая нехватка квалифицированных и политически проверенных кадров. В этих условиях основные усилия Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) были направлены на формирование политотделов МТС. В государственном секторе аграрной экономики политотделы в первую очередь создавались в зерносовхозах. Самым дисциплинированным ведомством оказалось ОГПУ. Его работники прибывали в политотделы нередко даже до назначения их начальников³⁵⁹. К концу октября 1933 г. политотделы функционировали в 18 зерносовхозах (72% от их общего числа) и 94 животноводческих совхозах (39%) (табл. 2.2). Работа по созданию политотделов ускорилась в 1934 г. На 1 июля 1934 г. в 336 совхозах региона функционировало 239 политотделов³⁶⁰, к началу 1935 г. – 245 (в том числе 31 в зерновых и 214 в животноводческих хозяйствах)³⁶¹.

Прибывшие в совхозные политотделы коммунисты столкнулись с проявлениями бесхозяйственности, неудовлетворительной трудовой дисциплиной, низкими производственными показателями. Вина за недостатки, многие из которых имели объективный характер, была возложена на «пролезшие»

---

³⁵⁸ Шевляков А.С. Сталинские политотделы в Сибири ... С. 44.

³⁵⁹ Шевляков А.С. Политотделы МТС и совхозов: чрезвычайные партийно-государственные органы управления в сельском хозяйстве Западной Сибири в 1930-е годы. Томск, 2000. С. 58.

³⁶⁰ ГАНУ. Ф. П-3. Оп. 7. Д. 575. Л. 5; Ф. Р-12. Оп. 3. Д. 854. Л. 151.

³⁶¹ Гуцин Н.Я. Сибирская деревня на пути к социализму (Социально-экономическое развитие сибирской деревни в годы социалистической реконструкции народного хозяйства. 1926 – 1937 гг.). Новосибирск, 1973. С. 411.

в совхозы «классово-чуждые элементы». В связи с этим основные усилия политотделов направлялись на «чистку» совхозов.

Таблица 2.2

Структура партийных организаций в совхозах Западно-Сибирского края
на 1 ноября 1933 г.

Совхозы	Всего совхозов	Совхозы с политотделами	Число уставных ячеек	Число партгрупп в ячейках
Зерновые	25	18	167	103
Животноводческие	239	94	439	356
Прочие	26	0	28	23
Итого	290	112	634	482

Источник: ГАНО. Ф. П-3. Оп. 6. Д. 512. Л. 2.

Так, политотдел Павловского зерносовхоза «вычистил» с предприятия 177 чел., из них 62 чел. по решению суда приговорили к лишению свободы на срок от 3-х до 10 лет. По данным Бийского райкома ВКП(б) в 1933 г. благодаря усилиям политотделов из совхозов исключили 280 чел.³⁶² В Чарышском зерносовхозе «вычистили кулаков 32 чел.». Из партийной организации исключили 6 «кулаков». По неполным данным в 1933 г. политотделы зерносовхозов Западно-Сибирского края выявили около 1,6 тыс. «кулацко-вредительских элементов»³⁶³.

В книге, подготовленной по итогам обследования экспедицией Аграрного института Коммунистической академии Черепановского маслосовхоза, содержится следующая информация о подвергнутых чистке работниках. Бригадир Песиков считался в совхозе ударником. «Когда впоследствии политотдел присмотрелся ближе к работе Песикова, то оказалось, что этот бригадир – кулак, в прошлом имевший свою маслобойку и паровую мельницу, проник в совхоз обманным путем под маской середняка и занимался вредительством тихой сапой».

³⁶² Шевляков А.С. Политотделы МТС и совхозов ... С. 58; Тепляков А.Г. Институт заместителей начальников политотделов по работе ОГПУ-НКВД в МТС и совхозах Сибири в середине 1930-х гг. // Урал и Сибирь в сталинской политике. Новосибирск, 2002. С. 173.

³⁶³ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 453. Л. 116; Гуцин Н.Я. Сибирская деревня на пути к социализму. С. 411.

Бухгалтер 1-й фермы Ефремов «намерено запутал учет, растратил 200 руб. совхозных денег, ежедневно пьянствовал и вел бешеную пропаганду против политотдела <...> Оказалось, что он сын владельца крупной гостиницы гор. Омска. Во время колчаковщины бежал с Колчаком, служил в колчаковской армии».

«Вором и вредителем оказался Генералов, заведующий складом горючего. Он сознательно запутывал учет расхода горючего и систематически воровал и сбывал его. Он был разоблачен политотделом и оказался сыном кулака, пришедшим в совхоз с целью вредительства и воровства». «Уличенный в воровстве» сторож скотного двора Пуликов «в прошлом был крепким кулаком, имевшим 5 наемных рабочих. Хозяйство Пуликова было раскулачено в 1930 г., но Пуликову вскоре удалось обманным путем проникнуть в ряды совхозных работников». «Чуждые и разложившиеся элементы оказались и в рядах парторганизации совхоза. С приходом политотдела из рядов парторганизации было изгнано 8 лжекоммунистов»³⁶⁴.

В первую очередь политотделы проводили чистку руководящего состава совхозов. Так, в Новосибирском маслотресте в 1933 г. из 25 директоров совхозов заменили 14, в 1934 г. – 9 из 27 руководителей хозяйств. В справке о деятельности политотделов Западно-Сибирского овцеводтреста, направленной в декабре 1934 г. в Политуправление Наркомата совхозов, указывалось, что директора хозяйств не сменились только в пяти из 18 совхозов. В Енисейском и Хакасском совхозах директора сменились по 4 раза. На прежней работе осталось только 11 из 62-х управляющих фермами³⁶⁵.

Массовое увольнение руководящих кадров совхозов крайне негативно сказывалось на их управляемости, ухудшало производственные показатели. В связи с этим дирекции треста неоднократно обращались к политотделам с просьбами отказаться от огульного снятия с работы директоров и специалистов хозяйств, а оказывать им помощь, так как резервные кадры для занятия

³⁶⁴ *Потапов С., Либкинд А.* Черепановский маслосовхоз. М., 1935. С. 41–42.

³⁶⁵ *Шевляков А.С.* Сталинские политотделы в Сибири ... С. 66.

оказавшихся вакантными должностей отсутствовали. Однако многие начальники политотделов продолжали требовать увольнения руководящих работников совхозов³⁶⁶.

Параллельно с формированием политотделов и развертыванием их деятельности происходила реорганизация партийных организаций совхозов. 7 апреля 1933 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О парткомах совхозов, имеющих политотделы», которое предусматривало упразднение парткомов в тех совхозах, в которых были созданы политотделы. При этом «в целях приближения работы совхозных партийных организаций к производству» в отделениях, машинно-тракторных мастерских и на фермах надлежало организовать партячейки, наделенные уставными правами, а в бригадах и на участках – партгруппы во главе с парторганизатором. В те бригады, в которых партгруппу создать было невозможно в силу малочисленности коммунистов или их отсутствия, политотдел направлял парторгов или уполномоченных. В хозяйствах с количеством членов ВКП(б) не более 20 при невозможности организации уставных ячеек на отделениях, фермах, общесовхозные ячейки «во главе с бюро ячейки» сохранялись и передавались в подчинение политотделам³⁶⁷.

Меры, направленные на перестройку низовых парторганизаций, принял Западно-Сибирский крайком ВКП(б). Его постановление от 15 июля 1933 г. предусматривало избрание парторгов в колхозных и совхозных бригадах из числа работавших в них коммунистов. В данном документе указывалось на необходимость переброски на работу в совхозы и колхозы работников краевых, городских и районных партийных организаций³⁶⁸.

Деятельность политотделов в совхозах способствовала расширению партийной сети. Если до их создания в 34 животноводческих совхозах Западной Сибири имелось 31 партячейка и 30 партийных групп, то в конце 1933 г. насчитывалось уже 92 ячейки и 143 группы. К 1 ноября 1933 г. в совхозах Западно-

---

³⁶⁶ Шевляков А.С. Политотделы МТС и совхозов ... С. 79.

³⁶⁷ Партийное строительство. 1933. № 7-8. С. 79; ГАНО. Ф. П-3. Оп. 9. Д. 879. Л. 737.

³⁶⁸ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 427. Л. 27-28.

Сибирского края всех специализаций было образовано 634 уставные ячейки, 482 партийные группы, 77 кандидатских групп вне уставных ячеек. Все они объединяли 8 047 членов и кандидатов ВКП(б). В совхозах имелось 87 групп сочувствующих (табл. 2.2)³⁶⁹.

На политотделы, которые заменили совхозные парткомы, возлагалась задача расстановки партийных кадров. При этом основные усилия направлялись на перевод членов партии из «базовой ячейки центральной усадьбы», в низовые ячейки, увеличение числа членов ВКП(б) непосредственно в отделениях, на фермах и в бригадах. Данная задача была поставлена в принятом в апреле 1933 г. ЦК ВКП(б) постановлении «О парткомах совхозов, имеющих политотделы»³⁷⁰. В упомянутом выше постановлении Западно-Сибирского крайкома партии от 15 июля 1933 г. «Об укреплении колхозных и совхозных партийных ячеек» предусматривалось, что 75-80% коммунистов совхозных ячеек должны быть сосредоточены на производстве³⁷¹.

Об итогах проделанной политотделами работы по приближению членов партии и комсомольцев к производству можно судить на примере Черепановского маслосовхоза: «Если до прихода политотдела из 9 бригадиров животноводческих бригад 4 были коммунистами, то в 1934 г. 8 бригадиров – коммунисты и комсомольцы. 3 заведующих фермами – все коммунисты, из 3 зоотехников – 1 комсомолец, из 8 бригадиров полевых бригад – 1 коммунист и 1 комсомолец. В числе 100 доярок – 5 коммунисток, из 20 телятниц – 3 коммунистки и 3 комсомолки, из 36 трактористов – 6 комсомольцев. Из общего состава парторганизации в 51 чел. – 33 работают непосредственно в производстве: на фермах, в бригадах и т.д. Из остальных 15 – 5 чел. работают в политотделе и 2 – в дирекции»³⁷².

³⁶⁹ Шевляков А.С. Сталинские политотделы в Сибири ... С. 90–91.

³⁷⁰ Партийное строительство. 1933. № 7–8. С. 79.

³⁷¹ ГАНУ. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 437. Л. 17.

³⁷² Потапов С., Либкинд А. Черепановский маслосовхоз. С. 44.

В Прокопьевском зерносовхозе до перестройки партийной структуры функционировало 2 партячейки. В одну из них входило 69 коммунистов и кандидатов, работавших на центральной усадьбе. Вторая ячейка, которая «обслуживала» 5 отделений совхоза состояла из 27 человек. После получения директив вышестоящих партийных органов на работу в отделения из центральной усадьбы перевели 50 человек, при этом общее число партячек увеличилось до восьми³⁷³.

Помимо расстановки кадров политотделы занимались организацией их обучения. Организовывались многочисленные курсы и кружки, проводились семинары секретарей партячек и партторгов, инструктивные совещания. В Черепановском маслосовхозе зимой 1933/34 г. работали 3 партийные школы, занятия проводились 4 раза в месяц. В летнее время функционировали 4 партшколы в животноводческих бригадах. Зимой 1934/35 г. была организована работа 8 школ: 4-х партийных, 1 партийно-комсомольская, 3 комсомольских. К занятиям, проводившимся 1 раз в 5 дней, привлекались все коммунисты и кандидаты в члены ВКП(б), все комсомольцы и около 25 человек из беспартийного актива³⁷⁴. В 18 совхозах Новосибирского маслотреста действовало 8 кружков марксизма-ленинизма, 11 кружков по изучению истории ВКП(б) и др. Партийной учебой было охвачено 1 139 чел., среди обучавшихся беспартийные составляли примерно половину³⁷⁵.

Однако политотделы занимались не только и не столько партийно-массовой работой. Большинство их начальников непосредственно занимались организацией производственного процесса, дублировали и подменяли директоров совхозов, не всегда адекватно вмешивались в хозяйственную и оперативную деятельность администрации и специалистов хозяйств. В качестве примера подобного отношения к выполнению своих задач можно привести решение, принятое на заседании политотдела Павловского зерносовхоза 13 октября 1933 г.,

³⁷³ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 453. Л. 92.

³⁷⁴ *Потапов С., Либкинд А.* Черепановский маслосовхоз. С. 44–45.

³⁷⁵ *Шевляков А.С.* Сталинские политотделы в Сибири ... С. 94.

на котором рассматривался вопрос об организации ремонта тракторов. Политотдел обязал управляющих «немедленно собрать все не работающие трактора, обеспечить их максимально деталями и отправить в Ц[ентральный]Р[емонтный]П[ункт]», «обеспечить оборудование промывочного цеха не позднее 15 октября, прижигательного цеха – не позднее 1 ноября», «развернуть работу по оборудованию мастерских отделений», «в октябре отремонтировать хотя бы не менее 10% тракторного парка», а также потребовал «от партячек немедленно развернуть работу по сбору деталей, утиля, лома и стягивания всего инвентаря к ремонтным мастерским»³⁷⁶.

О значительном смещении деятельности политотделов совхозов в сторону решения хозяйственных задач и проблем шла речь на совещаниях работников политотделов совхозов, членов парткомов и партторгов, которые проходили в Западно-Сибирском крае в ноябре 1934 г. в связи с обсуждением директивного письма Политуправления Наркомата совхозов от 20 октября 1934 г., в котором указывалось на необходимость сосредоточения основных усилий работников политотделов с хозяйственной на массово-политическую. На совещании, в частности, указывалось, что работники политотдела Баклушевского молочно-мясного совхоза № 166 «до сих пор больше работали по выполнению хозяйственных планов, чем партийных, а работники на местах не осуществляют того партийного руководства в повседневной работе на фермах, которое бы обеспечивало выполнение намеченных планов работы без постоянного присутствия политотдела». Так, на 3-й ферме произошел падеж телят, а специалисты совхоза ничего не предприняли, пока не вмешались в дело работники политотдела, которые дали конкретные указания по исправлению ситуации³⁷⁷.

Подобные подходы к организации работы политотделов нередко вызывали конфликтные ситуации между ними и директорами хозяйств. Так, заместитель

³⁷⁶ ГАНУ. Ф. П-167. Оп. 1. Д. 3. Л. 214.

³⁷⁷ Там же. Ф. П-43. Оп. 5. Д. 953. Л. 1

начальника политсектора МТС Западно-Сибирского крайземуправления Д.И. Воронин, обследовавший по поручению краевого комитета ВКП(б) совхоз им. Грядинского в письме секретарю крайкома Р.И. Эйхе от 3 ноября 1934 г. сообщал: «тяжелое положение в зерносовхозе в значительной степени обусловлено ненормальными взаимоотношениями начальника политотдела Лабурды с директором зерносовхоза Коняшкиным. Начальник политотдела считает невозможным работать с Коняшкиным и своими поступками всячески дискредитирует директора, вмешиваясь в хозяйственно-оперативные дела совхоза в ущерб партийно-политической работе. Последнее партийное собрание в конце октября завершило ненормальные отношения начальника политотдела и директора. На этом партийном собрании в своем выступлении Лабурда формулировал обвинения против директора таким образом, что он развалил совхоз, провалил хлебосдачу и вообще не справляется с работой директора». По предложению заместителя начальника политотдела по спецработе Сапегина, партийное собрание вынесло директору строгий выговор. По мнению же Воронина, Коняшкин, «как директор зерносовхоза из этой группы совхозов один из лучших директоров и поход политотдела против Коняшкина является необоснованным». В связи с этим он предложил отменить решение партсобрания, а начальника политотдела «за дискредитацию директора зерносовхоза, за подрыв единоначалия, за слабую работу политотдела особенно в период уборочной и хлебосдачи с работы снять и объявить строгий выговор»³⁷⁸.

В Каратузском мясосовхозе конфликт между директором хозяйства Белоножкой и начальником политотдела Красномировым был обоюдным. Директор совхоза оценивал как «подмену хозяйственного руководства» даже распоряжение начальника политотдела кладовщику склада горючего «о заливке бензина в автомашину политотдела». «Политотдел также не понял роли хозяйственного руководства при развертывании своей работы. В течение почти 2-х месяцев

---

³⁷⁸ ГАНО. Ф. П-175. Оп. 1. Д. 2. Л. 93–95.

директор не был в политотделе и его не вызывали. Политотдел развертывал работу в совхозе помимо директора»³⁷⁹.

Заместитель директора Новосибирского Овцеводтреста по политической части Нечаев 5 декабря 1934 г. в докладе о совещании директоров и начальников политотделов, который был адресован начальнику сектора политотделов овцеводческих совхозов Политуправления Наркомата совхозов Амирджаняну, сообщал следующее: «Во взаимоотношениях между директорами и нач[альниками] П[олит]/отд[елов]. проскальзывает такое отношение: мы и вы. Особенно чувствовалось такое положение <...>, если в совхозе какой-либо вывих, то кое-кто из политотдельцев начинал открещиваться, если же есть положительные черты, то считают, что это является результатом их работы. Правда, у некоторых директоров наблюдаются такие настроения: я единоначальник, я сам по себе, а ты (политотдел) сам по себе; я руковожу всецело хозяйством, а ты занимайся партмассовой работой и мне не мешай, нет глубокого сознания единства задач и целей»³⁸⁰.

В ряде случаев директора совхозов, напротив, стремились переложить свои функции на политотделы. Так, директор Черепановского маслосовхоза Вшивцев «полагал, что с приходом работников политотдела ответственность за хозяйство у директора уменьшается. Тов. Вшивцев в некоторых случаях пытался переложить хозяйственную работу на политотдельцев. Одно время дело даже доходило до того, что тов. Вшивцев предлагал начальнику политотдела поделить хозяйственную работу, чтобы каждый из них отвечал за определенный участок и не вмешивался в работу другого»³⁸¹.

Конфликтные ситуации возникали и внутри политотделов, между начальниками и заместителями начальников политотделов по работе ОГПУ. Некоторые заместители начальников отказывались выполнять поручения последних, ссылаясь на то, что они занимаются оперативной работой, заявляя

³⁷⁹ ГАНО. Ф. П-175. Оп. 1. Д. 256. Л. 95–96.

³⁸⁰ Там же. Ф. П-184. Оп. 1. Д. 6. Л. 24.

³⁸¹ *Потапов С., Либкинд А.* Черепановский маслосовхоз. С. 55.

при этом, что они подчиняются только ОГПУ. Начальники политотделов, в свою очередь, могли перегружать своих вторых заместителей партийно-политической работой, игнорируя их чекистские обязанности. В связи с этим ОГПУ, политуправления Наркомзема и Наркомсовхозов 10 июля 1933 г. издали совместный приказ, в соответствии с которым заместители начальником политотделов по линии ОГПУ обязывались «безусловно выполнять все указания и распоряжения начальников политотделов, касающиеся политической и хозяйственной деятельности политотделов». В то же время начальники политотделов не должны были «загружать своих вторых заместителей (по работе ОГПУ) заданиями, идущими в ущерб их основной оперативной работе»³⁸².

В 1934 г. продолжалось реформирование системы партийного управления. На XVII съезде ВКП(б) было принято решение о необходимости перестройки аппарата руководящих партийных органов и создании вместо ранее существующих функциональных отделов производственно-отраслевых. Соответственно в обкомах и крайкомах компартии создавались сельскохозяйственные отделы³⁸³, в которых следовало сосредоточить «всю работу в целом» по данной отрасли: «оргпартработу, распределение и подготовку кадров, агитмассовую работу, производственную пропаганду, наблюдение за выполнением партийных решений соответствующими советско-хозяйственными органами и партийными организациями»³⁸⁴.

Принципиальное значение имела перестройка партийных организаций на местах. В резолюции XVII съезда ВКП(б) по организационным вопросам указывалось, что «партийные ячейки в настоящий момент как по составу, так и по своим задачам и практической работе переросли рамки ячеек старого типа». В связи с этим съезд принял решение «преобразовать существующие партийные ячейки» в руководимые парткомами производственные партийные организации.

---

³⁸² ГАНО. Ф. П-273. Оп. 1 Д. 2. Л. 2.

³⁸³ Сельхозотдел ЦК ВКП(б) был создан в декабре 1932 г. (Трагедия советской деревни. Т. 3. С. 581).

³⁸⁴ КПСС в резолюциях ... Т. 6. С. 129.

Ячейки в цехах, сменах, отделениях преобразовывались в цеховые парторганизации во главе с парторгом. В парторганизациях, насчитывающих менее 15 членов и кандидатов в члены ВКП(б), парткомы не создавались. Их возглавляли парторги³⁸⁵.

В рамках начатой после XVII съезда ВКП(б) перестройки были предприняты меры по реорганизации парторганизаций совхозов. 8 августа ЦК ВКП(б) принял постановление «О совхозной партийной организации», в соответствии с которым при наличии в совхозах 15 и более коммунистов в них должны были избираться партийные комитеты. При этом секретарем парткома одновременно являлся заместитель начальника политотдела по партийно-массовой работе. В отделениях совхозов организатором партийной группы назначался помощник начальника политотдела³⁸⁶. Таким образом, заместитель начальника политотдела и помощник начальника политотдела в отделении оказались в положении выборных лиц. Они переизбирались ежегодно. Данное решение, по мнению И.В. Барынькина, являлось первым шагом по пути превращения политотделов в обычные партийные органы.

В постановлении бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) от 20 августа 1934 г. «О совхозных парторганизациях» политотделам совхозов было предложено немедленно избрать партийные комитеты в своих хозяйствах³⁸⁷.

К осени 1934 г. политотделы как чрезвычайные органы управления в целом выполнили поставленные перед ними задачи. Социалистический сектор аграрной экономики, включая совхозы, стал работать более устойчиво. В то же время развернувшееся соперничество между райкомами партии и политотделами разрывали единство политического руководства селом³⁸⁸. На развитие совхозов негативно сказывались попытки политотделов подменить директорский корпус, установить над ним мелочную опеку.

---

³⁸⁵ КПСС в резолюциях ... Т. 6. С. 128.

³⁸⁶ Партийное строительство. 1934. № 17. С. 48

³⁸⁷ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 578. Л. 206.

³⁸⁸ *Шевляков А.С.* Политотделы МТС и совхозов // Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск, 2009. Т. II. С. 637.

В связи с этим вопрос о политотделах рассмотрел ноябрьский (1934 г.) пленум ЦК ВКП(б). Давая оценку их деятельности, пленум отметил, что «политотделы как чрезвычайная форма организации, опираясь на силу и авторитет всей партии <...> добились серьезных успехов в деле превращения отсталого участка социалистического строительства – сельского хозяйства – в передовой»³⁸⁹. Пленум решил упразднить политотделы МТС, полностью возложив руководство первичными партийными организациями МТС и колхозов на райкомы ВКП(б).

Данное решение не распространялось на политотделы совхозов. Пленум постановил «в совхозах всех видов оставить без изменения систему политотделов»³⁹⁰. По мнению А.С. Шевлякова, основной причиной сохранения политотделов в совхозах являлось то, что сдвиги в развитии совхозного производства, достигнутые за 1933–1934 гг., «были весьма незначительными и большинство совхозов оставалось убыточными»³⁹¹. Исследователь также полагает, что «политотделы совхозов находились в ином положении, чем политотделы МТС. Компетенция чрезвычайных органов управления в совхозах распространялась только на территорию этих хозяйств, и они вследствие этого почти не порождали двоецентризма и двоевластия в районах. В силу своего места в системе партийно-государственного руководства политотделы совхозов избежали массовых конфликтов с райкомами ВКП(б), во всяком случае, в острых формах»³⁹².

Секретарь Западно-Сибирского крайкома большевистской партии Р.И. Эйхе в своем докладе на пленуме крайкома «Об итогах ноябрьского пленума ЦК ВКП(б)» особо подчеркнул: «Политотделы совхозов остаются. Работники политотделов совхозов должны тщательно продумать и посмотреть, где и как улучшить свою работу. Их обязанность более основательно освоить опыт работы политотделов МТС, воспринять лучшие образцы работы»³⁹³. Эйхе поставил перед

---

³⁸⁹ КПСС в резолюциях ... Т. 6. С. 188.

³⁹⁰ Там же. Т. 6. С. 190.

³⁹¹ Шевляков А.С. Сталинские политотделы в Сибири ... С. 172.

³⁹² Там же. С. 173.

³⁹³ Советская Сибирь. 1934. 20 дек.

политотделами задачу «теснее увязаться с территориальными парторганизациями», что означало фактическую передачу совхозных партийных организаций и самих совхозов под контроль райкомов партии. Реализации данной задачи в значительной степени способствовало разукрупнение совхозов (см. § 1.3), их превращение в более компактные сельхозпредприятия, находящиеся на территории одного сельского района.

Во второй половине 1930-х гг. политотделы совхозов продолжали работу, направленную на организационно-хозяйственное укрепление совхозного сектора аграрной экономики. После завершения в 1935 г. чистки совхозных кадров и партийных организаций была упразднена должность заместителя начальника политотдела по НКВД. В 1935–1936 гг. в большинстве совхозных политотделов было прекращено издание газет, и в результате была упразднена должность редактора газеты³⁹⁴. В итоге численность сотрудников политотделов 1930-х гг. сократилась. В конечном итоге политотделы в совхозах были ликвидированы весной 1940 г. В принятом 17 марта этого года постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О мерах по улучшению работы совхозов Наркомсовхозов» отмечалось, что политотделы выполнили свою задачу и потеряли значение. Соответственно упразднялись политуправление при Наркомсовхозов СССР, а также и политчасти при трестах³⁹⁵.

Таким образом, в исследуемый период система партийно-политического руководства совхозами претерпела существенные изменения. С одной стороны, происходило укрепление ее первичного звена – партийных организаций на местах, усиление их роли на всех участках деятельности совхозов, перемещения центра партийной работы в низовое производственное звено. С другой стороны, усиливалась непосредственная связь партийных органов с партийными ячейками. В целях повышения эффективности деятельности совхозов и усиления их роли и влияния на селе в 1933 г. было создано принципиально новое звено управления –

---

³⁹⁴ Шевляков А.С. Политотделы МТС и совхозов ... С. 211–212.

³⁹⁵ СП СССР. 1940. № 6. Ст. 171.

политотделы, имеющие статус чрезвычайных органов. В результате трансформации системы партийно-политического руководства совхозами в 1928–1934 гг. центральным и региональным партийным органам удалось усилить влияние на решение производственных вопросов, на результаты деятельности совхозов.

Глава 3.

ОРГАНИЗАЦИЯ И ДИНАМИКА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В СОВХОЗАХ

3.1. Организация производства

Динамика сельскохозяйственного производства в совхозах в значительной степени определялась состоянием материально-технической базы. Механизация аграрного сектора экономики изначально являлась одной из целей советского государства. Начавшаяся в конце 1920-х гг. социалистическая реконструкция сельского хозяйства предполагала организацию крупных сельхозпредприятий, которые позволяли широко внедрить в аграрное производство новейшие технические достижения, применять агрикультурные новации и за счет этого резко повысить производительность сельскохозяйственного труда. Совхозы, по мнению большевистских теоретиков, должны были превосходить колхозы по уровню механизации, концентрации производства и соответственно производительности труда³⁹⁶.

Как отметил С.А. Нефедов, большевики ориентировались на самые совершенные западные образцы сельскохозяйственной техники. При этом в первую очередь они решили перенять американский опыт ведения зернового хозяйства, которое обеспечивалось тракторами и зерноуборочными комбайнами³⁹⁷. Трактора посредством соответствующих прицепных орудий осуществляли вспашку земли, ее культивацию, посев. Их двигатели использовались для приведения в действие молотилок и других сельскохозяйственных машин. Зерноуборочные комбайны также буксировались тракторами.

---

³⁹⁶ Проекты преобразования аграрного строя Сибири в XX в.: выбор путей и методов модернизации. Новосибирск, 2015. С. 37–41.

³⁹⁷ Нефедов С.А. О предпосылках сталинской коллективизации // Россия XXI. 2012. № 6. С. 102–103, 105.

Специалисты в СССР были знакомы и с новейшими достижениями западной технической мысли в сфере животноводства. Более того, в некоторых программах развития сельского хозяйства их внедрение предполагалось. Так, в опубликованном в 1930 г. «Генеральном плане развития народного хозяйства Сибирского края» предусматривались переход к началу 1940-х гг. к машинной дойке коров, применение машин при кормопроизводстве (жмыходробилки, корнерезки, зерноплющилки и зернодробилки, пневматические элеваторы для силоса) и инкубаторов в птицеводстве³⁹⁸. Естественно, что в животноводстве (кормопроизводстве) предполагалось широкое использование тракторов. Основным средством для доставки грузов в модернизированном сельском хозяйстве должен был стать автомобиль.

Однако в реальности в 1930-е гг. внедрение технических новшеств в животноводство имело лишь эпизодический, опытный характер. Основные усилия государства были направлены на механизацию зернового производства. Первоочередное обращение к машинным технологиям ведения зернового хозяйства было связано как с обострением зерновой проблемы в СССР, так и с тем, что выращивание хлебов было базовой отраслью сельского хозяйства в стране. При этом осуществлять параллельное производство средств механизации животноводства советская промышленность не могла.

Трактора в совхозах появились еще в начале 1920-х гг. Однако общее их число и к концу десятилетия оставалось незначительным. В государственном секторе экономики Сибири в 1928 г. насчитывалось 169 тракторов. Их имели только 41 совхоз края³⁹⁹. Абсолютно преобладающей тягловой силой являлись рабочие лошади. Так называемые сложные сельскохозяйственные машины (сеялки, жнейки, молотилки) в основном работали на конном приводе.

---

³⁹⁸ Материалы к генеральному плану развития народного хозяйства Сибирского края. Новосибирск, 1930. Ч. IV. С. 48; Проекты преобразования аграрного строя ... С. 183.

³⁹⁹ Базарник Е. Совхозы Сибирского края // Статистика Сибири. Вып. 1. Новосибирск, 1930. С. 78–79.

Первые сто тракторов, предназначенных для новых зерновых совхозов Сибири, прибыли в Омск в середине марта 1929 г. В Куломзино была организована сборочная мастерская. После сборки трактора перегоняли на территорию совхозов Омского округа. 6 апреля «Советская Сибирь» сообщила своим читателям, что к этому времени 38 тракторов получил Черепановский зерносовхоз (Новосибирский округ). В Пospelихинский совхоз (Рубцовский округ) прибыло 22 трактора и еще 10 находились в дороге⁴⁰⁰.

К началу лета 1929 г. в зерносовхозах Сибирского края насчитывалось 295 тракторов. Все они были произведены в США (колесные «Интернационал» 10/20, «Интернационал» 15/30 фирмы «Мак-Кормик-Диринг», «Ойл-Пуль» завода «Румели Эдванс», гусеничные «Клетрак» завода «Кливленд Трактор»). Помимо тракторов хозяйства имели 322 плуга, 33 культиватора и около 400 борон. Использование тракторов существенно осложняли их частые поломки. По данным полномочного представительства ОГПУ, в Рубцовском совхозе ежедневно ремонтировалось в среднем по 7–15 тракторов. Большая часть поломок происходила из-за неопытности и халатности трактористов. Постоянная нехватка запасных частей к тракторам и навесным орудиям замедляла ремонт. Очень часто машины надолго выбывали из строя уже после первой поломки. Часть тракторов выводились из эксплуатации безвозвратно и использовались на запасные части⁴⁰¹. Уполномоченный «Зернотреста» по Сибири в выступлении на производственной конференции зерносовхозов края в 1929 г. отмечал, что мастерские совхозов не соответствовали тем задачам, которые перед ними ставились⁴⁰².

Перед посевной кампанией 1930 г. зерносовхозы Сибири имели уже 707 тракторов. Среди них были более мощные гусеничные «Катерпиллеры». Поступали также колесные трактора «Интернационал» 22/36, «Джон Дир» 15/27, «Кейс». При этом ранней весной колесные трактора часто застревали в мягкой

⁴⁰⁰ Советская Сибирь. 1929. 22 марта, 6 апр.

⁴⁰¹ Мартынов Б.Ф. Сибирские фабрики зерна. Новосибирск, 1931. С. 17–18; Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939: документы и материалы. М., 1999. Т. 1: Май 1927 – ноябрь 1929. С. 726.

⁴⁰² ГАНУ. Ф. Р-518. Оп. 1. Д. 425. Л. 179.

сильно увлажненной почве и их приходилось вытаскивать. Так, в Бийском зерносовхозе увязли все семь тракторных колонн, вышедших в поле с сеялками и боронами. Увязшие трактора иногда простаивали сутками, так как гусеничные «Катерпиллеры» часто работали на большом отдалении и только во время ночного перерыва могли прийти на помощь застрявшим. Отметим, что 50 тракторов «Катерпиллер», поступивших в Сибирь, были затем перенаправлены в хозяйства Северного Кавказа⁴⁰³.

Летом 1930 г. в Сибирь стали прибывать первые зерноуборочные комбайны. Их сборка проходила под наблюдением американских механиков, к которым были прикомандированы будущие комбайнеры. К середине августа в зерносовхозах Западно-Сибирского края насчитывалось 183 комбайна. Еще 71 агрегат в сентябре прибыли с Украины, Северного Кавказа, Крыма. В итоге жатву начали 254 комбайна («Холт», «Мак-Кормик-Диринг», «Румели Эдванс», «Джон Дир»). Кроме того, хозяйства к началу уборочной кампании располагали 759 тракторами, 474 конными жатками-самосбросками и 340 лобогрейками, 18 сложными молотилками «Румели Эдванс» и 302 грузовыми автомашинами⁴⁰⁴.

Комбайновой уборке препятствовали неблагоприятные погодные условия, сильная засоренность и разная спелость хлебов, недостаток горюче-смазочных материалов. Работу комбайнов также осложняло низкое качество предпосевной обработки почвы. Косьбу хлеба также осуществляли виндроуэры⁴⁰⁵, сноповязалки, жатки. Виндроуэры и более сложные жатки работали на тракторной тяге. Всего во время уборочной кампании 1930 г. в зерносовхозах Западно-Сибирского края комбайнами убрали 52% зерновых (в Черепановском совхозе – 33%, в Черлакском – 68%)⁴⁰⁶. При этом следует иметь в виду, что посевные площади в этом году в целом были невелики.

---

⁴⁰³ Мартынов Б.Ф. Сибирские фабрики зерна. С. 22, 45.

⁴⁰⁴ Там же. С. 52, 54.

⁴⁰⁵ Виндроуэр – жатвенная машина, срезающая хлеб и собирающая его в валки, которые оставляются в поле для просушки.

⁴⁰⁶ Мартынов Б.Ф. Сибирские фабрики зерна. С. 68. В Черлакском зерносовхозе насчитывалось 74 комбайна, в Черепановском – 30 (Там же. С. 69).

К концу 1930 г. в функционирующих на то время зерносовхозах насчитывалось уже около 1300 тракторов. Так, машинная база Борисовского совхоза к сельскохозяйственному сезону 1931 г. составляла 232 трактора, 116 зерноуборочных комбайнов, 45 грузовых автомобилей, 227 сеялок, 220 луцильников, 232 плуга, 1461 борон (в том числе 66 дисковых), 90 сноповязалок, 10 молотилок, 34 виндрузов, 36 подборщиков. Хозяйство также имело электростанцию в 55 квт., ремонтную мастерскую, зернохранилище емкостью в 66 тыс. ц⁴⁰⁷.

Трактора поступали и в семеноводческие хозяйства. К началу 1931 г. в четырех наиболее крупных совхозах Сортсемтреста насчитывалось 285 тракторов, в четырех более мелких тракторов не было, а в специализирующемся на производстве семян огородных культур «Алтайском семеноводе» (Бийский район) было 2 трактора. В крупном совхозе «Большевик» (Черлакский район) эксплуатировалось 79 тракторов, 10 автомобилей, 3 зернохранилища суммарной емкостью в 25 тыс. ц. электростанция, мельница, ремонтная мастерская, зерноочистительная фабрика⁴⁰⁸.

В январе 1931 г. в зерносовхозах края началась первая широкомасштабная кампания по ремонту сельхозтехники и прежде всего тракторов. Предстояло отремонтировать 1216 тракторов, из которых 80% требовали капитального ремонта. Основные затруднения были связаны с нехваткой запасных частей. В ремонтных мастерских так называемых старых совхозов было налажено производство менее сложных деталей, что несколько смягчило дефицит. Импортные детали прибыли лишь к началу мая. С начала весны в зерносовхозы региона стали поступать новые импортные трактора завоза 1931 г. К середине мая прибыло 993 машины, в том числе 217 «Катерпиллеров» и 716 колесных «Гарт Пар Оливер». В целом в посевной кампании 1931 г. в Западно-Сибирском крае приняло

---

⁴⁰⁷ Мартынов Б.Ф. 105 совхозов Западной Сибири. Новосибирск, 1931. С. 10, 11–12.

⁴⁰⁸ Там же. С. 61–64.

участие 1748 тракторов. При этом поступление прицепных орудий, включая сеялки, сильно отставало от потребностей⁴⁰⁹.

В 1931 г. в хозяйствах, сохранивших в течении года специализацию, количество тракторов увеличилось в 2,1 раза (с 1076 до 2305), а их суммарная мощность (в НР) – в 2,2 раза. На 1 января 1932 г. в зерносовхозах насчитывалось 2305 тракторов, 906 комбайнов, 277 грузовых автомобилей. В 1932 г. в связи со сменой специализации ряда хозяйств количество тракторов в совхозах, оставшихся зерновыми, незначительно снизилось (до 2285). В то же время число комбайнов и грузовых автомобилей увеличилось (до 1351 и 561 шт.). В 1933–1934 гг. механизация основного производства в зерносовхозах Западно-Сибирского края продолжала наращиваться, хотя и более медленными темпами, чем в начале 1930-х гг. В 1933 г. количество тракторов выросло на 37%, комбайнов – на 26%, грузовых автомобилей – на 44%, в 1934 г. – на 11, 16 и 19% соответственно (табл. 3.1). В конце 1933 г. в зерносовхозах региона насчитывалось 235 виндруюэров, 322 молотилки, 2545 сеялок, 573 сноповязалки, 1790 жаток и лобогреек, 3983 плугов⁴¹⁰. На динамику машинного парка помимо поступления новой техники влияло также ее списывание по причине выбытия из строя и передача в другие хозяйства. Так, с 1 января по 11 ноября 1933 г. зерносовхозы края передали другим организациям 443 трактора⁴¹¹.

С 1929 по первую половину 1931 г. в совхозы направлялись только импортные трактора. С осени 1931 г. началась поставка машин отечественного производства – сталинградского тракторного завода (колесный трактор СТЗ 15/30), с начала 1934 г. – челябинского тракторного завода (гусеничный ЧТЗ 48/60). Осенью 1931 г. на полях региона появились отечественные комбайны запорожского завода «Коммунар» (величина захвата хедера⁴¹² 15 футов), осенью 1932 г. «Ростсельмаш» (20 футов) и агрегаты Саратовского завода (15 футов).

---

⁴⁰⁹ Мартынов Б. Ф. Сибирские фабрики зерна. С. 109–111.

⁴¹⁰ ГАНО. Ф. Р-366. Оп. 1. Д. 502. Б.л.

⁴¹¹ Там же.

⁴¹² Хедер – жатвенный рабочий орган зерноуборочного комбайна.

Машинный парк зерносовхозов Западной Сибири в 1930–1934 гг.

Год	Трактора		Комбайны		Грузовые автомобили	
	Количество, шт.	Суммарн. мощность, НР ⁴¹³	Количество, шт.	Суммарн. ширина захвата, фут.	Количество, шт.	Суммарн. грузоподъемность, т
1930	259	5448	–	–	–	–
1931	1076	28 387	–	–	–	–
1932	2305	62475	906	16 781	277	520
1933	2285	60 756	1351	24 346	561	1239
1934	3122	73 612	1696	30 069	809	1899
1935	3464	84 624	1969	34 965	965	2292

Источник: Сельское хозяйство СССР. Ежегодник. 1935. М., 1936. С. 758–759, 762, 766.

Примечания: 1) Приведены данные на 1 января указанного года. 2) Сведения приводятся только по совхозам, сохранявшим в течении указанного года зерновую специализацию.

Одной из проблем тракторного парка в начале 1930-х гг. являлась высокая и нарастающая степень его разномарочности. Это создавало проблемы с получением соответствующих запасных частей и затрудняло их ремонт. Сложности возникали и с совместимостью навесных орудий. Так, на 1 июня 1933 г. в зерносовхозах края эксплуатировалось 11 марок тракторов: Интернационал 10/20 (91 шт.), Интернационал 15/30 (151), Интернационал 22/36 (272), «Джон Дир» (102), «Ойл-Пуль» (23), «Кейс» (281), «Гарт Пар Оливер» (722), СТЗ 15/30 (317), «Катерпиллер» 20/25 (14), «Катерпиллер» 25/30 (13), «Катерпиллер» 48/60 (411 машин)⁴¹⁴. Ситуация несколько улучшилась лишь в 1934 г.

Небрежное отношение к сложной сельскохозяйственной технике вело к постоянным поломкам. В то же время ее ремонт, в том числе и капитальный, был организован неудовлетворительно. Мастерские не были готовы к массовому

⁴¹³ НР (от англ. Hourse Power – лошадиная сила) – механическая сила или тракторная сила. Единица мощности тракторов, используемая в 1930-е гг. 1 НР считалась равной 1,35 рабочим лошадям (Баранов Е.Ю., Корнилов Г.Е., Лабузов В.А. Аграрное развитие и продовольственное обеспечение населения Урала. 1928–1934 гг. М., 2009. С. 444).

⁴¹⁴ ГАНУ. Ф. Р-366. Оп. 1. Д. 502. Б.л.

ремонту. Станков, оборудования, запасных частей не хватало. А снабжающие организации поставляли в хозяйства не нужные им запчасти. Доставленные для ремонта трактора и сельхозмашины «обычно в беспорядке разбрасывались у мастерской, привозившиеся моторы и трактора оказывались раскляченными»⁴¹⁵.

Тем не менее машинный парк совхозов продолжал расти. На 1 января 1935 г. в зерносовхозах, расположенных на территории Западно-Сибирского края (в старых границах), насчитывалось 1969 зерноуборочных комбайнов (в том числе «Ростсельмаш» – 398, «Коммунар» – 1011, саратовского завода – 16) и 3464 тракторов (в том числе СТЗ 15/30 – 1802, ЧТЗ 48/60 – 312, «Катерпиллер» 48/60 – 405). Соответственно 72 и 62% из них были отечественного производства. В среднем на один совхоз приходилось 112 тракторов, 64 комбайна, 31 грузовой автомобиль (табл. 3.1). Из 965 грузовых автомобилей машин Форд и Газ (грузоподъемностью 1,5 т) было 296, АМО-3 (2,5 т) – 466, ЗИС-5 (3 т) – 32, ЯЗ (3,5 т) – 149⁴¹⁶.

Соответственно росли масштабы механизации производственных процессов. При этом ее уровень в зерновых совхозах был выше, чем в животноводческих. В зерносовхозах в 1934 г. пахота была механизирована на 95,1%, посевы зерновых – на 69,7%, уборка зерновых – на 86,8%, косьба трав – на 44,9%, в мясо-молочных хозяйствах – на 71, 46,5, 33,4 и 27,9% соответственно⁴¹⁷. В колхозах уровень механизации производственных процессов в полеводстве существенно уступал. В 1934 г. в колхозах Западно-Сибирского края обслуживаемых МТС уровень механизации весновспашки составлял 59,2%, посева яровых культур – 23,1, уборки зерновых – 24,5%⁴¹⁸.

В семеноводческих хозяйствах количество тракторов в 1933–1934 гг. выросло в 1,6 раза (их суммарная мощность – в 1,9 раза), грузовых автомобилей – в 2,9 раза (табл. 3.2). На 1 января 1935 г. в семеноводческих совхозах Западно-

⁴¹⁵ ГАНУ. Ф. Р-366. Оп. 1. Д. 617. Л. 26.

⁴¹⁶ Сельское хозяйство СССР. Ежегодник. 1935. М., 1936. С. 759, 762, 766.

⁴¹⁷ Итоги хозяйственного и культурного строительства Новосибирской области за второе пятилетие. Новосибирск, 1939. С. 74.

⁴¹⁸ Сельское хозяйство СССР. С. 694–695.

Сибирского края насчитывалось 315 тракторов, 64 грузовых автомобиля, 10 зерноуборочных комбайнов, 33 виндруза, 72 сложные молотилки, 129 сеялок тракторных, 163 сеялки конные, 35 сноповязалок тракторных, 53 сноповязалки конные, 220 жаток и лобогреек⁴¹⁹.

Таблица 3.2

Машинный парк животноводческих и семеноводческих совхозов
Западной Сибири в 1933–1934 гг.

Год	Трактора		Грузовые автомобили	
	Количество, шт.	Суммарная мощность, НР	Количество, шт.	Суммарная грузоподъемность, т
<i>Молочно-мясные совхозы</i>				
1934	1531	21 745	298	530
1935	2234	32 909	404	727
<i>Свиносовхозы</i>				
1934	869	12 759	55	111,5
1935	1124	16 605	100	209
<i>Овцесовхозы</i>				
1934	435	7265	90	195
1935	464	7187	98	215
<i>Семеноводческие хозяйства</i>				
1933	195	3056	22	–
1934	311	4699	48	–
1935	315	5693	64	–

Источник: Сельское хозяйство СССР. Ежегодник. 1935. С. 865, 943, 1009, 1056, 1058.

Примечание: Приведены данные на 1 января указанного года.

Машинный парк в животноводческих совхозах в начале 1930-х гг. наращивался более медленными темпами, чем в зерновых. В хозяйства поставлялась менее мощная техника. Так, на 1 января 1931 г. в хозяйства Свиноводтреста насчитывалось 1 грузовой автомобиль и 107 колесных тракторов

⁴¹⁹ Сельское хозяйство СССР. С. 1066, 1058.

(в том числе 92 импортных «Фордзон» 10/20, 7 «Фордзон – Путиловец» 10/20 отечественного производства, 51 «Интернационал» 10/20, 11 «Интернационал» 15/30 и 20 «Джон Дир» 15/27)⁴²⁰; на 1 января 1932 г. в совхозах Маслотреста – 54 грузовых автомобиля и 658 тракторов (в том числе 92 «Фордзон» 10/20, 198 «Фордзон–Путиловец» 10/20, 26 «Интернационал» 10/20, 167 «Интернационал» 15/30, 49 «Интернационал» 22/36, 49 «Джон Дир» 15/27, 90 СТЗ)⁴²¹; на 1 января 1933 г. – в хозяйствах Овцеводтреста 11 грузовых автомобилей и 266 тракторов (в том числе 22 «Фордзон» 10/20, 36 «Фордзон – Путиловец» 10/20, 66 «Интернационал» 10/20, 10 «Интернационал» 15/30, 133 «Валлис» 20/30)⁴²².

На 1 января 1934 г. в животноводческих хозяйствах Наркомата совхозов работало 375 грузовых автомобилей и 2835 тракторов. За год число автомобилей увеличилось на 61%, тракторов – на 35%. На 1 января 1935 г. в совхозах насчитывалось 3822 трактора. Доля машин СТЗ составляла в свиносовхозах 90%, мясо-молочных – 82%, овцеводческих – 58% (табл. 3.2)⁴²³. В среднем на один мясо-молочный совхоз приходилось 11 тракторов и 2 грузовых автомобиля, свиносовхоз – 31 и 3, овцесовхоз – 26 тракторов и 5 грузовых автомобилей. В конце 1920-х – начале 1930-х гг. абсолютно преобладающей тягловой силой в животноводческих совхозах были лошади. Затем ситуация стала постепенно меняться в пользу тракторов и автомобилей. В конце 1930 г. в хозяйствах указанной специализации содержалось 43,4 тыс. рабочих лошадей, в конце 1931 г. – 43 тыс., в конце 1932 г. – 37,1 тыс., в конце 1933 г. – 34,7 тыс.⁴²⁴

В исследуемый период в совхозах шел интенсивный поиск оптимальных форм организации труда. На рубеже 1920–1930-х гг. зерносовхозы делились на производственные клетки, объединявшиеся в участки, размер которых определяло руководство хозяйств. В 1929 г. в совхозах, функционирующих

⁴²⁰ ГАНУ. Ф. Р-358. Оп. 1. Д. 41. Л. 23.

⁴²¹ Там же. Ф. Р-357. Оп. 1. Д. 53. Л. 23; Д. 148. Л. 22.

⁴²² Там же. Ф. Р-359. Оп. 1. Д. 63. Л. 4–4об.

⁴²³ Сельское хозяйство СССР. С. 865, 943, 1009.

⁴²⁴ Там же. С. 799, 900, 974.

на территории Западно-Сибирского края, насчитывалось 42 участка, в 1930 г. – 70, в 1931 г. – 114. В среднем на одно хозяйство приходилось 7, 5,4 и 6 участков соответственно⁴²⁵. Участки возглавляли заведующие. В 1930 г. основной формой организации механизированных работ в зерносовхозах стали тракторные колонны, за которыми не были закреплены производственные участки, машины или люди. В каждом хозяйстве функционировало несколько колонн.

Тракторная колонна представляла собой группу агрегатов (тракторов с прицепными орудиями, комбайнов, грузовых автомобилей), находящуюся под единым техническим и организационным руководством. Во главе колонны находился инструктор-механик, который отвечал за техническое состояние машин, за выполнение производственных заданий и осуществлял общее руководство. Размер колонны определялся числом агрегатов и зависел от квалификации механизаторов: чем больше квалифицированных работников, тем больше было возможностей для увеличения численности колонны. В 1929 г. правление «Зернотреста» приняло решение создавать тракторные колонны из 15–20 тракторов⁴²⁶.

Реально в зерносовхозах Западной Сибири количественный состав колонны мог быть различным, так как количество тракторов зависело от степени обеспеченности совхозов техническим персоналом и оборудованием. Так, например, в Борисовском зерносовхозе в 1930 г. каждая колонна имела в наличии 14 тракторов, в большинстве остальных хозяйств колонны были еще более крупными⁴²⁷.

Тракторная колонна располагалась в центре обрабатываемого земельного массива на оборудованном «становище». Работники проживали в палатках. К тракторам, которые работали в поле в нескольких километрах от становища, доставляли сменных рулевых. По мере выполнения необходимых работ тракторные колонны перебрасывались с одного участка на другой. Состав колонн

---

⁴²⁵ Сельское хозяйство СССР. С. 730–731.

⁴²⁶ Совхоз. 1929. № 7. С. 47.

⁴²⁷ Рабочее время и труд зерносовхоза. Ч. 1. Новосибирск, 1931. С. 70–72.

не был постоянным и мог меняться. Нередко трактора и прицепные орудия перебрасывали из колонны в колонну не только с механизаторами, но и без них, что порождало так называемую обезличку тракторов – одну из причин, приводящих к преждевременному износу техники и нарушению агротехники⁴²⁸.

С 1931 г. в совхозах Западной Сибири из состава тракторных колонн стали выделяться группы агрегатов, за которыми закреплялся определенный состав машин и людей. Это положило начало бригадной форме организации труда. Но в 1931 г. это были еще временные коллективы, которые создавались только на период проведения определенных сельскохозяйственных работ, и по их окончании бригады расформировывались. В одной бригаде имелось от 3 до 6 гусеничных и от 6 до 9 колесных тракторов⁴²⁹. Первоначально создавались узкоспециализированные бригады: по пахоте, по посеву, объединяющие одну марку тракторов и т.п.⁴³⁰ Одна бригада пахала, другая сеяла, третья занималась техническим обслуживанием.

27 ноября 1931 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли постановление «О работе зерновых совхозов»⁴³¹, в соответствии с которым в их внутривозхозяйственную организацию труда вносились принципиальные изменения. В постановлении указывалось на необходимость преобразования «нынешнего "участка" совхоза в полноправное отделение совхоза с специальным управляющим во главе, с постоянным составом агрономического, технического и рабочего персонала, с постоянным составом машин и орудий, строящее свою производственную работу на началах хозрасчета, при одновременном сохранении единой совхозной ремонтной базы, аппарата снабжения и сохранении за директором совхоза права распоряжения производственными ресурсами (машины и проч.) совхоза в целом». Управляющие отделениями назначались и смещались директором хозяйства с последующим утверждением соответствующего треста. Планируемое

---

⁴²⁸ РГАЭ. Ф. 7802. Оп. 1. Д. 409 Л. 8; Д. 450. Л. 123.

⁴²⁹ Там же. Ф. 7802. Оп. 1. Д. 409. Л. 8.

⁴³⁰ *Гущин Н.Я.* Сибирская деревня на пути к социализму... С. 409.

⁴³¹ СЗ СССР. 1931. № 69. Ст. 459.

мероприятие должно было существенно повысить управляемость совхозами и позитивно сказаться на производственных результатах.

В конце 1932 г. в зерносовхозах Западно-Сибирского края насчитывалось 200 отделений, в 1933 г. – 153, в 1934 г. – 175. В среднем на одно хозяйство приходилось 6,9, 7,3 и 5,6 отделений соответственно⁴³². Отделения совхозов формировались в зависимости от закрепленного за ними размера посевной площади. Минимальным размером являлось 3 тыс. га. Но чаще за отделениями закреплялось от 4 до 5 тыс. га посевной площади⁴³³. В отделении совхоза работали две или три бригады в составе бригадира, его помощника, трактористов, комбайнеров, заправщика, учетчика, прицепщиков. Как правило, бригада обрабатывала участок в 1–1,5 тыс. га. Машинный парк бригады состоял из нескольких гусеничных и колесных тракторов (6–8 машин) и комбайнов (по два на гусеничный и по одному – на колесный трактор)⁴³⁴.

С 1932 г. в зерновых совхозах стали создаваться постоянные бригады. За ними закреплялся постоянный состав людей, машины и прицепной инвентарь на период не менее одного сельскохозяйственного года. Но за бригадами, как правило, еще не закреплялись земельные участки⁴³⁵. 23 октября 1932 г. СНК СССР приняло постановление «О заработной плате трактористов, комбайнеров и ремонтных рабочих в советских хозяйствах», в котором соответствующим ведомствам предлагалось «в месячный срок разработать порядок организации работы тракторных бригад, гарантирующий, как правило, проведение тракторной бригадой всего цикла сельскохозяйственных работ (пахота, сев, уборка) на одном и том же участке»⁴³⁶.

В своем распоряжении от 2 июня 1933 г. Наркомат совхозов указал на необходимость «превращения бригад, созданных для посевной кампании (только для пахоты, боронования), в постоянные бригады, с закреплением

⁴³² Сельское хозяйство СССР. С. 730–731.

⁴³³ Аксененок Г.А. Правовое положение совхозов в СССР. М., 1960. С. 35.

⁴³⁴ Зеленин И.Е. Совхозы СССР в годы довоенных пятилеток. 1928–1941 гг. М. 1982. С. 121.

⁴³⁵ Зеленин И. Е. Зерновые совхозы СССР (1933–1941 гг.). М., 1966. С. 88.

⁴³⁶ СЗ СССР. 1932. № 74. Ст. 453.

за каждой бригадой определенных участков на всех полях севооборота»⁴³⁷. Тем не менее до конца исследуемого периода бригадную форму организации труда до конца так внедрить и не удалось. В ряде совхозов фиксировались факты нарушения принципа закрепления за бригадой постоянного земельного участка, за трактористом – тракторов и прицепных орудий⁴³⁸.

В 1930–1931 гг. животноводческие совхозы, как и растениеводческие, делились на участки, которые также именовались зоозонами. Зоозону возглавлял заведующий, в подчинении которого находились зоотехник и ветфельдшер⁴³⁹. В участки, в свою очередь, входили фермы и бригады. Бригады имели временный характер. В целях рационального использования тракторного парка создавались конно-тракторные бригады и бригады с живой тягловой силой. Фермы не имели производственной самостоятельности и соответственно ответственности за результаты своей деятельности. В начале 1931 г. в совхозах Западно-Сибирского маслотреста функционировало от 3 до 10 ферм на хозяйство⁴⁴⁰. Фермы в скотоводческих хозяйствах, как правило, состояли из одного или двух коровников, каждый делился на секции (гурты). Обслуживающая секцию группа работников во главе со старшим скотником называлась «соткой»⁴⁴¹.

С 1932 г. в животноводческих совхозах, также как и в зерновых, стали создаваться постоянные бригады: животноводческие (заменившие «сотки»), тракторно-полеводческие. За животноводческими бригадами закреплялись определенные виды скота. Создавались бригады по обслуживанию КРС, свиней, овец, птицы. Бригады по видам скота имели более узкую специализацию. Так по КРС организовывались бригады по дойному стаду, молодняку, откормочные,

---

⁴³⁷ РГАЭ. Ф. 7803. Оп. 1. Д. 14. Л. 20.

⁴³⁸ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 405. Л. 168–170.

⁴³⁹ Там же. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 1851. Л. 46–47.

⁴⁴⁰ *Шальнев И.* Рабочее планирование и организация с.-х. кампаний в совхозах // Социалистическая реконструкция сельского хозяйства. 1934. № 3. С. 38; *Мартынов Б.Ф.* 105 совхозов Западной Сибири. Новосибирск, 1931. С. 36–44.

⁴⁴¹ *Потанов С., Либкинд А.* Черепановский маслосовхоз. М., 1935. С. 163. «Соткой» подразделение называлось в связи с тем, что оптимальный размер гурта включал 100 голов скота.

по свиньям – и овцам – маточные, молодняка, откормочные. За членами бригады закреплялось определенное количество скота, пастбищные угодья, водопой⁴⁴².

31 марта 1932 г. ЦК ВКП(б), СНК СССР и Наркомат земледелия СССР приняли постановление «О работе животноводческих совхозов»⁴⁴³. Принципиальное значение имело указание постановления на необходимость организации в каждом животноводческом совхозе ферм «с законченным оборотом стада», то есть ферм, на которых осуществляется полный цикл воспроизводства поголовья и стадо состоит из основных половозрастных групп. Данная директива фактически дезавуировала разделяемую рядом теоретиков социалистической реконструкции сельского хозяйства и частично реализуемую на практике установку не узкую межхозяйственную и внутривозрожденную специализацию животноводческих совхозов. В скотоводстве данная установка воплотилась в жизнь в организации хозяйств, имеющих чисто молочное или мясное направления и соответствующий состав стада. Так, в Западно-Сибирском крае на 1 января 1931 г. удельный вес коров в совхозах Новосибирского молмаслотреста составлял 70%, а в хозяйствах Новосибирского скотоводтреста – лишь 15%⁴⁴⁴. Внутривозрожденная специализация предполагала наличие в рамках одного хозяйств ферм для отдельных половозрастных групп: маточного поголовья, телят, молодняка на откорм, молодняка на ремонт стада и т.п.

Западно-Сибирский научно-исследовательский институт реконструкции сельского хозяйства (Новосибирск) в 1931 г. разработал проект размещения и специализации животноводства региона, в котором, в частности, предлагалась узкая межхозяйственная специализация скотоводства в Барабинской зоне. Вдоль железной дороги (Транссибирской магистрали) вблизи крупных маслозаводов должны были размещаться чисто молочные хозяйства. В северной части зоны располагаются «элевры», предназначенные для «воспитания молочного скота для молочных хозяйств» (телок). В Южной части зоны находятся чисто мясные

---

⁴⁴² Зеленин И. Е. Совхозы СССР в годы довоенных пятилеток. С. 125.

⁴⁴³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 878. Л. 68–73.

⁴⁴⁴ Сельское хозяйство СССР. С. 798–799.

хозяйства, не имеющие маточного поголовья. Их стадо формируется за счет бычков и выбракованных коров из молочных хозяйств и «сверхремонтных телок из элеверов». Кормовая база мясных (фактически откормочных) хозяйств обеспечивается в основном за счет отходов молочного хозяйства центральной части зоны и концентрированных кормов из зерносовхозов, расположенных еще южнее (в Кулундинской зоне)⁴⁴⁵.

К середине 1930-х гг. основной организационно-производственной структурой животноводческих совхозов стали фермы, которые переводились на хозрасчет. На центральных усадьбах хозяйств сосредотачивались подчиненные непосредственно дирекции машинно-тракторная база, подразделения, занимающиеся кормопроизводством и полеводством. В качестве примера можно привести организационно-хозяйственную структуру маслосовхоза Черепановский на середину 1934 г. Совхоз состоял из трех хозрасчетных единиц: ферм КРС № 1 и № 2, фермы молодняка (№ 3) и конбазы. Каждая из ферм КРС располагали скотным двором и телятником. Молодняк на фермах № 1 и № 2 содержали до окончания периода молочного вскармливания, а затем передавали на ферму № 3, где часть телят выращивалась на мясо, а часть использовалась для ремонта стада. Летом взрослый скот и молодняк перемещались на один из пяти отгонных участков. Фермы кормодобыванием фактически не занимались. На них возлагалась лишь закладка силоса на летних отгонах. Основные же корма (сено, солома, концентраты, силос для зимнего содержания) и подстилку производились конбазой. В начальный период функционирования хозяйства единственным тяглом на ней были рабочие лошади. Затем в совхозе появились трактора и грузовые автомобили. Однако все они и рабочий скот прикреплялись к сохранившей свое название конбазе, на которую возлагались полевые работы, сенокос, транспортные работы⁴⁴⁶.

---

⁴⁴⁵ На аграрном фронте Сибири. Кампания 1932–1933 гг. Новосибирск, 2016. С. 40.

⁴⁴⁶ *Потапов С., Либкинд А.* Черепановский маслосовхоз. С. 27–28, 30, 32.

На каждой из двух основных ферм работало по 4 животноводческие бригады. Две бригады обслуживали по 3 гурта дойных коров (примерно по 250 голов в каждом). Они состояли из бригадира, старшей доярки, 22 основных доярок, 4 подменных доярок, 8 скотников гуртоправов, подменного скотника, ветсанитара и учетчика. Третья бригада обслуживала глубокоостельных коров и родильное отделение и состояла из 6 человек (бригадира, четырех скотников и подменного скотника). Четвертая бригада, состоявшая из 10 человек, ухаживала за молочными телятами и молодняком старше 5 месяцев, поступивших из фермы № 3. На ферме № 3 работала одна бригада. В бригады входили только основные работники. Обслуживающий персонал работал вне бригад и подчинялся непосредственно заведующим фермами. Отметим, что подразделения совхоза (фермы, бригады) в Черепановском маслосовхозе в силу ряда причин были более крупными, чем в большинстве других скотоводческих хозяйств⁴⁴⁷. Следует также указать на то, что хозяйство фактически не реализовало требований постановления ЦК ВКП(б), СНК СССР и Наркомат земледелия СССР от 31 марта 1932 г. (см выше) об организации в каждом животноводческом совхозе ферм «с законченным оборотом стада». Молодняк в маслосовхозе содержался на отдельной ферме. Экспедиция Аграрного института Коммунистической академии, которая обследовала хозяйство летом 1934 г., указала на данный недочет и рекомендовала его исправить, отказавшись от отдельной фермы для телят.

Важное значение для развития совхозного производства имела агротехника. Однако в начале 1930-х гг. в совхозах не соблюдались элементарные агротехнические основы земледелия. Ставшее правилом, а не исключением, затягивание осенних и весенних посевных работ приводило к вымерзанию посевов и позднему созреванию хлебов, а затягивание уборки – к осыпанию зерна. Органические удобрения в зерносовхозах отсутствовали, а минеральные вносились в минимальных объемах. Невиданных размеров достигли потери урожая при уборке. Севообороты не соблюдались. В основанных на целинных землях

---

⁴⁴⁷ *Потапов С., Либкинд А.* Черепановский маслосовхоз. С. 160–163.

зерносовхозах начать их внедрение планировалось лишь через несколько лет после начала обработки почвы. Более того, находились «специалисты», которые, утверждая, что севооборот противоречит специализации сельхозпредприятий, пропагандировали распространение монокультуры⁴⁴⁸. В итоге пшеница, фактически являвшаяся в совхозах монокультурой, сеялась по пшенице из года в год. Поля засорялись. Плодородие почвы быстро снижалось, урожайность падала.

С целью исправления ситуации в конце сентября 1932 г. СНК и ЦК ВКП(б) приняли постановление «О мероприятиях по повышению урожайности»⁴⁴⁹, в котором Наркомзему СССР поручалось в течение 1933 г. ввести во всех колхозах и совхозах севообороты «как одно из лучших средств повышения урожайности». С 1933 г. в совхозах началось внедрение севооборотов. Зерновые совхозы переходили на многопольные паропропашные, а животноводческие – на кормовые севообороты. При этом севообороты зерносовхозов в связи с более высокой степенью их специализации должны были строиться на чередовании минимального количества культур⁴⁵⁰. К 1934 г. переход к севооборотам в Западной Сибири завершился. Однако руководство страны не было удовлетворено качеством севооборотов, внедренных в животноводческие хозяйства. В них преобладали травы, которые имели низкую урожайность и кормовую ценность. В связи с этим состоявшийся в конце июня – начале июля 1934 г. пленум ЦК ВКП(б) принял постановление «Об улучшении и развитии животноводства»⁴⁵¹, в котором содержалась рекомендация о переходе животноводческих совхозов на севообороты, «основанные на резком расширении посевов зерновых, бобовых и трав, а также корнеплодов, а в свиносовхозах, кроме того, картофеля». Аналогичная установка нашла место и в резолюции VII съезда Советов СССР «О мероприятиях по укреплению и развитию животноводства»⁴⁵².

---

⁴⁴⁸ На аграрном фронте Сибири. С. 182.

⁴⁴⁹ СЗ СССР. 1932. № 71. Ст. 434.

⁴⁵⁰ На аграрном фронте Сибири. С. 189–190.

⁴⁵¹ КПСС в резолюциях и решениях ... Т. 6. С. 159–168.

⁴⁵² Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М., 1967. Т. 2. С. 512–518.

Объемы и качество производства животноводческой продукции зависели от породного состава сельскохозяйственных животных. Однако доля чистопородного молочного скота и свиней в совхозном стаде была минимальной. Абсолютно преобладали местные (фактически крестьянские) породы. На 1 января 1932 г. в хозяйствах Западносибирского маслотреста насчитывалось 3021 быков-производителей, из них чистопородных было только 37 (35 голов симменталов и 2 быка относились к красной немецкой породе), еще 30 являлись метисами сибирки и красного немецкого скота, 326 определялись как сибирские улучшенные, остальные представляли местную сибирскую породу. Стадо коров состояло из 109 729 голов. Чистопородными были 146 (59 симменталами, 25 шведской породы, 14 голландской, 48 украинской), 723 метисами сибирской и красной немецкой породы – 723, улучшенными представителями сибирской породы – 2730, обычными сибирками – 106 220 голов⁴⁵³.

В совхозном овцеводстве в конце 1920-х гг. доля чистопородного скота была относительно высокой. На 1 января 1930 г. в овцесовхозах, расположенных на территории Западно-Сибирского края, удельный вес тонкорунных (мериносовых) овец составлял 41,6%, полугрубошерстных – 35,4%, грубошерстных – 23,0%. При этом мериносовые овцы были чистопородными, среди полугрубошерстных было достаточно много метисов, а грубошерстные овцы представляли местные породы. В начале 1930-х гг. ситуация изменилась в худшую сторону. Доля тонкорунных овец к концу 1930 г. снизилась до 31,2%, к концу 1931 г. – до 11,6%. Также сократился удельный вес полугрубошерстных овец – до 34,4 и 22,2% соответственно, а доля грубошерстных выросла до 34,4 и 66,2%⁴⁵⁴.

По мнению ведущих советских ученых в области животноводства, основным методом повышения продуктивности скота должна была стать его метизация, которая заключалась в скрещивании местных пород с высокопродуктивными

---

⁴⁵³ ГАНУ. Ф. Р-357. Оп. 1. Д. 53. Л. 32.

⁴⁵⁴ Сельское хозяйство СССР. С. 979.

культурными породами⁴⁵⁵. Ряд сибирских специалистов предложили не завозить племенной скот в регион или метизировать его, а улучшать местные породы «в себе». По мнению научного сотрудника Омской молочной зональной станции Д.М. Удольского, рациональное кормление и содержание сибирской коровы в хозяйствах с прочной кормовой базой позволит увеличить продуктивность и даст ей «право на дальнейшее существование как самостоятельной породы»⁴⁵⁶.

Однако выбор был сделан в пользу метизации. Применительно к сибирскому скотоводству Наркомат земледелия СССР в 1932 г. поставил задачу с помощью метизации «превратить» местную породу молочного скота («сибирку») в высокопродуктивную. Сибирские коровы должны были скрещиваться с быками остфризской, симментальской и красной степной пород. Базовой породой для улучшения породных качеств свиноголовья была выбрана белая английская порода⁴⁵⁷. В овцеводстве метизация заключалась в скрещивании тонкорунных баранов с полугрубошерстными и грубошерстными овцами. В 1932 г. под метизацию в Западно-Сибирском крае было поставлено 43,8 тыс. коров и 160 тыс. овец, в 1933 г. – 216,6 и 262,5 тыс. голов соответственно⁴⁵⁸.

Кампания по метизации скота позволила повысить продуктивность скота. Однако она имела не только позитивные, но и негативные последствия. Так называемые метисы были более требовательными к условиям содержания и кормления и более подвержены инфекционным заболеваниям, чем вытесняемые ими местные породы.

Задача активизации метизации была поставлена в постановлении состоявшегося в конце июня – начале июля 1934 г. пленума ЦК ВКП(б) «Об улучшении и развитии животноводства»⁴⁵⁹. Однако качественных сдвигов в скотоводстве не произошло. На 1 января 1935 г. в мясомолочных совхозах

---

⁴⁵⁵ См. *Лискун Е.Ф.* Основные достижения работ Всесоюзного института животноводства (ВИЖ) и сети научно-исследовательских учреждений по животноводству // Там же. 1935. С. 109.

⁴⁵⁶ На аграрном фронте Сибири. С. 189–190.

⁴⁵⁷ Там же. С. 77–78; *Гущин Н.Я.* Сибирская деревня на пути к социализму. С. 479, 480.

⁴⁵⁸ Итоги развития народного хозяйства и культурного строительства Западной Сибири за первое пятилетие (1928–1932 гг.). Новосибирск, 1934. С. 65–66.

⁴⁵⁹ КПСС в резолюциях и решениях ... Т. 6. С. 165–166.

Западно-Сибирского края удельный вес чистопородного скота в стаде КРС составлял всего лишь 1,2%, метизированного – 16,9%, местного – 72,0% и беспородного – 8,6%. В совхозном свиноводстве среди маток ситуация была несколько лучшей: чистопородного – 0,6%, метизированного – 52,1%, местного улучшенного – 9,2%, местного неулучшенного – 38,1%. В то же время доля хряков, относящихся к чистопородным, достигла 90%⁴⁶⁰. В профильном стаде овцесовхозов произошло существенное снижение удельного веса грубошерстных овец и увеличение полугрубошерстных (до 17,2 и 64,7% на конец 1934 г.). Доля же тонкорунных овец увеличилась не значительно (до 18,1%)⁴⁶¹.

Таким образом, динамика производственных показателей в совхозах в значительной степени определялась состоянием материально-технической базы. В первую очередь предпринималась механизация зернового производства, осуществлявшаяся по технологическим образцам американского сельского хозяйства. В животноводстве внедрение технических новшеств имело эпизодический, опытный характер.

На протяжении исследуемого периода в совхозах шел интенсивный поиск оптимальных форм организации производства. На рубеже 1920-х – 1930-х гг. зерновые совхозы делились на производственные клетки, объединявшиеся в участки, животноводческие хозяйства состояли из ферм. В 1930 г. основной формой организации механизированных работ в зерносовхозах стали тракторные колонны без закрепления производственных участков, машин или людей. С 1931 г. начинается внедрение бригадной организации труда. В конце 1931 г. участки совхозов преобразовались в отделения, организующие свою производственную деятельность на началах хозрасчета.

---

⁴⁶⁰ Сельское хозяйство СССР. С. 809, 904.

⁴⁶¹ Там же. С. 979.

3.2. Кадровый потенциал. Оплата труда

Рост числа совхозов, развитие материально-технической базы, изменения в организации производства оказывали непосредственное влияние на сдвиги в их кадровом потенциале. Кадровый состав совхозов состоял из административно-технического персонала, инженерно-технических работников, младшего обслуживающего персонала, рабочих различной квалификации и учеников. Рабочие делились на: 1) постоянных рабочих; 2) сезонных работников; 3) поденных работников, нанимаемых на кратковременные работы; 4) подрядных или сдельных работников, нанимаемых на нерегулярные специальные работы – строительство, ремонт и т.п.

С 1929 г. начался бурный рост численности работников совхозов. На территории будущего Западно-Сибирского края в 1928 г. в них насчитывалось 5,6 тыс. рабочих и служащих, в 1929 г. – 10,2 тыс., в 1930 г. – 43,1 тыс., в 1931 г. – 120,8 тыс. Число работников за весь период увеличилось в 21,6 раза⁴⁶².

9/10 работников совхозов были рабочими. На рубеже 1920–1930-х гг. количество постоянных рабочих значительно уступало общему числу сезонных и временных рабочих. Особенно много подсобной рабочей силы требовалось во время уборки урожая и сенокоса. В 1928 г. в совхозах, расположенных на территории Западно-Сибирского края, число постоянных рабочих составляло 2 тыс. человек, а временных и сезонных – 3,1 тыс. человек, в 1929 г. – 2,7 и 6,2 тыс. человек, в 1930 г. – 11,6 и 27,9 тыс. человек. Максимальная доля временных и сезонных работников зафиксирована в 1930 г. – 70,6%. В 1931 г. ситуация радикально изменилась. Удельный вес постоянных рабочих превысил долю временных, составив 51,8%⁴⁶³. В зерносовхозах постоянных рабочих было больше, чем в животноводческих. В 1931 г. среднегодовая численность постоянных

---

⁴⁶² Западно-Сибирский край. Материалы по экономике края. Новосибирск, 1932. С. 46, 53. Приводятся данные на 1 августа соответствующего года.

⁴⁶³ Там же.

рабочих в зерносовхозах края составляла 8981 тыс. человек (62,3%), временных – 5426 тыс. человек (37,7%) (табл. 3.3).

Таблица 3.3

Численность рабочей силы в зерносовхозах Западной Сибири
в 1931–1934 гг.

Показатели	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.
<i>Постоянный персонал работников</i>					
Всего	5836	13 483	18 700	15 900	14 809
в т.ч. рабочие	4151	9480	10 200	10 600	11 036
ИТР	419	647	900	800	792
служащие	464	1211	2500	1500	1349
младший персонал обсл.	565	1715	2200	1600	1455
ученики	237	430	2900	1400	177
<i>Среднегодовое число рабочих</i>					
Всего	14 407	23 300	20 600	23 892	–
в т. ч. постоянные	8981	15 300	11 200	13 358	–
сезонные и временные	5426	8000	9400	10 594	–

Источник: Сельское хозяйство СССР. Ежегодник. 1935. М., 1936. С. 771–772.

Примечание: Сведения о численности постоянного рабочего персонала приведены на 1 января соответствующего года.

Основным источником рабочей силы для совхозов традиционно являлось окружающее крестьянское население. Однако в 1930 г. в формировании совхозных кадров выросла роль выходцев из города. В деревне рабочих технических специальностей в необходимых размерах найти было невозможно. В конце 1930 г. в Западно-Сибирском крае доля выходцев из промышленных рабочих в общем составе постоянных рабочих составляла 15,7%. При этом их удельный вес в числе рабочих ремонтных мастерских достигал 29%. По официальным данным 67% совхозных рабочих происходили из крестьян, в том числе 12,4% – из батраков, 59%

– из бедняков, 7,3% – из середняков и 0,3% – из кулаков⁴⁶⁴. Реально доля бывших бедняков была меньше, а середняков и зажиточных крестьян – больше. Часть середняков записывали себя бедняками, а бежавшие от коллективизации и раскулачивания бывшие кулаки предпочитали скрывать свое происхождение.

В конце 1920-х– начале 1930-х гг. в совхозах начал формироваться новый социально-профессиональный слой рабочих – механизаторы (специалисты, обслуживающие машины и механизмы). В их число входили трактористы-рулевые, комбайнеры, штурвальные, шоферы. Наиболее многочисленными были трактористы. Наличие машин, необходимость их ремонта и технического осмотра обусловили появление в хозяйствах слесарей, токарей, фрезеровщиков, монтеров и др. В 1931 г. в общем числе рабочих совхозов доля трактористов составляла 10,1%, рабочих ремонтных мастерских – 4,4%, шоферов – 0,8%⁴⁶⁵.

Потребность в механизаторах удовлетворялась главным образом за счет их кратковременной курсовой подготовки в основном внутри совхозов. Действовала система курсов, преимущественно кратковременных, стационарных форм подготовки практически не было. Зимой 1929 г. в Сибири развернули первую сеть курсов трактористов. Срок подготовки составлял немногим более месяца. Новые зерносовхозы в итоге были укомплектованы трактористами в необходимых размерах. Уровень подготовки оказался низким, что негативно повлияло на качество сельскохозяйственных работ и приводило к частым поломкам тракторов. В связи с этим срок обучения увеличился до трех месяцев. Однако и этот срок оказался недостаточным. Его увеличили до четырех с половиной месяцев. Среди курсантов абсолютно преобладала молодежь до 25 лет. В наборе 1931 г. ее доля составляла 87%. В 1929 г. для зерносовхозов Западной Сибири подготовили 600, в 1930 г. – 3414, в 1931 г. – 8707 трактористов. Часть трактористов повышала свою квалификацию, занимала должности бригадиров, помощников-инструкторов

---

⁴⁶⁴ Солоницын Н. Рабочие социалистических предприятий в сельском хозяйстве Западной Сибири // Статистика Сибири. Вып. 5. Новосибирск, 1931. С. 15.

⁴⁶⁵ Гуцин Н.Я. Сибирская деревня на пути к социализму. С. 387.

и т.п. Летом 1930 г. из числа трактористов-рулевых подготовили около 200 первых комбайнеров⁴⁶⁶.

В 1929–1930 гг. для обеспечения животноводческих совхозов кадрами непосредственно в самих совхозах было организовано 98 курсов, на которых обучалось 7138 человек (пастухи, гуртоправы, свинари, животноводы)⁴⁶⁷. Как правило, курсы были кратковременными. Так, например, в 1932 г. в Сосновском зерносовхозе 25,2% работников прошли подготовку на относительно длительных, 39,2% – на краткосрочных курсах, 15,4% приступили к работе после двух-трехдневного инструктажа, а 20,2% не имели никакой подготовки⁴⁶⁸. Качество подготовки на краткосрочных курсах было низким. Программа подготовки механизаторов, рассчитанная на 2–3 месяца, на практике могла сокращаться до 2–4 недель.

Особое внимание в конце 1920-х – начале 1930-х гг. уделялось подготовке директоров совхозов, их заместителей и специалистов. В 1929 г. на курсы по подготовке руководителей зерносовхозов и их заместителей по финансово-хозяйственной части, организованных при сельскохозяйственной академии им. Тимирязева, Западно-Сибирский крайком ВКП(б) направил 10 слушателей. В сентябре–октябре 1930 г. крайком командировал на учебу в академию 32 человека (из них 17 для зерносовхозов). При Омском институте молочного хозяйства были организованы одногодичные курсы на 150 человек для нуждающихся в обучении директоров совхозов, а также для их заместителей и бригадиров⁴⁶⁹.

В начале 1930-х гг. Западно-Сибирское краевое земельное управление развернуло сеть заочных секторов при сельскохозяйственных вузах и техникумах для подготовки кадров высшей и средней квалификации. В первую очередь

---

⁴⁶⁶ Мартынов Б. Ф. Сибирские фабрики зерна. Новосибирск, 1931. С. 98–99, 101.

⁴⁶⁷ Отчет Западно-Сибирского краевого исполнительного комитета советов. Новосибирск, 1931. С. 42.

⁴⁶⁸ Социалистическое земледелие. 1933. № 1. С. 74–75.

⁴⁶⁹ Антошин Ю. Г., Анисков В. Т. Совхозы Западной Сибири в годы первой пятилетки. Новосибирск, 1971. С. 97.

на учебу принимались ударники труда. Для отбора будущих обучающихся при совхозах организовывались отборочные комиссии. Секторы заочного обучения для подготовки сельскохозяйственных специалистов к зиме 1932 г. действовали в 5 омских институтах, а также в 12 сельскохозяйственных техникумах Омска, Томска, Минусинска, Сталинска⁴⁷⁰.

К августу 1932 г. численность работников совхозов в Западно-Сибирском крае, по подсчетам Н.Я. Гущина, увеличилась до 190 тыс. человек⁴⁷¹. В зерносовхозах региона количество постоянных работников с 1 января 1931 г. по 1 января 1932 г. выросло с 5,8 до 13,5 тыс. человек. В конце 1931 г. из 13 487 постоянных работников 9480 человек были рабочими (70,3%), 647 – инженерно-техническими работниками (4,8%), 1211 – служащими (9%), 1715 – младшим обслуживающим персоналом (12,7%), 430 человек – учениками (3,2%) (табл. 3.3).

К середине 1930-х гг. существенно расширились масштабы подготовки кадров. В 1932–1933 гг. совхозы Западно-Сибирского края подготовили 14 тыс. трактористов, 732 бригадира тракторных бригад, 2 тыс. комбайнеров, 692 шофера, 636 техников⁴⁷². По-прежнему преобладала кратковременная курсовая подготовка внутри хозяйств, качество которой было низким.

27 февраля 1932 г. Западно-Сибирский краевой комитет ВКП(б) принял постановление по улучшению организации подготовки кадров в совхозах и МТС края⁴⁷³. «За слабую подготовку работы, за неудовлетворительное руководство подготовкой кадров по зерносовхозам» было решено снять с работы заведующего отделом кадров Зернотреста Саяпина. Директора совхозов обязывались «обеспечить качественную сторону подготовки кадров», обратив внимание на подбор курсантов «(в первую очередь, ударников), обслуживание преподавательским и агрономическим персоналом, обеспечение производственной

---

⁴⁷⁰ Антошин Ю. Г., Анисков В. Т. Совхозы Западной Сибири... С. 102.

⁴⁷¹ Гущин Н.Я. Сибирская деревня на пути к социализму. С. 386.

⁴⁷² Там же. С. 389–390.

⁴⁷³ ГАНУ. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 299. Л. 182–184.

практики, учебными пособиями и учебниками и строгое соблюдение сроков подготовки».

В 1933 г. была сформирована новая система подготовки кадров. При совхозах были созданы постоянные школы для подготовки механизаторов со сроком обучения в них от 4 месяцев до года. Аналогичные постоянные школы создавались также для подготовки механиков, бригадиров тракторных бригад, комбайнеров, шоферов и животноводов. В хозяйствах организовывалась переподготовка кадров. Так, согласно приказу уполномоченного Наркомата совхозов и Западно-Сибирского зернотреста от 11 января 1934 г. директор Павловского зерносовхоза обязывался «установить переподготовку кадров в течение зимнего периода без отрыва от производства всех управляющих отделениями и агрономов, 5 механиков, 29 бригадиров, 69 шоферов, 100 трактористов, 9 счетоводов, 6 бухгалтеров и с отрывом от производства на 2-х недельных курсах 22 учетчика»⁴⁷⁴.

25 августа 1933 г. Западно-Сибирский крайком ВКП(б) принял постановление «Об организации Краевой школы по подготовке трактористов-механиков и организации подготовки трактористов-бригадиров»⁴⁷⁵. Это была постоянно действующая школа по подготовке механизаторов для МТС и совхозов, расположенная в Колывани. Командируемые на учебу в ней отбирались директорами и политотделами МТС и совхозов. Состоявшийся 6 декабря 1933 г. пленум Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) принял решение вести систематическую работу с бригадирами по овладению ими агротехнических знаний и развернуть в совхозах подготовку кадров массовых квалификаций (бригадиры, доярки, сеяльщики и т.д.)⁴⁷⁶.

Подготовка руководящих кадров, как и специалистов для совхозов, осуществлялась в государственной сети сельскохозяйственных вузов и техникумов. В 1932–1933 гг. совхозы региона получили 1778 новых

⁴⁷⁴ ГАНО. Ф. Р-366. Оп. 1. Д. 648. Л. 107.

⁴⁷⁵ Там же. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 431. Л. 92.

⁴⁷⁶ Там же. Д. 571. Л. 38.

специалистов, из них 468 с высшим образованием и 1310 со средним сельскохозяйственным образованием⁴⁷⁷. В начале второй пятилетки государство приняло ряд мер по улучшению работы вузов и техникумов.

25 февраля 1934 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О сельскохозяйственных техникумах СССР», в котором было указано на недопустимость чрезмерно дробной номенклатуры техникумов, которые готовили в среднем специалистов по 60 специальностям, и установил перечень специальностей для специалистов среднего звена⁴⁷⁸. В соответствии с этим постановлением Наркомат совхозов СССР в марте 1934 г. определил, что техникумы Наркомата должны готовить специалистов семи профилей: младших агрономов со специализацией на последних курсах по зерну, семеноводству и луговодству; младших зоотехников со специализацией по видам скота; механиков со специализацией по тракторам, комбайнам и ремонту; гидротехников-механизаторов; техников-строителей; механиков по переработке сельскохозяйственных продуктов; помощников ветеринаров⁴⁷⁹.

Динамика кадрового персонала зерносовхозов в 1932–1934 гг. зависела в том числе от хода их реорганизации (см. § 1.3). В течение 1932 г. число постоянных работников в них увеличилось до 18,7 тыс. человек, а в 1933 и 1934 гг. снизилось до 15,9 и 14,8 тыс. человек соответственно (табл. 3.3). В животноводческих хозяйствах постоянный персонал ежегодно увеличивался (табл. 3.4).

На 1 июля 1933 г. в совхозах Западно-Сибирского края на постоянной и временной основе работало 192,1 тыс. человек. На 1 июля 1934 г. их число увеличилось до 238,3 тыс. человек. На постоянной основе работало 158,1 тыс. человек (66,3%). 127,6 тыс. человек из них были рабочими, 0,9 тыс. – учениками, 7 тыс. – агрономическими и инженерно-техническими работниками, 12,2 тыс. – служащими, 10,4 тыс. человек – младшим обслуживающим персоналом⁴⁸⁰.

⁴⁷⁷ Антошин Ю.Г., Анисков В.Т. Совхозы Западной Сибири в годы первой пятилетки. С. 102.

⁴⁷⁸ Зеленин И.Е. Совхозы СССР в годы довоенных пятилеток. 1928–1941 гг. М., 1982. С. 94–95.

⁴⁷⁹ Там же. С. 95.

⁴⁸⁰ Труд в СССР (1934 год): экономико-стат. справ. М., 1935. С. 212–213.

Численность рабочей силы в животноводческих совхозах Западной Сибири
в 1933–1934 гг.

Показатели	1933 г.	1934 г.	1935 г.
I. Мясо-молочные совхозы			
<i>Постоянный персонал работников</i>			
Всего	51 524	56 452	66 036
В т.ч. рабочие	39 428	44 807	54 413
ИТР	2561	3591	3159
служащие	5441	3885	4659
младший обл. персонал	3449	3353	3324
ученики	645	816	481
<i>Среднегодовое число рабочих</i>			
Всего	58 622	78 586	—
в т. ч. постоянные	41 682	59 856	—
сезонные и временные	16 940	18 730	—
II. Свиноводческие совхозы			
<i>Постоянный персонал работников</i>			
Всего	6963	9718	10 651
В т.ч. рабочие	5194	7566	8557
ИТР	507	655	643
служащие	753	799	759
младший обл. персонал	428	513	591
ученики	81	185	101
<i>Среднегодовое число рабочих</i>			
Всего	10 742	13 466	—
в т. ч. постоянные	6932	9846	—
сезонные и временные	3810	3620	—

Продолжение Таблицы 3.4

Показатели	1933 г.	1934 г.	1935 г.
III. Овцеводческие совхозы			
<i>Постоянный персонал работников</i>			
Всего	4694	5792	7644
В т.ч. рабочие	3310	3999	5962
ИТР	295	424	393
младший обл. персонал	323	399	494
<i>Среднегодовое число рабочих</i>			
Всего	8023	9468	—
в т. ч. постоянные	5082	5615	—
сезонные и временные	2941	3853	—

Источник: Сельское хозяйство СССР. Ежегодник. 1935. М., 1936. С. 872–873, 946, 1012.

Примечание: Сведения о численности постоянного рабочего персонала приведены на 1 января соответствующего года.

В 1932–1934 гг. основным источником пополнения рабочих кадров совхозов стали единоличники. Набор рабочих из колхозников вызывал негативную реакцию районного партийного и советского руководства, так как это снижало трудовой потенциал колхозов. Для многих крестьян, оставшихся единоличниками, временная или сезонная работа в близлежащих совхозах стала основным источником денежных доходов. В колхозы они вступать не хотели. Возрастание налогового и административного пресса на них приводила к тому, что часть из них переходила с временной на постоянную работу в совхозах.

Несмотря на расширение масштабов подготовки кадров, их дефицит преодолеть не удалось. Школы трактористов оставались недоукомплектованными, качественный состав их слушателей не отвечал предъявляемым требованиям. Так, в приказе уполномоченного Наркомата совхозов и Западно-Сибирского зернотреста от 11 января 1934 г по Ново-Уральскому зерносовхозу отмечалось, что

школа трактористов в хозяйстве укомплектована «контингентом, неудовлетворяющим качествам, предъявляемым трактористу (малолетние, физически мало развитые)». В связи с этим директору хозяйства предписывалось «пересмотреть состав школы, оставив там [курсантов] исключительно не моложе 18-летнего возраста, физически развитых, социально-классово выдержанный состав. Всех остальных из школы удалить»⁴⁸¹.

Высоким оставался уровень текучести кадров. В 1932 г. из зерносовхозов Западно-Сибирского края убыло 2264 тракториста, 1068 комбайнеров, 215 бригадиров, 368 шоферов. Из подготовленных в 1931–1932 гг. 13520 трактористов и 3158 комбайнеров к 1933 г. осталось 3665 трактористов (27%) и 1484 комбайнера (47%). В 1932 г. 63,8% механизаторов работали в зерносовхозах первый сезон, 34% – второй и лишь 2,2% – третий сезон⁴⁸². Многие механизаторы призывались в РККА. Так, Алейский зерносовхоз в связи с уходом «значительного количества старых трактористов в армию» был вынужден дополнительно набрать в школу трактористов 80 человек⁴⁸³.

Не хватало не только механизаторов, но и руководящих работников. Новосибирский и Омский зернотресты пытались частично решить эту проблему направления в совхозы своих специалистов в командировочном порядке. Однако к 1934 г. выяснилось, что значительная часть зерносовхозов слишком часто запрашивает к себе специалистов треста и нередко даже злоупотребляла вызовами. В связи с этим 18 июля 1934 г. Новосибирский зернотрест издал приказ, который строго регламентировал порядок командировок из треста в совхоз. Командировка по инициативе треста должна была проходить за счет утвержденного лимита треста, командировка специалиста по вызову директора совхоза для временной работы в зерносовхозе оплачивалась за счет данного совхоза⁴⁸⁴.

---

⁴⁸¹ ГАНО. Ф. Р-366. Оп. 1. Д. 648. Л. 145.

⁴⁸² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 21. Д. 3107. Л. 81; *Гущин Н.Я.* Сибирская деревня на пути к социализму. С. 389.

⁴⁸³ ГАНО. Ф. Р-366. Оп. 1. Д. 648. Л. 137.

⁴⁸⁴ РГАЭ. Ф. 7803. Оп. 1. Д. 184. Л. 10.

Высокой была текучесть кадров и в животноводческих совхозах. В 1931–1932 гг. в совхозе № 48 Маслотреста текучесть кадров составляла около 50%⁴⁸⁵. По результатам проверки состояния Ново-Алексеевского овцесовхоза, последнему не хватало инспектора по брынзodelию, механизатора, 2 бригадиров-трактористов, 14 трактористов⁴⁸⁶. Согласно секретной спецсводке ОГПУ «О подготовке к уборке урожая хлебов», в июне 1931 г. совхозам «Скотовода» требовалось 58190 человек, фактически работало 11458, совхозы «Овцевода» нуждались в 8 тыс. человек, фактически в них имелось 1,6 тыс. работников⁴⁸⁷. Одной из основных причин текучести кадров в совхозах был более низкий уровень заработной платы в сравнении с зарплатой рабочих промышленных предприятий. Рабочие совхозов переходили на работу в промышленные предприятия. Так, летом 1933 г. несколько слесарей и токарей перешли работать из Прокопьевского совхоза в Прокопьевский рудник по причине того, что в руднике для них зарплата была в 1,5–2 раза выше, чем в совхозах⁴⁸⁸.

Одним из средств купирования текучести кадров являлось совершенствование системы оплаты труда, формы и методы которой постоянно менялись. В конце 1920-х – начале 1930-х гг. в совхозах применялась повременная система оплаты труда⁴⁸⁹. При повременной оплате труд учитывался в рабочем времени (в часах, сменах, рабочих днях, ежемесячно). Данная система оплаты труда не способствовала заинтересованности работников в результатах своего труда, повышению производительности. Практически оплата производилась не за проведенную работу, а за выход на работу, за пребывание на рабочем месте.

С 1928 г. в некоторых хозяйствах стала практиковаться сдельная оплата труда⁴⁹⁰. При ней труд учитывался в единицах выполненной работы или полученной продукции. Так, например, в Алтайском зерновом совхозе

⁴⁸⁵ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 152. Л. 14.

⁴⁸⁶ Там же. Ф. Р-359. Оп. 1. Д. 82. Л. 5.

⁴⁸⁷ Голод в СССР. 1929–1934: в 3 т.: сб. документов. М., 2011. Т. 1. Кн. 1: 1929 – июль 1932. С. 436.

⁴⁸⁸ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 541. Л. 3.

⁴⁸⁹ Зеленин И.Е. Зерновые совхозы СССР (1933–1941 гг.). М., 1966. С. 92.

⁴⁹⁰ Гуцин Н.Я. Сибирская деревня на пути к социализму... С. 239–240.

тракторист в течение 1931 г. мог получать от 60 до 90 рублей, в Шипуновском зерносовхозе комбайнер – от 65 до 100 рублей, причем каждый месяц заработная плата могла варьироваться в зависимости от результатов труда⁴⁹¹. Однако в конце 1920-х гг. сдельщина сколь-нибудь широкого распространения не получила, поскольку совхозы Западной Сибири испытывали нехватку квалифицированных кадров. Преобладал сезонный характер работ, плохая организация труда приводила к большой текучести рабочей силы, производственная дисциплина оставалась на низком уровне.

По информации статсектора крайплана, в 1930 г. в Западно-Сибирском крае работники совхозов получали следующую зарплату: постоянные рабочие зарабатывали 81,8 руб. в месяц (вместе со сдельными и сверхурочными доплатами), сезонные рабочие – 58,8 руб., у временных рабочих заработок составлял 1,73 руб. в день. Зарплата по расчету на рабочий день в 1930 г. у постоянных работников достигала 3,07 руб., а у сезонных – 2,23 руб.⁴⁹² Самой высокооплачиваемой группой работников являлись постоянные работники: только 7,5% работников данной категории получали зарплату до 30 рублей в месяц, 30,5% зарабатывало от 76 до 150 рублей. Среди сезонников подобный заработок имелся только у 5,7% от общего числа⁴⁹³.

Статистический сектор обобщил материалы ежемесячных сообщений совхозов за период с 1 сентября 1929 г. по август 1930 г. (см. табл. 3.5). Таблица показывает существенные различия в заработной плате. В последних она почти в два раза была выше. Среднемесячная зарплата постоянных рабочих животноводческих совхозов незначительно отличалась от зарплаты сезонных рабочих. В зерносовхозах среднемесячная зарплата постоянных рабочих была выше, чем у сезонных работников, на 27%. В начале 1930-х гг. размеры оплаты

---

⁴⁹¹ ГАНО. Ф. Р-366. Оп. 2. Д. 31. Л. 24–28.

⁴⁹² Солоницын Н. Рабочие социалистических предприятий ... С. 22.

⁴⁹³ Антошин Ю. Г., Анисков В. Т. Совхозы Западной Сибири ... С. 147–148.

труда в совхозах значительно увеличились. У постоянных рабочих в 1929 г. она составляла 34 руб., в 1930 г. – 57, в 1931 – 69, в 1932 г. – 71 руб.⁴⁹⁴

Таблица 3.5

Заработная плата рабочих совхозов Западно-Сибирского края
в 1929–1930 гг.

Совхозы	Среднемесячный заработок (руб.)		Зарплата по расчету на рабочий день (руб.)		
	Постоянные рабочие	Сезонные рабочие	Постоянные рабочие	Сезонные рабочие	Временные работники
Все совхозы	54,9	44,6	2,15	1,87	1,36
Зерносовхозы	84,2	61,5	3,27	2,43	1,61
Животновод. совхозы	44,9	40,1	1,79	1,72	1,29

Источник: Солоницын Н. Рабочие социалистических предприятий в сельском хозяйстве Западной Сибири // Статистика Сибири. Вып. 5. Новосибирск, 1931. С. 22.

В 1931 г. совхозы Западной Сибири стали более активно переходить к системе сдельной оплаты труда. В ходе перехода к ней директора некоторых совхозов региона допускали грубые нарушения. Часто работникам фактически платили больше, чем они заслужили по объему проделанной работы. Например, в Бийском зерносовхозе комбайнерам за час работы платили 48 коп., когда размер сдельной оплаты труда составлял 31 коп./час, трактористам – 30 коп. при положенных 18 коп./час, штурвальным – 30 коп. при полагающихся 17 коп./час⁴⁹⁵. Получалось, что иногда тракторист, выполнивший 50% дневной нормы и допускающий простои, мог получать больше, нежели тот, кто выполнит норму. Трактористам и комбайнерам часто в повышенных размерах оплачивали сверхурочные работы независимо от норм выработки. Это зависело от финансовой политики дирекции каждого конкретного совхоза, так как нередко директора совхозов сами распоряжались денежными средствами по своему усмотрению.

На законодательном уровне сдельная система оплаты труда отдельных категорий работников была фактически введена в конце 1932 г. 23 октября этого

⁴⁹⁴ Гуцин Н.Я. Сибирская деревня на пути к социализму... С. 390.

⁴⁹⁵ ГАНУ. Ф. Р-366. Оп. 1. Д. 36. Л. 6.

года вышло постановление СНК СССР «О заработной плате трактористов, комбайнеров и ремонтных рабочих в советских хозяйствах». Прежде всего, была введена единая система оплаты труда для трактористов. Заработная плата трактористам варьировалась в зависимости от квалификации, мощности трактора, продолжительности работы тракториста в одном и том же совхозе и от выполнения норм и качественных показателей. Для трактористов, комбайнеров и ремонтных рабочих, работающих повременно, предписывалось установить ставки на 30% ниже ставок заработной платы на сдельных работах. Предусматривалось повышение зарплаты механизаторам на 25–45%. В целях ликвидации обезлички тракторов предусматривалось прикрепление каждого тракториста в совхозах к трактору⁴⁹⁶.

Удельный вес сдельной оплаты труда среди постоянных рабочих зерносовхозов Западной Сибири увеличился с 13,7% в 1931 г. до 48,2% в 1933 г. и 57,8% в 1934 г. В 1934 г. доля сдельщины в мясо-молочных хозяйствах региона составила 73,4%, в свиносовхозах – 71,5, в овцесовхозах – 58,8%⁴⁹⁷. В результате перехода на сдельную систему оплаты труда ее размеры существенно увеличились. В 1933 г. в совхозах Западно-Сибирского края заработная плата трактористов выросла по сравнению с предыдущим годом с 73 до 90 руб., шоферов – с 97 до 145 руб., комбайнеров – со 130 до 160 руб., ремонтных работников – со 106 до 126 руб.⁴⁹⁸

Постановлением СТО СССР от 5 марта 1934 г. «О заработной плате трактористов, комбайнеров и ремонтных рабочих в зерновых совхозах Народного комиссариата зерновых и животноводческих совхозов» повременная оплата труда для трактористов и комбайнеров была запрещена. Все работы на тракторах и комбайнах в хозяйствах наркомата совхозов «проводить на основе прямой неограниченной сдельщины». В ремонтных мастерских охват сдельщиной должен был достичь не менее 70% работ. В постановлении устанавливались средние

---

⁴⁹⁶ СЗ СССР. 1932. № 74. Ст. 454.

⁴⁹⁷ Сельское хозяйство СССР. Ежегодник. 1935. М., 1936. С. 771-772, 873, 946, 1012.

⁴⁹⁸ ГАНУ. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 405. Л. 171.

плановые нормы производительности труда на колесных и гусеничных тракторах и премии-надбавки за выполнение и перевыполнение данных норм⁴⁹⁹. 27 мая 1934 г. вышло постановление СТО СССР, в соответствии с которым трактористов полагалось премировать за экономию горючего и штрафовать за его перерасход⁵⁰⁰.

Июньский (1934 г.) пленум ЦК ВКП(б) принял постановление «Об улучшении и развитии животноводства», в котором дал указание отменить действующие инструкции об оплате труда в животноводческих совхозах «как неправильные и крайне сложные» Наркомат совхозов обязывался «переработать систему премиально-сдельной оплаты труда», а также разрешить «натуральное премирование (молодняком) рабочих за перевыполнение планов»⁵⁰¹. Основная претензия к действующей сдельщине заключалась в ее громоздкости и сложности. Об этом можно судить по материалам Кабинетного совхоза Новосибирского маслотреста. Сдельный характер оплаты труда в нем «смазывался» многочисленными надбавками и удержаниями. Дояркам давали премии за правильную дойку и массаж вымени, за чистоту посуды, опрятность одежды. Невыполнение этих требований влекло штрафы. Но главный недостаток заключался в том, что расценки сдельной оплаты менялись каждый месяц. В летние месяцы они были меньше, а в зимние – больше. В итоге доярка в течение года получала примерно одинаковую ежемесячную заработную плату, которая соответствовала тарифной ставке. При этом влияние размеров надоев на величину заработной платы было минимальным. Так доярка, Байдакова в январе 1934 г. надоила 1050 л молока, а в июне – 3425 л. Но поскольку расценки литра молока в июне были в 3 раза меньше, чем в январе, ее заработок в июне был всего на 5 руб. больше, чем в январе⁵⁰².

В октябре 1934 г. Наркомат совхозов разработал и ввел новую систему оплаты труда в животноводческих совхозах, заменившую «неограниченную

---

⁴⁹⁹ СЗ СССР. 1934. № 14. Ст. 102.

⁵⁰⁰ Там же. № 32. Ст. 248.

⁵⁰¹ КПСС в резолюциях и решениях ... Т. 6. С. 161.

⁵⁰² *Потапов С., Либкинд А.* Черепановский маслосовхоз. С. 186–187.

сдельщину» и содержащую в себе элементы сдельной и повременной оплаты. Так, например, в молочных хозяйствах заработок в бригаде дойного скота делился на две части: постоянный оклад и часть, выплачиваемая в порядке сдельщины за выдоенное молоко. При этом сдельная расценка молока изменялась теперь только 2 раза в год: отдельно для стойлового и пастбищного периодов⁵⁰³.

Одной из основных проблем оплаты труда работников сибирских совхозов являлась задолженность по зарплате. В 1928 г. по совхозам Омсельтреста задолженность по зарплате составляла 80 тыс. руб. В Больше-Реченском совхозе «Скотовода» зарплата не была выплачена за май–июнь 1931 г. В Карбалыкском маслосовхозе зарплата работникам не выплачивалась с ноября 1932 г. по февраль 1933 г. (задолженность по зарплате составляла 35 тыс. руб.), что послужило причиной увольнения 60 рабочих. В ряде совхозов Западно-Сибирского племтреста в течение 1933 г. росла задолженность по заработной плате: в Камышловском племхозе она выросла с 11 тыс. руб. на 1 сентября до 22 тыс. руб. на 15 сентября, в Мариинском племхозе – с 15 тыс. руб. на 1 сентября до 23 тыс. руб. на 15 сентября⁵⁰⁴. Основной причиной образования задолженностей был перерасход выделенных средств в связи с высокой себестоимостью совхозного производства. Но иногда это объяснялось неповоротливостью или непрофессиональной работой финансового аппарата по использованию имеющихся в их распоряжении финансовых ресурсов.

В связи с задержкой зарплаты в отдельных совхозах иногда останавливалась работа. Так, например, в Шипуновском зерносовхозе в 1931–1932 гг. был зафиксирован рост простоя необходимых работ с 26 до 44%. Из 9192 рабочих часов, которые должны быть отработаны рабочими в 1931 г., было использовано всего 4007. Иногда дело доходило до забастовок. Например, осенью 1931 г. в одном из мясосовхозов Каратузского района 30 рабочих объявило забастовку по причине невыплаты зарплаты и невыдачи спецодежды⁵⁰⁵.

⁵⁰³ *Потапов С., Либкинд А.* Черепановский маслосовхоз. С. 190.

⁵⁰⁴ ГАНУ. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 152. Л. 14; Ф. Р-311. Оп. 1. Д. 355. Л. 122; Д. 5. Л. 1.

⁵⁰⁵ Там же. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 308. Л. 5; Оп. 1. Д. 307. Л. 241.

Значимыми причинами высокой текучести кадров в совхозах являлись неудовлетворительные жилищно-бытовые условия работников, их плохое снабжение, в том числе продовольственными товарами.

В начале 1930-х гг. центральное управление Союзскотоводобъединения неоднократно выражало недовольство невнимательным отношением директоров совхозов к ветеринарам, врачам, зоотехникам, агрономам, инженерам, бухгалтерам, счетоводам⁵⁰⁶. В 1933 г. также констатировался факт неудовлетворительных жилищно-бытовых условий рабочих в некоторых совхозах «Овцевода». Так, по результатам проверки Родинского овцесовхоза комиссия Западно-Сибирского Крайкома ВКП(б) отмечала: вместо положенной работникам обустроенной комнаты их поместили в барак⁵⁰⁷. Во всех приказах уполномоченного Наркомата совхозов и Западно-Сибирского зернотреста от 11 января 1934 г по подведомственным хозяйствам как под копирку отмечалось, что строительство в них «сосредотачивалось главным образом на центральной усадьбе, что вело к оголению отделений и ухудшению бытового положения работников, находящихся непосредственно на производстве»⁵⁰⁸.

Для улучшения снабжения работников совхозов расширялась сеть подсобных хозяйств. Так, в зерносовхозах края Западной Сибири посев овощей для снабжения рабочих в 1933 г. увеличился по сравнению с 1932 г. в 2,5 раза⁵⁰⁹. Еще одной формой стимулирования труда являлось целевое снабжение рабочих, занятых на уборке урожая, хлебом и другими продуктами питания. 1 августа Политбюро ЦК ВКП(б) приняло секретное решение, разрешающее рабочим свекловичных совхозов Западной Сибири, занятым на сезонных работах по уборке хлеба, выдать 192 т хлеба из совхозных фондов⁵¹⁰. 27 августа 1933 г. было принято постановление СНК СССР, согласно которому сезонным работникам Западной

---

⁵⁰⁶ ГАНО. Ф. Р-285. Оп. 1. Д. 192. Л. 3–4.

⁵⁰⁷ Там же. Ф. Р-359. Оп. 1. Д. 83. Л. 1.

⁵⁰⁸ Там же. Ф. Р-366. Оп. 1. Д. 648. Л. 115, 119, 123, 127, 131, 135, 139, 143, 147.

⁵⁰⁹ Отчет Западно-Сибирского краевого комитета ВКП(б) II краевой партконференции. Новосибирск, 1934. С. 98.

⁵¹⁰ Там же. С. 437.

Сибири, занятым на уборке урожая в совхозах, следовало распределить 240 т хлеба⁵¹¹. В постановлении бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) от 7 августа 1934 г. «О Бердском зерносовхозе» предлагалось для снабжения рабочих, которые будут заняты на уборке урожая: «обязать совхоз организовать ловлю рыбы в ближайшем водоеме», «поставить немедленно на откорм 60–70 голов свиней», «разрешить совхозу использовать на крупу 4 тонны из остатков продовольственной пшеницы», «предложить совхозу немедленно приступить к образованию на уборочную запасов молочных продуктов (масла, творога)»⁵¹².

В то же время снабжение хлебом и другими производимыми в совхозах сельхозпродуктами могло расцениваться властями как разбазаривание социалистической собственности. В связи с этим с целью улучшения продовольственного снабжения работников совхозов власти стали поощрять развитие их личных приусадебных хозяйств (ЛПХ). При этом они были вынуждены поступиться важным идеологическим принципом. По мнению большевистских теоретиков, личное хозяйство могли иметь только колхозники. Для работников совхозов его ведение запретили еще в 1919 г.⁵¹³ Однако ухудшение продовольственного положения в совхозах в начале 1930-х гг. вынудило большевистское государство поступиться принципами. В вышеупомянутом постановлении СНК СССР от 23 октября 1932 г. признавалось «необходимым решительно улучшить жилищно-бытовые условия трактористов, комбайнеров и ремонтных рабочих совхозов, для чего усилить в совхозах коллективное и индивидуальное жилищное строительство, отвести приусадебные участки для индивидуальных огородов, содействовать разведению у трактористов молочного скота, птицы, кроликов и т.п.»⁵¹⁴.

---

⁵¹¹ Голод в СССР. М., 2013. Т. 3: Лето 1933–1934. М., 2013. С. 132.

⁵¹² ГАНУ. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 577. Л. 11.

⁵¹³ Принятое ВЦИК 14 февраля 1919 г. «Положение о социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию» гласило: «никто из рабочих и служащих [совхозов] не имеет права заводить в хозяйствах собственных животных, птиц и огороды» (СУ РСФСР. 1919. № 4. Ст. 43).

⁵¹⁴ СЗ СССР. 1932. № 74. Ст. 454.

29 октября 1932 г., исходя из положений постановления СНК СССР, Коллегия Наркомата совхозов направила на места директиву⁵¹⁵, в соответствии с которой руководителям хозяйств надлежало:

«1. Не только не препятствовать работникам зерновых и животноводческих совхозов иметь в личном пользовании коров, мелкий скот и птицу, но и оказывать всяческое содействие в разведении и содержании их (отведение пастбищ, сенокосов, предоставление орудий для обработки, предоставление погребов для засолки).

2. Немедленно отвести специальные приусадебные земельные участки, в которых предоставить возможность рабочим самим застраиваться и около застроек отвести огородную землю.

3. В мастерских совхозов в свободное от ремонта сельскохозяйственных машин и орудий время организовать изготовление предметов широкого потребления для работников совхозов (мебель, кухонную посуду и др. предметы)».

6 декабря 1933 г. на VI пленуме Западно-Сибирского краевого комитета ВКП(б) было принято постановление, согласно которому для закрепления рабочих кадров в совхозах директоров совхозов обязали добиться такого положения, чтобы ведущие кадры и ударники имели продуктивный скот, собственный огород и закрепленную за ним жилплощадь. Также было предписано оказать максимальное содействие работникам совхозов в развитии мелкого приусадебного животноводства (овцы, свиньи, птица, кролики, пчелы)⁵¹⁶.

22 декабря 1933 г. СНК СССР предложил Наркомату совхозов «выделить для постоянных семейных рабочих и специалистов зерновых совхозов площади под индивидуальные огороды в размере не свыше $\frac{1}{4}$ га на семью»⁵¹⁷.

За один 1933 г. индивидуальные посеы совхозных рабочих Западной Сибири достигли 1300,4 га. В конце 1933 г. в ЛПХ рабочих западносибирских зерносовхозов имелось 1409 молочных коров, 868 свиноматок, 1154 головы

---

⁵¹⁵ ГАНО. Ф. Р-366. Оп. 1. Д. 36. Л. 17.

⁵¹⁶ Там же. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 419. Л. 75–76.

⁵¹⁷ СЗ СССР. 1933. № 74. Ст. 453.

молодняка свиней, 197 голов крупного рогатого скота (молодняка), 94 овцы, 3625 кроликов, 15614 голов домашней птицы. В 1933 г. в совхозах Западной Сибири в индивидуальное жилищное строительство было вложено 2,5 млн. рублей (из них в зерносовхозах 299 тыс. рублей)⁵¹⁸.

10 июня 1933 г. Наркомат совхозов СССР признал правильным решение западносибирских партийных органов о предоставлении кредитов на индивидуальное строительство рабочим совхозов в сумме до 450 рублей на двор. Кредитование индивидуального строительства шло по линии Соцзембанка, из краевых ресурсов. Наркомат постановил дополнительно увеличить финансирование на жилищное строительство для совхозных рабочих края на 2 млн рублей⁵¹⁹.

В целях стимулирования труда работников в совхозах разворачивалось социалистическое соревнование и движение ударников труда. Ударникам труда совхозов предоставлялись особые поощрения⁵²⁰.

Несмотря на предпринимаемые меры, качественных сдвигов не произошло. Текучесть кадров и их дефицит оставались достаточно высокими. В 1933 г. из общего числа подготовленных в совхозах кадров из хозяйств ушло 56% трактористов, 68% комбайнеров, 74% шоферов, 30% бригадиров тракторных бригад, 68% бригадиров животноводческих совхозов. Обеспеченность совхозов кадрами агрономов, зоотехников, инженеров и техников составляла лишь около 51%⁵²¹.

Острой оставалась проблема соблюдения работниками совхозов дисциплины труда. Основными нарушениями трудовой дисциплины являлись: 1) прогулы, несвоевременный выход на работу и уход с работы до окончания рабочего дня; 2) периодическое невыполнение работниками и служащими распоряжений руководящего персонала; 3) частое нарушение законодательства о труде и правил

---

⁵¹⁸ Отчет Западно-Сибирского краевого комитета ВКП(б) ... С. 98.

⁵¹⁹ ГАНО. Ф. Р-311. Оп. 1. Д. 7. Л. 101об.

⁵²⁰ Там же. Ф. Р-358. Оп. 1. Д. 974. Л. 29.

⁵²¹ *Гущин Н.Я.* Сибирская деревня на пути к социализму. С. 409.

внутреннего трудового распорядка совхозов рабочими и административно-техническим персоналом; 4) небрежное отношение к тракторам, комбайнам и прочей технике⁵²².

По мнению контролирующих органов, одной из причин низкой дисциплины являлось то, что директора совхозов недостаточно требовательны к прогульщикам и летунам и не накладывают на них взыскания. Во многих хозяйствах отсутствуют правила внутреннего трудового распорядка, либо в них не указано время выхода на работу, перерыва и окончания рабочего дня. Отсутствует выдача нарядов на работу и своевременная подготовка к работе тракторов, инвентаря, материалов, транспорта. С работниками, получившими задания, редко проводится инструктаж о порядке и способах выполнения заданий. Нет надлежащего учета и контроля за исполнением распоряжений⁵²³.

В целях усиления контроля за соблюдением трудовой дисциплины 13 апреля 1933 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли совместное постановление о работе руководящих работников в совхозе. В соответствии с ним директор, управляющий отделением, агроном, бригадир должны находиться на своем месте до начала работы в бригаде, бригадир не должен отлучаться из бригады в течение рабочего дня. Также указывалось на необходимость прекратить на время посевных работ заседания и совещания после 10 часов вечера. Данным постановлением директорам совхозов предписывалось при назначении бригадиров особое внимание обращать не только на их квалификационные, но и на административные способности, вести строгий учет выхода на работу, организовать производственно-товарищеские суды в совхозах, ввести во всех отделениях систему суточных нарядов, установить строжайшую проверку выполнения распоряжений, нарядов и планов как с количественной, так и с качественной стороны, поощрять лучших работников и ударников как в отношении материального снабжения (питание, снабжение промтоварами), так и предоставления им лучших бытовых условий⁵²⁴.

---

⁵²² ГАНО. Ф. Р-311. Оп. 1. Д. 5. Л. 203.

⁵²³ Там же. Л. 203–204.

⁵²⁴ Там же. Ф. Р-366. Оп. 1. Д. 36. Л. 5; Ф. Р-311. Оп. 1. Д. 5. Л. 205.

Таким образом, сдвиги в кадровом потенциале совхозов определялись изменением числа совхозов, развитием материально-технической базы, перестройкой внутрихозяйственной структуры. На рубеже 1920-х–1930-х гг. количество постоянных рабочих в совхозах значительно уступало общему числу сезонных и временных рабочих. К середине 1930-х гг. удельный вес постоянных рабочих вырос. Хозяйства перешли от повременной к сдельно-премиальной системе оплаты труда. Была налажена система подготовки механизаторов и специалистов. Несмотря на это, дефицит персонала в совхозах преодолеть не удалось. Одной из основных причин этого являлся высокий уровень текучести кадров, который определялся неудовлетворенностью работников своим материально-бытовым положением.

3.3. Развитие растениеводства. Хлебозаготовки

В конце 1920-х гг. растениеводство в совхозном секторе аграрной экономики Сибири развивалось высокими темпами. В 1929 г. прирост общей площади посева по сравнению с 1927 г. составил 65,6%. Под урожай 1929 г. в совхозах Сибирского края посеяли 184,5 тыс. га пашни. Преобладающей культурой являлась пшеница. В 1929 г. ее доля в общей площади совхозного посева составляла 48,2%, овса – 18,8, ячменя – 3,8, ржи озимой – 1,3%. В животноводческих совхозах зерновые культуры выращивались преимущественно на фураж. В 1928 г. в совхозах «Овцевода» пшеница занимала 33,3% засеянной пашни, овес – 30%, в коневодческих хозяйствах удельный вес тех же культур составлял соответственно 39,3 и 37,1%. В специализирующихся на зерновом семеноводстве совхозах «Сибгоссельтреста» пшеница занимала 58,4% засеянной пашни. Вклад государственного сектора аграрной экономики в производство продукции растениеводства был

незначительным. Удельный вес посевов совхозов в общей посевной площади в Сибирском крае в 1929 г. составлял 1,8%⁵²⁵.

На территории, впоследствии вошедшей в Западно-Сибирский край, в 1929 г. было засеяно 147,3 тыс. га. Удельный вес зерновых культур в общей площади посева составлял 86,1%, кормовых – 10,1, технических – 2,6, бахчево-огородных – 0,3% (табл. 3.6)⁵²⁶.

Таблица 3.6

Посевные площади в Западной Сибири в 1929–1934 гг.

(тыс. га)

Культуры	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.
<i>Все категории хозяйств</i>						
Весь посев	8691	6831	7977	7093	8063	9052
Зерновые	7888	5922	7041	5988	7095	8095
в т.ч. пшеница	4862	3550	4304	3686	4278	4945
Технические	371	304	490	537	407	349
Кормовые	126	278	189	355	238	228
Бахчево-огородные	254	238	258	212	324	380
<i>Совхозы всех систем</i>						
Весь посев	147	243	895	1262	1400	1521
Зерновые	127	212	781	1020	1217	1341
Технические	3,8	4,2	19	26,9	15,8	14,0
Кормовые	15	14	72	179	101	197
Бахчево-огородные	0,5	3,7	23,8	36,5	66,0	69,6
<i>Зерносовхозы</i>						
Весь посев	–	137	492	530	363	383
Зерновые	–	137	487	521	363	383
в т.ч. пшеница	–	129	445	486	337	349

Источник: Сельское хозяйство СССР. Ежегодник. 1935. М. 1936. С. 246–247, 256, 736–737.

Примечание: Данные приведены в территориальных рамках Западно-Сибирского края.

⁵²⁵ Социалистическое строительство СССР. Ежегодник. 1934. М., 1935. С. 192; Базарник Е. Совхозы Сибирского края // Статистика Сибири. Сб. статей и материалов. Вып. 2. Новосибирск, 1930. С. 74.

⁵²⁶ Социалистическое строительство СССР. 1934. С. 192.

Зимой 1928/29 г. в западной части Сибирского края развернулось строительство шести первых совхозов Зернотреста. В середине мая 1929 г. началась пахота целинных и залежных земель на отведенных для них землях. Однако темпы работ были крайне медленными. У руководящего состава хозяйств не было опыта, трактористы впервые сели за штурвалы. Частыми были простои из-за поломок, в том числе по причине халатности. Не хватало запчастей. Задание вспахать к 1 сентября 1930 г. 106,7 тыс. га удалось выполнить на 84%. Черепановский совхоз выполнил задание лишь на 49%. Поднятая целина предназначалась главным образом для сева 1930 г. Небольшую ее часть (5 тыс. га) засеяли озимой рожью⁵²⁷.

Пахота продолжалась до конца октября. Общую площадь вспашки удалось довести до 124 тыс. га. Однако ее качество и летом, и осенью оставалось низким. Задача более тщательной разделки пласта (по целине) и борьбы с сорняками (по залежи) реализована не была. Так, в Черлакском совхозе пахота велась с большими огрехами. Суглинистая почва складывалась глыбами на ребре и беспорядке нагромождалась. Дискование запаздывало. Часть вспаханной земли ушло в зиму без дискования. Недостаточными оказались меры по борьбе с сорняками на бурьянистых залежах. При плохом оборачивании пласта сорняки не уничтожались. Последующей культивации на большинстве участков не было. В Рубцовском совхозе неудовлетворительно провели подготовку паров. Они остались частично заросшими. Местами запахали солонцы, непригодные для последующего посева зерновых⁵²⁸.

Весной 1930 г. в шести зерносовхозах, которые были организованы в 1929 г., началась первая весенняя посевная кампания. На ее сроки негативно повлияли изъяды летне-осенней пахоты предыдущего года. Требовалась более масштабная культивация почвы. Сроки сева затянулись. В Черлакском совхозе сошники сеялок

---

⁵²⁷ Мартынов Б.Ф. Сибирские фабрики зерна. Новосибирск, 1931. С. 18; Гуцин Н.Я. Сибирская деревня на пути к социализму (Социально-экономическое развитие сибирской деревни в годы социалистической реконструкции народного хозяйства. 1926–1937 гг.). Новосибирск, 1973. С. 241; Советская Сибирь. 1929. 18 дек.

⁵²⁸ Мартынов Б.Ф. Сибирские фабрики зерна. С. 24–25.

прыгали по глыбам. Заделка семян по плохо разделанному пласту прошла некачественно. Лишь ранний сев по влажной почве прошел относительно удовлетворительно. Сев, начавшийся 10 мая, завершился лишь 2 июня и по мере высыхания почвы его качество ухудшалось⁵²⁹.

В итоге в зерносовхозах засеяли 137 тыс. га пашни. План ярового сева Зернотрест перевыполнил на 8%⁵³⁰. Посевные площади в совхозах всех систем, находившихся на территории Западно-Сибирского края, в 1929/30 сельскохозяйственном году по сравнению с предыдущим увеличились на 65% (со 147 до 243 тыс. га). В совхозах Зернотреста сеяли только зерновые. 94,4% введенной в посевной оборот пашни занимала яровая пшеница, оставшиеся 5,6% – другие зерновые культуры (озимая рожь – 3,7%, просо – 1,8, овес – 0,2%). В посевных площадях совхозов всех систем доля зерновых культур составляла 87,2%, технических – 1,7, картофеля и овощей – 1,5, кормовых – 5,8%. Посевные площади совхозов занимали 3,6% от общей площади посева хозяйств всех категорий (табл. 3.6)⁵³¹.

Следует отметить, что в обязанности совхозов входило содействие коллективизации и оказание помощи близлежащим колхозам. В 1930 г. зерносовхозы региона установили производственные связи с 200 колхозами, вспахали им 90 тыс. га и засеяли 15 тыс. га. Черепановский зерносовхоз оказал помощь 22 колхозам, осуществив вспашку и культивацию 9 тыс. га, обработав 4 тыс. га паров. Для этого была выделена специальная тракторная колонна⁵³².

Продемонстрировать вклад совхозного строительства в решение зерновой проблемы была призвана уборочная кампания 1930 г. Несмотря на относительно высокую долю комбайновой уборки (52% в зерносовхозах и 21% в госхозах в целом), уборка хлебов затянулась до начала октября. Вместо отведенных

⁵²⁹ Мартынов Б.Ф. Сибирские фабрики зерна. С. 20-21, 24.

⁵³⁰ Аграрная политика советского государства и сельское хозяйство Сибири в 1930-е гг. Новосибирск, 2011. С. 44.

⁵³¹ Сельское хозяйство СССР. Ежегодник. 1935. М., 1936. С. 737; Аграрная политика советского государства ... С. 32.

⁵³² Гуцин Н.Я. Сибирская деревня на пути к социализму. С. 393; Мартынов Б.Ф. Сибирские фабрики зерна. С. 95–96.

по плану 20 дней жатва продолжалась от 35 дней (в Черепановском совхозе) до 56 дней (в Рубцовском и Бийском совхозах). На сроки уборки повлияло затягивание посевной кампании. Созревание хлебов происходило позднее оптимальных сроков. Поздние хлеба подверглись влиянию осенних заморозков, которые снизили урожайность и качество зерна. В итоге в шести зерносовхозах 5,5% посева осталось неубранным как незрелое и ушло под снег, а 5,6% уборочных площадей оказались поврежденными заморозками. Их урожайность снизилась на 35%⁵³³.

Несмотря на негативные факторы, предполагалось, что естественное плодородие целинных земель, введенных в пашенный оборот, будет достаточно высоким. Однако урожайность совхозных полей оказалась ниже запланированного уровня и уступала показателям колхозов и единоличных хозяйств. С 1 га во всех категориях хозяйств на территории Западно-Сибирского края, по официальным данным, собрали в среднем 9,4 ц, в колхозах – 9,1, в совхозах – 8,7 ц⁵³⁴.

Относительно высокая урожайность хлебной нивы в основных зернопроизводящих регионах страны, а также «мощный размах» колхозного и совхозного строительства стали поводом для принятия амбициозного плана хлебозаготовок на 1930/31 г.⁵³⁵ В Западно-Сибирском крае первоначальное плановое задание по хлебосдаче совхозов составило 130 тыс. т, или 9,1% от общего объема централизованных заготовок⁵³⁶. Во второй половине сентября стало очевидным, что товарные излишки зерна в совхозах существенно меньше возлагаемого на них планового задания. В связи с этим годовой план по совхозам снизили на 15,4 тыс. т, а данный объем распределили между колхозами и единоличными хозяйствами⁵³⁷. Несмотря на это, темпы хлебосдачи совхозов отставали от плановых предположений. В соответствии с постановлением

---

⁵³³ *Гущин Н.Я.* Сибирская деревня на пути к социализму. С. 380, 385; *Мартынов Б.Ф.* Сибирские фабрики зерна. С. 64–65.

⁵³⁴ *Сельское хозяйство СССР.* С. 269.

⁵³⁵ *Кондрашин В.В.* Хлебозаготовительная политика в СССР в годы первой пятилетки и ее результаты (1929–1933 гг.). М., 2014. С. 47.

⁵³⁶ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 3. Д. 95. Л. 110.

⁵³⁷ Советская Сибирь. 1930. 1 окт.

Сибкрайкома ВКП(б) от 26 июня 1930 г. хлебозаготовительная кампания в крае должна была завершиться 1 декабря. Однако на эту дату выполнение годового заготовительного плана по совхозному сектору в крае составило 45,5%⁵³⁸. В начале декабря секретарь Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) Р.И. Эйхе в направленном на имя И.В. Сталина письме сообщил о «просчетах», допущенных в разверстанном на край годовом плане по совхозам, и невозможности его выполнения⁵³⁹. Несмотря на аргументы Эйхе, годовое задание не снизили.

С тем, чтобы добиться увеличения хлебосдачи, руководство края усилило давление на директоров совхозов. 31 января 1931 г. бюро крайкома предложило крайисполкому «срочно провести проверку остатков хлеба в совхозах, одновременно жестко проверив нормы, оставляемые для высева, питания и др[угих] расходов». Все выявленные излишки надлежало «немедленно» сдать государству. Однако оставшихся в хозяйствах излишков было недостаточно для выполнения плана. Его удалось выполнить лишь на 60%⁵⁴⁰. Совхозы всех систем края сдали государству в этом году 68,7 тыс. т зерна (5,7% от общерегионального объема централизованных хлебозаготовок), зерносовхозы – 62,4 тыс. т (91% от общесовхозной хлебосдачи) (табл. 3.7).

Наращивание производственного потенциала растениеводческих совхозов продолжалось в 1931 г. Весеннюю посевную кампанию в Западно-Сибирском крае вели 14 хозяйств Зернотреста⁵⁴¹. Увеличивались поставки сельхозтехники, соответственно рос уровень механизации полевых работ (см. § 3.1). Посевы зерновых культур в зерновых совхозах в 1930/31 сельскохозяйственном году в Западно-Сибирской крае выросли в 3,6 раза, составив 492 тыс. га (табл. 3.6). Зерносовхозы выделили специальные тракторные бригады для обработки колхозных полей. Площадь обработанной ими в 1931 г. колхозной земли составила

⁵³⁸ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 247. Л. 120; Оп. 3. Д. 52. Л. 18 об.

⁵³⁹ Там же. Оп. 2. Д. 150. Л. 109–111.

⁵⁴⁰ Политика раскрестьянивания в Сибири: хроникально-документальный сборник. Новосибирск, 2002. Вып. 2: Формы и методы централизованных хлебозаготовок. 1930 – 1941 гг. С. 17.

⁵⁴¹ Советская Сибирь. 1931. 24 февр.

286 тыс. га. Развивались хозяйства иной специализации. 4 хозяйства, функционирующие в районе строительства Алейского сахарного завода, засеяли 796 га сахарной свеклы⁵⁴².

Таблица 3.7

Централизованные хлебозаготовки в Западно-Сибирском крае
в 1929–1934 гг. (тыс. т)

Заготовительный год	Все категории хозяйств	Совхозы всех систем	Зерносовхозы
1929/30 г.	731,2	6,1	0,1
1930/31 г.	1202,1	68,7	62,4
1931/32 г.	985,5	81,8	73,5
1932/33 г.	1390,1	227,5	202,5
1933/34 г.	1530,1	196,7	153,2
1934/35 г.	2005,4	234,6	154,3

Источники: Ильиных В.А., Лапердин В.Б. Хлебозаготовки в Сибири в 1930-е гг. Новосибирск, 2020. С. 497.; Сельское хозяйство СССР. С. 753.

Общая посевная площадь в западносибирских совхозах всех систем за год выросла в 3,7 раза, составив 895 тыс. га. Удельный вес посевов зерносовхозов в общем посеве зерновых в 1931 г. составил 6,9%, совхозов всех систем в общей посевной площади – 11,2% соответственно. В зерносовхозах Западно-Сибирского края зерновые занимали 98,9% пашни, пшеница – 90,3%, овес – 3,9%, просо – 3,3%, озимая рожь – 1,4%, подсолнечник – 1,1%. В посевных площадях совхозов всех систем доля зерновых культур составляла 87,3%, технических – 2,1%, картофеля и овощей – 2,4%, кормовых – 8,0%. В СССР в целом посевные площади совхозов в 1931 г. занимали 8% от общей площади посева хозяйств всех категорий. Западно-Сибирский край занимал пятое место в стране по общей площади посевов, уступая Украинской ССР (2 млн 128 тыс. га), Северо-Кавказскому краю (1 млн 819 тыс. га),

⁵⁴² Советская Сибирь. 1931. 6 окт.; ГАНУ. Ф. П-3. Оп. 4. Д. 248. Л. 168.

Средне-Волжскому краю (1 млн 237 тыс. га) и Нижне-Волжскому краю (911 тыс. га) (табл. 3.6)⁵⁴³.

Ситуация в зерновом хозяйстве резко осложнилась летом 1931 г. в связи с сильной засухой, поразившей 29 основных хлебопроизводящих районов Западно-Сибирского края. Урожайность зерновых в целом по краю по состоянию на 1 сентября была определена краевой экспертной комиссией в 5 ц/га. Предполагаемый сбор в колхозах составлял 4,6 ц/га, в совхозах – 4,5 ц/га, в единоличных хозяйствах – 6,2 ц/га. Более низкая урожайность в совхозах объяснялась тем, что в засушливых районах располагались наиболее крупные зерносовхозы, на долю которых приходилось 50% посевов краевого Зернотреста. Реальный урожай в крае оказался еще ниже. Эксперты Зернотреста определили, что средний сбор с 1 га в подведомственных совхозах составил 3,4 ц⁵⁴⁴.

Зерна в Западно-Сибирском крае, по официальным данным, собрали на 41% меньше, чем в предыдущем году⁵⁴⁵. Однако центральное руководство страны игнорировало информацию о масштабах недорода. Регион получил на 1931/32 г. хлебозаготовительное задание, на 5% превосходящее фактические заготовки 1930/31 г. Государственное задание совхозам края составляло 134,4 тыс. т (по хозяйствам Зернотреста – 133 тыс. т). Естественно, что календарные заготовительные планы не выполнялись. На конец октября совхозы сдали государству всего 49,4 тыс. т⁵⁴⁶.

Руководство края настаивало на уменьшении заготовительного задания. Центр пошел на это не сразу. Лишь 15 ноября 1931 г. Наркомат снабжения СССР утвердил снижение плана по Западно-Сибирскому краю с 1400 тыс. т до 1066 тыс., а по совхозам – до 82 тыс. т⁵⁴⁷. Сниженный план был фактически выполнен. Хлебосдача совхозов Западно-Сибирского края в 1931/32 г. составила 81,8 тыс. т.

⁵⁴³ Сельское хозяйство СССР. С. 246–247, 256, 259, 737.

⁵⁴⁴ ГАНУ. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 158. Л. 21 об.; Аграрная политика советского государства ... С. 493.

⁵⁴⁵ Сельское хозяйство СССР. С. 270.

⁵⁴⁶ *Ильиных В.А., Лапердин В.Б.* Хлебозаготовки в Сибири в 1930-е гг. Новосибирск, 2020. С. 107, 119.

⁵⁴⁷ Там же. С. 129.

При этом произошло снижение объемов заготовок в расчете на одно хозяйство. В 1930/31 г. 6 зерносовхозов с площади посевов 137 тыс. га сдали государству 62,4 тыс. т зерна, в 1931/32 г. 14 совхозов с площади 492 тыс. га – 73,5 тыс. т (табл. 3.7).

Основной причиной недорода в 1931 г. в Юго-Западной Сибири стала сильная засуха. Снижению производства также способствовало затягивание сроков полевых работ, несоблюдение агротехники. По данным Западно-Сибирской краевой КК–РКИ, только четверть зерносовхозов провели сев в оптимальные сроки (13–14 дней), остальные его затянули. В 2/5 хозяйствах сев продолжался около месяца. Прокопьевский совхоз вместо плановых 10 дней затратил на жатву и скирдование 50 дней. В Крутоярском совхозе под снег ушло 4 тыс. га хлебов. Распространенным явлением было нерациональное использование техники, низкое качество ее ремонта⁵⁴⁸. Управление зерносовхозами затрудняли их гигантские размеры. Возможностей для рационального использования наличной земли они не имели. Значительные массивы сельхозугодий, передаваемых совхозам, были не пригодны для выращивания товарных зерновых культур.

Ситуация в совхозах других регионов страны была такой же, как и в Сибири. Планы производства и сдачи сельхозпродукции в них не выполнялись, урожайность была низкой. Известный советский экономист профессор П.И. Лященко писал: «Необходимо однако отметить, что при всех успехах реконструкции и механизации зернового производства в зерносовхозах Зернотреста и быстрых темпах освоения ими новых земель, одним из наиболее существенных недостатков в их работе является сравнительно низкая урожайность – в среднем по зерновым (по уборочной площади) в 7,1 цент. с га в 1930 г. и 8,8 цент. с га в 1931 г. При этом фактическая хозяйственная урожайность часто, особенно в 1931 г., была еще ниже указанной исчисленной биологической благодаря довольно значительным потерям при уборке урожая. В уборочную

---

⁵⁴⁸ ГАНУ. Ф. Р-47. Оп. 5. Д. 109. Л. 31; Д. 143. Л. 24; *Гуцин Н.Я.* Сибирская деревня на пути к социализму. С. 396.

кампанию 1931 г. вследствие запоздания в сроках уборки, осыпания зерна, прямых дефектов в организации уборки общие потери в валовом сборе зерносовхозов оказались весьма крупными»⁵⁴⁹.

Осенью 1931 г. в связи с невыполнением совхозами Зернотреста государственного хлебазаготовительного задания была создана комиссия ЦК ВКП(б) по проверке их хозяйственной деятельности. В материалах работающей в Западно-Сибирском крае бригады комиссии ЦК указывалось, что обследуемые хозяйства понесли существенные потери зерна во время уборочной кампании: от 12 до 40% по отдельным хозяйствам, 20-25% в среднем по всем совхозам. Причинами этого стали: «а) затруднительность уборки комбайнами вследствие плохой обработки почвы и засоренности посевов; б) запоздание и затяжка уборки (от 12-ти до 49 дней); в) запоздание со скирдованием хлеба (после выпадения снега осталось незаскирдованными – 4600 га); г) исключительно плохая организация уборки <...>; д) огромные пропуски при уборке; е) отсутствие сгребания колосьев при огромных в ряде случаев потерях колосьев комбайнами; ж) небрежный обмолот; з) недопустимо небрежное отношение к сохранению обмолоченного зерна (засыпание на стерне, оставление в поле бунтов, куч зерна, мешков зерна); и) огромные потери при перевозке; к) россыпь, прорастание части зерна; л) непринятие мер против хищений»⁵⁵⁰.

В итоговом документе комиссии ЦК ВКП(б), в котором обобщались материалы обследований, проведенных в регионах, был сделан вывод о том, что совхозы «фактически повисли на шее у государства»⁵⁵¹. Рассмотрев материалы комиссии, ЦК ВКП(б) и СНК СССР 27 ноября 1931 г. приняли постановление «О работе зерновых совхозов»⁵⁵². В нем констатировалось, что проведенное обследование работы совхозов Зернотреста выявило в большинстве из них

---

⁵⁴⁹ *Лященко П.И.* Зерновое хозяйство СССР в 1929/30 и 1930/31 гг. // Ежегодник хлебооборота. № 4: за 1929/30 и 1930/31 гг. М., 1932. С. 10.

⁵⁵⁰ ГАНУ. Ф. Р-47. Оп. 5. Д. 142. Л. 6–7.

⁵⁵¹ *Кондрашин В.В.* Хлебозаготовительная политика в СССР в годы первой пятилетки и ее результаты // Гуманитарные науки в Сибири. 2013. № 4. С. 36.

⁵⁵² СЗ СССР. 1931. № 69. Ст. 459.

«вопиющую бесхозяйственность и недопустимо преступное отношение к государственному имуществу». Отмечалось также, что «потери при уборке, обмолоте и перевозке урожая безобразно велики»; «качество обработки земли совершенно неудовлетворительно, и имеющаяся в совхозах высокая техника совершенно недостаточно ими используется для повышения урожайности».

Исходя из результатов проверки, руководство страны приняло решение о свертывании программы расширения сети трестированных госхозов. Основной упор в совхозном строительстве был перенесен с организации новых хозяйств на рационализацию и оптимизацию их структуры и системы управления (см. § 1.3).

В 1931/32 сельскохозяйственном году темпы прироста посевных площадей в государственном секторе аграрной экономики Сибири снизились. В Западно-Сибирском крае общая площадь посевов в совхозах всех систем увеличилась на 41,1% (в предыдущем году в 3,7 раза), составив 1 млн 262 тыс. га. При этом прирост в основном был обеспечен животноводческими совхозами, которые в 1932 г. фактически провели свою первую широкомасштабную весеннюю посевную кампанию. В зерносовхозах площадь всех культур увеличилась на 7,7%, зерновых культур – на 7,0%. Тем не менее и данный результат можно расценить как несомненный успех зерносовхозов. В колхозах прирост посевов всех культур составил лишь 3,7%, зерновых – 0,5%, что стало следствием недорода 1931 г. и сверхнормативного изъятия хлеба в ходе хлебозаготовок 1931/32 г. В единоличных хозяйствах площадь посева снизилась на 68,5%, а во всех категориях хозяйств – на 11% (табл. 3.6)⁵⁵³.

Достижения государственного сектора экономики определялись более высоким уровнем обеспечения хозяйств материально-техническими ресурсами. Сверхнормативное изъятие хлеба в ходе заготовительной кампании 1931/32 г. оставило многие колхозы без семян. Меры государства, направленные на их снабжение семенным материалом накануне посевной кампании, не смогли в полной мере возместить дефицит. Совхозы недостатка в семенном материале

---

⁵⁵³ Сельское хозяйство СССР. С. 258.

не испытывали. Основной тягловой силой в колхозах были лошади. Бескормица привела к сокращению поголовья рабочих лошадей. Наличная тягловая сила была истощена. В совхозах значительная часть сельхозработ была механизирована. Тракторный парк совхозов в физических единицах отставал от МТС, а по мощности превосходил его. Комбайновый парк совхозов превышал парк МТС в 4 раза. В 1932 г. удельный вес тракторной вспашки в совхозах составлял 84,4%. Ручным способом в крае засеивался 31% всей посевной площади, а в совхозах – только 6,1%⁵⁵⁴.

В колхозах не хватало трудовых ресурсов. Следствием голода стало массовое бегство колхозников из деревни. Текучесть кадров постоянных работников в совхозах также была значительной. Однако во время массовых полевых работ совхозы широко прибегали к найму сезонных рабочих. Поскольку их заработная плата была относительно высокой, особенно на фоне оплаты труда колхозников, желающих работать на совхозных полях было достаточно.

В итоге удельный вес государственного сектора аграрной экономики в посеве зерновых в 1932 г. в Западно-Сибирском крае увеличился до 17%, в общей площади посева – до 17,8%. По данным показателям край в 1932 г. вышел на первое место в стране⁵⁵⁵. В СССР в целом удельный вес государственного сектора экономики в общей площади посева в 1932 г. составил 10%. Доля зерносовхозов в общесовхозном посеве всех культур в Западно-Сибирском крае снизилась с 55 до 42%, зерновых культур – с 62,4 до 51,1%. В зерносовхозах Западно-Сибирского края зерновые занимали 98,4% пашни, пшеница – 91,8%, овес – 5,2%, просо – 0,1%, озимая рожь – 1,4%, подсолнечник – 1,6%. В целом по региону в совхозах всех систем доля зерновых культур в общей площади посевов составляла 80,8%, технических – 2,1%, картофеля и овощей – 2,9%, кормовых – 14,2%. (табл. 3.6)⁵⁵⁶.

---

⁵⁵⁴ Гуцин Н.Я. Сибирская деревня на пути к социализму. С. 385.

⁵⁵⁵ Удельный вес государственного сектора аграрной экономики в общей площади посевов в Северо-Кавказском крае составлял 13,2%, в Средне-Волжском крае – 12,7, на Украине – 11,5, в Казахстане – 11,1, в Нижне-Волжском крае – 10,3% (Сельское хозяйство СССР. С. 245, 246, 248).

⁵⁵⁶ Там же. С. 246, 247, 249, 256.

Лето 1932 г. в ряде районов Западной Сибири было засушливым, но масштабы неурожая в целом по региону не стали столь катастрофичными, как в предыдущем году. Сбор хлеба увеличился, но урожайность зерновых оставалась низкой. С 1 га зерновых в Западно-Сибирском крае во всех категориях хозяйств, по опубликованным в официальном статистическом сборнике сведениям, собрали 7 ц, в совхозах всех систем – 7,1 ц, в колхозах – 6,7 ц⁵⁵⁷. Однако эти данные были завышены. Согласно информации, озвученной на пленуме Западно-Сибирского крайкома ВКП(б), в зерносовхозах средняя урожайность абсолютно преобладающей зерновой культуры – пшеницы – составляла 5,5 ц/га. Это было ниже среднего уровня урожайности в регионе в 1920-е гг. (7,3 ц/га)⁵⁵⁸. Валовой сбор зерна в Западно-Сибирском крае, по официальным сведениям, вырос на 31%⁵⁵⁹.

Утвержденный 21 августа 1932 г. бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) годовой план хлебосдачи совхозами составлял 260,7 тыс. т, зерносовхозами – 232,5 тыс. т (89% от общего плана по государственному сектору аграрной экономики). «Главную массу хлеба» надлежало сдать в течение августа–октября, а полностью рассчитаться с государством – к 15 декабря⁵⁶⁰. Однако совхозы вновь не оправдали возлагаемых на них надежд. В августе месячный план был выполнен на 74%, в сентябре – на 66%, в октябре – на 34%. К 15 декабря зерносовхозы выполнили годовой план на 58%, тогда как его выполнение по колхозно-крестьянскому сектору составило 99%. Бюро крайкома ВКП(б) в постановлении от 19 декабря 1932 г. виновниками срыва хлебосдачи объявило руководителей хозяйств, которые «несмотря на реальность плана, <...> прикрываясь рядом объективных причин, не проявили большевистской настойчивости». Директоров Завьяловского, Сосновского и Нивинского зерносовхозов сняли с работы, исключили из партии и привлекли к судебной ответственности, Алтайского

⁵⁵⁷ Сельское хозяйство СССР. С. 269.

⁵⁵⁸ На аграрном фронте Сибири. Кампания 1932–1933 гг.: документально-монографическое издание. Новосибирск, 2016. С. 94.

⁵⁵⁹ Сельское хозяйство СССР. С. 270.

⁵⁶⁰ ГАНУ. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 354. Л. 55–55 об., 177 об.

и Прокопьевского – сняли с работы. Директор краевого Зернотреста Л.С. Марголин получил выговор⁵⁶¹.

Несмотря на оказываемое на совхозы давление, темпы хлебосдачи по-прежнему не обеспечивали выполнения годового плана. К 1 января 1933 г. хозяйства Зернотреста выполнили его на 65%, к 20 января – на 82%. В конце января бюро крайкома, «учитывая, что в результате бесхозяйственности, прямого вредительства, расхищений и растрат хлеба <...> установленный план хлебосдачи оказался для ряда зерносовхозов нереальным», решило сократить годовое задание краевого Зернотреста на 23 тыс. т⁵⁶². В итоге в 1932/33 г. в зерносовхозах Западно-Сибирского края заготовили 202,5 тыс. т хлебопродуктов, в госхозах всех систем – 227,5 тыс. т. Удельный вес совхозов в общерегиональном объеме заготовок вырос с 8,3 до 16,4%, зерносовхозов – с 7,5 до 14,6% (табл. 3.7).

Важную роль в совхозном строительстве в 1933–1934 гг. сыграли политотделы совхозов (см. § 2.2). Их главной задачей было обеспечение выполнения хозяйствами государственных производственных и заготовительных заданий. С этой целью они занимались налаживанием организации труда, укреплением трудовой дисциплины. Первоочередной мерой, которая должна была содействовать достижению поставленных перед политотделами целей являлась чистка совхозов от «классово враждебных элементов».

Несмотря на усилия политотделов весенняя посевная кампания 1933 г. в совхозах прошла неудовлетворительно. В Западно-Сибирском крае к 5 мая 1933 г. совхозы Наркомата совхозов выполнили план сева яровых культур на 12,6%, хозяйства Зернотреста – на 15,9%. Колхозы к этому времени засеяли третью часть плановых площадей⁵⁶³. Качество пахоты и сева в совхозах было низким. Показательной в этом отношении является название опубликованного

---

⁵⁶¹ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 354. Л. 177, 177 об., 178; Оп. 1. Д. 420. Л. 36 об.; Советская Сибирь. 1932. 4 сент., 3 окт., 3 нояб., 22 дек.

⁵⁶² Там же. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 441. Л. 5, 13; Оп. 1. Д. 417. Л. 15.

⁵⁶³ Советская Сибирь. 1933. 9 мая.

11 мая в краевой газете «Советская Сибирь» материала о ситуации в Кочковском зерносовхозе: «Пашут плохо, а сеют еще хуже».

В принятом 6 мая 1933 г. бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) и президиумом крайисполкома постановлении⁵⁶⁴ в числе причин «плохого хода сева в совхозах» были названы: а) «Отсутствие в подавляющем большинстве совхозов трудовой дисциплины», «расхлябанность и безответственность» административно-технического персонала. б) Низкокачественный и несвоевременный ремонт тракторов. в) Неудовлетворительный подбор и подготовка трактористов, которые «в значительной части» набираются «из лиц, непригодных к этой работе». г) «Особо неудовлетворительный» подбор бригадиров «с точки зрения их квалификации и умения организовать работу тракторного парка». д) «Большая текучесть и недоукомплектованность бригад»⁵⁶⁵.

9 мая в «Советской Сибири» было опубликовано директивное письмо секретаря Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) Р.И. Эйхе секретарям райкомов партии, в котором «отставание» совхозов определялось как «нетерпимое». Эйхе потребовал от райкомов и директоров совхозов «немедленно» навести порядок в совхозах, мобилизовать все возможности, силы и технические средства не только совхозов, но и районов для обеспечения в каждом совхозе необходимых темпов и высокого качества работ. В частности, предлагалось направить на помощь совхозам группы, сформированные из колхозников-ударников. Несмотря на директивы крайкома, отставание совхозов в темпах сева преодолеть не удалось. На 30 мая план ярового сева по колхозам края был выполнен на 97,5%, по совхозам Наркомсовхозов – на 83,5%, по хозяйствам Зернотреста – на 83,7%⁵⁶⁶.

По итогам посевной кампании 1933 г. площадь занятой зерновыми культурами пашни в зерносовхозах Западно-Сибирского края сократилась на 30,3%. Основной причиной этого стало снижение числа хозяйств и их

---

⁵⁶⁴ Постановление «О состоянии совхозов» было принято по докладу инспектировавшего подведомственные хозяйства наркома совхозов СССР Т.А. Юркина.

⁵⁶⁵ ГАНУ. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 420. Л. 233 об.

⁵⁶⁶ Советская Сибирь. 1933. 4 июня.

землепользования (см. § 1.3). По государственному сектору в целом был зафиксирован прирост хлебной нивы (+19,3%), площадь посевов зерновых во всех категориях хозяйств увеличилась на 18,5%. Общая площадь посевов всех культур в совхозах в целом выросла на 10,9%, во всех категориях хозяйств – на 13,7%, а в зерносовхозах снизилась на 31,5% (табл. 3.6). Нарращивание посевов хлебов обеспечили животноводческие совхозы. Поскольку, по мнению экспертов, узкая специализация совхозов препятствовала достижению рентабельности хозяйства, в них начали внедряться дополнительные отрасли. Животноводческие совхозы обязывались расширять зерновое хозяйство. При этом произведенное в них зерно предназначалось не только для кормообеспечения собственного стада, но и для сдачи государству.

В итоге доля госсектора в общей площади посевов в регионе снизилась с 17,8 до 17,4%, а зерносовхозов – с 7,4 до 4,5%. В зерносовхозах Западно-Сибирского края зерновые занимали 99,9% пашни, пшеница – 92,8%, овес – 4,2%, озимая рожь – 2,9% (табл. 3.6)⁵⁶⁷. Изменения в структуре посева свидетельствуют об усилении монокультурности производства в зерносовхозах: удельный вес пшеницы в посевах по сравнению с предыдущим годом (см. выше) увеличился, а прочих зерновых снизился.

Исходя из сокращения посевных площадей в совхозах и неопределенности будущего урожая, предварительный план государственных хлебозаготовок в 1933/34 г. для хозяйств Западно-Сибирского зернотреста приняли в размере 183,5 тыс. т, что было меньше объема фактической хлебосдачи прошлого года. Однако вскоре эти плановые показатели признали преуменьшенными. Их увеличили на 52,4 тыс. т⁵⁶⁸. Поводом послужила опубликованная 20 июня в «Правде» телеграмма, направленная от имени И.В. Сталина и В.М. Молотова в адрес секретаря Одесского обкома компартии⁵⁶⁹. В ней сообщалось о наличии

⁵⁶⁷ Сельское хозяйство СССР. С. 737.

⁵⁶⁸ Ильиных В.А., Лапердин В.Б. Хлебозаготовки в Сибири в 1930-е гг. С. 220, 222.

⁵⁶⁹ Текст телеграммы был также опубликован в региональной прессе (см.: Советская Сибирь. 1933. 21 июня).

«достоверных данных», согласно которым руководители Одесского зернотреста «сознательно преуменьшили показатели урожая совхозов с целью <...> обмануть государство и сорвать выполнение плана хлебосдачи». Обкому предлагалось «проверить это дело», исключив из партии и отдав под суд «всех виновных в обмане государства <...> как воров, расхитителей государственного имущества». 27 июня телеграмму ЦК ВКП(б) и СНК СССР рассмотрели на заседании Западно-Сибирского бюро крайкома компартии. Была создана комиссия, которой поручалось «установить, имели ли место в отдельных совхозах, а также по Зернотресту в целом случаи преуменьшения показателей урожайности». Директора хозяйств обязывались обеспечить предоставление достоверных сводок о видах на урожай⁵⁷⁰.

Прогнозы урожая в июле – первой половине августа стали существенно улучшаться. Достаточно благоприятными для созревания зерновых оказались погодно-климатические условия. Свое влияние на процесс определения видов на урожай оказало и давление на директоров совхозов. Согласно полученным от них сводкам на 15 августа ожидаемый сбор хлебов в хозяйствах Западно-Сибирского зернотреста должен был составить 7,3 ц/га. Хорошие виды на урожай стали поводом для повышения годового плана хлебосдачи по хозяйствам треста до 180,2 тыс. т⁵⁷¹.

Предварительные оценки урожая были изначально завышенными. Помимо этого, непогода во время уборочной кампании (дожди, град, сильный ветер, заморозки) привели к непредвиденным потерям зерна на корню (частичному осыпанию колосьев). По информации директора краевого Зернотреста Л.С. Марголина: «Большие потери в некоторых зерносовхозах имели место и вследствие плохой работы механизмов». Марголин имел в виду прежде всего работу зерноуборочных комбайнов отечественного производства, которые убирали

---

⁵⁷⁰ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 420. Л. 322.

⁵⁷¹ Там же. Д. 469. Л. 198, 293. В годовой план хлебосдачи Зернотреста также включили заготовительное задание совхозам Черлакский, Алабатинский и Нивинский, переданным в начале года в ведение других трестов.

зерно с большими потерями. В итоге амбарный урожай оказался существенно ниже ожидаемого. По сведениям на 20 сентября, после обмолота совхозы получали урожай в 5,9 ц/га⁵⁷². Сбор зерна в колхозах и единоличных хозяйствах был выше, чем в совхозах.

Несмотря на несоответствие видов на урожай и реального сбора, от совхозов требовали выполнения плана, объемы которого превышали их возможности. Многие директора хозяйств получили выговоры за «неудовлетворительное выполнение хлебосдачи», а директора краевого Зернотреста Л.С. Марголина сняли с работы, поскольку он «не обеспечил правильного оперативного руководства хлебоуборкой, обмолотом и хлебосдачей в совхозах»⁵⁷³. И лишь в конце ноября заготовительное задание по госсектору в целом снизили на 32,8 тыс. т, по хозяйствам Зернотреста – на 27,8 тыс. т⁵⁷⁴. Сокращенный план по тресту удалось выполнить, а по совхозам всех систем – перевыполнить. За год по государственному сектору аграрной экономики Западно-Сибирского края заготовили 218,9 тыс. т хлебопродуктов (88,2% от предыдущего года), по зерносовхозам – 153,2 тыс. т (75,9%). Удельный вес заготовок совхозов в общерегиональном объеме снизился до 12,2%, зерносовхозов в общесовхозной хлебосдаче – до 75,8% (табл. 3.7).

В 1933/34 сельскохозяйственном году общая посевная площадь в зерносовхозах Западно-Сибирского края в отличие от предыдущего года увеличились (+5,5%). Прирост в отличие от периода 1929–1932 гг. был достигнут без расширения землепользования. В целом по государственному сектору увеличение занятой пашни составило 8,6%. В колхозах темпы наращивания хлебной нивы были выше. Доля госсектора общей площади посевов сократилась до 16,8%, зерносовхозов – до 4,2%. В зерносовхозах Западно-Сибирского края

---

⁵⁷² ГАНУ. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 469. Л. 293, 306. Самая высокая урожайность была получена в Завьяловском (11,7 ц/га), Бердском (10 ц/га) и Крутоярском (8,9ц/га) зерносовхозах, самая низкая – в совхозе «XII лет Октября» (2,8 ц/га) и Бийском совхозе (4 ц/га).

⁵⁷³ Там же. Д. 421. Л. 224.

⁵⁷⁴ *Ильиных В.А., Лапердин В.Б.* Хлебозаготовки в Сибири в 1930-е гг. С. 238.

зерновые занимали 99,9% пашни, пшеница – 91,1%, овес – 4,9%, озимая рожь – 3,8%. (табл. 3.6).

Западно-Сибирский край входил в число регионов с наиболее развитым совхозным полеводством. В 1934 г. по площади посевов в государственном секторе экономики (1 млн 521 тыс. га) он уступал лишь Украине (3 млн 404 тыс. га) и Северному Кавказу (1 млн 845 тыс. га), а по удельному весу госсектора в общерегиональной посевной площади занимал первое место в стране (табл. 3.6)⁵⁷⁵.

В 1934 г. в регионе был собран относительно высокий урожай. По официальным итоговым данным, урожайность зерновых в Западно-Сибирском крае достигла 10,6 ц/га (в 1933 г. – 9,4 ц/га). Сбор с 1 га в колхозах вышеназванных регионов составлял соответственно 11 ц, в совхозах – 10 ц. Валовое производство хлебов в крае составило 8615 тыс. т, увеличившись по сравнению с предыдущим годом на 29%. В совхозах, по данным ЦУНХУ, собрали 1338 тыс. т хлеба (15,5% от общекраевого сбора)⁵⁷⁶.

Установленный 26 июня 1934 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР годовой план сдачи зерна совхозами Западно-Сибирского края составлял 241,9 тыс. т. Зерносовхозы должны были сдать государству 158,1 тыс. т (65% от общего плана по государственному сектору аграрной экономики), животноводческих хозяйств Наркомата совхозов – 23,4 тыс. (9,7%), совхозов Наркомата снабжения – 6,9 тыс. (2,9%), Наркомата земледелия – 15,9 тыс. (6,6%), прочих госхозов – 37,6 тыс. т (15,5%)⁵⁷⁷.

Производство зерна в 1934 г. в Западно-Сибирском крае по сравнению с предыдущим годом увеличилось. Но ожидаемая накануне жатвы урожайность вновь превышала реальные показатели. Частые дожди и прохладная погода в конце лета значительно затянули созревание хлебов и начало уборочных работ

---

⁵⁷⁵ Сельское хозяйство СССР. С. 246–247, 256, 259, 737.

⁵⁷⁶ Там же. С. 246, 256, 269, 271.

⁵⁷⁷ После «Великого перелома»: хлебозаготовки и хлебозакупки в СССР. 1933–1934. М., 2018. С. 646.

на большей части края. В этих условиях сроки уборки уплотнились. В совхозах для ускорения жатвы не хватало рабочей силы. Использование комбайнов на увлажненных полях было затруднено и приводило к значительным потерям. На тока поступало влажное зерно. Мощностей для его сушки не хватало.

Для того чтобы помочь совхозам, власти края на уборочные работы направляли бригады колхозников с рабочими лошадьми и конными уборочными машинами. Для вывозки хлеба из зерносовхозов в городах края «мобилизовали» 1000 лошадей. Директоров хозяйств обязали «прикрепить» к каждому комбайну группы из двух–трех человек для сбора колосьев. К данной работе привлекались «вторые» члены семей работников совхозов, подростки, школьники. Райисполкомы обязывались «выделить в прилегающих к совхозам населенных пунктах ряд помещений (церкви, клубы, склады и т.д.) для сушки зерна и необходимое количество людей для перелопачивания зерна на месте работ»⁵⁷⁸.

Несмотря на предпринимаемые усилия, уборка в совхозах шла крайне медленно и продолжалась до начала зимы. Календарные планы хлебазаготовок не выполнялись. Попытки руководителей трестов и хозяйств добиться сокращения заготовительных заданий, ссылаясь на снижение урожайности из-за неблагоприятных погодных условий, квалифицировались как «проявление антигосударственных тенденций». За «саботаж» хлебосдачи ряд директоров совхозов были исключены из партии и привлечены к судебной ответственности⁵⁷⁹. Более того, в октябре годовой план хлебосдачи совхозов края был увеличен до 255,8 тыс. т⁵⁸⁰.

На 1 ноября годовое заготовительное задание в совхозном секторе сельской экономики было выполнено лишь на 88,6%. В качестве причин отставания директором Зернотреста Гавриловым были названы «скверная организация сушки [зерна], затяжка обмолота, крупнейшие недостатки в организации труда и транспорта». По его мнению, «немаловажную» роль в этом также сыграла

---

⁵⁷⁸ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 575. Л. 84, 138, 147 об., 185.

⁵⁷⁹ Там же. Оп. 2. Д. 576. Л. 10, 23 об., 24.

⁵⁸⁰ Там же. Оп. 7. Д. 476. Л. 2.

«растерянность, отсутствие опыта у некоторой части руководителей совхозов, впервые проводящих уборку и хлебосдачу (из 12 совхозов, затянувших хлебосдачу, 9 директоров первый год работают в зерносовхозах и большинство впервые в сельском хозяйстве вообще)»⁵⁸¹. Отсутствие опыта работы у многих директоров было следствием проведенной политотделами чистки руководящих кадров совхозов.

Несмотря на оказываемую помощь рабочей силой, административный нажим и репрессии, годовой план хлебосдачи на 1934/35 г. по совхозам Западно-Сибирского края удалось выполнить лишь на 91,6%. Колхозы края заготовительное задание перевыполнили⁵⁸². За год по государственному сектору аграрной экономики Западно-Сибирского края заготовили 234,6 тыс. т хлебопродуктов (116,9% от предыдущего года), по зерносовхозам – 154,3 тыс. т (101%). При этом площадь посева хлебов в зерносовхозах увеличилась на 5,5% (см. выше). Таким образом, средняя хлебосдача с 1 га засеянной пашни в 1934 г. в них была ниже, чем в предыдущем. Удельный вес совхозов в общерегиональном объеме заготовок снизился до 11,6%, зерносовхозов в общесовхозной хлебосдаче – до 66% (табл. 3.7).

Таким образом, специализированные совхозы должны были внести весомый вклад в решение зерновой проблемы в СССР. До 1931 г. число хозяйств и их землепользование увеличивались. Совхозы не оправдали возлагаемых на них советским руководством надежд. Планы производства и сдачи государству зерна не выполнялись, а себестоимость продукции была высокой. Начавшаяся в 1932 г. оптимизация совхозной сети не привела к преодолению кризисных явлений. Зерновое хозяйство совхозов оставалось неустойчивым и зависящим от малейших капризов природы. Урожайность была ниже, чем в колхозах. Зерносовхозы по-прежнему были монокультурными хозяйствами, специализирующимися почти исключительно на выращивании пшеницы.

---

⁵⁸¹ Советская Сибирь. 1934. 1 нояб.; ГАНО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 592. Л. 20–21.

⁵⁸² Ильиных В.А., Лапердин В.Б. Хлебозаготовки в Сибири в 1930-е гг. С. 295.

3.4. Развитие животноводства

В конце 1920-х гг. животноводство в совхозном секторе аграрной экономики Сибири развивалось высокими темпами. поголовье КРС за это время выросло в 1,8 раза, коров – в 2,2, свиней – в 1,8, овец – в 5, лошадей – 2,3 раза. Несмотря на столь впечатляющий рост, удельный вес совхозов в сельхозпроизводстве оставался незначительным. В 1929 г. в общем поголовье КРС и свиней – не более 0,1%, в количестве овец – 1,1% (табл. 3.8)⁵⁸³.

Таблица 3.8

Поголовье скота в Сибирском крае в 1927–1929 гг.

(тыс. голов)

Год	Лошади	в т.ч. рабочие	КРС	в т.ч. коровы	Овцы	Свиньи
<i>Все категории хозяйств</i>						
1927	3882	2658	6599	2991	11758	2833
1928	4176	2893	7033	3224	12786	3071
1929	4139	2866	6510	3011	13111	2946
<i>Совхозы</i>						
1927	1,8	1,4	2,5	0,9	28,6	1,1
1928	3,4	2,4	3,5	1,7	115,7	1,9
1929	4,1	3	4,4	2,0	143,9	2,0

Источник: Животноводство СССР. М., 1930. С. 146–149, 152–153.

Примечание: Данные приведены на весну.

По данным, помещенным в издание экономико-статистического сектора Госплана «Животноводство СССР» (М., 1930), в 1929 г. поголовье лошадей в госхозах Сибирского края составляло 4,1 тыс. голов, в том числе рабочих - 3 тыс., КРС – 4,4 тыс., в том числе коров – 2 тыс., свиней – 2 тыс., овец – 143,9 тыс. голов (табл. 3.8). В составленном одноименным сектором Сибплана статсправочнике

⁵⁸³ Социалистическое строительство СССР. Ежегодник. 1934. М., 1935. С. 192.

«Сибирский край» по продуктивному скоту приводятся несколько отличные данные: КРС – 4,2 тыс. голов, свиней – 2,3 тыс., овец – 158,3 тыс. голов⁵⁸⁴.

В 1929/30 гг. темпы совхозного производства еще больше ускорились. Увеличивалось поголовье рабочего и продуктивного скота. В постановлении СНК СССР от 13 февраля 1930 г. «О мерах к развитию животноводства» ставилась задача добиться высокого темпа развертывания новых животноводческих совхозов и наращивания потенциала старых совхозов⁵⁸⁵. Основным источником формирования совхозного стада являлась фактически принудительная контрактация скота в крестьянских хозяйствах. На весну 1930 г. в совхозах всех систем на территории Западно-Сибирского края насчитывалось 86 тыс. голов КРС, 18 тыс. коров, 193 тыс. овец, 10,4 тыс. свиней старше 4-х месяцев, 16,7 тыс. лошадей⁵⁸⁶. Удельный вес государственного сектора аграрной экономики в общем поголовье указанных видов скота достиг 2,5, 0,9, 2,8, 2,2 и 0,6% (табл. 3.9).

Весной 1930 г. в Сибири началась организация животноводческих совхозов, входивших в специализированные тресты (см. § 1.2). С июня началось их укомплектование продуктивным стадом. К концу осени его план фактически удалось выполнить. Однако в рамках операций по формированию продуктивного стада (приемка скота, формирование гуртов, их перегонка, карантинная передержка в хозяйстве) не соблюдались надлежащие ветеринарные мероприятия. Приемка скота осуществлялась в том числе в пунктах, которые являлись очагами эпизоотий, маршруты перегона также частично проходили через эпизоотические неблагополучные местности. Сроки карантина минимизировались и не соблюдались, его правила нарушались. Скот из благополучных и неблагополучных территорий смешивался в общие гурты. Карантинные гурты смешивались, концентрировались на небольшой территории.

⁵⁸⁴ Сибирский край: стат. справочник. Новосибирск, 1930. С. 209.

⁵⁸⁵ СЗ СССР. 1930. № 12. Ст. 141.

⁵⁸⁶ Животноводство СССР в цифрах. М.; Л., 1932. С. 28.

Поголовье скота в Западно-Сибирском крае в 1930–1934 гг.

(тыс. голов)

Год	Лошади	в т.ч. рабочие	КРС	в т.ч. коровы	Овцы	Свиньи
<i>Все категории хозяйств</i>						
1930	2687	1728	3457	1978	6782	472
1931	2198	1698	3004	1666	4772	–
1932	1726	1348	2741	1533	3235	494
1933	1414	1145	3011	1494	3587	945
1934	1430	1097	3626	1620	4421	1556
<i>Совхозы</i>						
1930	16,7	14,8	86,1	18,1	192,9	10,4
1931	–	21,4	135,9	34,5	166,8	11,2
1932	66,7	58,6	416,5	196,1	419,0	69,9
1933	62,6	52,3	477,7	237,0	623,5	126,5
1934	62,3	44,6	550,4	240,9	771,7	176,3
<i>Государственные и кооперативные хозяйства</i>						
1933	139,4	123,7	577,1	282,9	720,0	224,8
1934	189,9	160,1	719,2	307,9	934,8	381,6

Источники: Данные за 1930 г.: Животноводство СССР в цифрах. М.; Л., 1932. С. 28–29; данные за 1931 г. по всем категориям хозяйств: Сельское хозяйство СССР. Ежегодник. 1935. М., 1936. С. 517, по совхозам: Предварительные итоги переписи скота на 1 февраля 1932 года. М., 1932. С. 36–40; данные за 1932 г.: Итоги переписи скота на февраль 1932 года. Вып. 2: Численность скота по Азиатской части РСФСР, Закавказской СФСР, Узбекской ССР и Туркменской ССР. М., 1932. С. 5–7, 9, 10–13, 15; данные за 1933 и 1934 гг.: Численность скота в СССР. Окончательные итоги учета скота в июле 1934 года. М., 1934. С. 17–19, 21, 23, 27, 29.

Примечания: 1) Данные за 1931 г. приведены на 1 января, за 1932 г. – на 1 февраля, за 1930, 1933 и 1934 гг. – на июль. 2) За 1930 г. приведены сведения только о свиньях старше 4-х месяцев. 3) По всем категориям хозяйств указана численность овец и коз.

В итоге в ряде совхозов Скотоводтерста (Иконниковском, Горно-Колыванском, Коченево-Чулымском, Каргатском, Больше-Реченском, Бащелакском) и Маслотреста (Татарском, Черно-Курьинском, Любинском, Саргатском, Чановском) началась повальная пневмония КРС. Кроме того, перечисленные и ряд других хозяйств были поражены другими эпизоотиями (ящуром, инфекционным абортom). Тяжелое ветеринарно-санитарное положение сложилось в свиноводческих хозяйствах. Чума свиней поразила все старые свиновхозы (№№ 22, 27, 28, 31, «Заря», «Катунь»). Она была занесена и в новый совхоз – Черепановский, а рожа свиней – в Мошковский⁵⁸⁷.

Тем не менее определенных успехов в 1930 г. животноводческие совхозы достигли. Летом и в начале осени совхозы «Скотовода» пропустили через нагульные операции 22,2 тыс. голов КРС, которые были сданы заготовителям «Союзмясо» для отправки в центральные районы страны. Настриг шерсти в овцеводческих совхозах увеличился с 2939 ц в 1929 г. до 3355 ц в 1930 г.⁵⁸⁸

В конце осени – начале зимы обострилась проблема с размещением скота. Строительство помещений для содержания животных затянулось. Было намечено строительство 480 скотных дворов. К середине сентября построили 40. Не хватало рабочей силы и стройматериалов. Чтобы не оставлять скот под открытым небом, перешли к сооружению шатровых и плетневых скотных дворов (базов⁵⁸⁹). На конец ноября 1930 г. при плане в 438 базов соорудили 256. Часть скота пришлось разместить в 278 «закупленных» совхозами крестьянских дворах. Одной из проблем скотоводческих хозяйств являлся дефицит кормов⁵⁹⁰.

Гуртовое содержание скота в базах без привязи и оборудованных кормушек вызывало распространение различных болезней (кожные болезни, вошь и др.), нецелевой перерасход грубых кормов и истощение более слабого скота, который оттеснялся от корма более слабым. Концентраты использовались расточительно.

⁵⁸⁷ ГАНУ. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 1851. Л. 42–43.

⁵⁸⁸ Мартынов Б. Ф. 105 совхозов Западной Сибири. Новосибирск, 1931. С. 25, 45.

⁵⁸⁹ Баз – постройка для содержания КРС и других сельскохозяйственных животных в виде навеса с легкими стенками или участка земли, огороженного забором.

⁵⁹⁰ Советская Сибирь. 1930. 14 сент., 28 нояб.

Отруби задавались в сухом виде, а при недостатке колод иногда засыпались прямо на снег⁵⁹¹.

Была сорвана и программа строительства помещений для содержания свиней. Абсолютно большую их часть на зиму разместили во временках. В краевой газете «Советская Сибирь» от 14 сентября так описывалась ситуация с кормоснабжением свиновхозов: «Сначала обещали отруби, но потом вместо отрубей дали так называемую пыль, потом отказались и от снабжения "пылью"». В хозяйствах Овцеводтреста затягивалось строительство кошар. Совхозы были расположены в степной местности, далеко от железной дороги и поэтому доставка леса для строительства была затруднена. В материалах «Советской Сибирь» также указывалось на отсутствие в овцеводческих совхозах надлежащего ветеринарного обслуживания⁵⁹².

О ситуации в молочных хозяйствах можно судить на примере Черепановского маслосовхоза. К началу зимы его стадо достигло 2500 голов. В связи с затягиванием строительства возникла угроза, что скот проведет зиму под открытым небом. Не хватало стройматериалов. Вместо досок стены коровников стали сооружать из плетней, обмазанных глиной. 18 ноября 1930 г. скот поставили во дворы. Зимовка проходила в очень тяжелых условиях. Скотные дворы остались неблагоустроенными. Водопровод до них не провели. Приходилось гонять скот, в том числе в сильные морозы на водопой за 1–1,5 км. Кормов не хватало. Телятник построить не успели. Утепили одну секцию скотного двора, поставив там железную печку. Телятник в итоге не отвечал элементарным требованиям. Падеж телят составил около 55%. Оставшихся в живых негде было размещать. И часть из них в месячном возрасте продали соседним колхозам⁵⁹³.

По данным Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) в начале 1931 г. в крае насчитывалось 15 скотоводческих (в них содержалось 134 тыс. голов скота), 9 молочно-масляных (18,3 тыс.), 9 овцеводческих (196 тыс.), 7 свиноводческих

---

⁵⁹¹ ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 1851. Л. 46-47.

⁵⁹² Советская Сибирь. 20 янв., 14 сент.; ГАНО. Ф. Р-358. Оп. 1. Предисловие. С. 4.

⁵⁹³ *Потапов С., Либкинд А.* Черепановский маслосовхоз. М., 1935. С. 8–10.

(маточное поголовье 2,7 тыс. голов) совхозов, входящих в соответствующие тресты⁵⁹⁴. В государственном секторе аграрной экономики Западно-Сибирского края в целом в январе 1931 г. насчитывалось 135,9 тыс. голов КРС, 34,5 тыс. коров, 166,8 тыс. овец, 11,2 тыс. свиней, 21,4 тыс. рабочих лошадей (табл. 3.9). К весне 1931 г. в двух функционирующих хозяйствах Птицетреста содержалось около 10 тыс. кур⁵⁹⁵.

Совет труда и обороны в своем постановлении от 20 декабря 1930 г., отметив достижение трестированных совхозов в решении животноводческой проблемы в СССР, тем не менее указал на существенные недостатки, допущенные при организации крупных животноводческих хозяйств, которые «вызвали недостаточную подготовленность части совхозов к зиме (необеспеченность постройками, кормами, водой), а также повышенную убыль скота». В связи с этим была поставлена задача «полностью» сохранить «в текущую зиму» совхозное стадо⁵⁹⁶.

17 января 1931 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О состоянии животноводческих совхозов "Свиновода", "Скотовода", молочно-масляного треста и "Овцевода"»⁵⁹⁷. В нем также указывалось, что главным недостатком в работе трестов является «непринятие энергичных мер к сохранению и улучшению стада, обеспечению его кормами, по уходу и содержанию его». Руководители животноводческих трестов обязывались принять меры к устранению недостатков. Директоров совхозов, допустивших падеж скота, надлежало привлекать к партийной и судебной ответственности.

1 февраля 1931 г. постановление «Об итогах и перспективах социалистической реконструкции животноводства края» приняло бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б). В нем отмечались «крупные успехи в организации социалистического животноводства в 1930 г.», в том числе в сфере совхозного

---

⁵⁹⁴ Советская Сибирь. 1931. 9 февр.

⁵⁹⁵ Мартынов Б.Ф. 105 совхозов Западной Сибири. С. 64–65.

⁵⁹⁶ СЗ СССР. 1931. № 1. Ст. 15.

⁵⁹⁷ Советская Сибирь. 1931. 21 янв.

строительства. В то же время указывалось на допущенные недостатки: а) «совершенно недопустимое безответственное отношение ряда совхозов <...> к обеспечению скота кормами»; б) «затяжка» строительства скотных дворов, свинарников и «баз» «до зимних холодов, недостаточное утепление построек и совершенно неудовлетворительная подготовка помещений для приплода»; в) «совершенно неудовлетворительное, граничащее в некоторых случаях с вредительством, отношение к уходу за скотом и его содержанию». Отмеченные недостатки следовало в короткие сроки «изжить», достигнутые успехи «закрепить», продолжив форсированное строительство животноводческих совхозов⁵⁹⁸.

В начале апреля 1931 г. краевая РКИ провела комплексное обследование строительства животноводческих совхозов и колхозных молочно-товарных ферм в Западно-Сибирском крае. В направленной в крайком ВКП(б) и крайисполком докладной записке констатировалось, что план крайисполкома по комплектованию скотом совхозов «Скотовод» сорван. За особый (октябрь–декабрь 1930 г.) и первый квартал 1931 г. «Союзмясо» поставило в мясосовхозы 43,6 тыс. голов взрослого КРС вместо запланированных 89 тыс. голов. Программа сдачи скота хозяйствам Маслотреста реализована на 52%. План первого квартала по сдаче свиноматок выполнен лишь на 27%⁵⁹⁹.

Программа расширения совхозной сети в Сибири в 1931 г. успешно выполнялась, а по ряду трестов перевыполнялась. Однако интенсивное совхозное строительство сопровождалось существенными издержками. Нарастали и проблемы. 13 июля 1931 г. Президиум ЦКК ВКП(б) и коллегия НК РКИ СССР на объединенном заседании заслушало доклад председателя Западно-Сибирской край КК-РКИ о развитии животноводческих совхозов в регионе и по итогам обсуждения приняло постановление⁶⁰⁰, в котором отмечались «крупные недостатки»: 1) неудовлетворительный ход комплектования стада во втором

⁵⁹⁸ Советская Сибирь. 9 февр.

⁵⁹⁹ ГАНУ. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 1851. Л. 39об.

⁶⁰⁰ Советская Сибирь. 20 июля.

квартале (план по Скотоводтресту выполнен на 15,3%, Молмаслотресту – на 13,9, Свиноводтресту – на 19%) и «неудовлетворительный состав стада в результате самотека в комплектовании» (в Скотоводтресте доля случных коров составила лишь 33%); 2) «массовое заболевание и ненормально высокий процент падежа скота, в особенности молодняка и недостаточная борьба с эпизоотиями»; 3) «совершенно неудовлетворительное пополнение стада за счет своего приплода и необеспеченность полного выполнения случной кампании»; 4) неудовлетворительный ход строительства помещений для скота (план по всем совхозам выполнен на 20%); 5) «недостаточная подготовка к сеноуборке и к силосной кампании».

31 июля 1931 г. было обнародовано Обращение СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О развертывании социалистического животноводства»⁶⁰¹. «Работа по созданию и укреплению социалистического сектора экономики в области животноводства» определялась в нем как «центральная задача ближайшего времени в области сельского хозяйства». Отметив «ненормально большой падеж скота, в особенности молодняка, в животноводческих совхозах в истекшую зиму», ЦК ВКП(б) и СНК предложили животноводческим трестам «принять надлежащие меры к решительному улучшению ухода за скотом и к снижению процента отхода от разного рода болезней и неудовлетворительного содержания скота и добиться в ближайшие годы решительного увеличения темпов прироста стада».

15 сентября 1931 г. бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) исходя из директив вышестоящих инстанций приняло постановление «О развертывании социалистического животноводства Западно-Сибирского края в 1931 и 1932 годах»⁶⁰². В нем предусматривалось увеличение темпов наращивания поголовья КРС и овец в животноводческих совхозах. В постановлении также указывалось на необходимость наряду с работой по комплектованию стада совхозов за счет внешних источников, «мобилизовать все силы и средства

---

⁶⁰¹ СЗ СССР. 1931. № 46. Ст. 312.

⁶⁰² Советская Сибирь. 1931. 23 сент.

для максимального воспроизводства стада за счет собственного приплода». В этой связи «совершенно нетерпимыми в дальнейшем» определялись «имевшие место в истекшую зиму массовые случаи гибели молодняка из-за плохого ухода за скотом, неправильного и недостаточного кормления, неумения правильно организовать хозяйство».

О ситуации с комплектованием стада можно судить на примере Черепановского маслосовхоза. К началу зимнего стойлового периода продуктивное стадо хозяйства в целом было сформировано. В 1930 г. его в основном комплектовали из скота, сданного крестьянами по контрактации. Большую его часть пригнали из районов мясного скотоводства. Его качество было низким. Из собранного скота совхоз был вынужден сразу же выбраковать около 40%, как негодного для молочного производства. Однако и после этого коровы оставались низкопродуктивными. В 1931 г. директор маслосовхоза произвел обмен части своего скота на поступивший в районное отделение Союзмясов в счет мясаготовок молочный скот. В 1931 г. через совхоз прошло около 4-х тыс. голов, из которых отобрали 2 тыс. голов⁶⁰³.

В начале октября по краевому радио выступил секретарь Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) Л.А. Папардэ⁶⁰⁴, который дал оценку состояния животноводства в социалистическом секторе. Он отметил «прорыв» в комплектовании стада, «ненормально высокий» отход молодняка в минувшую зиму, «прорыв» ряда трестов и совхозов в кормозаготовках, провал в выполнении планов строительства животноводческих помещений. Хозяйства Молмаслотреста вырастили лишь 57,4% телят, а 42,6% погибло. На 20 сентября по Скотоводтресту план комплектования стада выполнен лишь 55,3%, по Молмаслотресту – на 78,4%, по Свиноводтресту – на 87,7%. Скотоводтрест выполнил план сенокоса на 70%, а совхозы Тисульский, Ермаковский, Уймонский, Кузнецкий и ряд других – лишь наполовину. По Скотоводтресту закончено строительство 144 скотных дворов

---

⁶⁰³ *Потапов С., Либкинд А.* Черепановский маслосовхоз. С. 13–14.

⁶⁰⁴ Советская Сибирь. 1931. 7 окт.

из 921, по Молмаслотресту – 30 из 358, по Свиноводтресту – 81 свинарник из 973, по овцеводтресту – 22 кошары из 175.

Л.А. Папардэ сформулировал пять «боевых задач» в сфере животноводства: 1) Выполнить план комплектования стада; 2) «Организовать дело сохранения приплода и выращивания молодняка»; 3) «Полностью обеспечить скот кормами»; 4) к 15 ноября «закончить постройку помещений для скота»; 5) «Выполнить план сдачи товарной продукции государству».

Однако достичь поставленных целей до конца года не удалось. 14 декабря краевая газета «Советская Сибирь» информировала своих читателей о том, что план комплектования стада Скотоводтреста и Овцеводтреста не выполнен; подготовленность животноводческих совхозов к зимовке вызывает «опасения»; отдельные хозяйства имеют «крайне напряженный кормовой баланс»; «строительство теплых скотных дворов к сроку не закончено, многие дворы сданы в эксплуатацию недостроенными». Следует отметить, что основным источником комплектования стада животноводческих совхозов оставалась передача им скота, изъятого у крестьян-единоличников и в колхозах в рамках контрактации. При этом качество поступавшего в совхозы скота по-прежнему было неудовлетворительным. Особенно низкой являлась продуктивность молочного скота.

На 1 января 1932 г. в Западно-Сибирском крае поголовье КРС в совхозах Скотоводтреста и Молмаслотреста составляло 375 тыс. голов (в том числе коров 189 тыс.), свиней в хозяйствах Свиноводтреста – 63 тыс. (в том числе свиноматок 27,5 тыс.), овец в Овцеводтресте – 365 тыс. голов. В СССР в целом в мясомолочных трестированных совхозах насчитывалось 2,4 млн голов КРС, в свиноводческих – 869 тыс. свиней, в овцеводческих – 4,5 млн овец (табл. 3.10)⁶⁰⁵.

Согласно данным переписи скота, на 1 февраля 1932 г. в Западно-Сибирском крае численность КРС в совхозах всех систем составляла 416,5 тыс. голов (15,2% от общего поголовья), коров – 196,1 тыс. (12,8%), овец – 419 тыс. (13,1%), свиней – 69,9 тыс. (14,2%), лошадей – 66,7 тыс. голов (3,9%) (табл. 3.10).

⁶⁰⁵ Сельское хозяйство СССР. С. 798, 900, 902, 974, 976.

Поголовье скота в трестированных животноводческих совхозах
Западно-Сибирского края в 1930–1934 гг. (тыс. голов)

Год	Лошади	КРС	в т.ч. коровы	Овцы и козы	Свиньи
<i>Мясо-молочные совхозы</i>					
1931	12,8	149	34,3	2,2	0,2
1932	39	375,1	188,8	0,8	...
1933	34,9	390,2	212,4	1,6	0,1
1934	30,4	432,2	221,5	1,8	1,3
1935	31	424,2	200,9	25,2	3,1
<i>Свиносовхозы</i>					
1931	1,4	3,9	2,5	0,11	8,8
1932	4,8	4,6	3,2	...	63
1933	5,1	7,6	4,4	0,5	76
1934	4,7	8,3	4,2	0,5	116,1
1935	4,9	12,1	6,2	1,18	67,1
<i>Овцесовхозы</i>					
1930	1,0	0,5	...	128,1	...
1931	1,8	0,9	0,5	193,2	...
1932	5,9	0,7	0,3	364,7	...
1933	5,2	0,98	0,5	370,1	0,45
1934	4,9	2,6	–	463,9	0,89
1935	4,8	6,2	2,7	459,8	2,4

Источник: Сельское хозяйство СССР. Ежегодник. 1935. М. 1936. С. 798–799, 900, 974.

Примечания: 1) Приведены данные на 1 января указанного года. 2) Сведения приводятся только по совхозам, сохранявшими в течении указанного года соответствующую специализацию.

В конце осени 1931 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение организовать проверку хозяйственной деятельности животноводческих совхозов. 1 декабря был утвержден список бригад, командированных ЦКК в регионы. Одна из них

направлялась в Западно-Сибирский край⁶⁰⁶. Члены бригады ЦК и ЦКК ВКП(б), в 1932 г. обследовавшие животноводческие хозяйства Западно-Сибирского края, констатировали, что в них «не соблюдаются простые, элементарные, известные каждому крестьянину, правила ухода за скотом»⁶⁰⁷.

Типичная картина состояния животноводства в хозяйствах «социалистического» сектора отображена в информации руководства Татарского района в Западно-Сибирский крайисполком от 15 марта 1932 г.⁶⁰⁸ В документе приводятся следующие примеры содержания животных в трех совхозах района (№ 16, Первомайский, Степановский): «непролазная грязь»; «коровы подстилок почти никакой не имеют»; «скот весь закарюз в навозе»; «холодно»; «дворы не дооборудованы»; «вентиляция отсутствует, в силу чего у ряда коров уже вылазит шерсть и заводится вошь»; «коровы в большинстве своем во время дойки не поднимаются»; «норма кормления снижена до минимума, т.е. до 8 кг в сутки, в силу чего скот в родильном уже не поднимается»; «концентрированные корма расхищаются»; «скот в большинстве своем поится один раз в день»; «подходы скота к водопою никогда не очищаются»; «скот выпускается большими партиями, без предварительной наливки воды в колоды, в силу чего получается большая давка скота» «Падеж молодняка достиг за последнее время катастрофических процентов, что нанесло угрозу воспроизводству скота на ряде участков совхозов за 1932 год».

31 марта 1932 г. ЦК ВКП(б), СНК СССР и Наркомат земледелия СССР приняли постановление «О работе животноводческих совхозов»⁶⁰⁹. В нем констатировалось, что проведенное бригадами ЦК и ЦКК ВКП(б) обследование животноводческих совхозов «следующие крупнейшие недостатки в работе совхозов: а) бесхозяйственность и полную неналаженность процессов производства; б) совершенно неудовлетворительную организацию ухода за скотом, чрезмерно большой падеж молодняка, большой процент яловости, совершенно

⁶⁰⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 863. Л. 25–28.

⁶⁰⁷ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 168. Л. 5.

⁶⁰⁸ Там же. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 1685. Л. 15.

⁶⁰⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 878. Л. 68–73; Советская Сибирь. 1932. 3 апр.

недостаточный рост стада за счет собственного приплода и плохое состояние стада; в) разбазаривание товарной продукции, самоснабжение и невыполнение планов сдачи государству; г) исключительно слабую организацию труда; д) полное отсутствие хозрасчета и крайне неудовлетворительную постановку отчетности в совхозах перед вышестоящими органами».

ЦК ВКП(б), СНК и Наркомзем СССР признали работу Свиноводобъединения, Скотоводобъединения, Молокообъединения и их региональных трестов неудовлетворительной, одобрили предпринятые местными партийными, советскими и земельными органами «меры по ликвидации этих недостатков, выразившиеся в снятии с работы и отдании под суд директоров животноводческих совхозов, изобличенных в бесхозяйственности и разбазаривании государственной товарной продукции» и сочли «необходимым довести до сведения советской общественности список этих директоров». В их числе были директора совхозов «Травополье», Лузинский, Мошковский Запсибсоюзсвиноводтреста, № 46, № 51 Запсибсоюзмаслотреста, № 81 Запсибптицеводтреста. Постановление предусматривало ряд мер, направленных на улучшение работы животноводческих совхозов.

Несмотря на репрессии, качественных сдвигов в совхозном животноводстве в 1932 г. не произошло. Положение дел в совхозах, которые были призваны демонстрировать крестьянам преимущества крупного «социалистического» производства, складывалось не лучше, а иногда хуже, чем в колхозах. Надой молока на одну корову в совхозах Западно-Сибирского края в 1932 г. был на 25% ниже, чем в колхозах⁶¹⁰. О положении в совхозном свиноводстве можно судить по составленной в начале октября 1932 г. докладной записке комиссии, обследовавшей состояние свиноводства «Овражный» (Томский район)⁶¹¹. Прочитав выдержки из нее: «17% свиного стада находится сейчас в летниках,

⁶¹⁰ Итоги развития народного хозяйства и культурного строительства Западной Сибири за первое пятилетие (1928–1932 гг.). Новосибирск, 1934. С. 64.

⁶¹¹ Аграрная политика советского государства и сельское хозяйство Сибири в 1930-е гг. Новосибирск, 2011. С. 142–144.

34% – постановлено в необорудованные зимние свинарники и 49% – находится под открытым небом. В летниках невылазная грязь, ни от ветра, ни от дождя летники не спасают. Подстилка не подвезена, хотя все возможности имеются. Запаса кормов нет <...>. Совхоз к зимовке не готов. Скот стоит под дождем, в грязи и на морозе. Вследствие этого 635 свиней, поставленных на откорм, имеют на 50% нижесреднюю и на 40% среднюю упитанность. Организация кормления поставлена из рук вон скверно. Корма даются на глазок, не придерживаясь веса свиней и не полностью (2 кормовых единицы вместо 4-х). Имеется только овес. Ячмень, корнеклубнеплоды и минералы отсутствуют совсем. Соли нет уже год, и свиньи грызут хвосты и поедают поросят. Чтобы спасти скот, его с 30/IX ставят на зиму в не законченные постройкой свинарники».

Прибывший в Каменский молочно-мясной совхоз начальник политотдела Летичевский сообщал, что скотные дворы в хозяйстве «построены явно вредительски, потому что каждый двор на 200 голов скота стоит без фундамента и построены таким образом, что когда корова разбежится, то она пробивает стену насквозь, сток с крыши устроен так, что снег всегда лежит на ней, а когда начинает таять, то вода стекает прямо во двор. Полы в стойлах устроены таким образом, что сток от коров попадает прямо в кормушки». Падеж телят в совхозе составил 76%⁶¹².

Удельный вес совхозов края в заготовках большинства видов животноводческой продукции был незначительным и составлял в 1932 г. по молоку 8,8%, по мясу – 13,9%. И лишь по шерсти он достиг 34%. Основная причина высокой доли совхозов в сдаче шерсти государству заключалась в общем падении поголовья овец. Во всех категориях хозяйств в 1932 г. их было на треть меньше, а в овцесовхозах – в 1,9 раза больше (табл. 3.9)⁶¹³.

В 1933 г. условия ведения совхозного животноводства в целом улучшились. Большая часть скота была обеспечена специальными помещениями. Налаживалось

---

⁶¹² ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 452. Л. 92, 94.

⁶¹³ Там же. Ф. Р-998. Оп. 1. Д. 56. Л. 214; Сельское хозяйство СССР. С. 974.

кормопроизводство за счет внутрихозяйственных ресурсов. Выросла продуктивность скота. Среднегодовой удой с одной фуражной коровы в мясо-молочных совхозах региона в 1932 г. составлял 7,42 ц, в 1933 г. – 9,1 ц. Сдача молока в мясо-молочных совхозах увеличилась по сравнению с предыдущим годом на 37%, мяса в свиноводческих хозяйствах – на 20, шерсти в овцеводческих – на 19%⁶¹⁴. Животноводческие совхозы края в 1933 г. впервые полностью выполнили свои обязательства по заготовкам масла и молока, сдав государству данных продуктов соответственно 78 402 и 164 949 ц⁶¹⁵. Удельный вес сдачи мяса животноводческими совхозами в общих заготовках мяса в Западно-Сибирском крае в 1933 г. составлял 26,2%, в заготовках масла – 29%⁶¹⁶, что существенно превышало их долю в поголовье продуктивного скота (см. ниже). Это является свидетельством более высокой товарности совхозного животноводства. Весомый вклад в налаживание производства внесли политотделы.

Однако качественных сдвигов не произошло. Ситуация с сохранением молодняка во многих хозяйствах оставалась неудовлетворительной. В трестированных молочных и мясных совхозах Западно-Сибирского края в 1933 г. отход телят составил 22,6% к отелу, падеж поросят в свиновозах – 23,6% к опоросу, падеж ягнят – 16,2% к окоту⁶¹⁷. В ряде хозяйств ситуация была существенно хуже: в маслосовхозе № 229 отход молодняка составлял 66%, маслосовхозе 172 – 49%, свиновозах «Сибиряк» – 42%⁶¹⁸.

В постановлении бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) от 15 июля 1933 г. отмечалось, что «большинство животноводческих совхозов края в настоящее время не используют в должной мере имеющиеся у них гигантские возможности расширенного воспроизводства и работают все еще крайне неудовлетворительно. В ряде совхозов отсутствует работа по предупреждению

⁶¹⁴ Сельское хозяйство СССР. С. 815, 836, 919, 996.

⁶¹⁵ Отчет Западно-Сибирского краевого комитета ВКП(б) II краевой партконференции. Новосибирск, 1934. С. 95.

⁶¹⁶ Итоги развития народного хозяйства и культурного строительства Западной Сибири... С. 64.

⁶¹⁷ Сельское хозяйство СССР. С. 815, 825, 911, 991.

⁶¹⁸ ГАНУ. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 427. Л. 22.

отхода молодняка, состояние ухода за скотом и особенно за молодняком безобразное, а то и прямо варварское. Производственное и бытовое строительство проводится из рук вон плохо. Борьба за обеспечение скота кормами плохо организована»⁶¹⁹.

Вина за провалы в животноводстве традиционно возлагалась на «окопавшихся в совхозах кулаков и вредителей». Первый секретарь Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) Р.И. Эйхе приводил следующие примеры «вредительства»: «В Енисейском овцесовхозе весной 1933 года ветеринар Логинов проводил кастрацию производителей ржавым инструментом. От этого пало 487 голов. Он сумел осуществить и другой вредительский акт в совхозе, организовав там пересчет овец перед началом окота в тесных овчарнях. В результате, 412 выкидышей. Ведь понятно, что производить пересчет, когда овцы теснят друг друга, это значит подготовить выкидыш и гибель молодняка»⁶²⁰.

Несмотря на высокий уровень отхода молодняка, совхозное стадо продолжало увеличиваться, хотя и более медленными темпами. Росла и доля государственного сектора аграрной экономики в общем поголовье. На 1 января 1933 г. в Западно-Сибирском крае поголовье КРС в молочно-мясных совхозах составляло 390 тыс. голов, свиней в свиноводческих хозяйствах – 76 тыс. голов, овец в овцеводческих хозяйствах – 370 тыс. голов. В СССР в целом в мясомолочных трестированных совхозах насчитывалось голов 2,1 млн голов КРС (в том числе коров – 968 тыс.), в свиноводческих – 872 тыс. свиней, в овцеводческих – 4,1 млн овец (табл. 3.10)⁶²¹.

Согласно данным июньского 1933 г. учета скота, в Западно-Сибирском крае численность КРС в совхозах всех систем и коопхозах потребкооперации составляло 577,1 тыс. голов (19,1% от общего поголовья), коров – 282,9 тыс.

---

⁶¹⁹ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 427. Л. 22.

⁶²⁰ Советская Сибирь. 1934. 3 апр.

⁶²¹ Сельское хозяйство СССР. С. 798, 900, 902, 974, 976.

(18,9%), овец и коз – 720 тыс. (20%), свиней – 224,8 тыс. (23,3%)⁶²². В государственном секторе абсолютно большая часть крупного и мелкого рогатого скота содержалась в трестированных совхозах. На их долю в крае приходилось 83% поголовья КРС, 84 коров, 74% овец и коз. В то же время в общей численности свиней удельный вес прочих госхозов и коопхозов достигал 44%, что является наглядным свидетельством специализации большинства подсобных предприятий ОРСов и коопхозов на скороспелом животноводстве (табл. 3.9).

Западно-Сибирский край входил в число регионов с наиболее развитым совхозным животноводством. В июне 1933 г. по численности КРС в совхозах (без учета подсобных хозяйств ОРСов, коопхозов и прочих мелких совхозов) край занимал второе место в СССР⁶²³, коров – также второе⁶²⁴, по численности овец – четвертое⁶²⁵, по численности свиней – пятое место⁶²⁶.

2 ноября 1933 г. Комиссия исполнения СНК СССР приняла постановление «О недостатках в подготовке к зимовке скота в животноводческих совхозах Народного комиссариата зерновых и животноводческих совхозов»⁶²⁷. В нем, в частности, отмечались низкие темпы строительства животноводческих помещений и подвозки кормов по маслотрестам Западно-Сибирского края (выполнение плана строительства по Кузбасскому тресту составляло 36%, Барабинскому – 40, Горно-Алтайскому – 43 Новосибирскому – 45%; «подвезено к местам зимовки всего 14-20-дневный запас кормов»).

В 1934 г. темпы наращивания поголовья продуктивного скота в трестированных совхозах региона снизились. В Западно-Сибирском крае в 1933/34 учетном году поголовье КРС в них увеличилось на 15,2%, коров – на 1,6,

---

⁶²² В совхозах края содержалось 477,7 тыс. голов КРС, 240,9 тыс. коров, 623,5 тыс. овец и коз, 126,5 тыс. свиней (Численность скота в СССР. Окончательные итоги учета скота в июле 1934 года. М., 1934. С. 21, 23, 27, 29).

⁶²³ В совхозах Казахской АССР насчитывалось 760,7 тыс. голов КРС (Там же. С. 21).

⁶²⁴ В совхозах Казахской АССР насчитывалось 297,7 тыс. коров (Там же. С. 23).

⁶²⁵ В совхозах Казахской АССР насчитывалось 1 млн 604 тыс., Северо-Кавказского края – 1 млн 347 тыс., Нижне-Волжского края – 691 тыс. овец и коз (Там же. С. 27).

⁶²⁶ В совхозах Украины насчитывалось 468 тыс. свиней, Средне-Волжского края – 174 тыс., Северо-Кавказского края – 147 тыс., Московской области – 132 тыс. свиней (Там же. С. 29).

⁶²⁷ СЗ СССР. 1933. № 66. Ст. 401.

овец и коз – на 23,8, свиней – на 39,4%. В прочих госхозах и коопхозах (в основном за счет подсобных хозяйств ОРСов) прирост численности скота был более высоким: КРС – на 70%, коров – на 46%, овец и коз – на 69%, свиней – в 2,1 раза. По государственному сектору в целом поголовье КРС выросло на 24,6%, коров – на 8,8%, овец и коз – на 29,8%, свиней – на 69,8%. Удельный вес трестированных совхозов в поголовье КРС в июле 1934 г. снизился по сравнению с июнем 1933 г. с 83,6 до 76,5%, коров – с 83,8 до 78,2%, овец и коз – с 86,6 до 82,6%, свиней – с 56,3 до 46,2% (табл. 3.9).

В трестированных хозяйствах изменилась структура поголовья продуктивного скота. В рамках внедрения в специализированных совхозах дополнительных отраслей в мясомолочных хозяйствах стали заниматься свиноводством и овцеводством, в овце- и свиновозах – разводить крупный рогатый скот. В 1934 г. число овец в мясомолочных совхозах региона выросло с 1,8 тыс. до 25,2 тыс., поголовье КРС в овцесовхозах – с 2,6 тыс. до 6,2 тыс.⁶²⁸

Согласно данным июльского 1934 г. учета скота, в Западно-Сибирском крае численность КРС в совхозах всех систем и коопхозах потребкооперации составляла 719,2 тыс. голов, коров – 307,9 тыс., овец и коз – 934,8 тыс., свиней – 381,6 тыс. Удельный вес государственного сектора в общем поголовье продуктивного скота в регионе незначительно увеличился: по КРС – с 19,1 до 19,8%, по коровам – с 18,9 до 19%, по овцам и козам с 20 до 21,1%, по свиньям – с 23,3 до 24,5%⁶²⁹.

В конце года было зафиксировано снижение стада профильных сельскохозяйственных животных. На 1 января 1935 г. поголовье КРС в мясомолочных совхозах снизилось по сравнению с 1 января 1934 г. с 432 до 424 тыс. голов, коров – с 222 до 201 тыс., свиней – со 116 до 67 тыс., овец – с 464 до 460 тыс. голов (табл. 3.10). Сокращение поголовья продуктивного скота в трестированных животноводческих совхозах было связано с рядом обстоятельств. Фактически прекратилось строительство новых хозяйств. Относительно высоким оставался

⁶²⁸ Сельское хозяйство СССР. С. 799, 974.

⁶²⁹ Там же. С. 17, 21, 23, 27, 29.

отход скота. При этом в совхозах, которые призваны были стать образцами социалистического хозяйства, показатели сохранения и воспроизводства стада были хуже, чем в колхозах. По данным Западно-Сибирского краевого управления народнохозяйственного учета, в 1934 г. в колхозах края пало 24% приплода КРС, 14,6% – овец, 26,9% – свиней, в совхозах – 29,8, 21 и 40,9% соответственно⁶³⁰.

Часть совхозного скота была передана для пополнения колхозных ферм. Совхозы активно участвовали в реализации программы обеспечения скотом личных хозяйств колхозников. В 1933–1934 гг. совхозы Западной Сибири продали колхозам 26,4 тыс. голов КРС, 25 тыс. овец, колхозникам – 40,6 тыс. телят, 20 тыс. овец, 13,5 тыс. поросят⁶³¹. Совхозный скот (прежде всего поросят) также закупают ОРСы для своих подсобных хозяйств. В условиях оптимизации (фактически сокращения) размеров трестированных хозяйств значительная часть скота была сдана в счет мясозаготовок. В 1934 г. мясо-молочные совхозы сдали мяса в 1,5 раза, а свиноводческие – в 2,8 раза больше, чем в 1933 г. Заготовки молока в мясо-молочных хозяйствах в 1934 г. увеличилась по сравнению с предыдущим годом на 9%, шерсти в овцеводческих хозяйствах – на 26%⁶³².

Итоги развития животноводства в СССР подвел состоявшийся в конце июня – начале июля 1934 г. пленум ЦК ВКП(б). По итогам обсуждения вопроса было принято постановление «Об улучшении и развитии животноводства»⁶³³. Отметив, что «организованные в последние годы крупные животноводческие совхозы и колхозные товарные фермы стали основной базой» развития отрасли, пленум, тем не менее, констатировал, что «в целом состояние животноводства продолжает оставаться неудовлетворительным». Оценивая работу Наркомсовхозов, в постановлении отмечалось, что наркомат «не развернул работу по внедрению животноводства в зерносовхозах и развертыванию в специализированных животноводческих совхозах производства других видов скота».

⁶³⁰ ГАНУ. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 948. Л. 335.

⁶³¹ *Гущин Н.Я.* Сибирская деревня на пути к социализму. С. 412.

⁶³² Сельское хозяйство СССР. С. 336, 919, 996.

⁶³³ КПСС в резолюциях и решениях ... Т. 6. С. 159–168.

В связи с этим ЦК ВКП(б) потребовал от земельных, совхозных, советских и партийных органов «большевистской борьбы за подъем животноводства». Перед органами управления государственным сектором аграрной экономики были поставлены следующие основные задачи:

1) «Полностью обеспечить совхозное стадо грубыми и сочными кормами, а также пастбищами и в максимальной степени собственными концентрированными кормами».

2) В месячный срок разработать «план внедрения овцеводства и крупного рогатого скота в зерносовхозы, свиноводства и овцеводства – в молочно-мясные совхозы, крупного рогатого скота – в свиносовхозы и овцесовхозы».

3) «Из года в год увеличивать отпуск (продажу) колхозным фермам взрослого скота и молодняка и тем самым стать важнейшим источником государственной помощи колхозам в деле развития колхозных товарных ферм».

Пленум указал, что главной задачей животноводческих совхозов «является улучшение породы скота и повышение его продуктивности с постепенным превращением совхозов в действительно образцовые хозяйства улучшенного и племенного скота».

К животноводческой проблеме обратился VII съезд Советов СССР, проходивший в конце января – начале февраля 1935 г. В резолюции съезда по докладам Народного комиссара земледелия СССР и Народного комиссара зерновых и животноводческих совхозов «О мероприятиях по укреплению и развитию животноводства»⁶³⁴ перед животноводческими совхозами были поставлены следующие «очередные задачи»:

- а) осуществить «полную очистку» хозяйств от эпизоотических заболеваний;
- б) улучшить уход за скотом, наладить «правильную организацию кормления и откорма»;
- в) создать в каждом совхозе собственную кормовую и продовольственную базу. В 1935 г. ввести во всех животноводческих и коневодческих хозяйствах

---

⁶³⁴ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М., 1967. Т. 2. С. 512–518.

кормовые севообороты, расширить посевы кормовых, зерновых, бобовых культур и трав, силосных культур и картофеля, «с тем, чтобы каждый совхоз полностью обеспечил свое поголовье собственными кормами»;

г) организовать помощь колхозным товарным фермам и колхозникам путем продажи им «взрослого скота и молодняка и в особенности племенных производителей».

Таким образом, интенсивное строительство животноводческих совхозов в начале 1930-х гг. сопровождалось нарастанием негативных явлений: условия содержания сельскохозяйственных животных были неудовлетворительными, не хватало помещений для зимнего содержания скота, ощущался дефицит кормов, высокого уровня достигал падеж скота, особенно молодняка. К середине 1930-х гг. условия ведения совхозного животноводства в целом улучшились. Большую часть скота удалось обеспечить специальными помещениями, выросла его продуктивность. Вместе с тем, в большинстве хозяйств ситуация с сохранением молодняка, организация труда и производства оставались неудовлетворительными.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Со времени прихода к власти в 1917 г. большевики стремились к организации в деревне крупных сельскохозяйственных предприятий – совхозов и колхозов. При этом совхозы признавались более совершенным типом организации сельского хозяйства. В Сибири активное совхозное строительство началось после восстановления советской власти в 1920 г. Организация производства в госхозах региона была неудовлетворительной. Большинство советских хозяйств в 1920–1921 гг. являлось нерентабельными.

После перехода к нэпу совхозы перевели на хозрасчет и самоокупаемость. Часть мелких хозяйств ликвидировали. Крупные, так называемые агрокультурные совхозы, объединялись в региональные тресты, которые входили в учрежденный в 1922 г. при Наркомземе РСФСР Всероссийский государственный сельскохозяйственный синдикат (Госсельсиндикат). В Сибири был создан подведомственный Сибирскому земельному управлению Сибирский сельскохозяйственный трест. Затем из него выделился Омский сельскохозяйственный трест. Процесс трестирования совхозов в основном завершился к 1924 г. Во второй половине 1920-х гг. стали создаваться общесоюзные объединения совхозов. В 1926 г. было учреждено Всесоюзное акционерное общество (ВАО) «Овцевод», в Сибири создана его краевая контора.

В целом в условиях нэпа государственный сектор занимал незначительное место в организационно-производственной структуре аграрной экономики. В 1927 г. удельный вес совхозов Сибирского края в общей посевной площади составлял 1,3%, а в поголовье продуктивного скота – 0,05%. Тем не менее, госхозы выполняли ряд важных функций в организации сельского хозяйства: семеноводство, племенное животноводство, внедрение новейших видов сельхозмашин и инвентаря.

Интенсивное совхозное строительство являлось составной частью разработанной в конце 1920-х гг. программы социалистической реконструкции

сельского хозяйства СССР. Превосходящим колхозы по уровню механизации, концентрации производства и производительности труда совхозам надлежало стать «локомотивами» аграрной экономики. Совхозное производство планировалось развивать опережающими темпами. Госхозы должны были занимать все более высокий удельный вес в аграрном секторе экономики, заняв в перспективе место ведущей организационно-производственной формы сельского хозяйства.

Переломным в совхозном строительстве стал XV съезд ВКП(б), который поставил задачу создания значительного количества новых крупных специализированных совхозов. С 1928 г. в Западной Сибири началось активное расширение совхозной сети и укрепление уже существующих совхозов. В первую очередь создавались зерносовхозы, которые должны были способствовать разрешению обострившейся в СССР зерновой проблемы. Основными регионами строительства зерновых совхозов должны были стать Нижнее и Среднее Поволжье, Северный Кавказ, Украина, Северный Казахстан, Западная Сибирь. Руководство строительством новых хозяйств возлагалось на учрежденный в августе 1928 г. Всесоюзный трест зерновых совхозов (Зернотрест). В Сибири было создано краевое управление его уполномоченного.

В конце 1929 г. в связи с ухудшением снабжения городского населения мясопродуктами был предпринят ряд мер по организации крупных специализированных животноводческих хозяйств. В 1929 г. учреждается ВАО мясных совхозов «Скотовод». Основными регионами размещения его хозяйств являлись Казахстан, Западная Сибирь, Поволжье. Уполномоченный «Скотовода» по Сибирскому краю приступил к работе в декабре 1929 г.

В 1929 г. предпринимается ряд мер по централизации системы государственного управления совхозами. В августе принимается решение о ликвидации Госсельсиндиката и создании Всероссийского центрального объединения трестированных советских хозяйств (Совхозцентр). Оно включала в себя совхозы, входящие в региональные тресты, в том числе Сибсельсовхозтрест.

Вне ведения Центра оставались хозяйства общесоюзного значения, принадлежащие Зернотресту и ВАО «Овцевод». В декабре был учрежден Народный комиссариат земледелия СССР с сохранением ранее существовавших наркоматов земледелия союзных республик. В его ведение перешли все крупнейшие объединения совхозов, в том числе Совхозцентр РСФСР.

В конце 1920-х гг. наращивались количественные параметры развития государственного сектора экономики. В 1929 г. площадь посева в совхозах Сибирского края увеличилась по сравнению с 1927 г. на 66%. поголовье крупного рогатого скота за эти годы выросло в 1,8 раза, коров – в 2,2, свиней – в 1,8, овец – в 5, лошадей – 2,3 раза. Несмотря на впечатляющий рост, удельный вес госхозов в сельхозпроизводстве оставался незначительным. В 1929 г. в совхозах края было сосредоточено 1,8% посевных площадей и до 0,1% поголовья скота. И лишь в количестве овец доля совхозов за счет крупных специализированных хозяйств достигла 1,1%.

Начавшаяся в 1930 г. массовая коллективизация привела к форсированию совхозного строительства, в связи с чем происходила перманентная эскалация его плановых показателей. Программы строительства новых совхозов в Западной Сибири, наращивания в них посевных площадей и поголовья скота постоянно менялись в сторону увеличения. Число крупных специализированных совхозов на территории Западно-Сибирского края в 1930 г. выросло в 1,9 раза, в 1931 г. – в 2 раза. В 1931 г. площадь посева в госхозах выросла по сравнению с 1929 г. на 509%. В 1932 г. на совхозных фермах региона содержалось крупного рогатого скота в 4,8 раза, коров – в 10,8 раза, овец – в 2,2 раза, свиней – в 6,7 раза, больше чем в 1930 г.

Наращивался вклад государственного сектора аграрной экономики в валовом производстве сельскохозяйственной продукции. В 1931 г. удельный вес совхозов в посевных площадях составлял 11%. В 1932 г. на долю совхозов приходилось 15% общего поголовья КРС, 13% – коров, 13% – овец, 14% – свиней.

Форсированная совхозизация сопровождалась бурным ростом численности работников совхозов. На территории Западно-Сибирского края в 1929 г. в них насчитывалось 10 тыс., в 1931 г. – 121 тыс. рабочих и служащих. На рубеже 1920–1930-х гг. количество постоянных рабочих значительно уступало общему числу сезонных и временных рабочих. Особенно много подсобной рабочей силы требовалось во время уборки урожая и сенокоса. В 1930 г. доля временных и сезонных рабочих в хозяйствах региона достигла 71%. В 1931 г. ситуация радикально изменилась. Удельный вес постоянных рабочих превысил долю временных, составив 52%.

На рубеже 1920–1930-х гг. началась механизация зернового производства в совхозах, которая осуществлялась по технологическим образцам американского сельского хозяйства (тракторные вспашка и посев, комбайновая уборка). В 1930–1931 гг. количество тракторов в зерносовхозах Западно-Сибирского края увеличилось в 8,9 раза, их суммарная мощность – в 11,5 раза. С 1929 г. по первую половину 1931 г. в совхозы направлялись только импортные трактора и комбайны. С осени 1931 г. началась поставка машин отечественного производства.

Наращивание масштабов совхозного производства, его механизация, увеличение размеров предприятий сопровождалось поиском оптимальных форм внутрихозяйственной организации труда. На рубеже 1920–1930-х гг. зерносовхозы делились на производственные клетки, объединявшиеся в участки. В 1930 г. основной формой организации механизированных работ в зерносовхозах стали тракторные колонны. С 1931 г. из состава тракторных колонн стали выделяться группы агрегатов, за которыми закреплялся определенный состав машин и людей. Это положило начало бригадной форме организации труда. Но в 1931 г. это были еще временные коллективы, которые создавались только на период проведения определенных сельхозработ, и по их окончании расформировывались.

Животноводческие совхозы, как и растениеводческие, делились на участки, которые также именовались зоозонами. В участки, в свою очередь, входили фермы и бригады. Бригады имели временный характер. В целях рационального

использования тракторного парка создавались конно-тракторные бригады и бригады с живой тягловой силой.

Расширение совхозной сети и необходимость улучшения оперативно-хозяйственного руководства совхозами потребовали реорганизации существующей системы управления ими. В структуре, функциях, а также в функциональной соподчиненности трестов и руководимых ими совхозов были начаты изменения в направлении децентрализации. В апреле 1930 г. Совхозцентр РСФСР вместе с системой соответствующих трестов, включая Сибсельсовхозтрест, были ликвидированы, а подчиненные им хозяйства передавались в распоряжение специализированных трестов. После разделения летом 1930 г. Сибирского края на Западно-Сибирский и Восточно-Сибирский края были образованы западносибирские крайконторы Зернотреста, Скотоводтреста, Маслотреста, Свиноводтреста, Овцеводтреста. В 1931 г. общесоюзные совхозные тресты преобразуются в общесоюзные объединения трестов с сетью соответствующих республиканских, краевых и областных трестов. В Западно-Сибирском крае были организованы союзные тресты зерновых, мясных, молочно-масляных, овцеводческих и свиноводческих совхозов.

Реализуемая в 1930–1931 гг. программа форсированного совхозного строительства не оправдала возлагаемых на нее надежд. В хозяйственно-финансовой деятельности совхозов проявились значительные издержки. Планы производства и сдачи сельхозпродукции в них систематически не выполнялись. Урожайность пашни и продуктивность скота была низкой. Условия содержания сельскохозяйственных животных были неудовлетворительными, не хватало помещений для зимнего содержания скота, ощущался дефицит кормов, высокого уровня достигал падеж скота, особенно молодняка. Большие размеры совхозов затрудняли управление ими, создавали логистические трудности. Негативное влияние на производственные процессы оказывала узкая специализация хозяйств. Главной проблемой функционирования совхозов в начале 1930-х гг. являлась их низкая рентабельность при высокой себестоимости продукции. Государство было

вынуждено тратить значительные средства на материально-техническое и финансовое обеспечение совхозов. Фактически совхозы были убыточными. Однако их убытки компенсировались государственными дотациями.

В связи с этим уже в 1931 г. программа дальнейшего расширения масштабов совхозного строительства начала сворачиваться. Основной упор был перенесен с организации новых хозяйств на рационализацию и оптимизацию их структуры и системы управления. Одним из основных направлений реорганизации совхозов являлось их разукрупнение, которое должно было существенно повысить управляемость и позитивно сказаться на производственных результатах. Часть хозяйств была ликвидирована. Реорганизация зерновых совхозов также предусматривала исключение из их территорий земель, мало или совсем не пригодных для крупного механизированного зернового хозяйства. Разукрупнялись не только отдельные хозяйства, но и тресты. В конце 1931 г. в Западно-Сибирском крае функционировало 5 трестов, специализирующихся на зерновом производстве, скотоводстве, овцеводстве и свиноводстве, в конце 1934 г. – 14 трестов соответствующей специализации.

Важное внимание в рамках работы по оптимизации структуры государственного сектора аграрной экономики уделялось отраслевому перепрофилированию хозяйств. Как правило, специализацию меняли бывшие зерновые хозяйства, сельхозугодья которых более подходили для ведения животноводства. Происходило перепрофилирование и животноводческих совхозов. Поскольку узкая специализация совхозов препятствовала достижению рентабельности хозяйств, в них внедрялись дополнительные отрасли. С осени 1932 г. началась передача колхозам части земель, принадлежащих совхозам.

Продолжалась оптимизация внутрихозяйственной организации и оплаты труда. В конце 1931 г. принимается решение о преобразовании участков зерносовхозов в отделения, организующие свою производственную деятельность на началах хозрасчета. С 1932 г. в отделениях и на фермах образуются постоянные бригады, ставшие основным производственным звеном хозяйств. За ними

закреплялся постоянный состав работников, машины и прицепной инвентарь на период не менее одного сельскохозяйственного года, а с 1933 г. – земельные участки. В животноводческих совхозах на хозрасчет переводились фермы. При этом ставилась задача перехода ферм на полный цикл воспроизводства поголовья. Хозяйства перешли от повременной к сдельно-премиальной системе оплаты труда.

В октябре 1932 г. в СССР была проведена перестройка системы управления сельским хозяйством в целом. В соответствии с правительственным постановлением учреждался Наркомат зерновых и животноводческих совхозов СССР, которому передавались тресты и подчиненные им хозяйства соответствующей специализации.

В 1932–1934 гг. продолжалось развитие материально-технической базы госхозов. Тракторный парк в трестированных хозяйствах Западно-Сибирского края в 1933–1934 гг. увеличился в 1,5 раза, число зерноуборочных комбайнов – в 2,2 раза. Росли масштабы механизации производственных процессов. Ее уровень в зерновых совхозах был выше, чем в животноводческих. В зерносовхозах в 1934 г. пахота была механизирована на 95%, посевы зерновых – на 70, уборка зерновых – на 87, косьба трав – на 45%, в мясо-молочных хозяйствах – на 71, 47, 33 и 28% соответственно.

В 1933–1934 гг. активное участие в организационно-хозяйственном укреплении трестированных совхозов приняли политотделы. Их основной задачей являлось обеспечение выполнения хозяйствами государственных производственных и заготовительных заданий. С этой целью они контролировали своевременность и качество сельхозработ, занимались подбором и расстановкой кадров, налаживанием организации труда, укреплением трудовой дисциплины. В 1933 г. основные усилия работников политотделов направлялись на «чистку» совхозов. Политотделы внесли определенный вклад в налаживание более устойчивой работы совхозов. В то же время на их развитие негативно сказывались попытки политотделов подменить директорский корпус.

Разукрупнение совхозов стало основным фактором продолжающегося роста числа совхозов. В конце 1931 г. в Западно-Сибирском крае функционировало более 130 совхозов различной специализации, в начале 1934 г. – 324 хозяйства. По числу совхозов край уступал лишь Украине и ЦЧО. Помимо увеличения количества трестированных совхозов государственный сектор аграрной экономики расширился за счет подсобных сельхозпредприятий отделов рабочего снабжения (ОРСов).

К середине 1930-х гг. условия ведения сельскохозяйственного производства в государственном секторе аграрной экономики в целом улучшились. Однако оптимальной системы организации и оплаты труда, обеспечивающей бесперебойную хозяйственную деятельность совхозов, найдено не было. Зерновое хозяйство оставалось неустойчивым, урожайность – низкой. В большинстве хозяйств ситуация с сохранением молодняка оставалась неудовлетворительной. Основными проблемами машинного парка являлись низкое качество выполняемых работ, разномарочность, дефицит запасных частей, недостаток квалифицированных механизаторов. В животноводстве внедрение технических новшеств имело эпизодический, опытный характер.

Отказ от форсированной совхозизации и реорганизация совхозов привели к снижению темпов развития сельского хозяйства в государственном секторе аграрной экономики. В 1932 г. площадь посева в госхозах Западной Сибири выросла по сравнению с предыдущим годом на 41%, в 1933 г. – на 11, в 1934 г. – на 9%. В 1934 г. на совхозных фермах региона содержалось крупного рогатого скота на 32%, коров – на 23, овец – на 84% больше, чем в 1932 г. Относительно высоким оставался лишь прирост свиноголовья (+153%). Поскольку производительные силы в колхозном и личном секторе аграрной экономики развивались быстрее, удельный вес государственного сектора несколько снизился. В 1932 г. в общей площади посева он составлял 17,8%, в 1933 г. – 17,4, в 1934 г. – 16,8%. Доля поголовья КРС в совхозах снизилась с 15,9 в 1933 г. до 15,2% в 1934 г.,

коров – с 15,9 до 14,9%, свиней – с 13,4 до 11,3%, а овец незначительно увеличилась – с 17,4 до 17,5%.

Таким образом, совхозы не выполнили поставленной перед ними задачи – стать в ходе социалистической реконструкции сельского хозяйства ведущей организационно-производственной формой аграрной экономики. Плохая организация труда, отсутствие необходимой материально-технической базы, острый недостаток квалифицированных работников и специалистов, низкий уровень трудовой дисциплины не позволили совхозам в начале 1930-х гг. достичь ожидаемых результатов в производстве и заготовках сельхозпродукции. С 1932 г. темпы наращивания производства сельхозпродукции в государственном секторе аграрной экономики Западной Сибири уменьшились. В 1934 г. началось снижение удельного веса совхозов в общем объеме сельхозпроизводства. В итоге совхозы превратились в второстепенный сектор сельского хозяйства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

Архивные материалы

Государственный архив Новосибирской области

Ф. П-2. Сибирский краевой комитет ВКП(б). Оп. 4. Д. 23, 28, 31, 35, 36.

Ф. П-3. Западно-Сибирский краевой комитет ВКП(б). Оп. 1. Д. 307, 401, 417, 420, 428, 429, 541, 548, 577, 578, 592; Оп. 2. Д. 150, 152, 158, 168, 247, 290, 299, 308, 354, 401, 402, 403, 405, 419, 420, 421, 427, 431, 437, 441, 453, 469, 528, 571, 575, 576, 948; Оп. 3. Д. 52, 95; Оп. 4. Д. 248; Оп. 5. Д. 563; Оп. 6. Д. 512; Оп. 7. Д. 476, 575; Оп. 9. Д. 879.

Ф. П-43. Доволенский районный комитет ВКП(б). Оп. 5. Д. 953.

Ф. П-54. Колыванский районный комитет ВКП(б). Оп. 1. Д. 162.

Ф. П-55. Коченевский районный комитет ВКП(б). Оп. 1. Д. 205, 212, 213.

Ф. П-167. Политический отдел Павловского зернового совхоза Новосибирского зернового треста при Народном Комиссариате зерновых и животноводческих совхозов СССР. Оп. 1. Д. 3, 137.

Ф. П-175. Политический сектор Новосибирского областного земельного отдела. Оп. 1. Д. 2, 256.

Ф. П-184. Политическая часть Новосибирского овцеводческого треста. Оп. 1. Д. 6.

Ф. П-273. Черепановская районная контрольная комиссия ВКП(б). Оп. 1. Д. 2.

Ф. П-2730. Партийный комитет Коммунистической партии Советского Союза Коченевского свиновозхоза. Оп. 1. Д. 2.

Ф. Р-12. Западно-Сибирская краевая плановая комиссия Исполнительного комитета Западно-Сибирского краевого Совета депутатов трудящихся. Оп. 3. Д. 854.

Ф. Р-13. Областное управление уполномоченного Народного комиссариата по Сибири. Оп. 1. Д. 1382.

Ф. Р-47. Исполнительный комитет Западно-Сибирского краевого Совета депутатов трудящихся. Оп. 1. Д. 1685, 1851; Оп. 5. Д. 109, 142, 143, 274.

Ф. Р-224. Новосибирская областная контора Главного управления пушно-мехового хозяйства «Главпушнина» Народного Комиссариата внутренней торговли СССР. Оп. 1. Д. 11.

Ф. Р-285. Новосибирский союзный трест мясных совхозов Народного комиссариата зерновых и животноводческих совхозов СССР. Оп. 1. Д. 169, 192, 264, 268, 357, 520.

Ф. Р-295. Отделение Государственного треста птицеводческих совхозов Народного комиссариата земледелия РСФСР по Западно-Сибирскому краю. Оп. 1. Д. 1, 12, 33.

Ф. Р-309. Управление уполномоченного Народного Комиссариата зерновых и животноводческих совхозов СССР по Западно-Сибирскому краю. Оп. 1. Д. 3, 4, 66, 70, 71, 79.

Ф. Р-311. Западно-Сибирский государственный союзный племенной трест Народного Комиссариата зерновых и животноводческих совхозов СССР. Оп. 1. Д. 4, 5, 7, 355, 700; Оп. 2. Д. 4.

Ф. Р-357. Новосибирский молочно-масляный трест Народного Комиссариата зерновых и животноводческих совхозов СССР. Оп. 1. Д. 2, 8, 53, 99, 148; Оп. 2. Д. 3, 12, 19.

Ф. Р-358. Государственный республиканский трест свиноводческих совхозов Новосибирской области Министерства совхозов РСФСР, г. Новосибирск. Оп. 1. Д. 1, 4, 8, 41, 423, 974.

Ф. Р-359. Западно-Сибирский союзный трест «Овцевод» Главного управления овцеводства Народного Комиссариата зерновых и животноводческих совхозов СССР. Оп. 1. Д. 6, 25, 29, 63, 82, 83, 99.

Ф. Р-366. Объединение крупных зерновых советских хозяйств Народного Комиссариата зерновых и животноводческих совхозов СССР. Оп. 1. Д. 36, 93, 102, 192, 229, 408, 502, 617, 635, 638, 647, 648; Оп. 2. Д. 1, 4, 31, 187.

Ф. Р-518. Сибирский краевой комитет профсоюза сельскохозяйственных и лесных рабочих. Оп. 1. Д. 425.

Ф. Р-998. Редакция Сибирской советской энциклопедии (ССЭ). Оп. 1. Д. 56.

Ф. Р-1072. Земельное управление Исполнительного комитета Западно-Сибирского краевого Совета депутатов трудящихся. Оп. 1. Д. 268, 478.

Ф. Р-1073. Отдел снабжения Исполнительного комитета Западно-Сибирского краевого Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Народного комиссариата по внутренней торговле РСФСР. Оп. 3. Д. 107.

Ф. Р-1981. Земельное управление исполнительного комитета Новосибирского окружного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Оп. 1. Д. 81.

Исторический архив Омской области

Ф. Р-1883. Государственный сибирский трест советских хозяйств «Сибсовхозтрест» Народного комиссариата земледелия СССР. Оп. 1. Д. 136, 141, 155.

Российский государственный архив социально-политической истории

Ф. 17. Центральный комитет КПСС. Оп. 3. Д. 769, 809, 844, 863, 878, 912; Оп. 21. Д. 3108; Оп. 69. Д. 562; Оп. 85. Д. 277.

Российский государственный архив экономики

Ф. 478. Наркомат земледелия СССР. 1917-1929 гг. Оп. 18. Д. 68.

Ф. 7802. Учреждения по руководству зерновыми совхозами. Оп. 1. Д. 409, 450.

Ф. 7803. Наркомат зерновых и животноводческих совхозов СССР. Оп. 1. Д. 14, 184.

Официальные издания

1. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК. - М. : Политиздат, 1983. – Т. 2 : 1917–1922. – 606 с.

2. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК. – М. : Политиздат, 1984. – Т. 4 : 1926–1929. – 575 с.

3. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК. – М. : Политиздат, 1984. – Т. 5 : 1929–1932. – 446 с.

4. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК. – М. : Политиздат, 1985. – Т. 6 : 1933–1937. – 431 с.

5. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК. – М. : Политиздат, 1985. – Т. 8 : 1946–1955. – 542 с.

6. Материалы к отчету крайкому ВКП(б) VI (I) партконференции. – Новосибирск : Запсиботделение, 1932. – 128 с.
7. Отчет Западно-Сибирского краевого комитета ВКП(б) II краевой партконференции. – Новосибирск : Издание Крайкома ВКП(б), 1934. – 183 с.
8. Отчет о работе Сибирского краевого комитета ВКП(б) (к V Краевой Партийной Конференции). – Новосибирск : Издание Сибирского Краевого Комитета ВКП(б), 1930. – 171 с.
9. Пятнадцатый съезд ВКП(б). Стенографический отчет. М. : Госполитиздат, 1961. – Ч. 1. – XVIII, 848 с.
10. Пятнадцатый съезд ВКП(б). Стенографический отчет. М. : Госполитиздат, 1962. – Ч. 2. – 849 – 1722 с.
11. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. - М. : Политиздат, 1967. – Т. 1: 1917–1928 годы. – 783 с.
12. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. – М. : Политиздат, 1967. – Т. 2: 1929-1940 годы. – 798 с.
13. Справочник партийного работника. - М.; Л. : Государственное издательство, 1930. – Вып. 7. Ч. 1. – 598 с.
14. Справочник партийного работника. - М.; Л. : Государственное издательство, 1930. – Вып. 7. Ч. 2. – 386 с.
15. Шестнадцатая конференция ВКП(б) : стенографический отчет. – М : Госполитиздат, 1962. – XXIX, 839 с.
16. XV Съезд Всесоюзной Коммунистической Партии (б): Стенографический отчет. – М.; Л. : Госиздат, 1928. – XIV, 1416 с.
17. XVI съезд Всесоюзной коммунистической партии (б). Стенографический отчет. – М.; Л. : Госиздат, 1930. – 780 с.
18. XVII конференция Всесоюзной Коммунистической партии (б) : стенографический отчет. – М. : Партийное издательство, 1932. – 396 с.
19. XVII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б), 26 января–10 февраля 1934 г. : стенографический отчет. – М. : Партиздат, 1934. – VI, 716 с.

Периодическая печать

20. Известия. 1931.
21. Известия Сибкрайкома ВКП(б) (Новосибирск). 1929.
22. Партийное строительство. 1929, 1930, 1933, 1934.
23. Пути сельского хозяйства. 1927.
24. Сельскохозяйственная жизнь. 1923, 1925, 1926.
25. Сельскохозяйственный бюллетень. 1931, 1932.
26. Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства Союза Советских Социалистических республик (СЗ СССР). 1927–1934.
27. Собрание постановлений правительства СССР (СП СССР). 1940.
28. Собрание узаконений РСФСР (СУ РСФСР). 1917–1919, 1921, 1929, 1935.
29. Советская Сибирь (Новосибирск). 1929–1934.
30. Совхоз. 1928, 1929.
31. Социалистическая зерновая фабрика. 1932.
32. Социалистическая реконструкция сельского хозяйства. 1934.
33. Социалистическое земледелие. 1933.

Справочные издания

34. Административно-территориальное деление Сибири: Справочник. – Новосибирск : Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1966. – 220 с.
35. Животноводство СССР. Динамика скотоводства. Кормовая база. Мясной баланс. – М. : Государственное планово-хозяйственное издательство «Планхозгиз», 1930. – 261 с.
36. Животноводство СССР в цифрах. – М.; Л., : Государственное социально-экономическое издательство, 1932. – 352 с.
37. Западно-Сибирский край. Материалы по экономике края. – Новосибирск: Запсиботделение ОГИЗ, 1932. – 929 с.
38. Итоги переписи скота на февраль 1932 года. Вып. 2 : Численность скота по Азиатской части РСФСР, Закавказской СФСР, Узбекской ССР и Туркменской ССР. – М. : Собзоргучет, 1932. – 65 с.
39. Итоги развития народного хозяйства и культурного строительства Западной Сибири за первое пятилетие (1928–1932 гг.). – Новосибирск : Облиздат, 1934. – 111 с.

40. Итоги хозяйственного и культурного строительства Новосибирской области за второе пятилетие. – Новосибирск : [б. и.], 1939. – 128 с.
41. Народное хозяйство Западно-Сибирского края за период с 1928 по 1931 г. / Н. Солоницын. – Новосибирск : [б. и.], 1932. – 49 с.
42. Народное хозяйство Запсибкрая: Статистический ежегодник. – Новосибирск : Западно-Сибирское КУНХУ, 1936. – 424 с.
43. Народное хозяйство СССР. Статистический справочник 1932. – М.; Л. : Государственное социально-экономическое издательство, 1932. – 670 с.
44. Предварительные итоги переписи скота на 1 февраля 1932 года. – М. : [б. и.], 1932 – 56 с.
45. Сельское хозяйство СССР. Ежегодник. 1935 : стат. сборник. – М. : Государственное издательство колхозной и совхозной литературы «Сельхозгиз», 1936. – 1467 с.
46. Сибирский край. Статистический справочник. – Новосибирск : [б. и.], 1930. – 804 с.
47. Социалистическое строительство СССР. Статистический ежегодник. 1934. – М. : ЦУНХУ Госплана СССР – Союзгоручет, 1934. – XXX, 496, 128 с.
48. Социалистическое строительство СССР. Статистический ежегодник. 1935. – М. : ЦУНХУ Госплана СССР – Союзгоручет, 1935. – LXIII, 690 с.
49. Социалистическое строительство СССР. Статистический ежегодник. 1936. – М. : ЦУНХУ Госплана СССР – Союзгоручет, 1936. – LVIII, 719 с.
50. Труд в СССР. Ежегодник. 1933. М. : ЦУНХУ Госплана СССР – Союзгоручет, 1934. – XV, 141 с.
51. Труд в СССР (1934 год): экономико-статистический справочник. – М.; Л. : ЦУНХУ Госплана СССР – Союзоргучет, 1935. – 392 с.
52. Труд в СССР. Справочник 1926–1930 гг. – М. : Планхозгиз, 1930. – 104 с.
53. Труд в СССР. Статистический справочник. – М. : ЦУНХУ Госплана СССР – Союзоргучет, 1936. – 386 с.
54. Численность скота в СССР. Окончательные итоги учета скота в июле 1934 года. – М. : ЦУНХУ Госплана СССР – Союзгоручет, 1934. – 100 с.
55. Экономическая география Сибири : пособие для учителей шк. 1 и 2 ступени, учащихся ст. групп 2 ступени, техникумов, рабфаков, вузов, шк. взрослых, курсов, партшк. и для самообразования – Новосибирск : Сибкрайиздат, 1928. – 315 с.

Диссертации и авторефераты диссертаций

56. Барынькин, И. В. Партийное руководство строительством зерновых совхозов Западной Сибири в годы первой и второй пятилеток (1928–1937 гг.) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.01 / Барынькин Игорь Васильевич. – Новосибирск, 1984. – 224 с.

57. Зеленин, И. Е. Совхозы СССР в 30–40-е годы: в 2-х томах : автореф. дис. ... докт. ист. наук : 07.00.00 / Зеленин Илья Евгеньевич. – М., 1970. – 962 с.

58. Искендеров, Г. Д. Совхозы Дагестана (1920–1980 гг.) : автореф. дис. ... докт. ист. наук : 07.00.02 / Искендеров Гаджимурад Абдуллаевич. – М., 1988. – 53 с.

59. Трофимова, А. И. Совхозы Европейского Севера РСФСР в 1930–1950-е гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Трофимова Анастасия Игоревна. – Вологда, 2014. – 26 с.

60. Шекшеев, А. П. Совхозное строительство в Хакасии (1917 – конец 50-х годов): дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Шекшеев Александр Петрович. – Новосибирск, 1983. – 263 с.

Литература

61. Аграрная политика советского государства и сельское хозяйство Сибири в 1930-е гг.: Документально-монографическое издание – Новосибирск : ИИ СО РАН, 2011. – 608 с.

62. Аграрные преобразования и сельское хозяйство Сибири в XX веке. Очерки истории / В. А. Ильиных. – Новосибирск : ИИ СО РАН, 2008. – 307 с.

63. Аксененок, Г. А. Правовое положение совхозов в СССР / Г. А. Аксененок. – М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1960. – 304 с.

64. Ананьев, А. Итоги первой пятилетки Западной Сибири / А. Ананьев. – Новосибирск : Зап.-Сиб. краев. изд-во, 1934. – 80 с.

65. Анисимов, Я. Вопросы воспроизводства стада, повышения качества и продуктивности скота в молочно-мясных совхозах / Я. Анисимов // На аграрном фронте. – 1934. – № 9. – С. 26–37.

66. Анисков, В. Т., Антошин, Ю. Г. Подготовка кадров и формирование рабочего класса в совхозах Западной Сибири в годы первой пятилетки / В. Т. Анисков, Ю. Г. Антошин // Труды Алтайского политехнического института. – Барнаул : Алтайское книжное издательство, 1967. – Вып. 5. – С. 36–48.

67. Антошин, Ю. Г. Некоторые вопросы историографии совхозного строительства / Ю. Г. Антошин // Вопросы методологии истории и историографии. – Томск : [б. и.], 1974. – Вып. 1. – С. 151–155.

68. Антошин, Ю. Г., Анисков, В. Т. Совхозы Западной Сибири в годы первой пятилетки / Ю. Г. Антошин, В. Т. Анисков; под ред. акад. А. П. Окладникова. – Новосибирск : Наука. Сиб. отд-ние, 1971. – 223 с.
69. Аронов, Д. И. Основные этапы развития совхозов СССР / Д. И. Аронов // Записки Воронежского сельскохозяйственного института. Т. 28. Вып. 1. Воронеж : М-во сел. хоз-ва СССР, Воронеж. с.-х. ин-т; [редкол.: проф. М. Е. Пронин (отв. ред) и др.], 1958.
70. Базарник, Е. Совхозы Сибирского края / Е. Базарник // Статистика Сибири. Сборник статей и материалов – Новосибирск : Сибкрайстатотдел, 1930. – Вып. 1. – С. 71–80.
71. Баранов, Е. Ю., Корнилов, Г. Е., Лабузов, В. А. Аграрное развитие и продовольственное обеспечение населения Урала. 1928–1934 гг. / Е. Ю. Баранов, Г. Е. Корнилов, В. А. Лабузов. – М. : Дашков и К°, 2009. – 629 с.
72. Басюк, Т. Л. Организация совхозного производства / Т. Л. Басюк. – М. : Сельхозгиз, 1952. – 376 с.
73. Безнин, М. А., Димони Т. М. Аграрный строй России 1930–1980-х годов / М. А. Безнин, Т. М. Димони. – М. : Ленард, 2014. – 608 с.
74. Безнин, М. А., Димони Т. М. Капитализация в российской деревне 1930–1980-х годов / М. А. Безнин, Т. М. Димони. – Вологда : Легия, 2005. – 126 с.
75. Богденко, М. Л. Некоторые вопросы историографии совхозного строительства в СССР / М. Л. Богденко // Проблемы аграрной истории советского общества. Материалы научной конференции 9–12 июня 1969 г. – М. : Наука, 1971. – С. 254–272.
76. Богденко, М. Л. Строительство зерновых совхозов в 1928–1932 гг. / М. Л. Богденко. – М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1958. – 251 с.
77. Богденко, М. Л., Зеленин, И. Е. Совхозы СССР. Краткий исторический очерк (1917–1975) / М. Л. Богденко, И. Е. Зеленин. – М. : Политиздат, 1976. – 279 с.
78. Большая советская энциклопедия. – М., : Советская энциклопедия, 1976. – Т. 24. Кн. 1. – 608 с.
79. Броднев, М. Некоторые вопросы, связанные с организацией зерновых совхозов / М. Броднев // Земельный работник Сибири. – 1928. – № 9. – С. 5–6.
80. Волков, И. В. Совхозы – школа колхозов / И. В. Волков. – М.; Л. : Огиз – Гос. изд-во с.-х. и колхоз.-кооп. лит-ры, 1931. – 61 с.
81. Высшие органы государственной власти и органы центрального управления РСФСР. (1917–1967 гг.): Справочник: (По материалам гос. архивов) / Центр. гос. архив РСФСР. – Москва : [б. и.], 1971. – 624 с.

82. Галевиус, Ф. К. Совхозное строительство / Ф. К. Галевиус. – М.; Л. : Сельхозгиз, 1930. – 131 с., III с., 2 с.
83. Галевиус, Ф. К. Экономика и организация совхозов / Ф. К. Галевиус. – М. : Всерос. кооп. изд-ский союз «Книгосоюз», 1930. – 293 с.
84. Герчиков, М. Итоги строительства зерносовхозов / М. Герчиков // На аграрном фронте. – 1930. – № 5. – С. 103–111.
85. Герчиков, М. Основные проблемы строительства зерносовхозов / М. Герчиков // На аграрном фронте. – 1931. – № 3. – С. 3–13.
86. Голод в СССР. 1929–1934: в 3 т.: сборник документов / Отв. составитель В. В. Кондрашин. – М. : МФД, 2011. – Т. 1. Кн. 1: 1929 – июль 1932. – 656 с.
87. Голод в СССР. 1929–1934: в 3 т.: сборник документов / Отв. составитель В. В. Кондрашин. – М. : МФД, 2013. – Т. 3: Лето 1933 – 1934. – 960 с.
88. Гущин, Н. Я. Сибирская деревня на пути к социализму (Социально-экономическое развитие сибирской деревни в годы социалистической реконструкции народного хозяйства. 1926 – 1937 гг.) / Н. Я. Гущин. – Новосибирск : Наука. Сиб. отд-ние, 1973. – 516 с.
89. Данилова, Е. Н. Установка на создание образцовых хозяйств в доколхозной деревне и эксперименты по ее реализации / Е. Н. Данилова // Экономическая история: ежегодник. 2010. – М., 2010. – С. 298–316.
90. Долгоруков, Е. Состояние овцеводства в совхозах овцеводтреста / Е. Долгоруков // Социалистическое животноводство. – 1930. – № 5. – С. 66–70.
91. Дэвис, Р., Уиткрофт, С. Годы голода: сельское хозяйство СССР, 1931–1933 / Р. Дэвис, С. Уиткрофт. – М. : РОССПЭН, 2011. – 543 с.
92. Ермаков, И. А. Совхозы СССР / И. А. Ермаков. – М. : Сов. наука, 1957. – 37 с.
93. Ефременко Д. В., Мелешкина, Е. Ю. Теория модернизации о путях социально-экономического развития / Д. В. Ефременко, Е. Ю. Мелешкина // Социологические исследования. – 2014. – № 6. – С. 3–12.
94. Зайцев, А. Основные проблемы животноводческих совхозов / А. Зайцев // На аграрном фронте. – 1931. – № 7. – С. 86–97.
95. Зайцев, И. О работе совхозов. Доклад на II краевой партийной конференции / И. Зайцев. – Новосибирск : Партиздат. Зап.-Сиб. краев. отд-ние, 1931. – 41 с.
96. Зайцева, Л. А. О роли политотделов МТС и совхозов в становлении коллективной хозяйственной системы / Л. А. Зайцева // Вестник бурятского государственного университета. – 2012. – № 52. – С. 46–50.

97. Зеленин, И. Е. Зерновые совхозы СССР (1933–1941 гг.) / И. Е. Зеленин. – М. : Наука, 1966. – 247 с.
98. Зеленин, И. Е. Первая советская программа массового освоения целинных земель (конец 20-х – 30-е гг.) / И. Е. Зеленин // Отечественная история. – 1996. – № 2. – С. 55–70.
99. Зеленин, И. Е. Совхозы в первое десятилетие Советской власти / И. Е. Зеленин // Вопросы истории. – 1970. – № 2. – С. 18–33.
100. Зеленин, И. Е. Совхозы СССР в годы довоенных пятилеток. 1928–1941 гг. / И. Е. Зеленин. – М. : Наука. – 239 с.
101. Земельные органы Сибири в 1920-е гг. / В. А. Ильиных, Ю. Г. Мартынова. – Новосибирск : Сибпринт, 2015. – 606 с.
102. Земельный вопрос в Сибири – М. : Госиздат, 1919. – 39 с.
103. Зуев, А. С., Ноздрин, Г. А., Матханова, Н. П., Ильиных, В. А. Административно-территориальное устройство Сибири и Дальнего Востока / А. С. Зуев, Г. А. Ноздрин, Н. П. Матханова, В. А. Ильиных // Историческая энциклопедия Сибири. – Новосибирск : Историческое наследие Сибири, 2009. – Т. I. – С. 45–54.
104. Иванов, Л. И., Коховский, Ф. М., Нечаев, И. Ф. Совхоз «Омский» / Л. И. Иванов, Ф. М. Коховский, И. Ф. Нечаев. – М. : Сельхозгиз, 1951. – 152 с.
105. Ильиных, В. А. Аграрный строй Сибири в XX веке: этапы трансформации / В. А. Ильиных. Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2012 год. – М.; Брянск, : Изд-во Брянского государственного университета (БГУ), 2012. – С. 620–630.
106. Ильиных, В. А. Налогово-податное обложение сибирской деревни. Конец 1920-х – начало 1950-х гг. / В. А. Ильиных. – Новосибирск : ГУП РПО СО РАСХН, 2004. – 167 с.
107. Ильиных, В. А. Организация урожайной статистики зерновых культур в Сибири в 1930-е гг. / В. А. Ильиных // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – 2022. – № 1. – С. 87–97.
108. Ильиных, В. А. Проекты социалистической модернизации сельского хозяйства / В. А. Ильиных // 1917 год в России: социалистическая идея, революционная мифология и практика: сборник научных трудов. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2016. – С. 138–147.
109. Ильиных, В. А. Совхозы / В. А. Ильиных // Историческая энциклопедия Сибири. – Новосибирск : Историческое наследие Сибири, 2009. – Т. III. – С. 133–134.
110. Ильиных, В. А. Статистический мониторинг посевных площадей в Сибири в 1930-е гг. / В. А. Ильиных // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2020 год: Социальный мир деревни X—XXI вв.: земельные собственники / землевладельцы и земледельцы. – Воронеж : «Научная книга», 2020. – С. 186–197.

111. Ильиных, В. А., Лапердин, В. Б. Хлебозаготовительная кампания 1932/33 г. в совхозах Западно-Сибирского края / В. А. Ильиных, В. Б. Лапердин // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2018. – № 3. – С. 110–121.
112. Ильиных, В. А., Лапердин, В. Б. Хлебозаготовки в Сибири в 1930-е годы / В. А. Ильиных, В. Б. Лапердин. – Новосибирск : СО РАН, 2020. – 507 с.
113. Ильиных, В. А., Плясуля, А. А. Зерновые совхозы Сибири в 1929–1934 гг. / В. А. Ильиных, А. А. Плясуля // Сибирская деревня: сборник научных трудов. – Новосибирск : Сибпринт, 2017. – Выпуск 4 : Зерновая проблема в XX в. С. 68–106.
114. История советского крестьянства : В 5 т. / И. Е. Зеленин, Н. А. Ивницкий, Ф. А. Каревский и др. – М. : Наука, 1986. – Т. 2: Советское крестьянство в период социалистической реконструкции народного хозяйства. Конец 1927–1937. – 448 с.
115. Казакова, К. А. Развитие сельскохозяйственного производства в лагерях ГУЛАГа на территории Коми АССР в 1930–1950-е гг. / К. А. Казакова // Вестник Поморского университета. Серия: гуманитарные и социальные науки. – 2009. – № 2. – С. 5–9.
116. Казакова, К. А. Сельхозы Воркутлага в 1930–1950-е годы / К. А. Казакова // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2009. – № 90. – С. 48–53.
117. Калинин, М. И. Социалистическая реконструкция сельского хозяйства: [статьи и речи] / М. И. Калинин. – М. : Партиздат, 1934. – 186 с.
118. Калманович, М. Зерносовхозы в системе социалистического строительства / М. Калманович // На аграрном фронте. – 1929. – № 7. – С. 23–28.
119. Кантышев, И. Е. Вопросы экономики зерновых совхозов / И. Е. Кантышев. – М. : Сельхозгиз, 1953. – 270 с.
120. Карр, Э. История Советской России. Кн. 1: Том 1 и 2. Большевицкая революция. 1917–1923 / Э. Карр. – М. : Прогресс, 1990. – 764 с.
121. Коваленко, Н. И. Организация управления совхозами СССР (1917–1937 гг.) / Н. И. Коваленко. – М. : Изд-во МГУ, 1980. – 162 с.
122. Козинкин, В. К вопросу организации крупных зерновых совхозов в Сибири / В. Козинкин // Земельный работник Сибири. – 1928. – № 11–12. – С. 22–25.
123. Кондрашин, В. В. Голод 1932–1933 годов: трагедия российской деревни / В. В. Кондрашин. – М. : РОССПЭН, 2008. – 518 с.
124. Кондрашин, В. В. Хлебозаготовительная политика в СССР в годы первой пятилетки и ее результаты / В. В. Кондрашин // Гуманитарные науки в Сибири. – 2013. – № 4. – С. 34–38.
125. Кондрашин, В. В. Хлебозаготовительная политика в СССР в годы первой пятилетки и ее результаты (1929–1933 гг.) / В. В. Кондрашин. – М. : РОССПЭН, 2014. – 350 с.

126. Коржихина, Т. П. История государственных учреждений СССР / Т. П. Коржихина. – М. : Высшая школа, 1986. – 398 с.
127. Коржихина, Т. П. История и современная организация государственных учреждений СССР 1917–1972 гг. : Учебное пособие / Т. П. Коржихина. – М. : [б. и.], 1974. – 310 с.
128. Коржихина, Т. П. Советское государство и его учреждения: ноябрь 1917 г. – декабрь 1991 г. / Т. П. Коржихина; Рос. гос. гуманитар. ун-т. – М. : [б. и.], 1995. – 236 с.
129. Корнилов, Г. Е. Аграрная модернизация России в XX в.: региональный аспект / Г. Е. Корнилов // Уральский исторический вестник. – 2008. – № 2. – С. 4–14.
130. Корнилов, Г. Е. Аграрная модернизация России в XX веке / Г. Е. Корнилов // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2012 год. – М.; Брянск, : Изд-во Брянского государственного университета (БГУ), 2012. – С. 607–620
131. Крестьянство Сибири в период строительства социализма (1917–1937 гг.) / Н. Я. Гушин, Л. М. Горюшкин, В. Т. Агалаков и др.; Редкол.: Н. Я. Гушин (отв. ред.) и др. – Новосибирск : Наука. Сиб. отд-ние, 1983. – 389 с.
132. Кувшинов, И. С. Основные вопросы организации крупных советских хозяйств / И. С. Кувшинов. – М.; Л. : Гос. сел.-хоз. изд-во, 1930. – 280 с.
133. Куйбышев, В. В. На борьбу за хлеб : Речь на Собрании райуполномоченных Ком-та заготовок при СНК СССР, командируемых на работу в районы 23 марта 1933 г. / В. В. Куйбышев. – М. : Партиздат, 1933. – 36 с.
134. Лаврентьев, В. Н. Строительство совхозов в первые годы советской власти / В. Н. Лаврентьев. – М. : Госполитиздат, 1957. – 120 с.
135. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений. Издание пятое / В. И. Ленин. – М.: Политиздат, 1970. – Т. 45. – 729 с.
136. Лихачев, Д. С. О филологии / Д. С. Лихачев. – М. : Высшая школа, 1989. – 206 с.
137. Лоза, Г. М. Совхозы за сорок лет Советской власти / Г. М. Лоза. – М. : Изд-во М-ва сел. хоз-ва СССР, 1957. – 24 с.
138. Любич, А. Скотоводческие совхозы на переломном этапе / А. Любич // На аграрном фронте. – 1931. – № 1. – С. 83–95.
139. Лященко, П. И. Зерновое хозяйство СССР в 1929/30 и 1930/31 гг. / П. И. Лященко // Ежегодник хлебооборота. – М.; Л. : Снабтехиздат, 1932. – № 4: за 1929/30 и 1930/31 гг. – С. 7–12.
140. Марковский, С. К новым путям производства в зерновых совхозах Сибкрая / С. Марковский // Жизнь Сибири. – 1929. – № 1. – С. 25–36.
141. Мартынов, Б. Ф. 105 совхозов Западной Сибири / Б. Ф. Мартынов. – Новосибирск : ОГИЗ: Западно-Сибирское отделение, 1931. – 67 с.

142. Мартынов, Б. Ф. Сибирские фабрики зерна / Б. Ф. Мартынов. – Новосибирск : ОГИЗ: Западно-Сибирское отделение, 1931. – 120 с.
143. Материалы к генеральному плану развития народного хозяйства Сибирского края – Новосибирск : Сибкрайиздат, 1930. – 768 с.
144. Метелев, А. О новых зерновых совхозах / А. Метелев // На аграрном фронте. – 1928. – № 9. – С. 83–91.
145. Минаев, В. Н. Роль агрохолдингов в развитии экономики регионов России / В. Н. Минаев // Научный вестник Южного института менеджмента. – 2018. – № 2. – С. 74–81.
146. Многоукладная аграрная экономика и российская деревня (середина 80-х-90-е гг. XX столетия) / Е. С. Строев. – М. : Колос, 2001. – 620 с.
147. Молетотов, И. А. Становление и совершенствование партийного аппарата в Сибири (1920–1930 гг.) / И. А. Молетотов // Деятельность партийных организаций Сибири по осуществлению ленинского плана социалистического строительства. – Новосибирск, : НГУ, 1979. – С. 3–17.
148. Молотов, В. М. Задачи второй пятилетки: Доклад на XVII Съезде ВКП(б) 3 февраля 1934 года / В. М. Молотов. – М. : Партиздат, 1934. – 78 с.
149. Морозова, Т. И. Формы и методы партийного руководства сельским хозяйством Сибири (1924 – 1930) / Т. И. Морозова // Исторический ежегодник. 2013: Сб. науч. тр. – Новосибирск : Параллель, 2013. – С. 17–32.
150. На аграрном фронте Сибири. Кампания 1932–1933 гг.: документально-монографическое издание / В. А. Ильиных. – Новосибирск : Сибпринт, 2016. – 224 с.
151. Нелидов, А. А. История государственных учреждений СССР 1917–1936 гг. (учебное пособие) / А. А. Нелидов. – М., 1962. – 748 с.
152. Нефедов, С. А. О предпосылках сталинской коллективизации / С. А. Нефедов // Россия XXI. – 2012. – № 6. – С. 100–109.
153. Отчет Западно-Сибирского краевого исполнительного комитета советов, 1929–1930 – Новосибирск : [б. и.], 1931. – 98 с.
154. Папков, С. А. Обыкновенный террор: политика сталинизма в Сибири / С. А. Папков. – М. : РОССПЭН, 2012. – 440 с.
155. «Первая заповедь»: хлебозаготовки в СССР. 1931–1932 / В. В. Кондрашин (отв. сост.), М. В. Кондрашин, О. Б. Мозохин. – М. : МФД, 2016. – 780 с.
156. Политика раскрестьянивания в Сибири: хроникально-документальный сборник. Хроникально-документальный сборник – Новосибирск : РИЦ НГУ, 2002. – Вып. 2: Формы и методы централизованных хлебозаготовок. 1930 – 1941 гг. – 253 с.

157. После «Великого перелома»: хлебозаготовки и хлебозакупки в СССР. 1933–1934. / В. В. Кондрашин, О. Б. Мозохин. – М. : РОССПЭН, 2018. – 861 с.
158. Потапов, С., Либкинд, А. Черепановский маслосовхоз / С. Потапов, А. Либкинд; под ред. Д. Г. Лурье. – М.; Л. : Сельхозгиз, 1935. – 207 с.
159. Преображенский, Е. Роль животноводческих совхозов и решения пленума ЦК ВКП(б) / Е. Преображенский // Плановое хозяйство. – 1934. – № 8–9. – С. 64–78.
160. Проекты преобразования аграрного строя Сибири в XX веке: выбор путей и методов модернизации / В. А. Ильиных, С. Н. Андреев, В. М. Рынков [и др.]. – Новосибирск : Сибпринт, 2015. – 298 с.
161. Прокопович, С. Н. Народное хозяйство СССР. В 2 томах / С. Н. Прокопович. – Нью-Йорк : Издательство имени Чехова, 1952. – Т. 1. – 397 с.
162. Рынков В. М. Периодическая печать: место в системе исторических источников / В. М. Рынков // Отечественные архивы. – 2010. – № 3. – С. 44–50.
163. Рынков, В. М., Ильиных, В. А. Десятилетие потрясений: сельское хозяйство Сибири в 1914–1924 гг. / В. М. Рынков, В. А. Ильиных. – Новосибирск : Институт истории СО РАН, 2013. – 235 с.
164. Сексенбаев, О. С. Строительство совхозов в Казахстане. 1917–1937 / О. С. Сексенбаев. – Алма-Ата : Кайнар, 1968. – 127 с.
165. Сельское хозяйство Сибири в XX веке: проблемы развития и кризисы / В. А. Ильиных, О. К. Кавцевич. – Новосибирск : ИИ СО РАН, 2012. – 408 с.
166. Сергеев, Б. Н. Рычаги социалистической перестройки деревни / Б. Н. Сергеев. – М.; Л. : Огиз - Гос. изд-во с.-х. и колхоз.-кооп. лит-ры, 1931. – 62 с.
167. Совхозы к XV годовщине октября: сборник / Под ред. А. П. Теряевой. – М. : Сельколхозгиз, 1932. – 232 с.
168. Совхозы : Сборник статей / Сост.: Т. А. Коваль, С. М. Фрейдман ; Под ред. М. А. Абросимова. – М. : Сельхозгиз, 1951. – 512 с.
169. Совхозы Урала в период социализма (1938–1985): сборник научных трудов / редкол.: Р. П. Толмачева (отв. ред.) и др. – Свердловск : УНЦ АН СССР, 1986. – 77 с.
170. Солоницын, Н. Народное хозяйство Западно-Сибирского края за период с 1928 по 1931 год / Н. Солоницын // Западно-Сибирский край. Материалы по экономике края. Новосибирск : Огиз. Запсиботд-ние – Запсибупр. нархозучета, 1932. – С 9–55.
171. Солоницын, Н. Рабочие социалистических предприятий в сельском хозяйстве Западной Сибири / Н. Солоницын // Статистика Сибири. Сборник статей и материалов – Новосибирск : Сибкрайстатотдел, 1931. – Вып. 5. – С. 1–41.

172. Сорокин, А. Н. Совхозы Белорусской ССР (1917–1941 гг.) / А. Н. Сорокин; науч. ред. д-р ист. наук И. Е. Зеленгин. – Минск : Наука и техника, 1979. – 247 с.
173. Сталин, И. В. Сочинения / И. В. Сталин. – М. : Госполитиздат, 1949. – Т. 11. – 150 с.
174. Сталин, И. В. Сочинения / И. В. Сталин. – М. : Госполитиздат, 1949. – Т. 12. – 159 с.
175. Сталин, И. В. Сочинения / И. В. Сталин. – М. : Госполитиздат, 1951. – Т. 13. – 167 с.
176. Сулаймоншоев, М. М. Деятельность политотделов по укреплению совхозов в Таджикистане за 20-30 годы XX века / М. М. Сулаймоншоев // Кишоварз. – 2010. – № 1. – С. 47–48.
177. Тепляков, А. Г. Институт заместителей начальников политотделов по работе ОГПУ-НКВД в МТС и совхозах Сибири в середине 1930-х гг. / А. Г. Тепляков // Урал и Сибирь в сталинской политике. – Новосибирск : Сибирский хронограф, 2002. – С. 173–185.
178. Токарев, А. Г. Учебно-опытные зерновые совхозы 1920 – 1930-х гг. в Ростовской области: особенности планировки и застройки / А. Г. Токарев // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. – 2017. – № 2. – С. 39–49.
179. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы / Под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. – М. : РОССПЭН, 1999. – Т. 1: Май 1927 – ноябрь 1929. – 880 с.
180. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы / Под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. – М. : РОССПЭН, 2000. – Т. 2: Ноябрь 1929 – декабрь 1930. – 927 с.
181. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы / Под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. – М. : РОССПЭН, 2001. – Т. 3: Конец 1930–1933. – 1008 с.
182. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы / Под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. – М. : РОССПЭН, 2002. – Т. 4: 1934–1936. – 1056 с.
183. Трофимова, А. И. Механизм совхозообразования в начале 1930-х гг. (на материалах Европейского Севера РСФСР) / А. И. Трофимова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 7. Ч. 2. – С. 167–169.
184. Трофимова, А. И. Политотделы совхозов Европейского севера РСФСР в 1930-х гг. / А. И. Трофимова // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2013. – № 2. – С. 35–39.

185. Трофимова, А. И. Практика «перегибов» в процессе развертывания сети совхозов РСФСР в 1930-х гг. (на материалах Европейского Севера РСФСР) / А. И. Трофимова // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история: сб. научн. тр. по мат-лам XXXI международной научно-практической конференции (2 декабря 2013 г.). – Новосибирск : СибАК, 2013 – № 11 (31). – С. 68–73.
186. Трофимова, А. И. Процесс экономической модернизации в совхозах России в 1930–1950-х гг. (на материалах Европейского Севера РСФСР) / А. И. Трофимова // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2013. – № 4. – С. 42–45.
187. Трошин, И. П. Новосибирский совхоз (Достижения и методы работы по животноводству) / И. П. Трошин. – Новосибирск : Новосиб. кн. изд-во, 1953. – 76 с.
188. Филимонов, А. В. Совхозы и развитие крестьянского хозяйства Северо-Запада России в 1920-е гг. / А. В. Филимонов // Вестник Псковского государственного педагогического университета. Серия: социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки. 2011. – № 15. – С. 11–23.
189. Филимонов, А. В. Совхозы Северо-Запада России. 1917–1941 гг. / А. В. Филимонов. – Псков : ПГПИ им. С.М. Кирова, 1997. – 147 с.
190. Чаянов, А. В. Крестьянское хозяйство. Избранные труды / А. В. Чаянов. – М. : Экономика, 1989. – 491 с.
191. Чемоданов, И. В. Роль политотделов МТС и совхозов в осуществлении массовой коллективизации в Вятском регионе / И. В. Чемоданов // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – № 5. – С. 123–124.
192. Черкасов, И. А. Совхозы и их роль в социалистическом сельском хозяйстве / И. А. Черкасов. – М. : Моск. рабочий, 1952. – 84 с.
193. Шевляков, А. С. Политотделы МТС и совхозов / А. С. Шевляков // Историческая энциклопедия Сибири. – Новосибирск : Историческое наследие Сибири, 2009. – Т. II. – С. 636–637.
194. Шевляков, А. С. Политотделы МТС и совхозов: чрезвычайные партийно-государственные органы управления в сельском хозяйстве Западной Сибири в 1930-е годы / А. С. Шевляков. – Томск : ТГУ, 2000. – 225 с.
195. Шевляков, А. С. Сталинские политотделы в Сибири. Чрезвычайные органы ВКП(б) в политическом и социокультурном пространстве советской деревни (1930-е гг.) / А. С. Шевляков. – Томск : ТГУ, 2007. – 216 с.
196. Шишкин, В. И. Социалистическое строительство в сибирской деревне (ноябрь 1919 – март 1921 г.) / В. И. Шишкин. – Новосибирск : Наука. Сиб. отд-ние, 1985. – 281 с.

197. Эйхе, Р. И. За большевистскую организацию уборки и поставки зерна государству : (доклад на V пленуме Запсибкрайкома ВКП(б) 22 июня 1933 г.) / Р. И. Эйхе. – Новосибирск : Партиздат, 1933. – 65 с.

198. Эйхе, Р. И. Очередные задачи западносибирской парторганизации : докл. и заключит. слово на 2-ом пленуме Зап.-Сиб. крайкома и Краев. контрол. комис. 25 сент. 1930 г. / Р. И. Эйхе. – Новосибирск : Сибкрайиздат, 1930. – 37 с.

199. Эйхе Р. И. Очередные задачи западносибирской парторганизации в работе на селе : (доклад тов. Р. И. Эйхе на совещании секретарей горкомов и райкомов ВКП(б) 12 июля 1932 г.) / Р. И. Эйхе. – Новосибирск : Партиздат, Запсиботделение, 1932. – 36 с.

Приложение А
Совхозы Наркомата зерновых и животноводческих совхозов СССР.
Количественные параметры

Таблица А1

Зерновые совхозы в Западно-Сибирском крае в 1930–1935 гг.

Показатели	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.
Количество совхозов	6	13	19	29	21	31
Количество отделений	42	70	114	200	153	175
Общая земельная площадь, тыс. га	649	1440	1952	1838	1325	1156
Посевная площадь, тыс. га	137	492	530	363	383	–
Количество тракторов	259	1076	2305	2285	3122	3464
Мощность тракторов, л.с.	5448	28 387	62 475	60 756	73 612	84 624
Количество комбайнов	–	–	906	1351	1696	1969
% уборки зерновых комбайнами	50,4	49,3	15,9	41,3	58,3	–
Количество грузовых автомобилей	–	–	277	561	809	965
Тоннаж грузовых автомобилей	–	–	520	1239	1899	2292
Численность рабочей силы	–	5836	13 483	18 700	15 900	14 809
Среднегодовое число постоянных рабочих, чел.	–	14 407	23 300	20 600	23 892	–
Среднегодовое число сезонных рабочих, чел.	–	8981	15 300	11 200	13 358	–
Общая стоимость основных фондов, тыс. руб.	10 341	49 553	77 123	92 139	116 546	–

Источник: Сельское хозяйство СССР Ежегодник. 1935. М. 1936. С. 730–731, 736, 758–759, 762, 764, 766, 771–772, 775.

Примечание: Здесь и далее в таблицах данные (кроме среднегодовых) приведены на 1 января указанного года.

Таблица А2

Молочно-мясные совхозы в Западно-Сибирском крае в 1931–1935 гг.

Показатели	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.
Количество совхозов	27	71	192	194	201
Общая земельная площадь, тыс. га	3326	4181	3615	4454	4547
Поголовье КРС, тыс. голов	149	375	390	432	424
Поголовье коров, тыс. голов	34	189	212	222	201
Поголовье овец, тыс. голов	2,2	0,8	1,6	1,8	25,2
Поголовье свиней, тыс. голов	0,2	–	0,1	1,3	3,1
Поголовье лошадей, тыс. голов	13	39	35	30	31
Численность рабочей силы, чел.	–	–	51 524	56 452	66 036
Среднегодовое число постоянных рабочих, чел.	–	–	41 682	59 856	54 413
Среднегодовое число сезонных рабочих, чел.	–	–	16 940	18 730	–
Общая стоимость основных фондов, тыс. руб.	–	58 516	116 194	134 398	189 532

Источник: Сельское хозяйство СССР Ежегодник. 1935. М. 1936. С. 788–789, 798–799, 872–873, 878.

Таблица А3

Свиноводческие совхозы в Западно-Сибирском крае в 1931–1935 гг.

Показатели	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.
Количество совхозов	8	18	41	40	36
Общая земельная площадь, тыс. га	119	272	232	253	261
Поголовье свиней, тыс. голов	8,8	63	76	116	67
Поголовье КРС, тыс. голов	3,9	4,6	7,6	8,3	12,1
Поголовье коров, тыс. голов	2,5	3,1	4,4	4,2	6,2
Поголовье овец, тыс. голов	0,1	–	0,47	0,48	1,18
Поголовье лошадей, тыс. голов	1,4	4,8	5,1	4,7	4,9
Численность рабочей силы, чел.	–	–	6963	9718	10561
Среднегодовое число постоянных рабочих, чел.	–	–	6932	9846	8557
Среднегодовое число сезонных рабочих, чел.	–	–	3810	3620	–
Общая стоимость основных фондов, тыс. руб.	15	33	39	46	–

Источник: Сельское хозяйство СССР Ежегодник. 1935. М. 1936. С. 894, 900, 946, 951.

Овцеводческие совхозы в Западно-Сибирском крае в 1930–1935 гг.

Показатели	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.
Количество совхозов	–	9	12	15	18	18
Общая земельная площадь, тыс. га	–	725	1133	1538	1515	1600
Поголовье овец, тыс. голов	128	193	365	370	464	460
Поголовье КРС, голов	485	880	646	984	2572	6240
Поголовье коров, голов	–	491	287	517	–	2744
Поголовье свиней, голов	1	6	–	451	894	2396
Настриг шерсти, т	3521	4594	7733	916	1169	-
Сдача шерсти, т	–	455	761	904	1142	4009
Численность рабочей силы, чел.	–	–	–	4694	5792	7644
Среднегодовое число постоянных рабочих, чел.	–	–	–	5082	5615	–
Среднегодовое число сезонных рабочих, чел.	–	–	–	2941	3853	–
Общая стоимость основных фондов, тыс. руб.	–	16 237	22 117	33 554	40 347	–

Источник: Сельское хозяйство СССР Ежегодник. 1935. М. 1936. С. 969, 974, 996, 998, 1012, 1014.

Приложение Б

Схемы управления трестированными совхозами в 1929–1934 гг.

Схема 1

Органы управления трестированными совхозами Сибири на конец 1929 г.

Наркомат земледелия СССР Наркомат земледелия РСФСР Всероссийское центральное объединение трестированных совхозов (Совхозцентр РСФСР)
совхозные тресты (акционерные общества, государственные объединения) в т.ч. Всесоюзный трест зерновых совхозов, Всесоюзное АО «Овцевод», Всесоюзное государственное объединение мясных советских хозяйств «Скотовод»,
Управление уполномоченного Зернотреста по Сибири Сибирская краевая контора ВАО «Овцевод» Уполномоченный по Сибири ВАО «Скотовод»

Схема 2

Органы управления трестированными и совхозами сельского хозяйства Сибири на конец 1930 г.

Наркомат земледелия СССР Наркомат земледелия РСФСР
тресты республиканского и союзного значения в т.ч. Всесоюзный трест зерновых совхозов, Всесоюзное государственное объединение мясных совхозов «Скотовод», Всесоюзный молочно-масляный трест совхозов (Маслотрест), Всесоюзный государственный трест свиноводческих совхозов (Свиноводтрест), Всесоюзный государственный трест овцеводческих совхозов (Овцеводтрест), Всесоюзное государственное объединение коневодческих и конезаводческих совхозов (Госконеводтрест).
краевые конторы центральных трестов во главе с уполномоченными.

Органы управления трестированными совхозами
сельского хозяйства Сибири на середину 1931 г.

Наркомат земледелия СССР
общесоюзные объединения трестов с сетью соответствующих республиканских, краевых и областных трестов
совхозные тресты в регионах в т.ч. Запсибсоюззернотрест, Запсибсоюзскотководтрест, Запсибсоюзмаслотрест, Запсибсоюзсвиноводтрест, Запсибсоюзовцеводтрест

Органы управления трестированными совхозами
сельского хозяйства Сибири на конец 1932 г.

Наркомат зерновых и животноводческих совхозов (Наркомсовхозов) СССР специализированные управления Наркомата
Управление уполномоченного Наркомата совхозов СССР при СНК РСФСР
краевые правления уполномоченных Наркомсовхозов СССР
совхозные тресты в регионах

Органы управления трестированными совхозами
сельского хозяйства Сибири на начало 1934 г.

Наркомат зерновых и животноводческих совхозов (Наркомсовхозов) СССР специализированные управления Наркомата
Управление уполномоченного Наркомата совхозов СССР при СНК РСФСР
совхозные тресты в регионах

Органы управления трестированными совхозами
сельского хозяйства Сибири на конец 1934 г.

Наркомат зерновых и животноводческих совхозов (Наркомсовхозов) СССР специализированные управления Наркомата
совхозные тресты в регионах

Приложение В

Выписки из протоколов Оргбюро ЦК ВКП(б) об утверждении начальников политотделов совхозов Западно-Сибирского края

Таблица

Список начальников политотделов совхозов Западно-Сибирского края,
утвержденных Оргбюро ЦК ВКП(б) в марте – декабре 1933 г.

№	Наименование совхоза	ФИО	Социальное положение	Партстаж (год)	Последняя должность
Утверждено Оргбюро ЦК ВКП(б) 15 марта 1933 г.					
1.	Бийский зерносовхоз	Умнов А.Н.	Рабочий	1919	Слушатель ИКП
Утверждено Оргбюро ЦК ВКП(б) 27 марта 1933 г.					
1.	Москаленский зерносовхоз	Казаков А. П.	Рабочий	1919	Слушатель ИКП истории
2.	Локтевский зерносовхоз	Гринберг Б.Я.	Рабочий	1920	Слушатель ИКП сов. строит. и права
Утверждено Оргбюро ЦК ВКП(б) 8 апреля 1933 г.					
1.	Зерносовхоз им. Калмановича	Левитас А Р.	Служащий	1920	Зам. пред. правления Внешторгбанка
2.	Сосновский зерносовхоз	Козлов П.П.	Крестьянин	1917	Слушатель ИП ИКП
3.	Алтайский зерносовхоз	Федотов Ф.К.	Рабочий	1914	Слушатель ИКП
4.	Зерносовхоз «Коммунист»	Авилов И.С.	Рабочий	1920	Пом. зав. отд. кадров Донобкома
Утверждено Оргбюро ЦК ВКП(б) 11 апреля 1933 г.					
1.	Локтевский зерносовхоз	Гринберг Б.Я.	Рабочий	1920	Слушатель ИКП
2.	Завьяловский зерносовхоз	Акимов А.И.	Служащий	1919	Центр. науч. институт машиностроения
3.	Ново-Омский маслосовхоз	Титов А.И.	Рабочий	1912	Студент московского архитектурного втуза
4.	Ададымский д зерносовхоз	Видишев Н.И.	Рабочий	1918	Слушатель ИКП мир. хозяйства
5.	Черепановский маслосовхоз	Дудин А.Ф.	Крестьянин	1919	Слушатель ИКП
Утверждено Оргбюро ЦК ВКП(б) 11 апреля 1933 г.					
1.	Совхоз им. 12 лет Октября	Разбаш И.Я.	Рабочий	1919	–
2.	Чарышский зерносовхоз	Муратов М.И.	Рабочий	1918	Слушатель ИКП
3.	Прокопьевский зерносовхоз	Стругацкий Н.З.	Служащий	1917	Научный сотрудник ЛОКА
Утверждено Оргбюро ЦК ВКП(б) 15 мая 1933 г.					
1.	Березовский мясосовхоз	Лисковец Д.И.	Рабочий	1919	Слушатель ИП ИКП
2.	Майский маслосовхоз	Слюсарев И.Н.	Рабочий	1918	Слушатель ИП ИКП

Продолжение таблицы

№	Наименование совхоза	ФИО	Социальное положение	Партстаж (год)	Последняя должность
3.	Шубинский маслосовхоз	Андрианов С.И.	Рабочий	1917	Слушатель ИП ИКП
4.	Коктунский маслосовхоз	Эпштейн Р.Г.	Рабочий	1919	Слушатель ИП ИКП
5.	Мамонтовский зерносовхоз	Инденбаум И.С.	Служащий	1917	Слушат. плановой академии
6.	Мясосовхоз «Горный Алтай»	Марчуков П.П.	Крестьянин	1916	Слушатель Промакадемии
7.	Ново-Уральский зерносовхоз	Копаневич П.Н.	Служащий	1921	Ответ. секр. партколлект. НКВТ
8.	Предгорный маслосовхоз	Коган А.С.	Рабочий	1917	Слушатель ИКП
Утверждено Оргбюро ЦК ВКП(б) 23 мая 1933 г.					
1.	Свиносовхоз «Заря»	Егоров В.И.	Рабочий	1919	Зам. зав. культпропом ЦК КП(б)Б
2.	Пристанский свиносовхоз	Платун А.М.	Служащий	1920	–
3.	Лузинский свиносовхоз	Судаков А.С.	Рабочий	1919	Нарком юстиции БССР
4.	Нижне-Иртышский маслосовхоз	Пусцуц В.П.	Служащий	1917	Слушатель ИКП философии
5.	Буслинский маслосовхоз	Жбанков С. И.	Служащий	1917	Слушатель ЭИКП
6.	Каргатский маслосовхоз	Шворин Б.И.	Служащий	1917	Член коллегии Наркомздрава РСФСР
7.	Свиносовхоз «Пятилетка»	Заславский З.С.	Служащий	1918	Слушатель ЭИКП
8.	Свиносовхоз «Колосс»	Голубев А.М.	Служащий	1919	Слушатель ЭИКП
9.	Маслянинский маслосовхоз	Солодилов А.П.	Крестьянин	1919	Аспирант НИИ монополии внешн. торговли
10.	Амурский свиносовхоз	Круммин А.И.	Рабочий	1919	Слушатель ВКС
11.	Свиносовхоз «Победитель»	Папен К.И.	Крестьянин	1919	Слушатель НИИ МВТ
12.	Верзиловский маслосовхоз	Конюхов А.И.	Рабочий	1917	Слушатель ин-та внешн. торговли
13.	Чебаклинский маслосовхоз	Шорин И.И.	Рабочий	1918	Щелково, инженер фабрики им. Ланцуцкого
14.	Мартовский мясосовхоз	Корганов В.А.	Рабочий	1918	Зам. управляющего треста Госстрой
15.	Ново-Троицкий маслосовхоз	Горбунов В.Д.	Рабочий	1919	Старший консультант Наркомвнешторга
16.	Старо-Бардинский маслосовхоз	Петушков В.П.	Крестьянин	1920	–
17.	Барлакский маслосовхоз	Паупер П.И.	Рабочий	1912	Слушатель ИКП МХ

Продолжение таблицы

№	Наименование совхоза	ФИО	Социальное положение	Партстаж (год)	Последняя должность
Утверждено Оргбюро ЦК ВКП(б) 28 мая 1933 г.					
1.	Абайский	Кардаш Я.Л.	Служащий	1919	Зав. сектором рационализации ГУХБП
2.	Тамбовский	Либерман А.С.	Служащий	1925	–
3.	Степановский	Барабанщиков А.М.	Служащий	1920	Зам. нач. планового сектора НКЛП СССР
4.	Красный Июс	Мишке В. К.	Служащий	1911	Слушатель ИП ИКП
5.	Мельковский	Селектор М.З.	Служащий	1926	Слушатель ИКП философии
6.	Топкинский	Кутянин Н.А.	Служащий	1919	Член президиума ЦК профсоюза кожевников
7.	Каменский маслосовхоз	Лотичевский И.А.	Рабочий	1917	Зав. адм.-хоз. отделом и отд. кадров Гормета
8.	Мартыновский маслосовхоз	Горбунов Н. В.	Рабочий	1920	Доцент историко-философского института
9.	Крутойрский зерносовхоз	Усачев Д. А.	Рабочий	1918	Ленинград, директор 2-го колбасного завода
10.	Хакасский овцесовхоз	Ганкин А.Н.	Рабочий	1921	Студент. гос. ин-та кинематографии
11.	Учумский овцесовхоз	Нечаев В.П.	Крестьянин	1918	Зам. нач. Цустрасвязи
12.	Юдинский овцесовхоз	Тиханов А.Я.	Рабочий	1919	Зав. группой Экспортхлеба
13.	Вьюнский мясосовхоз	Степной Е.Ф.	Служащий	1917	Зав. иностранного отд. газеты «Гудок»
14.	Аскизский мясосовхоз	Барабаш И.К.	Служащий	1917	Генеконсул в Турции
15.	Саянский мясосовхоз	Тарасов П.И.	Служащий	1921	Зам. директора киноинститута
16.	Берский зерносовхоз	Мартышев А.И.	Рабочий	1919	–
17.	Обский маслосовхоз	Киселев С.К.	Служащий	1920	Зам. нач. Совторгфлота
Утверждено Оргбюро ЦК ВКП(б) 1 июня 1933 г.					
1.	Лобковский свиносовхоз	Уралов П.П.	Рабочий	1917	Доцент машиностроительного ин-та им. Баумана
2.	Щегловский свиносовхоз	Абрамов И. П.	Рабочий	1919	Зам. нач. финотдела. Московско-Казанской ж.д.
3.	Чебулинский свиносовхоз	Суслов И.А.	Служащий	1918	Преподаватель геолого-разведывательного ин-та
4.	Трусовский маслосовхоз	Грязнов А.К.	Крестьянин	1919	Слушатель ИКП
5.	Маслосовхоз им. Фрунзе	Березин А.Я.	Рабочий	1917	Студент ин-та внешн. торговли
6.	Маслосовхоз Аул № 4	Виксне П.Я.	Служащий	1912	Зав. 1 курсом ИП ИКП

Продолжение таблицы

№	Наименование совхоза	ФИО	Социальное положение	Партстаж (год)	Последняя должность
7.	Северо-Татарский маслосовхоз	Кузнецов Н.С.	Крестьянин	1921	Аспирант ВШПД
8.	Марьяновский овцеплемхоз	Бражников П.В.	Служащий	1918	Пом. управляющего по кадрам «Союзптицепродукта»
9.	Черемшанский маслосовхоз	Графов Н.И.	Служащий	1918	Нач. спецуправления «Союзтабака»
10.	Москаленковский овцеплемхоз	Росляков П.Р.	Служащий	1919	Нач. планового сектора «Союзконсерва»
11.	Маслосовхоз «Искра»	Процицкий Т.С.	Служащий	1919	Старш. науч. работник ИПЭИ НКТП
Утвержден Оргбюро ЦК ВКП(б) 8 июня 1933 г.					
1.	Сталинский маслосовхоз (№ 282)	Редько А.И.	Рабочий	1925	Студент комвуза (Новосибирск)
2.	Комсомольский маслосовхоз (№ 164)	Жирков М. И.	Рабочий	1927	Зав. агит-массового отдела новосибирского горкома ВКП(б)
3.	Смирновский маслосовхоз (№ 239)	Ширинкин П.И.	Рабочий	1924	Студент комвуза (Новосибирск)
4.	Усть-Ламинский маслосовхоз (№ 161)	Мальцев В.П.	Крестьянин	1918	Секретарь партколлекгии мясосовхоза Западной Сибири
5.	Беловский свиновхоз	Александров И.Г.	Рабочий	1920	Зав. партотделом газеты «Советская Сибирь»
6.	Маслосовхоз «Красный партизан»	Кононов Е.А.	Рабочий	1917	–
7.	Маслосовхоз «Гуляй Поле»	Катышев Г.Г.	Рабочий	1919	Ассистент Омского зооветеринарного ин-та
8.	Трещевский маслосовхоз (№ 170)	Иутин С.Г.	Рабочий	1920	Студент Томской промакадемии
9.	Коксинский мясосовхоз	Соловьев Ф.Г.	Служащий	1918	Главный редактор ЗапСибОГИЗ
10.	Хакасская зональная станция	Рязанцев Г.И.	Рабочий	1916	Ответ. инструктор Запсибкрайкома
11.	Октябрьская зональная станция	Игнатъев Н.С.	Рабочий	1917	Студент ин-та марксизма-ленинизма (Новосибирск)
12.	Тюкалинский совхоз	Софронов А.Е.	Крестьянин	1921	Студент Омского сельхоз. ин-та
13.	Суховский маслосовхоз (№ 326)	Сафрыгин И.Е.	Рабочий	1918	Студент Томского горного ин-та
14.	Копьевский мясосовхоз	Мазунин И.С.	Рабочий	1920	Студент Омского сельхоз. ин-та
15.	Спасский маслосовхоз	Кожевников С.Э.	Крестьянин	1920	Студент Омского сельхоз. ин-та
16.	Енисейский овцеводсовхоз	Фомичев М.С.	Рабочий	1917	–

Продолжение таблицы

№	Наименование совхоза	ФИО	Социальное положение	Партстаж (год)	Последняя должность
17.	Лебяжинский маслосовхоз (№ 50)	Шелуханский Н. И.	Крестьянин	1920	Инструктор Запсиб крайкома
18.	Горно-Колыванский мясосовхоз	Нагих М.Г.	Крестьянин	1920	Аспирант Омского сельхоз. ин-та
19.	Вьюнский мясосовхоз	Пиртенок И.Ю.	Служащий	1917	Руководиель сельхоз группы ЗапсибкрайКК - РКИ
20.	Бердский зерносовхоз	Кондратьев И.Д.	Крестьянин	1919	Студент ин-та марксизма-ленинизма (Новосибирск)
21.	Алейский зерносовхоз	Барышков Г.В.	Рабочий	1918	Уполномоченный Наркомата лесного х-ва
Утверждено Оргбюро ЦК ВКП(б) 9 июля 1933 г.					
1.	Красносельский маслосовхоз	Ангаров И.Н.	Рабочий	1924	Слушатель ИКП мир. хоз-ва и мир. политики
2.	Дупленский маслосовхоз	Шепилов Д.Т.	Рабочий	1926	Ответ. секретарь редакции журнала «На аграрном фронте»
Утвержден Оргбюро ЦК ВКП(б) 22 октября 1933 г.					
1.	Карповский маслосовхоз	Коломенкин В.Н.	Рабочий	1918	Студент ин-та МАИ
2.	Маслосовхоз им. Дзержинского	Устинов И. И.	Рабочий	1906	Председатель райКК
3.	Чебаклинский маслосовхоз	Шальман Х.И.	Рабочий	1919	Секретарь ячейки Электротягстроя
4.	Суминский маслосовхоз	Чеховский М.К.	Служащий	1919	Старш. научн. сотр. НИКИ (Москва)
5.	Майский свиносовхоз	Жук З.И.	Служащий	1918	Начальник комвуза ПУМВО
Утверждено Оргбюро ЦК ВКП(б) 26 октября 1933 г.					
1.	Светлоозерский свиносовхоз	Гаврилин И.Г.	Служащий	1924	Инструктор Красно-Пресненского РК ВКП(б)
2.	Шубинский маслосовхоз	Беляков А.Ф.	Рабочий	1918	Секретарь ЦК профсоюза швейников
3.	Каратузский мясосовхоз	Красномиров Г. Ф.	Рабочий	1918	Студент МЭИ
4.	Казачий маслосовхоз	Барбе Л К.	Служащий	1920	Зам. нач. кадров Экспортхлеба
5.	Алексеевский маслосовхоз	Лев Н.А.	Рабочий	1920	Слушатель ЭИКП
6.	Свиносовхоз «Травополье»	Шевырин И.С.	Рабочий	1922	Зав. финотделом ЦК профсоюза животноводческих совхозов
Утверждено Оргбюро ЦК ВКП(б) 1 ноября 1933 г					
1.	Центрально-Любинский маслосовхоз	Мальков А.Г.	Рабочий	1918	Студент МИСС

Продолжение таблицы

№	Наименование совхоза	ФИО	Социальное положение	Партстаж (год)	Последняя должность
2.	Чебаркульский маслосовхоз	Жемчужин Л.Е.	Служащий	1921	Слушатель курсов марксизма-ленинизма
Утверждено Оргбюро ЦК ВКП(б) 13 ноября 1933 г.					
1.	Маслосовхоз «Октябрь»	Карышев П.С.	Служащий	1920	Нач. сектора Запсиб крайфинуправления
2.	Рубцовский свеклосовхоз	Глездышев Н.В.	Служащий	1919	Зам. директора Государств.ин-та прикладной химии
3.	Балахтинский мясосовхоз	Сергеев Н.А.	Служащий	1919	Слушатель промакадемии
4.	Измайловский маслосовхоз	Гринвальд В.И.	Служащий	1918	Редактор райгазеты (Лежнев, Ивановская область)
5.	Иткульский мясосовхоз	Наранович П.Ф.	Служащий	1920	Инструктор культпропотдела Запсибкрайкома ВКП(б)
6.	Ояшский свиновхоз	Эшке К.Н.	Служащий	1920	Инструктор отд. кадров по вузам и техникумам Запсибкрайкома ВКП(б)
7.	Щегловский свиновхоз	Минае Л.Г.	Служащий	1928	Зав. сектором техпропаганды Запсибкрайкома ВКП(б)
8.	Маслосовхоз «Октябрьский»	Старченко Н.В.	Служащий	1918	Ответ. секретарь СК МБИТ (Новосибирск)
9.	Озерский маслосовхоз	Курников А.И.	Служащий	1920	Зам. нач. Запсибкрай дортранса
10.	Овцесовхоз «Анчудайский»	Тонин В.А.	Служащий	1917	Зам. управляющего Новосибирской конторой Госбанка
11.	Чановский маслосовхоз	Миккер А.Ю.	Служащий	1921	Нач. отд. рабочего снабжения Новосиб. химлестреста
12.	Овражный свиновхоз	Плотников А.Г.	Рабочий	1920	Зав. сектором оздоровления Запсибкрайтруда
13.	Дупленский маслосовхоз	Альтгаузен И. Л.	Рабочий	1917	Нач. отд. кадров уполномоченного НКТП (Новосибирск)
Утвержден Оргбюро ЦК ВКП(б) 20 ноября 1933 г.					
1.	Первомайский маслосовхоз	Липпус А.И.	Рабочий	1917	Работник МЛШ
2.	Тяжинский маслосовхоз	Пентелюк И.Г.	Служащий	1920	Нач. произв. техн. сектора Главмясо
3.	Бийский свеклосовхоз	Эшмидт А.М.	Рабочий	1917	Студент ВСХУ им. Свердлова
4.	Тисульский маслосовхоз	Гуров В.П.	Рабочий	1918	Зам. нач. строительства центр. изоляционного з-да Главэнергопрома

Источники: ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 401. Л. 109, 196, 203, 222; Д. 402. Л. 7, 84, 108, 120, 134, 142–143, 159–160, 210, 326–328; Д. 403. Л. 107, 125, 126, 140, 182, 191, 192, 207, 245.

Список аббревиатур⁶³⁵

- БССР** – Белорусская ССР
- ВСХУ** – Всесоюзный Коммунистический сельскохозяйственный университет имени Я.М. Свердлова при ЦИК СССР
- ВШПД** – высшая школа профсоюзного движения ВЦСПС
- ГУХБП** – Главное управление хлопчатобумажной промышленности
- ЗапСибОГИЗ** – Западно-Сибирское объединенное государственное издательство
- ИКП** – Институт красной профессуры ЦИК СССР
- ИКП МХ** – Институт красной профессуры мирового хозяйства и мировой политики ЦИК СССР
- ИП ИКП** – историко-партийное отделение Института красной профессуры ЦИК СССР
- ИПЭИ НКТП** – Институт промышленно-экономических исследований Наркомата тяжелой промышленности
- ЛОКА** – Ленинградское отделение Коммунистической академии ЦИК СССР
- МАИ** – Московский авиационный институт
- МИСС** – Московский институт стали и сплавов
- МЛШ** – международная ленинская школа
- МЭИ** – Московский энергетический институт
- НКВТ** – Народный комиссариат внешней торговли СССР
- НКТП** – Наркомат тяжелой промышленности
- НКЛП** – Народный комиссариат легкой промышленности
- ПУМВО** – политуправление Московского военного округа
- ЦК КП(б)Б** – Центральный комитет Коммунистической партии (большевиков) Белорусской ССР
- ЭИКП** – экономическое отделение Института красной профессуры ЦИК СССР

---

⁶³⁵ Не удалось расшифровать следующие аббревиатуры: ВКС, МВТ, НИКИ, СК МБИТ.

СПИСОК ТАБЛИЦ

Таблицы основного текста диссертации:

Таблица 2.1. Партийные организации в совхозах Западной Сибири в 1928–1932 гг.....	111
Таблица 2.2. Структура партийных организаций в совхозах Западно-Сибирского края на 1 ноября 1933 г.....	121
Таблица 3.1. Машинный парк зерносовхозов Западной Сибири в 1930–1934 гг.....	140
Таблица 3.2. Машинный парк животноводческих и семеноводческих совхозов Западной Сибири в 1933–1934 гг.....	142
Таблица 3.3. Численность рабочей силы в зерносовхозах Западной Сибири в 1931–1934 гг.....	156
Таблица 3.4. Численность рабочей силы в животноводческих совхозах Западной Сибири в 1933–1934 гг.....	162
Таблица 3.5. Заработная плата рабочих совхозов Западно-Сибирского края в 1929 – 1930 гг.	167
Таблица 3.6. Посевные площади в Западной Сибири в 1929–1934 гг. (тыс. га).....	177
Таблица 3.7. Централизованные хлебозаготовки в Западно-Сибирском крае в 1929–1934 гг. (тыс. т).....	182
Таблица 3.8. поголовье скота в Сибирском крае в 1927–1929 гг. (тыс. голов).....	197
Таблица 3.9. поголовье скота в Западно-Сибирском крае в 1930–1934 гг. (тыс. голов).....	199
Таблица 3.10. поголовье скота в трестированных животноводческих совхозах Западно-Сибирского края в 1930–1934 гг. (тыс. голов).....	207

Таблицы Приложения А:

Таблица А.1. Зерновые совхозы в Западно-Сибирском крае в 1930–1935 гг.....	244
Таблица А.2. Молочно-мясные совхозы в Западно-Сибирском крае в 1931–1935 гг.....	245
Таблица А.3. Свиноводческие совхозы в Западно-Сибирском крае в 1931–1935 гг.....	246
Таблица А.4. Овцеводческие совхозы в Западно-Сибирском крае в 1930–1935 гг.....	247

Таблица Приложения В:

Таблица В.1. Список начальников политотделов совхозов Западно-Сибирского края, утвержденных Оргбюро ЦК ВКП(б) в марте – декабре 1933 г.	251
--	-----